

**ИЗСЛѢДОВАНІЯ,
ЗАМѢЧАНІЯ И ЛЕКЦІИ
О
РУССКОЙ ИСТОРИИ.**

ИЗСЛѢДОВАНИЯ,

ЗАМѢЧАНІЯ и ЛЕКЦІИ,

М. Погодина,

О РУССКОЙ ИСТОРИИ.

ИЗДАНЫ

**ИМПЕРАТОРСКИМЪ МОСКОВСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ
ИСТОРИИ и ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ.**

ТОМЪ II.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ВАРЯГОВЪ-РУСИ.

О СЛАВЯНАХЪ.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1846.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ
Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.
Москва, Мая 25 дня, 1846 года.

Ценсоръ, Стат. Сов. и Кавалеръ И. Снегиревъ.

СОДЕРЖАНІЕ ВТОРАГО ТОМА.

ПРОИСХОЖДЕНІЕ ВАРЯГОВЪ-РУСИ.

Важность вопроса о началѣ Государства, 1. Классическое мѣсто изъ Нестора, 3. Главные вопросы, кои представляются при его разсмотрѣніи, 4.

ГЛАВА I.

с. 5—92.

Кто были Варяги-Русь.

Мнѣнія объ нихъ. Они были Норманны. Доказательства: 1. *Отечественныя лѣтописи*. Собраніе всѣхъ мѣстъ изъ Нестора, гдѣ употребляется имя Варяговъ, съ объясненіями, 5—31. Выводъ, 32. Названіе ихъ Нѣмцами въ новѣйшихъ лѣтописяхъ, 33. Собраніе мѣстъ изъ послѣдующихъ Нестору Лѣтописателей о Варягахъ, отъ 11 до 17 стол., 33—37. Указаніе и объясненіе мѣстъ Нестора, гдѣ Русь называется Варягами 38—41.

II. *Лѣтописи Византійскія*. Всѣ извѣстія о Варягахъ 41—45. Тождество ихъ съ сѣверными Верингерами по Сѣв. лѣтописямъ, 46. Съ Варягами Нестора, 49. Извѣстія Византійскія о происхожденіи Руссовъ отъ Франковъ, 50.

III. *Лѣтописи Западныя*. Извѣстіе Бертинскихъ лѣтописей, и разборъ его, 54. Лиутприанда и разборъ его, 59.

VI

IV. *Восточныя извѣстія.* Свидѣтельства Арабовъ о Варягахъ, 60. Руссы Норманны, 66.

V. *Языкъ.* Собственныя имена пришлыхъ Варяговъ-Руси, 67. Названія Днѣпровскихъ пороговъ и объясненіе ихъ по Лербергу съ замѣчаніями, 71. Собственныя имена мѣстъ на Сѣверѣ, 88. Слова, 88.

VI. *Дѣйствія.* VII. *Религія.* VIII. *Законы.* IX. *Обычаи и обряды.* X. *Нравственныя качества*,—о коихъ подробно въ III томѣ, 90.

Обозрѣніе всѣхъ доказательствъ, 91.

Г Л А В А II.

***Отвѣты на возраженія противъ доказательствъ
мнѣнія о Скандинавскомъ происхожденіи Варя-
говъ-Руси.***

с. 93—142.

Обозрѣніе возраженій, 93.—Отвѣты Эверсу за Нестора, 94. О названіи Варяговъ Нѣмцами, 98. Отвѣты Нейману и объясненіе всѣхъ мѣстъ Несторовыхъ, на кои онъ ссылается, 103. Отвѣты Максимовичу за Нестора, 109.

Отвѣты на возраженія противъ Византійскихъ лѣтописей, 110. Сомнѣніе Шлецера о тождествѣ Варяговъ съ Варангами, отвѣтъ Эверса, 111, разборъ отвѣта, 113. Разборъ возраженій Эверсовыхъ противъ Греческихъ доказательствъ, 113. Разборъ возраженій Венелина, 116.

Отвѣты на возраженія Эверсовы противъ Бертинскихъ лѣтописей, 121, отвѣты Нейману о томъ же, 123 Эверсу за Лютпранда, 124. Нейману, 162 Максимовичу, 128.

Нейману о восточныхъ свидетельствахъ, 129. Максимовичу, 130.

Эверсу объ языкахъ, 130 объ именахъ, 131 о порогахъ 132.

О молчаніи сѣверныхъ летописей о Варягахъ-Руси, 135. Отвѣты на толкованія нѣкоторыхъ Несторовыхъ мѣстъ, несогласныя съ нашими, 138.

ГЛАВА III.

Кто были именно Варяги-Русь.

с. 142—166.

Мнѣніе Тупмана и Шлецера о Шведахъ, 142. Неосновательность, 143. Мнѣніе Карамзина, 150. о Рослагенѣ, 151. Возраженіе Эверса и отвѣтъ, 152. Мнѣніе Розенкампа, 153. Отвѣтъ, 154. Мнѣніе Буткова о Рюсаландѣ, 154. Струбе, 156. Крузе о Росенгау, 157. Гольмана о Рустрингѣ, 162. Карамзина о Пруссіи, 163, — съ замѣчаніями. Заключение о мнѣніяхъ, 166.

ГЛАВА IV.

Откуда происходитъ имя Варяговъ-Руси.

с. 167—177.

Мнѣніе Ире, 167. Моне, 172. Круга, 174. Каченовскаго, 175. Буткова, 175. Максимовича, 176 и друг.

ГЛАВА V.

Проіявленія о происхожденіи Варяговъ-Руси.

с. 178—318.

Обозрѣніе ихъ и взаимныя противорѣчія, 178. Ломосова—о Пруссіи, 179. Доказательства и разборъ ихъ, 180.

VIII

М. Максимовича—и разборъ его доказательствъ, 184. Счастнаго о Рюгенъ, 196. Возраженія Крузе и Буткова, 197. Мнѣніе Венелина о Помераніи. Разборъ его доказательствъ. 197. Морошкина о Славянахъ, 198. Разборъ его доказательствъ, 199. Каченовскаго о Вагріи, 211. Принадлежность мнѣнія Тредьяковскому, 211. Разборъ доказательствъ Мнѣнія старинныхъ историковъ о томъ же, 214. Мнѣніе Татищева о Финляндіи и разборъ его доказательствъ, 215. Возраженія всѣмъ мнѣніямъ вмѣстѣ, 216.

Мнѣніе Эверса о Козарствѣ, и разборъ его доказательствъ, 218, съ объясненіемъ принадлежащихъ мѣстъ изъ Арабскихъ писателей, по Френу. Заключение, 277.

Мнѣніе Неймана о восточномъ Черноморствѣ и разборъ его доказательствъ, 278, съ объясненіемъ принадлежащихъ мѣстъ изъ Нестора.

Мнѣніе Фатера о Норманскомъ Черноморствѣ и разборъ его, 307. Мнѣніе Надеждина, 309.

Заключение о мнѣніяхъ вообще, и о Норманскомъ въ особенности. Чьимъ трудамъ оно принадлежитъ, 318.

ГЛАВА VI.

Лекціи по Шафарику о Славянахъ вообще, объ отношеніи, какое имѣютъ Славянскія Древности къ Русской исторіи, о племенахъ Славянскихъ въ эпоху прибытія Норманновъ.

с. 319—414.

Прежнія мнѣнія о Славянахъ. Шафарикъ и его преобразование, 321.

Доказательства древности Славянъ въ Европѣ: 1. Многочисленность, 323; 2. Занятое пространство, 325;

3. Разлитіе языка, 327; 4. Сродство съ древними Европейскими языками, 328; 5. Слова Кельтскія и Готскія у Славянъ и Славянскія у Кельтовъ и Готовъ, 328; 6. Древнія собственныя имена народовъ, 330; 7. Строепіе личныхъ именъ, 333; 8. Сходство въ законахъ, обычаяхъ, вѣрованіяхъ, нравахъ, съ древними Европейскими народами, 335; 9. Собственныя Славянскія имена мѣстъ въ древнѣйшихъ памятникахъ, 337. 10. Свидѣтельства писателей, Юрнанда, 340. Прокопія, 341. Выводы о древности, 342. Вообще о народахъ вторгавшихся въ Европу въ 4 стол., 343. Не пришли Славяне прежде Гунновъ, 344. Объясненіе молчанія Грековъ объ имени Славянъ, 346. Имя Венедовъ какъ Славянъ съ 6 столѣтія, 346. Объ имени Венедовъ до 6 столѣтія. Свидѣтельства писателей съ первыхъ вѣковъ Христіанства, 347. Тождество сихъ Венедовъ съ Юрнандовыми. Возраженія Добровскаго, 347. Отвѣты Шафарика, 348. объ имени Венедовъ до Р. Х., 353. Откуда происходитъ имя Венедовъ, 355. Объ имени Сербовъ, 356. Первая отчизна Славянъ. Отношеніе ихъ къ Скивамъ. Сарматамъ, Гуннамъ. Происхожденіе имени Сербовъ, 358. — Частныя имена Славянскихъ племенъ у Продота, у Итолема, 359. Свидѣтельство Нестора о первобытныхъ жилищахъ Славянъ, 361. Кто такіе были Волохи, 362. Доказательства о Кельтахъ, 363.

Нравственныя свойства Славянъ, ихъ пороки и добродѣтели, успѣхи въ разныхъ отрасляхъ промышленности, 365. Главныя положенія, служащія введеніемъ къ частнымъ исторіямъ Славянъ, 373. Объ уклоненіяхъ отъ прямого пути изслѣдованій Славянскихъ. Венелинъ, 394. Недостатки. Его сочиненіе: Древніе и нынѣшніе Болгаре. Школа Венелина. Морошкинъ, 378. Заключение о крайностяхъ Славянской школы, 379. Полезности изученіе Славянскихъ

древностей для Русской Исторіи, 381. Древніе Славяне и пынѣшіе Русскіе одинъ народъ: свойства однѣ и тѣже, 382. Слѣдовательно все Славянское — наше, 383: древность, языкъ, религіозныя вѣрованія, и всѣ плоды долговременнаго пребыванія на одномъ мѣстѣ. Обзорѣніе данныхъ, съ коими приступать должно къ разсматриванію нашихъ Славянъ. Первые выводы, 384.

Мѣста изъ Нестора о нашихъ племенахъ Славянскихъ. 385. Сходство именъ ихъ съ именами племенъ Славянскихъ, въ другихъ странахъ, 386. Свидѣтельство Нестора о племенахъ Ляшскихъ у насъ, 387. О Полянахъ, Радимичахъ, Вятичахъ 388. Замѣчаніе Шафарика о Полянахъ, 388. Разсужденіе о нихъ. Не былъ ли Кій съ братьями колонистомъ Ляшскимъ, 389. Нарѣчія нашихъ Славянскихъ племенъ, 390. Мнѣніе Ходаковского о древности нашихъ нарѣчій сравнительно со всеми прочими. Мнѣніе Сенковского, 390.

Въ какомъ состояніи находились Славянскія племена, въ эпоху прибытія Рюрика. Мѣста изъ Нестора, 391. Замѣчанія о правленіи патріархальномъ, о сообщеніяхъ, о торговлѣ, 393. О характерѣ нашихъ племенъ Славянскихъ; мѣста изъ Нестора, 394, объясненіе. Недостаточность свѣдѣній положительныхъ, указаніе матеріаловъ, изъ коихъ можетъ возсоздаться образъ древнихъ Славянскихъ племенъ: языкъ, 396; нарѣчія, 397; собственныя имена, 398. О праздникахъ, повѣрьяхъ, примѣтахъ, преданіяхъ, обычаяхъ, пѣсняхъ, 399. Заключение. Система Ходаковского и выводы его о древней Славянской Мифологіи изъ собственныхъ именъ, вмѣстѣ съ городищами, 400.

Исправленія, дополненія ко второму тому, 401.

Представивъ доказательства достоверности Неспоровой лѣтописи, приступаю теперь къ изслѣдованіямъ о древнѣйшемъ періодѣ Русской Исторіи, коимъ лѣтопись служишь главнымъ основаніемъ.

Первый вопросъ, который намъ представляется здѣсь, есть слѣдующій: какъ началось Русское государство ?

Вопросъ важный и любопытный: какъ началось то государство, которое могуществомъ своимъ превышаетъ далеко всѣ государства въ мірѣ, прошедшемъ и настоящемъ; которое легко можетъ еще усиливаться въ нѣсколько разъ, которое въ десяти своихъ климатахъ обладаетъ всеми естественными произведеніями, и можетъ обходиться безъ всякой иносправной помощи; которое занимаетъ теперь уже первое мѣсто въ политической системѣ Европы, и можетъ располагать судьбою ея, судьбою всего свѣта, всего рода человеческого; которое облуетъ свѣжими силами, бьетъя юною жизнью, между тѣмъ какъ прочія уже успарьли, вешинають, низпадають съ высоты своего величія.

Какъ зародился эпосъ удивительный колоссъ — найдемся ли другой вопросъ любопытнѣе для мыслящаго Историка, политика и философа!

Можно ли извлечь изъ труды для него, чтобы привести въ возможную ясность малѣйшія обстоятельства, сопровождавшія его появленіе на свѣтъ, прошли сколько нибудь свѣта въ эту пещеру глубокой древности!

Но есть еще другія причины, не менѣе важныя, по которымъ изслѣдованія о началѣ Русскаго государства становящіяся въ высокой степени занимательными, и даже необходимыми: Исторія всякаго государства есть не что иное, какъ развитіе его начала; настоящая и будущая его Исторія такъ происходятъ изъ начала, какъ изъ крошечнаго семени вырастаетъ то или другое огромное дерево, какъ въ человѣческихъ поколѣніяхъ правнуки сохраняютъ часто тончайшіе отбѣжки голоса или легчайшія черты племени своихъ прадѣдовъ. Начало государства есть самая важная, самая существенная часть, краеугольный камень его Исторіи, и рѣшаютъ судьбу его на вѣки вѣковъ. Въ началѣ должно искать источника главныхъ государственныхъ явленій, и вмѣстѣ отысканіе Русской Исторіи отъ всѣхъ прочихъ, западныхъ и восточныхъ.

О началѣ Русскаго Государства вопъ классическое мѣсто въ Несторовой лѣтописи:

Въ лѣто 6367. Имаху дань Варязи изъ заморья на Чюди, и на Словѣнѣхъ, на Мери, и на встѣхъ Кривичѣхъ; а Козари имажу на Полянѣхъ и на Стѣверѣхъ, и на Вятичѣхъ; имажу по бѣлѣти вѣвѣриць отъ дыма.

Въ лѣто 6368, въ лѣто 6369. Изгнаша Варяги за море, и не даша имъ дани, и почаша сами в собѣ володѣти, и не бѣ въ нихъ правды, и встародѣ на родѣ; быша в нихъ усобиць, и воевати почаша сами на ся. Рѣша сами в себѣ: поищемъ собѣ Князя, иже бы володѣлъ нами и судилъ по праву. Идоша за море к Варягомъ к Руси; сице бо ся зваху тѣ Варязи Русь, яко се друзии зовутся Свое, друзии же Урмане, Англане, друзии Гыте; тако и си. Рѣша Руси Чюдѣ, Словѣни, и Кривичи: вся земля наша велика и обилна, а наряда въ неи нѣтъ; да поидѣте княжити и володѣти нами. И избрашася 3 братья с роды своими, поаша по собѣ всю Русь, и придоша; старѣйшии Рюрикъ.....а друзии Синеусъ на Бѣлѣ озерѣ, а третии Изборѣсть Труворѣ. Отъ тѣхъ прозвася Руская земля—Новгородъ: ти суть людѣ Новгородъ отъ рода Варяжска, прежде бо бѣша Словѣни (1).

Мы должны разсмотрѣть вѣнимательно это важное мѣсто. Разберемъ всѣ слова, объяснимъ всѣ выраженія, сообразимъ всѣ обстоятельства, современные и слѣдующія, поищемъ комментаріа въ И-

(1) НЛ. с. 12.

сторіи другихъ государствъ, единоплеменныхъ, и иноплеменныхъ, отвлечемся отъ всѣхъ понятій настоящихъ. Помня безпрестанно всю важность и великость нашего дѣла, нашей задачи, станемъ оставаться на всякомъ шагѣ: все для насъ важно, дорого, нужно; стоитъ труда подумать о всякой бездѣлицѣ; подобно рудокопамъ, которые просѣвають кучи песку черезъ сито, чтобъ извлечь нѣсколько крупинокъ золота, проведемъ всякое слово, всякую букву, чрезъ чистилище строгой критики. Счастливы мы будемъ, если успѣемъ найти истину, или приблизиться къ ней.

При обзорѣнн этого классическаго мѣста представляются слѣдующіе главные вопросы:

1. *Кто* такіе Варяги и Варяги-Русь, и какими свойствами они отличались? 2. Въ какомъ положеніи находились *Славянскія* племена, съ которыми соединились Варяги-Русь? 3. *Какъ* совокупились они съ племенами Славянскими, т. е. при какихъ условіяхъ зачалось государство?

ГЛАВА I.

Кто были Варяги-Русь

Сихъ знаменитыхъ Варяговъ - Русь почитаютъ Норманнами, Пруссамъ, Шведами, Финнами, Козарамъ, Турками, Готамъ, Фрисландцамъ, Славянамъ и проч.

Древнѣйшее и достовѣрнѣйшее мнѣніе есть то, по которому Варяги-Русь признаются *Норманнами*. — Поснараемъ изложитъ оное подробно, и собрать всѣ доказательства, какъ изъ прежнихъ, такъ и изъ своихъ изслѣдованій.

Первое доказательство для сего мнѣнія представляющъ

Отечественныя лѣтописи.

Здѣсь предлагаю я всѣ мѣста изъ Нестора, въ коихъ упоминается имя Варяговъ. — Разсмотримъ, въ какомъ значеніи оно вездѣ употребляется, руководствуясь надежнымъ правиломъ крѣпки, что писатель лучше всего объясняется собственными своими словами, и приложимъ, гдѣ нужно, извѣстія иностранныхъ.

1. Ляхове же, и Пруси, Чюдь, присѣдая къ морю *Варяжскому* (2).

Какое море называлъ Несторъ Варяжскимъ? Балтійское.

Вопръ мѣста, въ коихъ сие наиболѣе видно: . . . „пого озера (Нева = Ладожскаго *) внидеиъ

(2) НЛ. 2.

(*) Знаменитый изслѣдователь древней Русской Истории, Академикъ Кругъ, позволилъ мнѣ, по благосклонности своей, воспользоваться замѣчаніями на мое разсужденіе *О происхожденіи Руси*, кои при чтеніи написалъ онъ въ 1825 г. на поляхъ своего экземпляра. Нѣкоторые изъ сихъ замѣчаній помѣстилъ я въ текстъ, другія отнесъ къ ссылкамъ, вездѣ подѣ буквою К.

устье в море Варяжское,“ — „а Двина . . впадаетъ в море Варяжское,“ (3). —

Нѣмецкое море Несторъ считалъ , кажется , за одно море съ Балтійскимъ , и называлъ оба моря Варяжскимъ моремъ ; ибо далѣе говоритъ онъ : „по тому же морю“ (Варяжскому) съѣздитъ (Варязи) до земель *Агнянски* и до *Волошьски*“ и проч. И разсматриваемое мѣсто также показываетъ это: многіе Ляхи, Прусы, и Чудь жили около Балтійскаго моря.

Г. Френъ въ прекраснѣйшемъ разсужденіи своемъ о Варягахъ и Варяжскомъ морѣ неоспоримыми доводами , основанными на свидѣтельствѣхъ Арабскихъ писателей , доказываетъ , что подъ Варяжскимъ моремъ на Востокъ также разумѣлось всегда нынѣшнее Балтійское и Нѣмецкое (см. ниже) (4).

Газе въ переводѣ своемъ Щербатова Россійской Исторіи говоритъ въ одномъ замѣчаніи , что *Farigi* на Ирландскомъ языкѣ означаетъ Ирландское море. Но Шлецеръ не нашелъ *Farigi* ни въ одномъ Ерскомъ Лексиконѣ (5).

Къ моимъ ссылкамъ на переводы прилагаются его же ссылки на подлинники, на примѣръ Шлецерова Нестора и проч.

Что Ладожское озеро называлось Невомъ , срав. Новгород. Лѣтопись въ продолженіи къ Рос. Вивліоѳикъ , ч. II, с. 484, въ изданіи Московскомъ 1781 г. с. 107. Еще въ 1534 г. оно называлось такъ, см. СВ. II, с. 376. К.

(3) НЛ. 4. См. ниже с. 25.

(4) Френъ 177—204.

(5) НШ. I. 97. Под. II, 56. *.

* Еще прежде говоритъ это Муррай *de coloniis Scandicis in insulis Britannicis*, ср. также Nennius , с. 107. 126. К.

2. „По сему же морю съдянь *Варязи* сѣмо ко
„въспокъ до предѣла Симова (6),“

Любопытныя свѣдѣнія къ сему предмету на-
ходимъ мы въ Арабскихъ извѣстіяхъ Г-на Френа:

Бирунн, (писатель, жившій въ концѣ 10 и
въ началѣ 11 столѣтія), продолжаетъ Варяж-
ское море до обласи Булгаровъ (7), а Дшорд-
шани (писавшій около 1409 г.), до Кипайскихъ гра-
ницъ (8) и проч.

Однаково съ симъ первымъ, скажу утврди-
тельно, думалъ и Несторъ: Болгарія, по его
мнѣнію, принадлежала къ Симову предѣлу. Въспъ
собснвенныя слова его: „Волга, яже идетъ на
вспокъ в часпъ Симову (9),“ — а извѣстно,
что Волга прошекала опъ насъ въ Болгарію. —
Еще: „пѣмже и из Руси можеть ити в Болгары
и въ Хвалисы, на въспокъ доиши въ жребин Си-
мовъ (10).“ Источникъ извѣстій Нестора и Ара-
бовъ былъ одинъ и шопъ же: Варяги. (Срав. въ
моемъ изслѣдованіи о Несторѣ, с. 102).

Изъ сего видно, что Варяговъ и Варяжское
море съ воспочной спороны онъ очень сближалъ
съ удѣломъ Симовымъ, копорый примыкался, шакъ
сказашъ, по его словамъ, къ сему морю.

(6) Такъ въ Лавренпьевскомъ спискѣ, (с. 2.) въ Шлеце-
ровыхъ спискахъ, въ Софійскомъ времени. (7) Френъ
с. 182 и 183. (8) Френъ с. 198. (9) Н.Л. с. 2. (10)
Тамъ же 4.

„По тому же морю (ш. е. *Варяжскому*) съдѣнь
 „(*Варязи*) къ западу до землѣ Агнянски и до Во-
 „лошски (11).“

Агнянская земля, какъ по показываеиъ самое
 имя, есиъ Англія. Неспоръ, изчисляя Варяж-
 скія племена, упоминаеиъ объ Англіанхъ (12). У
 Византійскихъ писателей вспрѣчаеиъ много мѣсиъ,
 гдѣ Англичане причисляюиъ къ ихъ Варягамъ, и
 Варяги называюиъ Англичанами. См. ниже.

Почему же Неспоръ полагаеиъ землю Агнян-
 скую границею Варяжскихъ народовъ, между пѣмъ
 какъ Англы, по его словамъ, сунъ Варяги? Эшо
 не отноиъ къ сущности дѣла, показывая поль-
 ко маловажную неспочность и неосмоприпельность.
 Самъ Эверсъ такаго проииворѣчія не почиаетъ
 важнымъ. Припомъ можно кажеиъ разрѣишиъ и
 его съ небольшою впрочемъ напѣжкою: Неспоръ де
 разумѣлъ до земли Агнянской включиельно. (13).

Но что такое земли *Волошская*?

„Неспорова земля Волошская,“ говорииъ Кругъ,
 „еиъ не что другое, какъ Сноррова Valland. Сей
 же во всѣхъ мѣсплахъ, миъ извѣишихъ, разумѣиъ
 подъ нею Францію. Ролфъ приходииъ въ Валандъ,

(11) Тамъ же, 2. (12) Тамъ же, 12.

(13) Ann. Bert 844: Nortmanni Britanniae insulam ea quam
 maxime parte, quam Angli Saxones incolunt, bello impeten-
 tes... terra pro libitu potiuntur. An. 847. Dani partem infe-
 rioris Galliae, quam Britones incolunt, adeuntes, ter cum
 eisdem bellantes, superant. K.

и дѣлается тамъ Ярломъ I, 101, также 222; во II части стр. 10, 18, 24, 264; въ III, 126, 224, и ш. д. Я приведу одно еще мѣсто III, 223, *insequenti vere* (an. 1108) in *Vallandiam* (til *Val-landz*) *copias trajecit rex Sigurdus* (изъ Норвегii) *indeque porro in Galliciā* (a *Galizo landi*). Ср. Неспоровыхъ Галичанъ, Волховъ. — I, 95. находимъ мы *Valskra sverda*; II, 50 *Valsca hialma*; III, 36 *Valsca branda*. Сими Вельскими мечами, шлемами, клинками, — объясняются мечи у Руссовъ, по извѣстію Ибн-Фоцлана работы Франкской. *Völ-sko sverd* находящіяся *Saemunds Edda* II, 348; тамъ же Франція также называется *Valland*.“ (14).

(*Chronica Regia*, которая была написана въ Кельнѣ по Ламинтѣ, и проспирается до 1161 г., была переведена въ XIII стол. на Нѣмецкій языкъ однимъ Нѣмцемъ. У этого Нѣмца вездѣ находящіяся или *Welzland* (кол. 947, 948, 949, 952, 961), или *Walland* (кол. 949, 974, 992), тамъ гдѣ находилъ онъ въ подлинникѣ *Gallia*; однажды только (971) удерживаетъ онъ *Gallyen*.—Но Италія, встрѣчающаяся очень часто въ его подлинникѣ, переведена имъ всякой разъ Италіей.

Gibbs. Chron. Sax. 159; 18. „Com Gidward hiderto lande of Weallande, venit Eduardus hanc in terram de Nortmannia. Ср. Somner Gloss. Wallicus. K.

Очень естественнѣе думать, что всѣ извѣстія о жителѣхъ Варяговъ Неспору получили отъ Варяговъ, которые еще въ его время проѣзжали чрезъ Кіевъ въ Грецію на службу. Они сообщили Неспору также свое названіе Франціи.

(14) Френъ. 201.

Замѣчательно въ этомъ отношеніи, что ниже Неспортъ изчисляеиъ только приморскихъ жителей въ Европѣ. Новое доказательство, что онъ почерпнулъ сіи свѣдѣнія отъ Варяговъ, которые знали только берега Европы, и не проникали много во внутренность.

Профессоръ Френъ сообщаетъ еще достопримѣчательное мѣсто Арабскаго писателя Джордана, по которому Варяжское море начинается у сѣверныхъ частей Испаніи, и Гамдулага (15), который у западныхъ частей сего моря полагаетъ земли Франковъ и Каспильцевъ.

Наконецъ не лзя ли и слѣдующаго сужденія приложитъ къ доказательствамъ, что земля Волошская есть нынѣшняя Франція: Если бы Неспортъ разумѣлъ, напримѣръ, подъ нею Италію, то для чего бы ему вставлять здѣсь землю Англійскую?—Онъ просто выразился бы: Варяги живутъ по тому-то морю до Италіи; въ такое выраженіе вмѣстилось бы позже понятіе, и припомъ несравненно яснѣе. Выраженіе до Англіи и Италіи заключаетъ въ себѣ противорѣчіе: если Варяги жили до Италіи, то не жили до Англіи. Сказавъ же, что Варяги живутъ до Франціи и Англіи, онъ доводитъ ихъ до прямой черты поперечной, желая какъ будто съ точностію опредѣлить ихъ жилище.

(15) Френъ, 187, 197.

Новыя изслѣдованія Шафарика о значеніи имени Влаховъ совершенно согласны съ объясненіемъ Круга (16):

„Весьма древнее Славянское слово Влахъ *Wlach*,“ говоритъ эпопѣ глубокой знапокъ Славящины, „собственно не что иное, какъ известное у Нѣмцевъ имя *Walh*, *Vēalh*, *Wälsche*, означающее челоуѣка племени Гальскаго или Кельтскаго. Славяне, какъ и всякій древній Европейскій народъ, имѣли у себя, съ незапамятнаго времени, свои собственные, опечиственныя и пародныя, испорическія, очень замѣчательныя названія, которыя они давали соотдственныиъ иноязычнымъ народамъ: Влахами у нихъ назывались люди племени Гальскаго или Кельтскаго, Нѣмцами племени Германскаго, а Чудью племени Финскаго.“

„У Нѣмцевъ же они, по различію парвчій, различно назывались: древне Нѣмецк. *Walh*, *Walah*, Англо-Саксон. *Vēalh*, Скандин. *Valr*, *Valland* (*Gallia*) средне - Нѣмец. *Walch*, *Walhes*, ново-Нѣмец. *Wälsche*, и т. д. — Славянское названіе съ Нѣмецкимъ сходно даже въ корнѣ.“

„Каждый народъ, вводя въ свой языкъ чужія слова, опцимаеетъ у нихъ нѣсколько иноземнаго, и измѣняеетъ, по другимъ известнымъ словамъ своего языка, чтобы такимъ образомъ дать имъ домашнее обличье. Такъ изъ чужаго *Wal* образовалось, кажется, Славянское Влахъ,“ и проч.

„Хотя Славяне, подобно Нѣмцамъ, именемъ Влаховъ первоначально называли одни только народы племени Кельтскаго, однако же, такъ какъ въ древнее время сѣверная Италія и значительная часть южной Германіи была заселена Галлами (*), то случилось, что оба племени, Славяне и Нѣмцы, мало по малу

(16) СДШ. II, 99 и проч.

* Въ переводѣ *Chr. regia col.* 1002. Лонгобарды названы однажды *Walen*. К.

перепесли имя Влаховъ, Wälche, на всю Ипалію, и народы, обитавшіе за Галлами, именно на Римлянъ (17).“

„Подобнымъ образомъ позднѣе это же имя Влаховъ было перенесено Славянами и на Римлянъ, переведенныхъ изъ Влахій въ Дакію и въ ней поселенныхъ, — и пѣтъ болѣе, что они, какъ можно догадываться, называли также Влахами издавна обитавшихъ уже въ Седмиградскихъ горахъ Кельпскихъ народовъ, Бастарповъ и Певкиновъ. Сюда же принадлежишь и то замѣчаніе, что небольшой край въ Сербіи, находящійся между Ибромъ и Дрипой, по сю пору еще называющіся у Иллирійцевъ старый Влахъ, безъ сомнѣнія, по Гальскимъ Скордискамъ, пѣкогда тамъ обитавшимъ. Кроме того, земля на предѣлахъ Далмаціи, Хорватіи и Босніи, гдѣ Галлы тоже было размножились, называлось Влахи (Wlasy). Изъ этого довольно ясно, что у Славянъ подъ именемъ Влаховъ первоначально разумѣлись Галлы или Кельпы.“

Этому значенію Волошской земли соотвѣтствуетъ и другое мѣсто Непора, которое прежде нельзя никакъ было согласить съ предыдущимъ: „Волхомъ бо нашедшемъ на Словени на Дунаискія, сѣдшемъ в нихъ, и насилующемъ имъ, Словѣни же ови пришедше сѣдоша на Висль“ и проч. (18).

Волохами названы здѣсь Галлы, думаль Добровскій (19), а доказываетъ теперь убѣдительно Шафарикъ (20):

(17) Кругъ въ вышеприведенномъ мѣстѣ говорилъ также: я неумолчу, что въ позднѣйшемъ времени называлась Волошскою землею и Ипалія, Френъ с. 201.

(18) НЛ. 3. (19) НШ. въ концѣ 3 книги, въ подлин. V. 212.

(У Круга противъ моего отзыва объ этомъ утвержденіи Добровскаго, написано было: вѣрно пѣтъ.)

(20) СДШ. 114.

„По Греческимъ и Римскимъ писателямъ Галлы вооруженной рукой впорглись въ Илирикъ, Паннонію и оспальныя по Дунайскія земли, между 350 и 336 г. до Р. Х., и жившихъ тамъ народовъ частію истребили, частію обрабѣли въ услуженіе и рабство, продали, частію же розогнали, выпѣснили и навсегда удалили. И потому позволительно думать, что народное преданіе, сохранившееся даже до Нестора, основаніемъ своимъ имѣло истинное событіе, и что Славяне ушли изъ Подуная почно отъ Галловъ, хотя древніе и не упоминаютъ Славянъ между выгнанными опшудами народами. Такого рода молчаніе о Венсдахъ или Славянахъ въ этомъ случаѣ было естественнымъ отдаленнымъ Греческимъ и Римскимъ писателямъ. Имъ были извѣстны, и то по именамъ, одни только ближайшіе народы, поселившіеся въ подъ-Карпатскихъ равнинахъ съ южной стороны — Панноны, Илирійцы и Геты; объ отдаленнѣйшихъ же, жившихъ за названными выше, они, въ эту древнюю эпоху, мало могли сообщить подробностей.“

Шлецеръ, сынъ, говорилъ тоже о значеніи имени (21) Волоховъ: „Названіе Волохи вообще встрѣчается только у Германцевъ и у сосѣдственныхъ съ ними народовъ. Вѣроятно послѣдніе получили оно отъ первыхъ; сверхъ того при первомъ взглядѣ усмотрѣть можно, что Германцы симъ именемъ называли сперва Галловъ, ибо они были первые чужеземные народы, коихъ Германцы узнали, и имя ихъ Галль (Gall) на древнихъ языкахъ всегда смѣшиваются съ Валль, (Wales, выгов. Гвалесъ, по Фран. Galles). Германцы, уже въ послѣдствіи, начали такъ называть и другихъ народовъ, на пр. Испанцевъ, которые прежде сего и въ сѣверной Италіи состояли изъ Галловъ.“

(21) См. его изслѣдованіе о Волохахъ, с. 33 и 34.

Заключаю : Варяги, по мнѣнію Неспора , жили по Варяжскому, по еспѣ Балтійскому и Нѣмецкому морямъ , до *Англии и Франціи*.

5. Афепово бо и по колыно ; *Варязи* , (Свен, „Оурмане , Русь, Агняне), Галичане, Волхва, Римляне, Нѣмци, Корлязи, Венѣдци, Фрягове и прочии; „ши же присѣдять шпѣ запада къ полуночью , и „сѣсѣдьяся съ племянемъ Хамовымъ“ (22).

Имя Варязи , споящее въ началѣ сего мѣста, приводило въ сомнѣніе нѣкоторыхъ полководцевъ Неспора. По моему мнѣнію, Неспоръ хотѣлъ сказать слѣдующее: Афепово бо и по колыно: Варязи-Свен , Варязи-Оурмане , Варязи-Русь , Варязи-Агняне , можетъ быть , Варязи-Галичане , Волхва, и проч.

Точно такой образъ выраженія находимъ мы въ слѣдующемъ извѣстіи Софійскаго временника : „хотя бы и вся Русьская земля , и Галичская , и Кіевская, и Смоленская, и Черниговская, и Новгородская, и Рязанская, ни шако прошиву сей силѣ успѣють“ (23).

И у лѣтописателей иностранныхъ , въ Ann. Bert. an 822: „In quo conventu orientalium omnium Sclavorum, id est Abodritorum , Soraborum, Wulziorum, Bohemorum, Morvanorum, Predenecentium, et

(22) Неспоръ с. 2.

(23) СВ. I. 223. Напрасно Г. Арцыбышевъ , II, N 1850, удивляется этой формѣ.

in Pannonia residentium Abarorum, legationes cum muneribus ad se directis audivit. Оба послѣдніе — не Славяне (ср. ан. 824, 827). К.

Или. — неозначаютъ ли здѣсь Варяги племени особливаго? Я опровергалъ прежде такое значеніе по той причинѣ, что Несторъ называетъ Варягами чепыре племени, ниже поименованныя: Варяги-Свен, Варяги-Гопы, Варяги-Урмане, Варяги-Англяне (24). Но можетъ быть Варяги было имя общее и вмѣстѣ имя частное, какъ Словене у Нестора, Нѣмцы у позднѣйшихъ лѣтописателей (25).

—

Посмотримъ теперь на нѣкоторые частныя названія сихъ народовъ, противорѣчащія съ перваго взгляда нашему мнѣнію, что Волошская земля есть Галлія, земля Франковъ, или, лучше, земля, которую нынѣ называютъ Франціей.

Волхва. Принявши вышеписанное мнѣніе, мы должны разумѣть подъ сею Волхвою какихъ нибудь обитателей нынѣшней Франціи.

Кругъ въ своихъ опмѣшкахъ разумѣетъ подъ этою Волхвою у Нестора обитателей нынѣшней сѣверной Франціи, Нормандіи.

Но что дѣлаетъ съ Фрягами? Шлецеръ говоритъ, что *они* означаютъ у Нестора Французовъ, не прилагая однакожъ доказательствъ.

(24) О происхожденіи Руси, 17.

(25) Причины мои найдутъ читатели ниже въ изслѣдованіяхъ о происшествіяхъ перваго періода.

Не разумѣлъ ли Неспоръ подѣ Фрягами Генуезцевъ ?

Въ 14 вѣкѣ именно Фрягами называли у насъ Генуезцевъ, — почему же Неспору въ 12-помъ не называешь ихъ такъ же ?

При описаніи Куликовской битвы 1380 г. (26) сказано: „Мамай понаймовалъ Бесермены и Армены, Фрязы, Черкасы“ и пр. Кого здѣсь разумѣшь подѣ Фрягами, какъ не Генуезцевъ, столь сильныхъ исключительно тогда въ Крыму (27)? Такъ и переводить ихъ Ишоріографъ нашъ, говоря именно при семъ случаѣ, что Генуезцы всегда именуются въ нашихъ Лѣтописяхъ Фрягами. (28) Въ описаніи Пименова (1384 г.) путешествія въ Царь градъ (29), имя сіе очевидно прилагывается къ Генуезцамъ. Замѣтимъ, что въ среднія времена, — когда мы навѣрное знаемъ, что Генуезцы назывались Фрягами, Венеціане удержали Неспорово названіе въ нашихъ Лѣтописяхъ. Вотъ примѣръ — въ описаніи взятія Царяграда Крестоносцами сказано: се

(26) СВ. Изд. П. М. Строевымъ Т. I, стр. 355.

(27) Карамзинъ IV, стр. 117.

(28) Т. V, примѣч. 61. пр. 421.

Кругъ приводить при семъ одно мѣсто впрочемъ не слишкомъ ясное, изъ лѣтописей, гдѣ при Фрягахъ упоминаются однакожъ и Генуезцы:

„Бѣху же ту и Римляне отъ Рима, и отъ Испаніи, и Фрязи отъ Галаты, Цареградцы, Зеловицы“ (т. е. Генуезцы), Венеціане, Угри,“ именно при Царскомъ въичаніи Мануила въ Софійской церкви.

(29) Т. V, стр. 117, пр. 133. р. 448.

же имена воеводамъ.... Г Дужь слѣтъ, опѣ Маркова оспрова *Венедикъ* (30).“ И такъ если подѣ Неспоровыми Венедици разумѣмъ Венеціанъ, по почему подѣ Неспоровыми Фрягами не разумѣмъ Фряговъ средняго времени, ш. е. Генуезцевъ?

Фряжскими назывались у насъ многіе повары иностраннѣе по тому именно, можетъ быть, что доставлялись сперва Фрягами, (Генуезцами), утвердившимися въ Тавридѣ весьма рано (31).

Неумолчу, что Фряги употреблялись и въ общемъ значеніи: въ пушениствѣ Игумена Данила (въ началѣ XII столѣтія) сказано, что онъ поставилъ свою лампаду при гробѣ Господнѣ, тамъ гдѣ лежали ноги Спасителя; что кандію Греческое стояло въ головахъ.... а Фряжское висѣло въ верху (32). Царьградъ былъ взятъ Фрягами (Лапіннами, Креспоносцами) (33). Іоаннъ Калита оставилъ въ наслѣдство поясъ жемчужный Фряжской (34) При описаніи Флорентинскаго Собора подѣ Фрягами разумѣются Италіянцы или Лапінны, вообще Канполики (35). При Іоаннѣ Великомъ Фрягами назывались Генуезцы, и вообще Италіянцы (36). При описаніи Конспаншина Манассія, по извѣстію Калайдовича

(30) СВС. I, 212. Новг. II. 72.

(31) Кар. Т. IV, стр. 117.

(32) Кар. Т. II, пр. 211.

(33) СВС. I. 212 и проч.

(34) Кар. Т. IV, 245.

(35) СВС. II, 21 и пр.

(36) Кар. Т. VI, 60 и пр.

на об. 138 лиспа естѣ слово о Възъдвиженіи прѣспѣа бцѣ, гдѣ сказано : „повѣдааніе нѣкѣю глаголя яко Евреннѣ нѣкый приключися съ Ипалми нѣкыими.. въ пущь иппи“; а на полѣ замѣчено: „Ипалми наричахся Фрѣжи.“

Заключу : разумѣнь подѣ Фрягами Неспоръ-выми Генуезцевъ естѣ догадка , не подкрѣпляемая близкими историческими свидѣтельствами. Досто-вѣрно только то , что разумѣнь подѣ Фрягами Франгузовъ естѣ догадка, гораздо менѣе крѣпкая.— Подѣ Фрягами , можетъ быть, Неспоръ не разу-мѣлъ ни Генуезцевъ , ни Франгузовъ. Можетъ быть, это было и у него, по примѣру Визанній-цевъ, (см. Круга Визаннійская Хронологія стр. 217), какимъ-либо общимъ названіемъ , какъ и Нѣмцы, шунтъ же упоминаемые ; — я хотѣлъ только до-казать, что сѣи Фряги оппюдѣ не мѣшаютъ мнѣ-нію, что Волхва здѣсь означаеиъ Франковъ, копорые нигдѣ болѣе не названы ясно, и что земля Волошская, до коей жили Варяги , естѣ нынѣшняя Франція.

Кругъ въ своихъ оппѣткахъ говоритъ, что подѣ Фрягами Неспоръ разумѣлъ Оспфранковъ. *Orientalis Francia=Germania*. Ср. Капѣига 256. *Otto Fris. Francia orientalis=Theutonicum regnum*. *Chron. Reg. col. 948*: „Heynrich machte synen ersten Soyn Ottzen Kuniuch van al Vranchrliche“ — „omni Fran-
corum imperio prae fecit.“ „Do vuren de Unger en yn Vranchrlike ynde yn Wallant“—*Franciam et Gal-
liam*. Въ прапшапѣ, заключенномъ 920 г. на кораблѣ, стоявшемъ на якорѣ по срединѣ Рейна, называеиъ

себя „Karolus, rex Francorum Occidentalium, et Heinrichus, Rex Francorum Orientalium.“ Recueil T. IX, с. 323. Theoph. 399: Leo Papa ad Carolum Francorum regem confugit: rex ejus adversarios graviter ultus in propriam sedem eum iterum restituit, et sub id tempus primus ac deinceps in Francorum potestatem Roma cessit, ὑπὸ τὴν ἐξουσίαν τῶν Φράγγων Лиутпр. 446; Hic (Rex Hugo) ex Francorum genere, Teutonicorum uxorem acceperat... 485. An. Bert. an. 788. Ламб. Шаф. р. 183 ставитъ regem Francorum Philippum въ противоположность regi Teutonicorum Heinricho.

Французы же, западные, Каролинги, разумѣются у Нестора, по мнѣнію Круга, подъ *Корлязи*.

Sifrid (s. XIV) у Пистор. с. 686: Franciam et populos Francigenas ad Sequanam et Ligerim in Teutonico Kerlingen idiomate suo appellavit.

4, 5, 6, 7. „Бѣ путь изъ *Варягъ* въ Греки, и изъ Грекъ по Днѣпру, и верхъ Днѣпра волокъ до „Ловоти, по Ловоти внити въ Имеръ озеро великое, из него же озера потечеть Волховъ, и вѣтечеть в озеро великое Ново, того озера внидѣть „устье в море *Варяжское*, и по тому морю ити „до Рима, а отъ Рима прити по тому же морю ко „Царюгороду, а отъ Царягорода прити в Понотъ „море, въ неже втечь Днѣпръ рѣка (37). Тѣмже

„и из Руси можетъ ити... по Двинѣ въ *Варяги*, изъ „*Варягъ* до Рима“ и пр.

Изъ сего мѣста слишкомъ ясно видно, гдѣ обитали Варяги: къ нимъ ходили изъ Двины, а Двина впадаетъ въ море Варяжское. Въ описаніи пути сего ясно также видны *austur-vigi* и *vester-vigi*, восточной и западной путь, конемъ изъ дома ѣздили Норманны въ Грецію (38).

8. „Въсхотѣ (Св. Апост. Андрей изъ Корсуны) „пойти в Римъ, и проиде въ устьѣ Днѣпрское : „оттоле поиде по Днѣпру горѣ.....и приде въ Сло- „вѣни, идеже нынѣ Новѣгородъ... иде въ *Вариги*, и „приде въ Римъ“ (39).

9, 10. „Въ лѣто *STǫЗ* имаху дань *Варязи* изъ „заморья на Чюди и на Словѣнхъ, на Мери, и на „всѣхъ Кривичѣхъ; а Козари имаху на Полянѣхъ, и „на Сѣверѣхъ, и на Вятичѣхъ, имаху по бѣлѣй въ- „верицѣ отъ дыма.“ Въ лѣто *STǫИ*, въ лѣто *STǫΘ*, „изъгнаша *Варязи* за море, и не даша имъ дани(40).“

38) Самъ Эверсъ (с. 49) при семъ случаѣ не могъ не со-
знаться, что здѣсь разумѣются именно Скандинавы. —
См. еще Байера *Geographia Russiae vicinarumque regionum*
circa ап. 947 въ Комментаріяхъ Петерб. Академіи,
т. X. с. 403.

Подробнѣе о семъ пути въ изслѣдованіяхъ о произ-
шествіяхъ.

(39) Н.Л. стр. 4 и 5. (40) Н.Л. с. 12.

Здѣсь представляются: народы побѣдиштели - Варязи изъ за моря и Козары.

Народы, обложенные данью отъ первыхъ: Чюдъ, Словѣни, Меря, всѣ Кривичи; отъ вторыхъ: Поляне, Сѣверъ, Вяпичи.

Чудъ, Славяне, Меря, Кривичи, по собственнымъ словамъ Неспора, суть народы сѣверные въ отношеніи къ Полянамъ, Сѣверянамъ, Вяпичамъ: Чудъ, какъ сказалъ отъ самъ, жила около Балтійскаго моря; Словенами называются здѣсь, какъ и во многихъ другихъ мѣстахъ, Новогородцы; Меря жила на Росповскомъ озерѣ, а на Клецнинѣ озерѣ Меря же; Кривичи сѣдящъ на верхѣ Волги, а на верхѣ Двины и на верхѣ Днѣпра, ихъ же градъ есть Смоленскъ; шуда бо сѣдящъ Кривичи (41).

Поляне сѣдоша по Днѣпру; а дружини сѣдоша по Деснѣ, и по Семи, по Сулѣ, и нарекошася Сѣверъ; а Вяпѣко сѣдѣ съ родомъ своимъ по Оцѣ, отъ него же прозвашася Вяпичи (42).

И такъ повторяю: Варягами обложены сѣверныя племена, Козарами южныя.

Посмотримъ теперь на самыхъ побѣдителей. По простому заключенію видно, что побѣдители сѣверныхъ племенъ, Варяги, (если бы даже это слово встрѣнилось намъ въ первый разъ на этомъ

(41) Н.А. 6. (42) Н.Г. 7.

мѣстѣ , ш. е. если бы мы не имѣли большаго за-
дачка извѣстій о жилищѣ Варяговъ), должны жить
на сѣверѣ ; побѣдители южныхъ , Козары, на югѣ.

Впрочемъ и само по себѣ видно , что „имаху
данъ Варязи изъ заморья“ разумѣется изъ за сво-
его моря , въ которое входили по Двинѣ , изъ за
Варяжскаго=Балтійскаго.

Сколько приличны эти дѣйствія Норманнамъ , и
только имъ, см. ниже въ изслѣдованіяхъ о самихъ про-
изшествіяхъ.

„Въ лѣто **СГ҃ЖИ** изгнаша *Варязи за море*,“ раз-
умѣется опять за то же , изъ-за котораго при-
нципи они, за Балтійское.

И потѣмъ послѣ этого опять повторяющіяся
(замѣчательная точность) имена народовъ, кото-
рые платили дань Варягамъ и изгнали ихъ : Сла-
вяне, Чудь, Кривичи, „идоша за море къ Варягамъ
„Руси,“ разумѣется опять тоже значенію вы-
раженію „за море“= за Балтійское ; то же значе-
ніе и имени Варяговъ , которое сей часъ было
упомянуто.

Можноли одному выраженію , и припомъ
выраженію историческаго смысла , въ двухъ споро-
кахъ , давати разныя , или даже , противополож-
ныя значенія ? —

И наконецъ наяснѣйшее свидѣтельство :

11 и 12. „Идоша (послѣ междоусобія) за море
„къ *Варягомъ* к Руси; снѣ бо ся зваху шьи *Варязи*

„Русь, яко се друзии зовущся Свое, друзии же О-
„урмане, Ангыляне, друзии Гыше; тако и си“ (43).

Для ясности приложу здѣсь переводъ: пошли посланные за море къ Варягамъ Руси, — такъ сии Варяги назывались Русью, какъ другіе Свееми и проч.

И такъ Варягами Неспоръ ясно называетъ Свое (Шведовъ), Оурмигъ (Норвежцевъ), Ангыль, (Англичанъ), Гоповъ, народы очевидно единоплеменные.

Всѣ племена — сии Шведы, Норвеги, Англы, Гопы, какое общее названіе имѣли у другихъ народовъ? Они назывались Норманнами, Скандинавами.

И такъ Варяги Неспоровы суть Скандинавы. Это математически ясно. Кому придетъ въ голову, что Варяги здѣсь въ смыслѣ Европейцевъ. Если бы они были въ такомъ обществѣ, а не въ извѣстномъ, определенномъ, значеніи, то за чѣмъ бы спалъ Неспоръ прикладывать ихъ имя къ Руси: оно не объясняло бы ничего. Замѣтимъ, что Неспоръ, какъ бы опредѣлившій Русь симъ именемъ почтѣе, послѣ уже упопребляетъ ее безъ онаго: Рѣша Руси Чюдъ, Словѣни и Кривичи — вся земля наша велика и обильна, и проч.

О знакомствѣ Славянъ съ племенами Норманскими смотри ниже въ изслѣдованіяхъ о происшествіяхъ.

13, 14. „Отъ тѣхъ“ (отъ призванныхъ Рюрика, Синеуса и Трувора) „прозвася Руская земля

(43) Тамъ же стр. 12. —

„Новугородьци: ни сущь людье Нооугородьци опть
„рода *Варяжска*, прежде бо бѣша Словѣни....“

„И прия власпъ Рюрикъ, и раздая мужемъ сво-
„нимъ грады, овому Полошескъ, овому Росповъ, дру-
„гому Бѣло-озеро. — И по шѣмъ городомъ сущь
„находници *Варязи*, а первии насельници: въ Но-
„вѣгородѣ Словѣне, и пр. (44).“

15. „Аколѣдоже и Диръ оспаспа въ градѣ семь
„(въ Кіевѣ-опспросяся опть Рюрика), многи *Варязи* сово-
„куписпа, и начаспа владѣши Польскою землею,“
и проч. (45).

О сихъ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ, совер-
шенно подобныхъ Норманнскимъ въ другихъ спра-
нахъ, также см. ниже.

16. Словѣнскъ языкъ и Русьской единъ еспъ,
„опть *Варягъ* бо приидоша и прозвашася Русію, а
„первое бѣша Словенъ; аще и Поляне звахуса, но
„Словѣнская рѣчь бѣ, и проч. (46).

17, 18. „Понде Олегъ, поимъ вои многи *Варя-*
„ги, Чудь“ и проч.

При овладѣніи Кіевомъ: „бѣша у него *Варязи*
„и Словѣни и пр. прозвашася Русью“ (47).

(44) НЛ. 12. (45) НЛ. с. 13 (46) СВС. I, 19. Въ НЛ.
эпо мѣсто пропущено. (47) НЛ. с. 14.

19, 20. „Сеже Олегъ нача города спавипши и „успави дани Словѣномъ, Кривичемъ и Мери; и „*Варягомъ* дань даяши опть Новагорода гривень Т „на льпо мира дѣля, еже до смерши Ярославль да- „яше *Варягомъ*“ (48).

21. Иде Олегъ на Греки.... поя же *Варягъ* мно- „жесво и Словѣни и Чюди, и пр. (49).

22. Иде Игорьъ на Греки, и послаше Болгаре „вѣспъ къ Царю, яко идупъ Русь на Царьградъ „людей I пысящъ, глаголемы опть рода *Варяжъска* „сущимъ“ (50).

У Византійцевъ (см. ниже) при описаніи эпо- го произшествія также сказано о родѣ Руссовъ: Руссы, копорыхъ зовупъ Дромишамъ, произхо- дящъ опть Франковъ. (Russi, quos Dromitas vocant, ex Francis genus ducunt). Зоркій Шлецеръ (51) увидѣлъ здѣсь переводъ изъ Грека; но переводъ, по моему мнѣнію, въ такомъ случаѣ важнѣе соб- ственныхъ словъ Неспора; ибо показываесть, кого Неспоръ, или его источникъ, называлъ Варягами сравнительно съ Греками: Франки=Варяги.

23. Игорьъ же пришедъ (изъ I го несчастнаго „похода на Грековъ)... посла по *Варяги* многи

(48) НЛ. с. 14 и 15. (49) СВС. I, с. 20. (50) СВС. I. 29. Ср. НЛ.

18. Скѣди вмѣсто людей. (51) НШ. т. III, с. 50 и 51.

„за море , вабя е на Греки , пакъ хощѣ поипи
„на нѣ“ (52).

Изъ этого мѣста также очевидно ясно , кого разумѣлъ Неспоръ подѣ Варягами ; за море здѣсь не можеть значить за Черное : за Черное Игорю не нужно было посылать изъ Кіева по Варяги , — можно было по пущи захватъ къ нимъ опѣ Царь-града.

И такъ , — если „за море“ не можеть значить за Черное , то значить за Балтійское , даже и по-тому , что о другихъ моряхъ думать здѣсь не лзя.

24. „Игоръ же совокупивъ вои многи , *Варяги* , „Русь и Поляны и пр. (53) поиде на Греки.“

25. „И ходи Игоръ“ (въ утвержденіе договора съ Греками) „ропѣ и люди его , елико поганыхъ „Руси. А хрестіаную Русь водиша ропѣ в церкви „Святаго Ильи , яже естъ надъ ручаемъ концѣ „Пасынѣчѣ бесѣды и Козарѣ,“ (названія улицъ Кіевскихъ , какъ думаетъ Исторіографъ (54) „Себо бѣ „сборная церкви , мнози бо бѣша *Варязи* Хрестіанъ „ни (55).“

26. Слышавъ же се Володиміръ в Новѣгородѣ , „яко Ярополкъ оуби Ольга , оубоявся бѣжа за „море . . . Вѣ льшо . . . приде Володимиръ съ *Варяги* „Новугороду (56).“

(52) Н.Л. с. 19 (53) Н.Л. (54) Карамзинъ т. I , пр. 359.

(55) Н.Л. с. 26. (56) Н.Л. с. 44.

Опять за море значить за Балтійское, опять. Варяги очевидно Балтійскіе жили: не лзя было Владимиру идти мимо владній Ярополковыхъ къ Черному морю, и съ ними опшуда къ Новгороду, чшобъ изъ Новгорода опять идти къ Кіеву. (Точно поже должно сказать и о мѣстѣ, находящемся ниже подъ № 34). —

„27. „И приде Ярополкъ къ Володимеру“ (по обману для заключенія мира), „яко пользе въ двѣри, и подъяша и два *Варла* мечьми подъ пазусть, „и ир. (57).“

28, 29, 30. „По семь (по взятіи Владимиромъ „Кіева) рѣша *Варязи* Володимеру: се градъ нашъ и „мы прияхомъ е, да хотимъ имати окупъ на нихъ, „по В гривнѣ опъ чловѣка. И рече имъ Володи- „меръ: пождете, да же вы куны сберупъ, за мѣ- „сяць. — Ждаша за мѣсяць, и не дасъ имъ; и „рѣша *Варязи*: сольснимъ еси нами, да покажи ны „путь въ Греки. Опъ же рече имъ: идѣте. И „избра опъ нихъ мужи добры, смыслены, и храб- „ры, и раздая имъ грады; прочии же идоша Царю- „граду въ Греки. И посла предъ ними слы, глаголя „сице: Царю, се идупъ къ тебѣ *Варязи*, не мози „нихъ держати въ градъ, оми шо спворяшъ ни „зло, яко и сде, но распочи я разно, а съмо не „пущаи ни единого (58).“

(57) НЛ, с. 47. (58) Тамъ же.

Кто не узнаетъ въ сихъ Варягахъ Норманнскихъ спрашиковъ въ Грецію? (срав. ниже Византійскія извѣстія).

Дѣйствительно, при Императорѣ Михаилѣ Пафлагонянинъ (1034 г.), по свидѣтельству Кедрина, стояли Варяги въ обласи Оракійской (59).

Кедринъ же говоритъ, что при Константинѣ Мономахѣ (въ 1052 г.) былъ посланъ въ Халдею и Иверію Михаилъ Аколупъ для собранія Варяговъ, тамъ жившихъ.

Другой свидѣтель, Дипмаръ, Епископъ Мерзебургской, современникъ Владиміровъ, говоритъ что сей Государь имѣлъ въ службѣ у себя многихъ *Данчанъ*: in hac civitate Kitava populi ignota manus, (ш. е. ingens multitudo), quae, sicut omnis haec provincia (Russia) ex fugitivorum robore servorum (60) hucusque confluentium, et maxime ex velocibus Danis, multumque nocentibus Pecinegis (Расинис), hactenus resistebat (61). Дипмаръ могъ узнать это отъ своихъ знакомыхъ Поляковъ и Богемцевъ, служившихъ въ войскъ Болеслава.

51, 52, 53, „Рѣша спарци и бояре“ (по одержаніи многихъ побѣдъ Владиміромъ): „мчемъ жребни

(59) Байеръ, с. 365 см. въ Клоцевомъ изданіи: *Bajeri opuscula etc.* Halae, 1770 г. De Baragis. Comm. T. IV, p. 292. К.

(60) Servos, замѣчаетъ Байеръ, dicebant lingua sua Teutoni, qui pedibus stipendia mererent, quantumvis nobiles genere et gloria rerum gestarum homines. At fugitivos censebat eos, qui alio sub rege stipendia mererent, quod tum in Teutonis erat insolens. с. 353. Въ Comm. IV. p. 293. К. (61) Тамъ же.

„на опрока и дѣвицю; на негоже падешь, пого
 „зарѣжемъ богомъ. Бяше *Варягъ* единъ.... бѣже *Ва-*
 „*рягъ* по пришелъ изъ Грекъ держаше въру Хре-
 „стиянскую.“ (На сына его палъ жребій).... „и рече
 „*Варягъ* и пр. (62).“

О подобныхъ жертвоприношеніяхъ у Норман-
 новъ см. указаніе въ концѣ книги.

34. „Въ лѣто СѢФКГ хощащю Володимеру иши
 „на Ярослава, Ярославъ же посла за море, приведе
 „*Варяги* и пр.“ (63).

35. „Увѣдѣвше же се океаньныи Святополкъ,
 „яко еще дышеть (Борисъ), посла два *Варяга*
 „прикончашъ его“ (64).

36, 37, 38, 39. „Ярославу же невѣдущю ошъ-
 „нѣ смерти, *Варязи* бяху мнози у Ярослава,
 „и насилье пворяху Новгородцемъ и женамъ ихъ.
 Вставше Новгородци избива *Варягы*.... Ярославъ
 „разгнѣванный“ „позва к собѣ .. мужи, иже бяху ис-
 „сѣкли *Варягы*.... и исече. — И събра Ярославъ“
 (по полученіи извѣстія о смерти братьевъ) „*Варягъ*
 „штысячу, а прочихъ вои М. (65).“

40. „Ярославъ же“ (при началѣ второй съ Свя-
 „тополкомъ войны), „совокупивъ Русь, и *Варягы*, и
 „Словѣнь... (66).“

(62) НЛ. с. 50. (63) Несторъ с. 92. (64) НЛ. с. 96.
 (65) НЛ. с. 101. (66) ЛН. с. 102.

41. „Начаша (Новгородцы) скопѣ събрати“ (когда Ярославъ побѣжденный возвратился въ Новгородъ), „и приведоша *Варягы*, вдаша имъ скопѣ „и пр.“ (67).

—

42. Въ Русской Правдѣ: „оже будетъ *Варягъ* „или Колбѣгъ (убишой), то полная видока вывес- „спи, и идеша на рошу (68).“

—

43, 44, 45. „И възвратився (опѣ Суздаля) „Великий Князь Ярославъ, прииде къ Новугороду, и „посла за море по Якуна по *Варяжскаго* Князя и „по *Варягы* . . . и прииде Якунъ съ *Варягы*,“ (69).

Сего Якуна Байеръ * почипаешъ Іаковомъ, сыномъ Шведскаго Короля Олова, шуринъ Ярославова.

—

46, 47, 48, 49, 50, 51. „Мьспиславъ“ (соперникъ Ярославовъ, въ сраженіи съ симъ послѣднимъ) „постави Сѣверу въ чело *Варягомъ* проппи- „ву“ . . . (началось сраженіе), „и съступишася въ „чело Сѣвера съ *Варягы*, и прудишася *Варяли*, съ- „куще Сѣверу; и по семъ настуни Мьспиславъ съ „своими, и нача съчи *Варягы*.“ Побѣжденный Яро- славъ „побѣже съ Якуномъ Княземъ *Варяжскимъ*.... „Ярославъ же прииде къ Новугороду, а Якунъ иде „за море и тамо умре. Мьспиславъ“ (осматривая

(67) НЛ. 103. (68) Русскія Достопамятності с. 33.
(69) СВС. т. I, стр. 150.

поле битвы) „рече: кто сему не радъ, се лежишь
„Съверянинъ, а се *Варягъ*, а люди мои цѣлы (70).“

„52, и 53. „Ярославъ“ (готовясь изъ Новгорода
къ войнѣ противъ Печенеговъ) „собра воя многы,
„*Варяги* и *Словѣни*“ (готовясь къ сраженію)
„поспави *Варяги* посредъ и пр. (71).“

„54, 55, 56, 57. Въ лѣто СФНА посла Яро-
„славъ сына Володимера на Греки, давъ ему воя
„многи, *Варяги*, Русь, „(здѣсь предсавляются
Руссы, какъ общее имя всѣхъ подданныхъ Яро-
слава; *Варяги* же различаются, какъ наемники,
см. подобное употребленіе слова Руси при Олегъ)
„и понде Володимеръ на Царьградъ въ лодіяхъ и
„прошедше пороги, и придоша къ Дунаю, рекоша
„Русь Володимеру: спанемъ здѣ на поли, а *Варязи*
„ркоша: пойдемъ въ лодіяхъ подъ городъ. И по-
„слуша Володимеръ *Варягъ* . . . (сдѣлалась буря) и
„побѣгоша *Варязи* вспящъ (72).“

Объ этомъ случаѣ вопъ какъ говоритъ Кедринъ: „Владимиръ, услышавъ объ убіеніи въ Царь-
градъ нѣкотораго Скиѳа, оскорбился, набралъ вой-
ско, и, присоединивъ не малочисленные вспомога-
тельные полки отъ *народовъ, обитающихъ на Сѣ-
верныхъ островахъ Океана*, (вопъ Норманны —
Варяги, помощники съ Сѣверныхъ острововъ), от-

(70) СВС. с. 150 и 151.

(71) СВС. I. с. 152. (72) СВС I. с. 153.

правился на легких судахъ, у нихъ употребляющихся“ и проч. (73).

Это — послѣднее мѣсто у Неспора, гдѣ встречается имя Варяговъ.

Мы видимъ, что изъ 57 мѣстъ, въ которыхъ Неспоръ употребляетъ имя *Варяговъ*, нѣтъ ни одного противорѣчащаго мнѣнію, что Варяги суть Скандинавы; мы видимъ напротивъ, что многія изъ нихъ, даже порознь взятыя, подтверждаютъ это, и припомъ почти очевиднымъ образомъ. — Такое свидѣтельство очень важно: Неспоръ жилъ, правда, 250 лѣтъ спустя послѣ водворенія Варяговъ, но былъ окруженъ, какъ сказано, Варягами, которыхъ было много при немъ въ Кіевѣ, въ самомъ монастырѣ Печерскомъ. Ср. выше въ изслѣдованіи о Неспорѣ, с. 102. Слѣдовательно сей лѣтописатель могъ получить о нихъ вѣрныя извѣстія, къ какому народу принадлежали они, изъ какихъ племенъ состоялъ народъ сей.

(75) Спрингнеръ III. II. с. 1012. (*Memoriae populorum etc*): Proinde ejus gentis regulus Bladimerus, (а у Зопапа Russorum princeps), homo iracundus atque animo inquieto, casum hunc, sibi annunciatum, aegerime ferens, nulla interposita mora, ad arma vocatis subditis, quotquot habiles erant bello, *copiisque auxiliaribus adscitis haud exiguis a nationibus, quae Oceani insulas septentrionales inhabitabant*, collecta ad hominum, ut ferunt, centies mille multitudine, eam usitatis apud ipsos navigiis, (lintres nos vocamus, unica arbore cavata factos), imponit, et adversus urbem tendit. Кедр. II, с. 758. К.

Въ нѣкопрыхъ новѣйшихъ спискахъ Неспора при повѣствованіи о началѣ Русскаго Государства, вмѣсто *Варяговъ* поставлены *Пльцы*.

Эпо извѣстіе примѣчательно, показывая, кого разумѣли подъ Варягами и средніе Лѣтописатели, ближайшіе къ нимъ и къ Неспору.

Дополнимъ Неспора нѣкопрыми извѣстіями послѣдующихъ Лѣтописателей, наиболѣе примѣчательными. Они докажутъ намъ позже.

Мспиславъ, сынъ Святополка-Михаила, узнавъ что шнокъ Теодоръ зарылъ сокровища, найденыя имъ въ своей пещерѣ, поспребовавъ ихъ опъ него. Теодоръ отвѣчалъ: „Еще при жизни Св. Антонія слышалъ я, что въ сей пещерѣ было древнее *Варяжское* хранилище, и что она по тому самому названа *Варяжскою*. Правда, что я видѣлъ тамъ много золота и сосудовъ *Латинскихъ*; но Богъ опниалъ у меня память, и шеперъ незнаю, гдѣ они скрыты мною“ (74). Одна часть дальнихъ пещеръ въ Кіевѣ, къ Днѣпру, называется до сихъ поръ *Варяжскими*.

Въ 1147 году Изяславъ (Мспиславичъ, Великій Князь Кіевскій), „даритъ Ростиславу, (брату своему, Смоленскому Князю), опъ Рускія земли и опъ всѣхъ Царскихъ (Греческихъ) земель. Ростис-

(74) Синод. паперикъ, листъ 153. Карамзинъ II, пр. 192.

славъ же дари Изяславу, чпо опъ верхнихъ земель, и опъ *Варяговъ* (75).“

Верхнія и Варяжскія земли означаютъ здѣсь Шведскія и Готландскія. Ср. слѣдующее мѣсто. Вспомнимъ также о договорѣ Смоленскаго Князя съ Нѣмцами.

Въ Новгородской Лѣтописи подъ годомъ (1188): Рубоша Новгородѣцъ *Варязи* на Гыпѣхъ Нѣмцы въ Хоружьку и въ Повопържыцъ, (по шорговымъ сношеніямъ). (76).

(75) По Кіевской Лѣтописи. Карамзинъ т. II пр. 315 ; Арцыбышева Т. I, Кн. II, пр. 717.

(76) По новому изданію Археогр. Комиссіи, с. 20. По прежнему Синодальному 1781 г. с. 50. По Новг. Ак. въ продолженіи Вивлюенки, с. 420 : „рубиша Варязи на хпѣхъ Нѣмцы в хоружку и в Новопържцнхъ.“

Карамзинъ Т. III, пр. 84, говоритъ, что это не ясно: кто и кого рубоша? Новгородцы ли Варяговъ, или Варяги Новгородцевъ? Этого въпросъ и мой прежній отвѣтъ происходили опъ того, что не было обращено вниманія на грамматическую форму Варязи. Варязи, паходящіеся въ обонхъ спискахъ лѣтописи, есть именительный падежъ, (ср. с. 63), внимательный же Варягы (ср. с. 63, 70, 72). Такъ точно и въ Лавр. Варязи, (2, 12, 14, 26, 47, и пр.), Фрязы (66, 68, 69, 70, 72), и проч., есть именительный; Варягы же (4, 5, 12, 13, 19, 44, 45, и проч), Фрягы (67, 68, 70) есть внимательный, (К.); слѣд. это мѣсто значить: живущіе на Готландѣ *Варязи* започили Новгородцевъ и проч. Нѣмцы есть прибавка объясняющая Варяговъ.

Это объясненіе подтверждается и формою Новгородѣцъ; которая есть внимательный пад. Но какъ же объяснить слѣдующія за ними слова: „а на веспу не пустиша изъ Новгорода своихъ ни единого мужъ за море, ни съла въ-

Очень ясно видно изъ этого мѣста, какіе народы назывались у насъ Варягами, — какое море здѣсь разумѣется; а дальнѣйшее объясненіе сюда не принадлежитъ. —

Въ 1152 году сгорѣла въ Новгородѣ *Варязская* церковь (77), такъ же какъ и въ 1181 году (78).

Въ оповѣстяхъ Нифонта, Епископа Новгородскаго, (умершаго въ 1156 году), на вопросы черноризца Кирика: А оже се послали (маперы) къ *Варязьскому* попу дѣшпи на молишву, 6 недѣль опшешемъи рече, занеже акы двовѣрцы сущь (79).

Въ 1201 году *Варяги* пустиша (изъ Новгорода) безъ мира за море, а на остьнь придоша *Варязи* горою (*) на миръ (80).

даша Варягомъ, но пусти я безъ мира.^{а)} Или это говорится о новыхъ Варягахъ, приходившихъ для переговоровъ о мирѣ?

(Хорюжка и Новом. были вѣроятно въ Голландіи: ибо о Хорюжкѣ у насъ нигдѣ ни слова. К.)

У Лерберга въ его Исслѣдованіяхъ, служащихъ къ объясненію Россійской Исторіи, по переводу Д. Н. Лыкова, объ этомъ мѣстѣ см. с. 214, въ подл. 261, впрочемъ неосновательно.

(77) НЛС. с. 29.

(78) Тамъ же с. 45.

(79) Карамзинъ Т. II, пр. 380.

*) (διὰ τῆς ἡρας. Левъ Грам. 503, per continentem. Terreno gressu, Annal. Bert. an. 773, pedestri gradu, an. 851. Поидоша судномъ, а кони оппустиша берегомъ. Ник. V. 201. по суху Ник. IV, 83. К.) Выраженіе *горою* значить и теперь у насъ на сѣверѣ: сухимъ путемъ.

(80) НЛС. с. 63. НЛВ. 454.

Въ 1217 году въ Новгородѣ, „въ Варяжской божниці изгорѣ товаръ весь Варяжскій безъ числа (81).“

„Придоша (въ 1240 г.) Свѣи въ силѣ велицѣ и Мурмане, и Сумь, и Ёмь;“ въ нѣкоторыхъ (?) Лѣтописяхъ прибавлено: „Король чашни Римскія опѣ полунощныя спраны, иже первѣе Варяги и Готы, нынѣ Свѣи именовахуся.“ (82).

При описаніи Невской, надѣ *Шведами* одержанной Великимъ Княземъ Александромъ Невскимъ побѣды, въ Софійскомъ Времянникѣ сказано: Пелгусіа Ижеряинна „сподоби Богъ видѣнію спрашну... и увидѣвъ силу ратныхъ Пелгусій, иде пропиву великаго Князя Александра Ярославича, да скажешь ему силу *Варяжскую* и спраны ихъ; обрѣте бо я и пр. (83).

О славѣ великаго Князя Александра Невского сказано: и нача имя слышати великаго Князя Александра Ярославича по всемъ спранамъ опѣ моря *Варяжского* и до моря Поншъского, и до моря Хупожъскаго, (не Сурожскаго ли?) и до спраны Тиверійскыя (Тавриса), и до горъ Арарашьскыхъ, даже и до Рима великаго (84).

(81) Тамъ же с. 89.

(82) Карамзинъ Т. IV, пр. 24.

(НЛС. с. 152.) Ср. с. 163 „придоша (около 1300) изъ заморія Свѣи въ Неву, приведоша изъ своей земли ма-
стеры изъ великаго Рима опѣ Папы“ К.)

(83) СВС. Т. I, с. 252.

(84) СВС. Т. I, с. 258, ср. 304.

Въ 1299 г. „въ субботу Великую въ 1 часъ ночи загорѣся на *Варяжской* улицы (85).“

Варяжская церковь сгорѣла въ 1311 г. (86).

Въ 1533 г. Архіепископъ Новгородскій и Псковскій Макарій увѣдомлялъ Великаго Князя Василья Ивановича о идолопоклонникахъ въ Вошккой пятииъ, въ Чуди... „около Копорін града, и Ладоги града, и Орьшка града, и по всему поморію *Варяжского* моря въ Новгородской земль“ и пр. (87).

По извѣстію Видекина, описавшаго войну Шведскую съ Рускими въ бѣдспвенныя времена Лжедимитріевъ, Архимандритъ Кипріянъ, депутатъ Новагорода, убѣждая Бояръ Московскихъ израть въ Цари Шведскаго Принца Карла, сказалъ, что и первый Князь нашъ былъ изъ Швеціи (88).

Одно сказаніе объ осадѣ Тихвинскаго монастыря Шведами, въ 1613 г., имѣетъ слѣдующее заглавіе въ рукописи 1658 г. „Сказаніе о милоспни Пресвятыя владычицы, како...избави обитель свою... онъ нашествія зловѣрныхъ и поганыхъ *Варягъ*, иже *Свіяне* наричотся. (89).

(85) НЛС. с. 161. (86) Тамъ же, с. 163.

(87) СВС. Т. II, с. 376.

(88) ШН. I, 326, въ подл. II, 184, и Кар. Т. I, пр. 108.

(89) Полное собраніе Русскихъ Лѣтописей 1841 г. Т. III с. 283.

Въ родословныхъ книгахъ многіе дворянскіе роды показываюся пришедшими изъ *Варягъ*, и ясно видно, что подъ сими Варягами разумѣлась Германія. Напр. Воронцовы, копорыхъ Курбскій I, 229, производить отъ племени Княжатъ Решскихъ, по есть Имперскихъ, (Reishsfürsten, съ Польс. rzeski).

И такъ мы видимъ, что Варяги непрерывно упоминаюся въ нашихъ Лѣтописяхъ, всегда въ одномъ и томъ же значеніи. Если въ последнее время очевидно Варягами назывались Нѣмцы, Норманны,—то и въ первое они же, даже и безъ приведенныхъ доказательствъ.

Варяги оставили свое имя въ собственныхъ именахъ многихъ урочищъ, напр. *Варяжскій* оспровъ на Днѣпрѣ, монастырь Троицкій на *Варяжи* и проч.

Обратимъ теперь вниманіе на нѣ мѣста, въ копорыхъ именно сказано, что прозванные *Русь* суть племя Варяжское Неспоровское. Онѣ находяся подъ Но 11, 12, 13, 14, 16, 17, 18, 22, 25, 42, и особенно важны, показывая единство и пожество между Варягами и Русью, какъ между родомъ и видомъ, ихъ нераздѣлимость, на копорую иные изслѣдователи, какъ мы увидимъ, слишкомъ мало обращають вниманія. Для поясненія нѣкоторыхъ изъ нихъ, въ насполящемъ отношеніи, прилагаю замѣчанія дополнительныя.

Подъ Но 11 и 12 мѣсто всего очевиднѣе показывается, что призванные Варяги назывались Русью.

Къ Но 13 и 14. Новгородъ (Новгородцы) получилъ имя Руской земли, потому что имя поселились *Варяги*. — При Олегъ (см. Но 18), также. Подъ Но 16 опять именно сказано, что имя Руси происходитъ отъ пришедшихъ *Варяговъ*.

Къ Но 17. Предъ выступленіемъ Олега въ походъ, въ войскъ его изчислены *Варяги*, Словене, и пр.; при возвращеніи же пуши Олегъ велѣлъ: ищете парусы наволочины *Руси*, а Словеномъ кропишица; въ договоръ: мы отъ роду *Рускаго* — Ингелдъ, Руадъ, Рулавъ!!

Мѣсто подъ Но 24 покажется нѣкоторымъ, можетъ быть, не очевидно представляющимъ отношеніе Руси къ Варягамъ. Разберемъ его: Русь-Христіане, говоритъ Неспоръ, клялись въ соблюденіи договора въ церкви Св. Иліи. Тогдашнѣ послѣ этого, какъ бы для объясненія чинапашлемъ, откуда взялась въ языческомъ Кіевѣ Христіанская церковь, о коей не упоминалъ отъ прежде, Неспоръ прибавляетъ, оспорожный: „Се бо бѣ сборная церкви, мнози бо бѣша *Варязи* Хрестіане.“ Итакъ Русь Христіанская, прежде упомянутая, заключалась въ послѣ-употребленномъ общемъ имени *Варяги*; другихъ Христіанъ въ Кіевѣ, видно, не было,

пбо сказано полько о Варягахъ. Славянъ , если бы они были , вѣрно не пропустилъ бы Несторъ (*).

Къ Но 42. *Русь* называюшся здѣсь *Варягами* ; ибо прежде , въ особенной спашь , говорено о пенъ за убіеніе *Русина* ; слѣдовательно , если бы сін имена означали разныхъ людей , по , говоря объ убіеніи Варяга , должно бы сказашъ и о побояхъ Варяга ; пакже о пенъ за убіеніе и побои *Русина* ; но этого нѣтъ , слѣдовательно и пр.

Сюда причислишь должно эпизодъ объ Аскольдѣ и Дирѣ : они , называемые въ нѣкоторыхъ спискахъ именно *Варягами* , испросились у Рюрика въ Грецію , оспановились въ Кіевѣ , и собрали тамъ *Варяговъ* и Славянъ. Олегъ-*Русинъ* , желая выманишь ихъ изъ города , велѣлъ сказашъ имъ : „идемъ въ Греки опъ Олга и опъ Игоря княжича ; да придѣша къ намъ къ родомъ своимъ.“ Такое произвольное употребленіе имени *Варяговъ* и *Руси* показываешъ , что *Русь* принадлежала къ *Варягамъ*.

Въ посланіи Симона Епископа , жившаго въ XII в., къ Поликарпу , сказано о Леоніиѣ , замучен-

(*) Замѣтимъ мимоходомъ здѣсь точность Несторову : какъ отчетливо согласуются у него выраженія : „ходи Игорьъ ропъ и люди его *елико поганыхъ Руси* ,“ и потомъ : „а хрестяную Русь водиша ропъ в церкви Святаго Ильи : се бо бѣ сборная церкви , *мнози* бо бѣша Варязи Хрестяни.“

номъ въ Ростовѣ: „и се третій гражданинъ небес-
ный бысть Русьскаго міра съ онѣма Варягома...“ (90).

Заключение. По Нестору и прочимъ нашимъ
истописямъ не подлежитъ ни какому сомнѣнію, что
Варяги-Русь принадлежали къ числу племенъ Нор-
манскихъ.

II.

Апѣтѣписи Византійскіа

Съ 9 го столѣтія упоминается въ Л. В. объ
особенныхъ тѣлохранителяхъ Императорскихъ, ко-
торые состояли изъ Норманновъ, и назывались у
нихъ Варангами (91). (Βαράγγους αὐτοῦς ἢ κοινῇ ὀνο-
μάζει διάλεκτος Кедр. с. 808. К.).

Византійскіе Варанги были Норманны, Скандинавы, слѣд. и наши Варяги, почти совершенно

(90) Карамзинъ II, пр. 138.

(81) Карамзинъ (Т. I, с. 47) выразился объ нихъ, кажется, не съ надлежащею точностію: „Цари Греческіе имѣли въ XI столѣтіи тѣлохранителей, и пр.“

(Bayer Com. IV, 304. Prima Varangorum memoria in Michaelis Paphlagonis Imp. rebus apud Cedrenum post A. C. 1034, neque tum adhuc magno in honore fuere). К.

Но кто же скажетъ, что они не имѣли оныхъ до XI столѣтія? Въ XI столѣтіи тѣлохранители упоминаются только въ первый разъ подъ самъ именемъ, но уже какъ известные. (Особенно для сего см. ниже мѣсто изъ Киннама). Въ первомъ изданіи Исторіи была оговорка, с. 509, по сему случаю; во второмъ иеть ея, а мѣсто осталось въ прежнемъ видѣ.

имъ подобные, (что касается имени, званія и образа дѣйствій), были Скандинавы.

Бъ 899 году, говоритъ Кругъ, (Чтенія И, Академіи Наукъ, с. 5), мы находимъ въ книжкѣ Церемоніймейстера Филофея описаніе торжества, которое ежегодно праздновалось въ послѣднихъ числахъ Декабря при дворѣ Константинопольскомъ, и къ которому приглашаемы были на пиръ все состоявшіе въ императорской службѣ иностранные наемные воины. Сихъ-то онъ называетъ *Φαργάνοι, Χάχαροι, Ἀχαρινοί, Φράγγοι*.“

Въ рукописныхъ примѣчаніяхъ Круга сказано: „II самая глава, въ коей находится это извѣстіе въ 899 г. собрана изъ древнѣйшихъ сочиненій с. 406. И уже въ юношествѣ Михаила встрѣчается *Θεοφάνης ὁ ἐκ Φαργάνων*, (Pharganus). Левъ Грам. 457, 460, *Φάργανος*. Принятіе въ корпусъ Варинговъ стоило еще во время Льва (912 г.) 7 милръ (399, 400). Византійскіе Историки, у коихъ впервые встрѣчается названіе *Βαράγγοι*, а именно Скилицій и Кедринъ, въ исходѣ XI вѣка, говорятъ: *Manus militaris Varangos vulgus vocat*. Ясно, что это имя употреблялось въ просторѣчій и прежде, такъ или иначе.“

Константинъ Багрянородный говоритъ о Варагахъ, подъ 935 годомъ (92). Последнее извѣстіе

(92) MPS. IV, с. 433. Императоръ называетъ ихъ Фарганами.

См. тамъ же Т. IV, с. 439, 440, (De Cer. с. 333, 351, 381.

о Варангахъ въ Виз. лѣтописяхъ, у Кодина, опно-
сился къ 1435 году.

Вошъ мѣста изъ Византійскихъ писателей,
которые доказываютъ Скандинавское происхожде-
ніе сихъ Варанговъ.

У Никифора Врѣннія (+ 1137) подъ годомъ 1071:

Кесарь Іоаннъ, дядя Императора Михаила Ду-
ки, опасаясь, чшобъ возвращавшійся изъ Турецкаго
плѣна прежній Имп. Романъ Діогенъ, возсѣвъ на
престолъ, не спалъ вредить его дѣшамъ и пле-
мянникамъ, „склонилъ на свою спорону придвор-
ную справу, издавна учрежденную, и по вѣрно-
сти къ Императорамъ извѣстную. Люди сіи при-
ѣхали издалика, съ острова на Океанъ находяща-
гося (93). Обыкновенное оружіе ихъ состоишь въ
щипъ и сѣкирь, чрезъ плеча висящей.“

У Анны Комнины (+ 1148) подъ г. 1081:
Іоаннъ Кесарь (во время возмущенія Комнианъ
противъ Имп. Никифора Ворманіаша) прислуная

399, 400, 402, 403, 406, К.) и именно въ такихъ слу-
чаяхъ, въ которыхъ другіе писатели называютъ Ва-
ряговъ: — Да и когоже иначе, справедливо спрашивается
Сприптеръ, разумѣть подъ сими Фарганами? Сприп-
теръ впрочемъ ошиблся, почитая извѣстіе 935 года
первымъ въ Виз. Лѣтописяхъ о Варягахъ.

(93) Сприптеръ Т. IV, с. 445. Caesar, (Ioannes Ducas)..
veritus, ne, Diogene resumente imperium, tum suorum, tum
fratris filiorum status periclitaretur, custodes aulae regiae *more*
jam inolito adhiberi solitos, fidei olim erga Imperatores pro-
batae milites, sibi adjungit. *Est hoc genus e barbara longe in-*
sula profectum, occana vicino etc.

къ городу, вмѣстѣ съ Алексѣемъ Комниномъ спарался развѣдать „къмъ защищающіеся башни? Узнавъ, что на нѣкоторыхъ споянѣ *Варанги изъ Туле* (94) (варвары вооруженные сѣкирами) совѣщивалъ Алексѣю,“ и пр. (95).

Далѣе, когда сообщники Алексѣя Комнина ворвались въ городъ, по Никифоръ Палеологъ пришелъ во дворецъ, и просилъ у Императора *иноплеменниковъ съ острова Туле*, обѣщаясь съ ними прогнать Комнинянъ (96).

Подъ г. 1107: „у Баймунда, Робертова сына, при нападеніи на Иллирію, были въ войскѣ Франки и много Галловъ, и много плѣхъ иноплеменниковъ съ *острова Туле*, которые нанимались прежде въ службу у Римлянъ,“ ш. е. Грековъ (97).

У Киннама (+ 1183) подъ г. 1123: „замѣтивъ это, (относясь къ приговорахъ Печенеговъ),

(94) Подъ *Туле* Византійцы разумѣли иногда всю Скандинавію, иногда только Норвегію, Англію, одинъ изъ Оркадскихъ острововъ, — см. Байера 367.

(95) Ioan. Ducas . . . rebellione facta muros Constantinopolis circumiens, interrogabat, quinam essent qui quibusque turribus insisterent. Ut autem cognovit, nonnulla obtinere a *Varangis, e Thule profectis* (barbari sunt armati securibus) etc. Спрингтеръ Т. IV. с. 448. Объ употребленіи сихъ сѣкиръ у Датчанъ см. замѣчаніе подъ буквою g. Изображеніе оныхъ встрѣчается часто въ Скандинавскихъ памятникахъ.

(96) Тамъ же Т. IV, с. 450 Alexianis jam urbem ingressis, Nicephorus Palaeologus venit in regiam, et a Botaniate petebat, daret sibi oriundos ex *Thule insula barbaros*, cum iis, se Comnenos ejectionem civitate promittens etc.

(97) Тамъ же ш. IV, с. 454. Siquidem ibi erant Franci, Gallique plurimi, ex ea autem gente complures, quae ab *Thule*

Императоръ Іоаннъ Комнинъ повелѣлъ сѣкироносцамъ, (это есть племя *Британское*, которое издревле отправляетъ военную службу у Римлянъ)“ и пр. (98).

У Никиты Хониата (+ послѣ 1206) подъ год. 1180: „во время возмущенія Андроника Комнина взять былъ Алексій Протосеастъ подъ караулъ, и отданъ подъ присмотръ *Германскимъ* стражамъ, носящимъ обоюдоострыя сѣкиры (99).“

У него же подъ годомъ 1190 при Исаакъ Ангелъ: „Въ сіе время не только Алеманны воспріями оружіе на Сарацыновъ, занявшихъ Палестину и разорявшихъ Іерусалимъ, но и Король Французскій, и Государь *Британскихъ сѣкироносцевъ*, которыхъ теперь называютъ *Инглинами*“ и пр. (100).

insula Romanam olim sequi militiam assueverat. (Olim принадлежитъ только переводчику, Іезуиту Поссену; у Анны сказано: *στρατεύονται Ῥωμαίοις*, с. 369. К.).

(98) Тамъ же Т. IV, с. 456. Quae cum adverteret Imperator, praecipit bipenniferis, qui sibi adstabant, (*gens ea est Britannorum, quae a multis retro seculis Romanis militat*) etc. (Киннамъ с. 4. *ἀνέκασεν*, von Alters her, издревле. К.).

(99) Тамъ же т. IV, с. 458. Quo tempore Ardronicus Comnenus rebellionem fecit, Alexius Protosebastus, in palatio comprehensus a custodia Germanorum, ancipites secures in humeris gestantium, exitu prohibetur.

(100) Тамъ же т. IV, с. 460. Hoc tempore non Alemanni duntaxat Saracenis, qui Palaestinam occuparant, et Hierosolyma vastarant, arma intulerunt, sed et Franciae rex, et bipenniferorum Britannorum princeps, quos nunc Inglinos vocant, plurimis navibus ex Sicilia et ora Italiae maritima coactis, et com meatu oneratis, Tyrum petierunt.

У Пахимера (+ 1308) *Варанги* называются вездѣ *Кельтами* (101).

У Кодина (+ послѣ 1453): Во время возстанія за столомъ Императора приходятъ и провозглашаютъ многолѣтїе *Варанги на отечественномъ языкѣ своемъ*, т. е. *Англійскомъ* (102).

О сихъ Варягахъ тѣлохранителяхъ упоминають часто сѣверные Лѣтописатели. Снорро Стурлзонъ говоритъ (по ст. изд. II, 395. К.): *circa Caesarem excubias tum agebant Vaeringi* (103). — *Varangorum et Normannorum mos est, luctis et exercitiis ludicris in dies exerceri* (104). — Онъ же повѣствуетъ, что Норвежскій Принцъ Гаральдъ, сынъ Сигурда, былъ у Ярослава 1-го, и начальствовалъ дружиною, которая охраняла предѣлы его Царства, потомъ отправился въ Константинополь, и тамъ *Варанги избрали его въ свои начальники* (105). И въ другихъ Сагахъ есть много объ немъ извѣстій.

(101) Тамъ же т. IV, *Varangicorum* § 45, 46, 47, 48.

(102) Тамъ же т. IV, с. 470. *Imperatore ad mensam assidente veniunt et multos annos precantur Varangi patria sua lingua, nempe Anglicana, concussisque invicem securibus suis strepitum edunt.*

(103) У Ире, въ Сѣверной Исторіи Шлецера, с. 546.

(104) Тамъ же с. 564. (изъ *Viga Styr's saga.* К.)

(105) Байеръ с. 368. (IV, 310. К.) — Карамзинъ т. I, пр. 100. См. объ немъ во 2 ч. — Карамзинъ въ заключеніи сего примѣчанія говоритъ: „впрочемъ между Константинопольскими Варягами были другіе *чужеземные* воины: Англы, Франки.“ Но развѣ Англы чужеземцы въ отношеніи къ Варягамъ-Норманнамъ? — Это должно разумѣть только въ отношеніи къ Грекамъ.

Θεοδорику монаху (въ 12 столѣтіи) говоришь, (г. 27. К.) о путешествіи *Дановъ и Норвеговъ* въ Іерусалимъ: *peractis igitur omnibus, quorum gratia viatores nostri advenerant, cum honore recedunt, obsequium sibi parantibus nobilissimis regis Curialibus, qui dicuntur Varingae* (106).

Когда Ерикъ, Король Датскій, пріѣхалъ въ Константинополь на пупи въ Іерусалимъ, по *Варяги*, по сказанію Саксона Грамашика (107), получили дозволеніе представиться къ нему „своему Государю, и онъ увѣщевалъ ихъ служить вѣрно Царю и пр. (108) Импер. Алексій *Danos*, summa a se familiaritate cultos eadem suspicionis occasione notabat, perinde ac majorum patrii regis, (*Erici*), quam stipendiorum suorum respectum acturos. Inter caeteros enim, qui Constantinopolitanae urbis stipendia merentur, *Danicae vocis homines* primum militiae gradum obtinent, eorumque custodia rex salutem suam vallare consuevit. (109).

Вильгельмъ Мальмезбургскій (к. II, г. 13, с. 92. К.) о томъ же Императоръ Алексій Комнинъ говоришь: *multa noxia in peregrinos sacri itineris machinatus, Anglorum* (110) tamen fidem suspiciens,

(106) Байеръ с. 368. (IV, 309. К.)

(107) Кн. 12 по указанію Сприштера, Т. IV, с. 448 въ примѣчаніи (Гл. XII, с. 227. К.)

(108) Байеръ, с. 368.

(109) Тамъ же. (IV, 308. К.)

(110) Сприштеръ замѣчаетъ при семъ случаѣ, что Англы и Даны употребляютъ смѣшанно. См. тамъ же.

praecipuis familiaritatibus suis eos applicabat, amorem eorum filio transcribens.

Албертъ (Alb. Aquensis): Is (Имп. Алексій Комнинъ) Turcopolos, Pincenarios, Comanitas, Bulgaros, arcu doctos et sagitta, *Danaosque*, (Danos), bipennium armatura dimicare peritissimos, Gallos (Francos) exules, exercitum (к. 4, г. 20, с. 253. К.) simul conductitium populum diversi generis contraxit (111).

О сихъ Варягахъ Константинопольскихъ упоминается и въ нашихъ Лѣтописяхъ, см. ниже.

Варяги сѣи, кромѣ внутренней справки, принимали также участіе иногда и во вѣнскихъ войнахъ. См. у Спришпера Varangicorum § 5, 7, 12, 17, 34, и пр. Рейске въ своей Commentatio de Asolutho и Varangis (112) находить сему и посפורное свидѣтельство, примѣчательное для насъ и въ другомъ отношеніи: *Varangos quoque in expeditiones bellicas, quas Graeci tentabant, ivisse, constat etiam e Chronico Casinensi* (*), II, 37, p. 363, ubi Graeci dicuntur Apuliam et Calabriam sibi vindicasse, sociatis in auxilium suum *Danis, Russis et Gualannis*.

(111) Байеръ с. 367, (IV, 308. К.)

(112) У Спришпера сие разсужденіе Т. II, с. 472-476.

(*) (Въ 4 изд. Paris 1688 fol. мѣсто находится кн. II, гл. 37. с. 244, гдѣ о Грекахъ сказано: qui non multo, antea, tempore scilicet primi Otonis, Apuliam sibi Calabriamque sociatis in auxilium suum Danis, Russis et Gualannis vindicaverunt.. Рѣчь идетъ о 1019 годѣ. Ср. Шлоссера II, 2. с. 325. о Варингахъ въ Италіи см. Lupus Prot. in Mur. V. 43. Anon. Bur. ib. p. 151. 152. тоже 564, 585.) К.

Gualanni и Варанги, говоришь онъ, различествуютъ только по выговору).

И такъ Варанги Греческихъ писателей суть одно съ Верингами, Vaeringer, Сѣверныхъ: позже имя, позже происхождение, позже записія.

Но одно ли они съ Варягами Неспора?

Безъ сомнѣнія: Варяги Неспора отправляли въ Кіевъ ту же службу, что и Варанги въ Конспантинополѣ. Мы находимъ доказательство тому и въ Исторіи: Владимиръ, взявъ Кіевъ, не хотѣлъ разплашиться съ наемными *Варягами*; тѣ начали проситься у него въ *Грецію*, слѣд. въ знакомое мѣсто, гдѣ они надѣялись найти себѣ дѣло и записіе. Владимиръ оппустилъ ихъ. Совесть Владимира Императору при семъ случаѣ—недержавъ Варяговъ въ городѣ, а разославъ по провинціямъ, ясно показываешь, что это было мѣрою чрезвычайною, что Варяги по обыкновенію надѣялись вступить въ корпусъ, имѣвшій пребываніе всегда въ Конспантинополѣ. Сею милостію пользовались преимущественно Варанги.

Наши Варяги слѣдовательно были откуда же родомъ, откуда и Греческіе: изъ Скандинавіи.

(Карамзинъ справедливо обращаетъ вниманіе на то, что Неспоръ пишетъ о нашихъ Варягахъ въ то время, въ которосъ Византійцы пи-

сали о своихъ. См. приложеніи къ первому изданію, с. 509).

Спольже ясно представляется и пожество нашихъ Варяговъ съ Верингами сѣверныхъ лѣтописателей.

Неспоръ описываетъ путь изъ Варягъ въ Грецію и обратно (см. выше), въ космъ очень ясно виденъ *austur-vigi* Скандинавскихъ путешественниковъ въ Грецію, *Vaeringar*; „знающіе пѣ мѣста,“ (въ Гардарикѣ), говоритъ Адамъ Бременскій, „увѣряюпъ, что тамъ естъ путь, по которому многіе отправляются въ Грецію; но варварскіе народы, населяющіе страны, чрезъ которыя идетъ этотъ путь, препятствуютъ путешественникамъ ѣхать сухою; почему они спараются совершать свое путешествіе на судахъ.“ (Сравни ксѣпаша извѣстіе Берпінскихъ лѣтописей и Константина Багрянороднаго о Діѣпрѣ).

И такъ люди, которыхъ Снорронъ называетъ Верингами, называются у Неспора Варягами, а у Византійцевъ Варангами. Происхожденіе ихъ доказанное порознь, доказывается и одно другимъ.

Наконецъ о *происхожденіи* собственно Руссовъ Византійцы говорятъ вопъ что :

У Симеона Метѣфраспа, Магистра и Логоешы, жившаго въ началѣ X вѣка, объ Игорѣ-

вомъ походѣ подѣ Царь-градѣ сказано : Russi, quos Dromitas vocant, ex Francis genus ducunt. (*).

У продолжателя Теофанова (жившаго еще въ 963 г.) при семъ случаѣ также сказано : Руссы, устроивъ флотъ изъ 10 тысячъ кораблей, поплыли къ Византіи ; ихъ называютъ Дромитами, (velut palantes dicas et cursu veloces, прибавляють переводчикъ), и родъ ихъ производятъ отъ Франковъ (113).

Названіе *Франкъ* есть названіе, правда, неопредѣленное (114), но можно сказать утвердительно, что сіе названіе никогда не давалось Византійцами (115) народамъ не Европейскимъ.

Слѣдовательно Византійцы производили Русь отъ Европейцевъ, изъ которыхъ по преимуществу народы Германскіе назывались Франками ; согласно

(*) (Этого Симеона Метафраста многіе писатели, старые и новые, (Шлецеръ, Буле, Эверсъ), смѣшивають съ позднѣйшимъ одиоименникомъ. См. Виз. Хронологію 12, 13, 69. Изъ двухъ лѣтъ составлено одно. К.)

(113) Шлецеръ т. III, с. 38. (Под. IV, 20. 25. 27). Спряттеръ т. II, с. 966, 967, 968.

(114) Шлецеръ т. III, с. 47. (Подл. IV, 25).

(115) Нѣкоторые же ихъ писатели употребляли сіе имя въ подлежащемъ значеніи, на пр. Прокопій, жив. около 562 года, и Агаѳія, жив. около 594. Лиутпрантъ говоритъ: residentibus itaque с. 483 nobis ad mensam, ex Francis, quo nomine tam Latinos, quam Teutones с. 487 (Импер. Никифоръ) comprehendit, Iudum habuit, и пр. Можетъ быть, сюда причислить должно и самаго продолжателя Теофанова.

съ симъ въ другомъ мѣспѣ сей же писателъ (116) ясно оплнчася Руссовъ опъ Азіяпцевъ, говоря, что Никифоръ Фока пропнвъ бушповщнковъ послалъ Руссовъ и Азіяпцевъ, *peditum atque equitum selectam manum, Russosque et Asiaticos misit.*

(*Const. de adm. imp.*, гл. XIII, с. 651: *ne umquam Imperator Romanus affinitatem contrahat cum gente, quae peregrinis et a Romani statu alienis moribus utatur... Francis tantum exceptis*, (α μὴ μετὰ μόνων τῶν Φράγγων), *propter antiquam gentium nationumque illarum claritatem nobilitatemque... cap. XXV, с. 79: Germani, qui nunc Franci appellantur.*)“ К.

Шафарикъ рѣшнтельно утверждаетъ тоже.

(Прибавлю здѣсь кспамн, что и Венгры называютъ Руссовъ Франкскимъ народомъ, какъ говорятъ Байеръ, ссылаясь на Словарь Алберта Молнара. — Липовцы называютъ ихъ *Gudas*, что Байеръ чинаетъ *Gothas*).

Разберемъ теперь другое прозвание: „Руссовъ, происходящихъ опъ Франковъ, называютъ Дромнпнами,“ говорятъ Византпсцы.

Остроумное объясненіе даетъ сему спнщепу Кругъ (117): Если Дромоны (*naves cursoriae*) по Прокопію, и Дромедаре по Исидору, имѣютъ сіе

(116) Спрнттеръ т. II, с. 974.

(117) Кругъ с. 206. *Kritischer Versuch zur Aufklärung der Byzantischen Chronologie*, 1810.

названіе опѣ δρύμος, а *velocitate cursus*; почему же нельзя сказать этого и при быспрыхъ плавателяхъ Ρῶς? Еще Ерм. Нигелл. въ 9мъ спольшѣи пишетъ: *Nort quoque Francisco dicuntur nomine Manni, veloces, agiles, armigerique nimis. Ipse quidem populus late pernotus habetur, lintre dapes quaerit incolitatuque mare.* (ср. *Mon. Sangall. 130.*) И такъ *Dromitae* однозначительны съ *Cursarii*, (см. также Сноррона II, 57), которые (у *Matth. Paris. 275*) Папою оплучены опѣ церкви за то, что они, какъ говоришъ онѣ, *cursarii et pyratae nimis impediunt subsidium Terrae Sanctae, capiendo et spoliando transeuntes ad illam et ab illa revertentes.* Точно такъ былъ промыслъ Норманновъ. (Ад. Брем. с. 238). — При такомъ же случаѣ говоряшъ Византійцы, что Ρῶς, *Dromitae* называемые, сущъ изъ рода Франковъ.

(Къ упоминаемымъ Дромонамъ и Дромедарамъ можно бы причислишъ *Thunfischer*, кои проводятъ зиму въ Ледовитомъ морѣ, весною идущъ въ Испанское море и Средиземное, и у Аристофеля называющыяся δρομάδες (*cursores*), попому что быспро плавають. — Даже имя Ρῶς можно бы производишъ опѣ эпой быспропы: уже у Ношкера *Rosch, velox, rasch*, быспрой. К.).

III.

Западныя лѣтописи.

Въ 839 г. Императоръ Теофилъ, отецъ Михаила III, отправилъ изъ Константинополя посольство къ Императору Лудовику Благочестивому. Послы: Θεодосίη, Μισροπολίτη Χαλκιδονσκή, и Θεοφανίη Σαφαρίη, привезли съ собою подарки и грамоту, извѣстивши о побѣдахъ, одержанныхъ ихъ Государемъ надъ чужестранными народами, и хотѣли возобновить дружество между обоими Дворами. (О прочихъ ихъ порученіяхъ см. Рипшера 56 прим. на Гупрія, стр. 470). Франкскій Императоръ принялъ ихъ въ Ингельгеймъ въ половинѣ Мая. При описаніи этого случая въ *Бертинскихъ Лѣтописяхъ* (Annal. Bertin. подъ 839 г., у Муратори SS. rerum Ital. T. II, стр. 525): находимся слѣдующее извѣстіе (118):

(118) Шлецеръ т. I, с. 318 и 449. Подл. II, 179, 180.

Misit etiam cum eis quosdam, qui se, id est gentem suam, *Rhos* vocari dicebant, quos rex illorum, Chacanus vocabulo, ad se amicitiae, sicut asserebant, causa direxerat, petens per memoratam epistolam, quatenus benignitate Imperatoris redeundi facultatem atque auxilium per imperium suum totum habere possent; quoniam itinera, per quae ad illum Constantinopolim venerant, inter barbaras et nimiae feritatis gentes inimicissimas habuerant, quibus eos, ne forte periculum inciderent redire noluit. (У Дюш. SS. Hist. Fr. III, 195. Мурат. SS. rer. Ital. SS. II, с. 525. К.)

„Онъ (Теофилъ) послалъ также съ ними нѣ-
 копорыхъ людей , именовавшихъ себя , ш. е. на-
 родъ свой , *Росами*, которыхъ подъ видомъ друж-
 бы , какъ они увѣряли , прислалъ къ нему Царь
 ихъ , именемъ Хаканъ , прося въ упомянутомъ
 письмѣ , чпобы Императоръ благоволилъ дать
 имъ средства и помощь возвратиться домой чрезъ
 его державу ; поелику путь , которымъ пришли
 они къ нему въ Константинополъ , лежалъ чрезъ
 мѣспа , обитаемый народомъ жестокимъ и вар-
 варскимъ ; почему и не хотѣлъ бы онъ , чпобы
 пѣ люди возвращались онымъ путемъ за сею
 опасностію.“

„Императоръ , прилежно изпыывая причину
 прихода сихъ людей , открылъ , чпо они изъ *Све-
 оновъ*. Починяя ихъ болѣе шпионами нашего и того
 государства , нежели искаателями дружбы , прика-
 залъ онъ задержать ихъ дошолъ , пока точно най-
 дется , съ какимъ намѣреніемъ они туда пришли.“

Quorum adventus causam Imperator diligentius investigans ,
comperit , eos gentis esse Sueonum : exploratores potius regni
 illius nostrique , quam amicitiae petitores , ratus , penes se eous-
 que retinendos judicavit , quoad veraciter inveniri posset , utrum
 fideliter eo , nec ne pervenerint.

Idque Theophilo per memoratos legatos suos atque epistolam
 intimare non distulit , et quod eos illius amore libenter sus-
 ceperit : ac si fideles invenirentur , et facultas absque illorum
 periculo in patriam remeandi daretur , cum auxilio remittendos :
 sin alias , una cum Missis nostris ad ejus praesentiam dirigen-
 dos , ut quid de talibus fieri deberet , ipse decernendo efficeret.

„О чемъ и Теофилу внушилъ какъ чрезъ помянушыхъ посланниковъ, такъ и особеннымъ письмомъ, говоря, что онъ, изъ дружбы къ нему, охотно принялъ на себя опсправить ихъ и дать пособие, если только окажутся они не измѣшниками, и найдется средство возвратиться имъ въ опсечество безъ всякой для нихъ опасности. Въ прошивномъ случаѣ вмѣстѣ съ посланниками нашими надлежитъ ихъ предспавить предъ него, дабы онъ самъ рѣшилъ, что съ ними сдѣлать должно.“

Разсмотримъ эшо извѣстіе: „Посланные называютъ себя предъ Греками и Импер. Людовикомъ Росами.“ Съ чего можно здѣсь предполагать, что они, называя себя такъ, обманываютъ и Грековъ, у коихъ были съ порученіями, и Франковъ, у коихъ просятъ теперь покровительства?

Почему, разсправивая сіе событіе даже опдѣльно, не прибѣгая предварительно къ доказательствомъ о бытіи Руссовъ, какъ особеннаго племени, изъ Неспора и пр., по чему не допустить, что Росы было ихъ собственное имя?

„Люди, называвшіе себя Росами, по тщательномъ изслѣдованіи Императора, находятся принадлежащими къ роду Шведскому.“ Шведы принадлежали къ Норманнамъ; слѣдовательно и Россы принадлежали къ Норманнамъ. (Сиче бо ся зваху тѣи Варязи Русь, яко се друзии зовутся Свѣе). Просто и ясно!

Названіе *Хаканъ* подкрѣпляетъ мнѣніе о Норманнахъ. Выпишу объ немъ слова Шлецеровы: „Царь ихъ именованъ *Хаканъ*. Кедринъ говоритъ: *Ἀρχοντας τῶν Ρως γαμετή, Εὐλα τοῦνομα*... по есмь: Русскаго Князя жена именованъ *Ольга*... Я думаю, что въ вышесказанномъ Греческомъ донесеніи, (которое вѣроятно было на Греческомъ языкѣ), стояли такія же слова, почему и перевожу: Царь ихъ именованъ *Гаканъ* (*Häson*). Это названіе споль же было обыкновенно въ Скандинавіи (*), какъ неизвѣстно въ чужихъ земляхъ, опъ чего и подверглось искаженію и измѣненіямъ.“

„Въ подтвержденіе сего можетъ служить еще подобный оборотъ въ словахъ *Ліуппрандовыхъ* объ *Игорь*: „*huius gentis rex, Inger vocabulo erat*. Очевидно, что здѣсь должно перевести: царь ихъ, именованъ *Игорь*; следовательно и пр. (**).“

„Если же кому вздумается опровергать вышесказанное мое объясненіе о *Гаканъ* пѣтъ, что въ Шведской исторіи не говорится, чтобы когда былъ Король сего имени, пому опвѣчаю я вопросомъ: есмь ли у насъ погдашняя Шведская Исторія? А если бы и была, то можно ли ожидать, чтобы имена всѣхъ королевъ были въ ней означены?“ (119).

* (Ann. Bert ad an. 811: de parte Danorum fratres Hemmingi, Hacuvin etc. Legati Hemmingi regis, Haccuin et Hebbin. Въ нашихъ Лѣтописяхъ Якутъ *K*.)

(**) (Chron. Cass. I, 25, c. 156. Horum rex fuit vocabulo Calphon. *K*)

Итакъ все это дѣло очень ясно: Таканъ, Князь Руссовъ, племени Норманнскаго, посылаетъ опъ себя къ Греческому Императору Теофилу пословъ для увѣренія въ дружбѣ, можетъ быть, и для другаго чего, почто такъ какъ за 10 лѣтъ предъ тѣмъ Біернъ, Царь Шведовъ, племени Норманскаго, посылалъ опъ себя пословъ къ Императору Франковъ. Послы идуть чрезъ мѣста, обитаемыя народомъ жестокимъ и варварскимъ, *ш. е.* чрезъ Финскія, Славянскія и пр. земли, достигаютъ Константинополя, и исполняютъ свои препорученія, — разумѣется, называя себя собственнымъ своимъ именемъ, Росами. Теофилъ, не желая подвергнуть ихъ такимъ же опасностямъ на возвращенномъ пути, при отправленіи посольства къ Франкамъ препровождаетъ ихъ къ онымъ, и проситъ Императора оказать имъ пособіе въ этомъ отношеніи.

Людовикъ считалъ ихъ шпионами, можетъ быть, какъ замѣчаетъ Евверсъ, потому что за 2 года предъ тѣмъ Норманны напали на Франкскую обласъ (120), можетъ быть, потому, что образъ явленія ихъ показался подозрительнымъ, и повелѣваетъ задержать ихъ.

(119) ШЛ. I, с. 322 (въ подл. II, 182). — О Таканъ приведу еще слова Струве. с. 5. *Ch* и *H* у древнихъ употреблялось смѣшанно, такъ говорили *Chan* и *Can*, *Chunni* и *Hunni*.

(120) Эверсъ, въ моемъ Рус. переводѣ с. 118.

Второе свидѣтельство въ западныхъ лѣтописяхъ о происхожденіи Руссовъ доставляетъ намъ *Лиутпрандъ*, Кремонскій Епископъ, бывшій два раза посланникомъ въ Константинополѣ отъ Маркграфа Беренгара въ 946, и Императора Оттона въ 968 году. (См. его Hist. с. 46. К.) Онъ говоритъ, повѣствуя объ Игоревомъ походѣ, о которомъ онъ слышалъ и отъ вѣщихъ своего, очевидно, „что народъ называемый у Грековъ Руссами, у нихъ называется Норманнами.“ *Ad illum (Romanum Imperatorem) missus vitricus meus, vir gravitate ornatus... qualiter hic Imperator Russis vicerit, eum audiavi saepius dicere. Gens quaedam est sub Aquilonis parte constituta, quam a qualitate corporis Graeci vocant Russos, nos vero a positione loci Nordmannos vocamus. Lingua quippe Teutonum Nord, aquilo, man autem mas, seu vir dicitur, unde et Nordmannos aquilonares homines dicere possumus. Hujus denique gentis rex Inger vocabulo erat, qui collectis mille et eo amplius navibus Constantinopolim venit etc. (Historia et legatio ad Nicephorum Phocam Imp. Lib. V, cap. 6: въ Мурашор. rerum Italic. script. tom. II, p. 1. (Миланъ, 1723) fol. p. 463 (121).*

Въ другомъ мѣстѣ (р. 246. Lib. I, cap. 3. К.) онъ же говоритъ: на сѣверѣ отъ Констанци-

(121) Спрубе, с. 7. Шлецеръ, Т. III, с. 43. (Historia написана въ 958 г. Ибо Оттоновъ сынъ Липгольфъ, котораго недавно *jacturam* разсказываетъ *Лиутпрандъ* (кн.

нополя живутъ Венгерцы, Печенегы, Хазары, Руссы, которыхъ мы называемъ Норманнами, и Булгары, ближайшіе сосѣди. Constantinopolitana urbs... inter ferocissimos gentes est constituta. Habet quippe ab aquilone Hungaros, Pizenacos, Chazaros, Russios, quos alio nomine nos Nortmannos appellamus, atque Bulgaros, nimium sibi vicinos.

Изъ словъ Липпирандовыхъ ясно видно, что Руссовъ онъ, Лонгобардъ, называлъ и почиталъ Норманнами.

IV.

В о с т о ч н ы я и з в ѣ с т і я .

Абульфеда (+ 1302) говоритъ: „о морѣ *Вазенгъ* (чинчай, по доказательству Френа, *Варенгъ*) нашелъ я извѣстіе только у Бируни, (жив. въ концѣ 10го и началъ 11 столѣтія), и Назира, (жив. 1274). У перваго сказано, что сіе море проспирается отъ Сѣвернаго Океана въ южномъ направленіи. Оно значительной длины и ширины. [*Вазенгъ* (чинш. *Варенгъ*)] есть народъ по берегамъ онаго“ (122).

IV, с. 7. умеръ въ 957 г. въ Италіи, а Константинъ Багр. жилъ еще, (кн. I, с. 2, lib. II, с. 12; I. 3. с. 7), когда онъ писалъ. Онъ умеръ уже 9 Ноября, 959 г. К). (122) Френъ с. 178. Ненужныя слова здѣсь опущены; ср. Адама Бременскаго.

Самое извѣстіе Бируни находится въ Якуповомъ словарѣ гораздо пространнѣе: „Море, говорять онъ, омывающее, на западъ обитаемой части земли, берега сѣверъ Танджи, (Тангера), и Андалузіи, Испаніи, называется всеокружающимъ моремъ, океанъ... отъ сихъ земель проспирается оно къ сѣверу прошивъ земли Славянъ. И идетъ отъ него на сѣверъ отъ Славянъ большой каналъ, и проспирается почти до земли Мугаммеданскихъ Булгаровъ (123). Его означаютъ именемъ моря *Варанговъ*, но это есть народъ, живущій по берегамъ онаго. Потомъ обращается оно (всеокруж. море) за ними къ востоку, и между его берегами и крайнею областью Турокъ находящаяся только неизвѣстная, пущынная и необитаемая земли и горы (124).

Къ словамъ Назира „о Сѣверо-Восточномъ морѣ не имѣемъ мы вѣрнаго извѣстія“ Комментаторъ его Джорджани (пис. 1409) прибавляетъ: „сіе море, называемое *Варенгскимъ*, есть заливъ западнаго Океана, которой отъ сѣвера Испаніи входитъ въ землю, проспирается по сѣверу отъ земли Славянъ, и пройдя мимо земель *Вазенговъ*, (ч. Варенговъ), народа обитающаго по берегамъ

(123) Кругъ говоритъ, что по сообщенію, которое Арабы имѣли съ Варягами, и припомъ водяному, легко могли они думать, что Варяжское море не далеко отъ Волги. Френъ с. 198. Ср. Адама Бременскаго.

(124) Тамъ же с. 182 и 183.

оного, и состоящаго изъ людей рослыхъ и бранныхъ (125), къ востоку дошекаешъ.... до Царства Кипайскаго“ (126).

У Назира также сказано еще: „соразмѣрно съ проспиранспвомъ удобной для обитанія земли, есть многія моря, изъ копорыхъ иныя соединяются съ Океаномъ, какъ находящеяся между Мавританією и Испанією, какъ Южное море, (опъ коего проспираются чешыре рукава во внутренность обитаемой земли, а именно: Варварійское море, Чермное, Персидское и Зеленое), и какъ море *Варенговъ* на сѣверѣ“ (127).

Касвини, Географъ, (въ первой пол. 14 столѣтія), въ главѣ о моряхъ говоритъ: „шестой заливъ есть Галапское море, (вѣроятно опъ Галатія, Галлія), которое называешся также моремъ *Варенговъ*. На востокъ опъ оного находятся земли Блудъ (можетъ быть, Булгаръ), Бдрія (?) Буде (ч. Юра) (128) и часпъ... *Варенговъ*; на югъ равнина (Descht) Хардовъ (Хазаровъ), назы-

(125) Точно такъ описываетъ Иорданъ обитателей Скандинавіи по указанію Круга: *Suethidi-reliquis corpore eminentiores, quamvis et Dani ex ipsorum stirpe progressi, Erulos propriis sedibus expulerunt: qui inter omnes Scanziae nationes nomen sibi ob nimiam proceritatem affectant praecipuum — Haec itaque gentes Romanis et corpore et animo grandiores pugnabant belluina saevitia.* Френъ с. 200. 185.

(126) Тамъ же с. 186.

(127) Тамъ же с. 186 и 187.

(128) О семь, равно какъ и о встрѣчающихся ниже непонятныхъ именахъ, см. у Френа с. 199 и 200.

вающаяся также Дешпи-Капчакъ; на западъ земли Франковъ и народа Кастильскаго и другія; на сѣверъ Океанъ (129).“

Въ другомъ мѣстѣ: „Бдрія (?), Снурія (Сибюрія)? и Блндъ, и *Варангъ*, и Абснуръ, (вѣроятно Вису, Весъ), и Бука (чип. Юра), супъ обширныя пуспынныя земли по ну спорону седьмаго климаша между Воспочнымъ и Галапскимъ морями (130).“

Димешки (въ началѣ 14 вѣка) послѣ описанія Гибралтарскаго пролива и пр. говоришъ... „Сей заливъ называется море Т-к-лшугъ (чип. (?) Ингильпера), попомъ проспираешся оно по берегамъ сго (Океана), опъ крайняго конца сего залива и до пуда, гдѣ оно обращается къ сѣверо-западу. Здѣсь естъ большой заливъ, кошорой называется моремъ *Варенговъ*. А *Варенги* супъ непоняшно говорящій народъ, кошорой не понимаетъ почти ни одного слова, (изъ того что имъ говоряшъ). Они живутъ прошивъ Славянъ. Сей заливъ естъ Сѣверное море мрака, близъ береговъ его естъ пять оспрововъ и пр. (131).“

Въ другомъ мѣстѣ говоришъ онъ, что опъ Испанскихъ горъ проспираешся хребешъ „до Сѣвернаго моря, до моря *Варенговъ*, Славянъ и Келабіевъ,“ (можетъ быть, Литавовъ) (132).

(129) Тамъ же с. 187.

(130) Тамъ же с. 188.

(131) Тамъ же с. 192.

(132) Тамъ же с. 193.

Въ прешьемъ мѣспѣ онъ говоришь: „о Конспанпиннопольскомъ проливѣ различныя мнѣнія: одни говорятъ, что онъ происходитъ изъ Чернаго, иначе Русскимъ называемаго моря, и что Русское море соединяется съ моремъ *Варенговъ* и Славянъ; — другіе напропивъ утверждающъ, что эшо есть само Средиземное море, которое симъ проливомъ соединяется съ Русскимъ моремъ, и что *Русское море вовсе не соединяется съ Варенгскимъ моремъ*, и Великая спрана (Европа) на воспокъ опъ Испаніи до Мавареннара и спеней Каппишакскихъ проспирается непрерывно“ (133).

Бакуви (въ нач. 15 сполѣтія) говоришь: „*Уазанкъ*, (чип. Уаранкъ = *Варенгъ*), мѣсто на берегу Сѣвернаго моря. — Изъ Сѣвернаго Океана выходитъ проливъ, впекающій въ Южное море; называющъ его море *Уазанкъ* (Уаранкъ = *Варенгъ*), и на берегу сего-то пролива находишся упомянутое мѣсто; оно очень далеко на сѣверѣ, холодъ тамъ ужасной, воздухъ густой съ безпреспаннымъ снѣгомъ, расптнія и живошныя не могутъ сущесшвовашъ тамъ по причинѣ жеспокаго холода, мрака и снѣга (134).

Въ Джиган-умѣ сказано: „Аламанское, (*Нѣмецкое море*) называється въ нашихъ аспрономическихкихъ и географическихкихъ книгахъ моремъ *Варенгскимъ*. Высокоученой Шпрази (жив. въ концѣ 13 и нача-

(133) Тамъ же с. 193.

(134) Тамъ же с. 196 и 105.

ль 14 вѣка) говоришь, что на берегу онаго живешъ народъ, состоящій изъ людей великорослыхъ и бранныхъ, и разумешъ подъ сими *Варенгами Шведской народъ*.... нынѣ сіе море на языкъ обикновенней называется *Балтійскимъ*; около него находящія Померанія, Данія, Швеція, Лифляндія, и Пруссія. Принадлежащая также къ Германіи Аламанія (такъ называется Турокъ Сѣверную Германію) находится близъ онаго; почему оно въ нашей справкѣ и называется Аламанскимъ моремъ“ (135).

Муккадези у Якуша говоришь, что Руссы живутъ на островѣ Вабін. Френъ полагаетъ, что въ Вабін можно чинить Дабію (с. 3). Эпо можешъ бытъ естъ Данія, нѣтъ болѣе, что на Турецкой одной картѣ Европы споминъ Ванемарка вмѣсто Данемарка и пр. (136).

Сюда же относится упоминаемый у Ибн-Ил-Варди островъ Дармуша или Даремарша, - которой находится на западъ отъ земли Руссовъ, (прежде говорено объ одномъ большемъ озерѣ, изъ коего выходилъ Днѣпръ), гдѣ рослупъ огромныя деревья, и такъ бываетъ темно, что жилили днемъ засвѣчаютъ огонь и пр. Сей островъ означаетъ Данію: Едризиди описываетъ его съ Сѣверными странами въ Европѣ, находящимися на воспокъ отъ Англіи, между прочими съ Финмаркеномъ и островомъ Вѣкага (Норвегія); изъ гаваней (ихъ было 4)

(135) Тамъ же с. 196 и 197.

(136) Тамъ же с. 47. и пр.

острова Даремарши переправляются на островъ Brkagha; между городами (Шведскими), въ которые прѣзжаютъ опшуда, узнаются Зундъ, Ландскрона, Колмаръ, Сиктунъ (137).

Син Арабскія извѣстія о Варягахъ, сообщенныя Арабамъ, вѣроятно, Руссами у насъ поселившимися, или Славянами (138), употребляли имя Варяговъ въ такомъ же значеніи, служащъ важнымъ пособіемъ для нашихъ Лѣтописей, опредѣляя почтеніе жилища Варяговъ, въ оныхъ указанія, и вмѣстѣ доказательствомъ, какъ мы видѣли, Норманнскаго ихъ происхожденія.

Френъ, знаменитый ориенталистъ нашъ, представилъ недавно еще сильнѣйшее свидѣтельство:

Ахмедъ-ель-капибъ, писавшій 9 вѣка, вновь опысанный, называется *Норманновъ*, нападавшихъ, (что извѣстно изъ многихъ западныхъ лѣтописей), въ 844 г. на Севиллу, Руссами: „напали печенегцы, которые называются Руссами“ (139).

Сюда принадлежитъ также свидѣтельство, приведенное имъ изъ Недима, писавша 10 вѣка, о письменахъ Руссовъ: „одинъ мой знакомецъ,“ пи-

(137) Френъ с. 53 и 54.

(138) Ибн-Фопланъ (жив. 921 г.), на примѣръ, именно говоритъ, что онъ свои свѣденія о Руссахъ (Френъ, 3) получилъ въ Козарскомъ городѣ Ипиабъ, увидѣвъ тамъ Русскихъ купцовъ.

139) Bulletin scientifique publié par l'Acad. de Petersb. t. IV, N 9, 10.

шесть Неднишъ, „котораго словамъ я имѣю полное право вѣрить, еказалъ мнѣ, что онъ посланъ былъ къ Королю Русскихъ однимъ изъ Кавказскихъ владѣтелей. Онъ сказывалъ мнѣ также, что у Руссовъ есть свои письмена, копорыя вырѣзываются на деревѣ; пушъ онъ вынулъ и показалъ мнѣ кусокъ бѣлаго дерева на копоромъ были наръзаны фигуры, изображающія, незнаю цѣлыя ли слова или отдѣльныя буквы.“ (140).

V.

Я з ы к ъ.

Языкъ пришедшихъ Варяговъ-Руси, дошедшій до насъ въ собственныхъ ихъ именахъ, именахъ Днѣпровскихъ пороговъ и нѣкоторыхъ словахъ гражданскихъ, обличаетъ ихъ Норманнское происхожденіе.

I. Собственныхъ имена ихъ суть Норманскія, что видно по сравненію съ Норманскими и Франкскими лѣтописями. Байеръ приводитъ множество подобныхъ именъ съ древнихъ камней, изъ древнихъ пѣсень, сказокъ, изъ Датской исторіи Ерика Царя, изъ Снорри Спурлезона, достовѣрнѣйшаго лѣтописателя Скандинавскаго, (умершаго въ половинѣ 13 столѣтія), Саксона Грамматика,

(140) Библіотека для чтенія. 1836. Апрель. с. 49.

(умершаго въ началѣ 13 стол.), изъ *Series regum Daniae* Олая Вормія, Олая Верелія, Торфеля, и пр. (141). Представляемъ его изслѣдованіе въ сокращеніи:

Рюрикъ. У Норманновъ встрѣчается нѣсколько Руриковъ, Рорековъ, Рорикровъ, Грорекуровъ (142). Байеръ думаетъ, что даже Ругерикъ и Рогерикъ у Германцевъ есть по же имя. Шлецеръ полагаетъ, что и Испанское Родерикъ относится сюда же, и принесено въ Испанію Веспгошамп (143); даже во время основанія Россійскаго Государства, около 850 года упоминается о прехъ Рюрикахъ: одинъ названъ вождемъ Дашчанъ, другой Королемъ Норманскимъ, третій просто Норманномъ. Они воевали берега Фландріи, Эльбы и Рейна: Шлецеръ указалъ на нихъ (144).

Труворъ. У Скандинавовъ Труваръ, или Труерс. Шлецеръ прибавляетъ Труве, Тригіе, Тригръ.

Синеусъ есть вѣроятно имя испорченное (145), у Скандинавовъ Сніо. Шлецеръ прибавляетъ еще

(141) Объ именахъ см. Байера у Клоца 345—352 (Соп. VI, 281—291. К.) у Шлецера Т. III, с. 101—108: у Евверса 80—88. Въ Рус. 70—71.

(142) Замѣчательно, что одинъ Король Дашскій, называемый у Саксона Рурикомъ, называется у Ерика Рорикомъ, а у Вормія Рорекомъ, — доказательство единства сихъ именъ.

(143) Шлецеръ Т. III, с. 102.

(144) Тамъ же.

(145) Шлецеръ шутитъ, что Волиперъ возбудилъ бы со-

Синніушертъ, Сигніаушертъ, Синіамъ, Суне (146). (Suen? K.) Не уменьшишь ли опять него имя Синко, въ числѣ посланниковъ Игоревыхъ?

Аскольдъ. У Скандинавовъ Оскель, Аскель, Ашкель.

Диръ. У Скандинавовъ Тиръ; женское имя Дирва (147).

Олеъ. У Скандинавовъ Алакъ. Почему же не Олофъ, Олавъ, какъ употребительнѣйшія? прибавляють Шлецерь.

Игорь (по произношенію нашему, по Греческому Ингоръ, или Ингеръ, какъ писалъ Ліуппрандъ, слышавшій сіе имя въ Конспантиннополѣ, и другіе: Сигебертъ, Еггегардъ). У Скандинавовъ: Ингваръ, Иваръ, Ифваръ, Ифаръ, и пр. (148).

мнѣніе по окончанію *усъ*, — по эщо можетъ быть опискою.

(146) Шлецерь Т. I, с. 337.

(147) Впрочемъ Байеръ думалъ, что Диръ есть имя нарицательное IV, 288. Эщо опровержено Шлецеромъ, см. его *Osfeld und Dir* с. 12 — 28, и Неспоръ Т. II, с. 15.

(148) Святославъ имѣлъ первой изъ Князей Рюрикова племени Славянское имя. Байеръ думалъ, что оно сдѣлалось таковымъ (Славянскимъ), по испорченію произношенію Скандинавскаго, и искалъ въ немъ Сканд. *Suen*. См. Байера с. 347 въ Ключевомъ изданіи, и Шлецера Т. III, с. 105.

Въ Владиміръ Байеръ также отыскивалъ Скандинавскаго Валдемара 347. Вѣроятно эти имена принадлежатъ къ общимъ.

Светельдъ, полководецъ Игоревъ и Святославовъ. Примѣровъ такъ много, говоришь Байеръ, что мнѣ совѣстно приводить ихъ.

Лютъ, сынъ его. У Скандинавовъ Лютипръ.

Рогвольдъ Полоцкій, нареченной шестъ Ярополковъ. У Скандинавовъ: Рагвальпръ, Рагнвальдъ, Раугнвальдуръ, Регнвальдъ, Рагвольдъ, и пр.

Рогнѣда, дочь Полоцкаго Рогвольда. У Скандинавовъ Ропвидга, Рагниста, Рагнгильда.

Послы Олеговы:

Ингвальдъ. У Скандинавовъ Ингиальдъ, и пр.

Фарловъ. У Скандинавовъ: Фарульфъ, Герлуфъ, у Нѣмцевъ, върошно, Фардульфъ и Фердульфъ.

Рулавъ. У Скандинавовъ: Грольфъ, Ролфъ, Ролло, Ролво.

Лиду. У Скандинавовъ Лидъ.

Карнъ. У Скандинавовъ Карій.

Ріаръ. У Скандинавовъ Гроаръ или Руаръ.

Байеръ нашелъ въ Перингшельдовыхъ Унландскихъ и пр. памятникахъ еще многое, къ объясненію нашихъ именъ; но, при очевидномъ сходствѣ сравненныхъ, почелъ оное уже излишнимъ, и не привелъ въ разсужденіи своемъ о Варягахъ.

Сообшу здѣсь оспальныя имена пословъ Игоревыхъ по Лавр. списку (149), а Олеговыхъ по

(149) Неспоръ с. 20.

Тройцкому у Карамзина (150). — Олеговы: Акипуш-
рунь, Гуды, Лидулфосиъ, Спсмидъ, Веремидъ.

Игоревы: Иворъ, Вуефаспъ, Слуды, Оулъбъ,
Канпцаръ, Шихъбернъ, Сфанъдръ, Прасъшънъ
Турдуви, Либиаръ Фасповъ, Гримъ Сфирьковъ,
Акупъ, Кары Тудковъ, Каршевъ, Турдовъ, Ег-
рневлисковъ, Вонковъ Испръ, Амшодовъ, Бер-
новъ, Явишгъ Гунаревъ, Шибридъ, Алданъ Колъ-
клековъ, Спеггнестоновъ, Сфирка, Алвадъ Гудовъ,
Фудри Туадовъ, Мупуръ Оупинъ, купецъ Адушъ,
Адулбъ, Иггивладъ, Олбъ Фрушанъ, Гомолъ,
Куци, Емигъ, Туръбидъ, Фуръспънъ, Бруны,
Роалдъ, Гунаспръ, Фраспънъ, Игелъдъ, Туръ-
бернъ, Моны, Свънъ, Спиръ, Алданъ, Тилена, Пубък-
саръ, Вузмъвъ, Сипко, Боричъ.

Объ именахъ на *овъ*, равно какъ и о нѣкоторыхъ мо-
жетъ быть нарицательныхъ, (Моны, Кары, Гуды), см. ниже.

II. *Русскія названія семи Дипровскихъ поро-
говъ*, помѣщенные Императоромъ Константиномъ
Багрянороднымъ въ книгъ его объ управленіи Го-
сударствомъ (шеан. 949 — 952 г.) *могутъ быть
объяснены только изъ языковъ Скандинавскихъ*, со-
гласно съ названіями Славянскими и переводомъ Гре-
ческимъ, тамъ же помѣщенными.

Здѣсь представляются въ сокращеніи объ-
ясненія ихъ по Лербергу (151). Сей испытатель

(150) Карамзинъ, Т. I, с. 136.

(151) Прежде Лерберга Тушманъ призналъ Русскія названія

Исторіи въ слѣдствіе словъ Нестора¹, причисляющаго Руссовъ къ плѣмъ Варягамъ, къ коимъ принадлежали Шведы, Норвежцы, Англичане и Датчане, употребляютъ преимущественно ихъ нарѣчія при объясненіи.

Первой порогъ, говорятъ Константины, называется *Ессупи*, что по Русски и по Словянски толкуется *не спать*.

Еще Бандури замѣтилъ, что должно писать Нессупи или также Несупи (152); въ Славянскихъ нарѣчіяхъ это слово сохранило свое значеніе: на Рагузскомъ оно значить не дремать; по Богемски *nesureu*, по Лаузицки *nesrai*, по Польски *nie spiu*, по Русски не спи. Но во всѣхъ сихъ Слав. нарѣчіяхъ сказанныя слова употребляются не въ неопредѣленномъ наклоненіи *не спать*, (*μη κοιμασθαι*, ибо *κοιμασθαι* есть ошибка), а въ повелительномъ не спи, (*) что въ прочемъ можно выразить Гречес-

за Скандинавскія, и доказывалъ это. Онъ употребилъ сіе объяснительство, объясняя происхожденіе Руси. — Струбе также, хотя и искалъ мѣсто жительства Руссовъ въ баснословныхъ Ризландѣ и Иопунгеймѣ. См. его *Dissertation sur les anciens Russes*, 1785 г. Еще прежде ихъ Байеръ подозревалъ въ Русскихъ названіяхъ Скандинавскіе звуки.

(152) Туиманъ подтвердилъ это справедливымъ замѣчаніемъ, что недостающая начальная буква пропущена, какъ часто это случалось, переписчиками отъ того, что предшествовавшее слово кончилось тою же самою буквою, то есть N.

(*) Впрочемъ неопредѣленное не спать употребляется у насъ вмѣсто повелительнаго.

скимъ *μη κοιμῆσαι* ежели только Константиъ не написалъ *μη κοιμῆσαι*, или, что ему очень прости-тельно, *μη κοιμῆσαι*. Славянскій и Русскій (т. е. Норманскій) языки почти сошлись въ этомъ словѣ: изъ нарѣчій послѣдняго оно также легко объясняется. Не на древнемъ Швед. языкѣ значить *лѣтъ*, на Англо-Саксонскомъ *на* (теперь на Ан-глійскомъ *нау*); на Исландскомъ и Датскомъ *не*; не на Германскихъ нарѣчїяхъ, и простое *Е* въ Остготландскихъ законахъ употребляется вмѣсто отрицательной частицы, что кажется Г-ну Пре древнѣйшею формулою оной, которая послѣ превратилась у Шведовъ въ *Сі*. — Далѣе—спать по Шведски *sofva*, по Датски *sove*, по Англо-Саксонски *soefian*, на Аллеманскомъ нарѣчїи употреблялось *fueneu*. Теперь—ежели сей глаголь у древнѣйшихъ Русовъ, яко Варяговъ, имѣлъ почти такой же звукъ, то въ соединенїи съ частицею не долженствовали быть очень подобенъ Славянскому *несути*, коль скоро къ повелительной формулѣ прилагалась еще такая же отрицательная частица какъ *е*, — т. е. не—*fuеf*—*е*, что съ возвышеннымъ голосомъ должно было переводить: нѣтъ! не спи!

(*Не спи*, — такое названіе, говоритъ Лербергъ, заключало предостереженіе для плователей при семъ опасномъ мѣстѣ; такъ на пр. пропасти называются у Испанцевъ *abreojos*, у Португальцевъ *abrolhos*, т. е. открывай глаза).

Основаніе сего объясненія положилъ Струбе (153), и Тунманъ (154).

Второй порогъ по *Русски Ульворси*, по *Славянски островунипрагъ*, что значить островъ порога, (нынѣ Лоханскій по догадкѣ Лерберга).

Славянское значеніе очевидно. Стоитъ только сдѣлать небольшую перемѣну, и вмѣсто *Островунипрагъ* читать: *островной прагъ*. Въ Греческомъ переводѣ слѣдовательно слова переставлены. Вмѣсто *островъ порога* надлежало бы сказать *порогъ острова*.

Для Русскаго слова требуется также подобная перемѣна: вмѣсто *Оульборси* будемъ читать *Оульмборси*. *Holm*, на Англійскомъ и Шведскомъ языкѣ значить островъ, и въ особенности островъ на рѣкѣ, *Holm* на нижне-Саксонскомъ и Датскомъ островокъ; *Holm* по Исландски островокъ. Сюда присоединить должно замѣчаніе Струбево, (у Лерберга не приведенное), что Иорданестъ называетъ островъ Рюгенъ въ Помераніи *Ulme - Rugia*. Но по аналогіи Греческаго языка очень легко могло превратиться въ *ou*, а *μ* послѣ *λ* по сходству своему быть пропущено. Тунманъ (155) замѣчаетъ еще, что Греческое *μ* передъ *β* по сродству звука и по тогдашнему сходству изо-

(153) Струбе с. 40.

(154) Тунманъ с. 390.

(155) Тунманъ с. 391.

браженія часто употреблялось безъ различія, и вовсе выбрасывалось. Такъ Арабской Емиръ Хамданъ у Константина называется Χαβδας, а у Продолжателя его Χαμβδας — Вери приводитъ на память Worth или Wurth (также Wörde и Wüürde), что означаетъ сдѣланное природою въ низменныхъ болотистыхъ мѣстахъ возвышеніе; однородное сему Англо-Саксонское слово Worth (также Warth, Watothe) значить берегъ; но именно по тому же самому означаетъ оно, какъ и Греческое οχθη, также возвышеніе, чѣмъ объясняется Шведское Wårth и высокопемецкое Werfth. Лоханской порогъ причиннымъ образомъ могъ считаться за простое возвышеніе, потому что имѣетъ ширины только 50 саженей. Сямъ отличаясь онъ довольно примѣпно отъ лежащихъ близъ него самого многоразличныхъ рядовъ скалъ, кои на западъ отъ острова тянувшись по руслу рѣки, занимая ширины 150 саженей. На Англо-Саксонскомъ языкѣ слово это кончится шипящимъ th, которое удержалось еще въ Англійскомъ и Датскомъ. Ежели древле Русское слово походило на Англо-Саксонское и имѣло сей же шипящій звукъ, который для чужестранцевъ пакъ пруденъ, что они выражаютъ его по чрезъ d, по чрезъ f, по чрезъ c, но не удивительно, что мы находимъ здѣсь s, которое довольно искусно смягчено приспавленнымъ къ нему t.

Но, скажутъ, Константинъ удобнѣе могъ выразить это th чрезъ o; — такъ можно бы воз-

разнѣ , если бы извѣстно было заподлинно , что Константинъ слышалъ объ сихъ названіяхъ отъ Русса ; но многія причины удостовѣряють въ противномъ.

Основаніе сего объясненія принадлежитъ также Струбе (156) и Тунману. Впоруую половинѣ слова производили они иначе : отъ *fors* , порога. Греки часто выговаривали , прибавляють Тунманъ въ примѣчаніи , β какъ φ, βασιλεὺς какъ φασιλεὺς.

—
О прѣшѣмъ порогъ у Константина : такимъ образомъ проходящѣ они (Руссы) и прѣтій порогъ , называющійся *Геландри* , что по Славянски значить.... звукъ порога.

Константинъ совсѣмъ не говоритъ (157) , что Геландри есть *Славянское* названіе. *Славянскаго* названія нѣтъ , можетъ быть , отъ того , что оно пропущено Императоромъ , а всего вѣроятнѣе , переписчикомъ ; ибо положимъ , что Константинъ написалъ : *Γελανδρι ο ἐρμηνευονται Σκλαβινι ΣΤΙ σβονετς , δ ἐΣΤΙ ηχος φραγμου* : по писцу очень легко можно было сбиться съ перваго ΣΤΙ къ другому , и такимъ образомъ пропустилъ Славянское названіе.

Звукъ порога есть Греческое объясненіе , переводъ , какое вездѣ прилагалъ Императоръ къ наз-

(156) Струбе стр. 40.

(157) Вопреки Оверсу с. 155.

ваніямъ Русскимъ и Славянскимъ. Геландри очевидно есть названіе Русское порога, (въ Славянскихъ нарѣчіяхъ нѣтъ ни одного звука въ подобномъ значеніи), и очень легко объясняется изъ языковъ Варяжскихъ; звучать на Англо-Саксонскомъ *gapan*, на Исландскомъ *gjalla*, Шведскомъ *gjalla*, или *gaella*, Нижне-Саксонскомъ *gissen*, Высоко-Нѣмецкомъ *gessen*; въ причастіяхъ сін глаголы почти одинаковы съ Геландри, на пр. по Исландски *gjallandi* и *gjallandri*, и высокое Нѣмецкое *der gessende*. Замѣчательно, что сей порогъ до сихъ поръ называется у насъ *Звонскимъ*, *Звонецкимъ*, *Звонцемъ*. Вотъ пропущенное Константиномъ Славянское названіе!

Въ Греческомъ объясненіи опять перестановлены слова: надлежало бы написать *φραγμός ηχών*, а не *ηχος φραγμού*.

Основаніе объясненія принадлежитъ Тунману. Спрубе не объяснялъ сего названія.

Четвертый порогъ, говорилъ Импер. Константины, называется по Руски *Ейфаръ*, по Славянски *неясыть*, отъ того что въ скалахъ онаго водятся *пеликаны*.

Въ Южной Россіи дѣйствительно и теперь водятся пеликаны, хотя и ниже пороговъ. Прежде, при меньшемъ населеніи, были вѣроятно и по онымъ.

Въ Библіи пеликанъ переводится неясытемъ во многихъ мѣстахъ.

Сими двумя обстоятельствомъ объясняется, кажется, доспазочно извѣстіе Константиново. Руское ейфаръ должно значить также пеликана или иную птицу, ему подобную, если Руссы, какъ Стверные жили, не зная пеликановъ, не имѣли и особеннаго слова на своемъ языкѣ для ихъ названія.

Спруге видѣль въ айфаръ Голландское оуе-ваег, аистъ (158).

Можетъ быть, найдется и другое удовлетворительнѣйшее объясненіе для сего слова; можно только сказать утвердительно, повторяю, что оно означаетъ здѣсь какую-нибудь водяную птицу.

Лербергъ же напрошивъ видѣль и въ пясы-пи и въ ейфаръ имена прилагательныя.

„Если пеликаны водились вездѣ въ семь краю, говоритъ онъ, то почему, на Дитпръ, гдѣ множество пороговъ, лежащихъ въ-недалекъ одинъ отъ другаго, пеликаны удержались при одномъ?“

(158) У нижнихъ Саксонцевъ, говоритъ онъ, слово сіе перемѣнилось по сокращенію въ севг; въ другихъ областяхъ Германскихъ птица сія называется *adsebar*, почему и думалъ Вахтеръ въ своемъ *Hloss. germ.* подъ симъ словомъ, что сіе слово состоитъ изъ *ade=ede*, по Германски птица, и *bar=far* путешественникъ *in savis peregrinatoria*; — по такое названіе очень неопредѣленно, при томъ не говорится по Германски *vogel-far*; а лучше производить сіе слово изъ *оуе, еуе, островъ*, и *вар* путешественникъ; ибо журавли любятъ особенно острова на рѣкахъ. Спруге, с. 42.

Возраженіе это кажется недоспапочнымъ : порогъ неясыпъ есть самой большой и по положенію своему самой удобной для такого рода птицъ, — пеликаны могли водиться и по другимъ порогамъ, но здѣсь въ большемъ количествѣ; назывался же одинъ порогъ какъ бы по преимуществу *солнымъ*, хотя волны и при всѣхъ порогахъ опасны.

„Въ другихъ мѣстахъ Библіи, продолжася Лербергъ, неясытемъ называется не только пеликанъ, но и коршунъ.“

Для повѣрки Константінова извѣстія довольно, что *пеликанъ* называется по Славянски неясытемъ.

„Здѣсь надобно спросить, заключася Лербергъ, отъ чего коршунъ и пеликанъ названы одинаково? Отъ того, что они оба ненасыпны, прожорливы; — и такъ слово неясыпъ, принимаемое въ значеніи нарицательномъ, будетъ описываться ко всему ненасыпному и метафорически къ самому порогу.“

Это толкованіе очень далеко, и будучи основано только на томъ, что въ одномъ мѣстѣ Библіи неясытемъ названъ и пеликанъ и коршунъ, не твердо, и, что всего важнѣе, противорѣчитъ ясному извѣстію Константінову.

Согласно съ симъ своимъ толкованіемъ, Лербергъ приводитъ слѣдующія слова: Исландское

аest жгучій, кипячій, Датское *iver*, Шведское *iver*, древнее высоконѣмецкое *eifer*, употребляемая вмѣсто гнѣва и жестокихъ порывовъ; Англо-Саксонское *afor* и *afre*, Нижне-Саксонское *efer*. Фринъ и Аделунгъ замѣчаютъ, что настоящій смыслъ высокаго Нѣмецкаго слова, теперь обвѣщавшій, есть: ѣдкой, оспрой; въ Нижне-Саксонскомъ глаголъ *efern* удержалъ прежнее свое значеніе: пожирать, кусать.“

Не говоря уже о томъ, что слово въ семъ значеніи сохранилось въ одномъ только, и по отдаленномъ нарѣчьи, значеніе: пожирающій, кусающій, еще несовершенно одно съ значеніемъ: насыпной.

Тунманово объясненіе вовсе недоспапочно: первой половины слова онъ не понималъ, во второй искалъ *fors*.

Пятой порогъ по Руски называется *Варуфорокъ*, а по Славянски *Вулипрахъ*; отъ того что причиняетъ въ водѣ сильное клокающее движеніе (159).

Въ Славянскомъ названіи Вулипрахъ первая половина происходитъ не отъ прилагательнаго

(159) Прежде читали *διότι μεγαλήν ΛΙΜΝΗΝ ἀποτελεῖ*, Лербергъ доказываетъ, что должно читать *ΛΙΝΗΝ*, потому что при порогъ, слѣдующемъ за Ненасыщеннымъ, и теперь называемымъ волнымъ, пѣтъ озера, а напротивъ Дитиръ пѣтъ спановится уже и пр. 566.

вольной, но опъ сущесвишельнаго волна. Еще Байеръ замѣшилъ, что Вулнпрахъ значить *cata-racta fluctibus vexata*, и это весьма соотвѣстствуетъ положенію наспоющаго Волнаго порога: „высокіе берега Днѣпра сходящія здѣсь близко между собою, и спѣсняемая вода пещетъ опъ того сильнѣе и безпокойнѣе между нарочитыми скалами сего порога, съ которымъ поднимающаяся рѣка должна бороться на разстояніи 300 сажень; движеніе свое принуждена она перемѣнять часто; волны ея замѣтны бывають еще далеко за порогомъ: почему мѣсто это по справедливости можно называть *порогомъ волнъ*. Это зналъ и Конспаншинъ: онъ говоритъ о многихъ хребтахъ скалъ въ рѣкѣ, чрезъ которыя должны перебираться суда (*ἐς τὰς τοῦ ποταμοῦ γωνίας*).“

Во второй половинѣ Русскаго имени (Варуфосъ) Спрубе и Тунманъ узнали слово, которое у древнихъ Норвежцевъ и Исландцевъ, и еще теперь у Шведовъ, выговаривается *fors* (по Исландски также). Оно означаетъ не токмо наспоющій водопадъ, которой Шведами называется также *Wattenfall*, Данчанами *Wandfal*, но и такія мѣста въ рѣкѣ, въ коихъ вода опъ камней получаетъ стремительное и хлокоущее движеніе.

Вар по Исландски волна, *bagufaf*, колесница волнъ, корабль, *bagu-hæstaf*, кони волнъ, корабли. Варе на Саксонскомъ, *baer* и *baere* на Голландскомъ, также волна. —

Спрубе и Туиманъ, обманутые миннымъ озеромъ у Константина, не зная пороговъ топографически, должны были ошибаться. — Первой довольствовался находкою слова *fat* = озеро у одного Ошфрида и *fors* порогъ: Волный, говоритъ онъ, (Спрубе правильно производилъ онъ волна) прагъ то же, что по Руски Варуфорось, озеропорогъ, и соотносится съ Константинову озеру. Туиманъ читалъ Вольной прагъ и привелъ Исландское слово *vat*, пухой, (должно бы, какъ замѣчаетъ Лербергъ, *vat*), что, не говоря о прочемъ, не сходно съ мѣстностью.

Шестый порогъ, у Константина, называется по Русски *Леанти*, а по Славянски *Веруци*, (въ другой рукописи Веронци), что значитъ *кипящие жидкости*.

Объясненія сихъ названій не удовлетворительны. Лербергъ думаетъ, что Веруци или Веронци есть испорченное слово вмѣсто *варницы*. „Теперь еще есть, говоритъ онъ, за порогами оспровъ *большой Дубовъ*, на которомъ Козаки, протѣхавъ пороги, обыкновенно пировали и варили кашу, и копорой назывался у нихъ потому *kaczawanieze*. Руссы также, продолжаетъ онъ, прошедъ опаснѣйшія мѣста, должны были желать отдохновенія; на берегахъ исполнить этого не могли, ибо берега принадлежали непріязненнымъ Ордамъ: имъ нуженъ былъ слѣдовательно оспровъ, копорой бы весною не понимался водою, а лѣтомъ, особливо

въ дождливое время, легко могъ бы просохнуть. Большой Дубовъ былъ далеко, да и онъ не былъ еще краемъ ихъ опасностей: ибо далѣе жили Печенѣги; и Руссы, по словамъ Константина, могли благодарить боговъ только на островѣ Св. Григорія (нынѣ островъ Хорпицъ). И шакъ они не могли выбрать другаго кромѣ Таволжанскаго, описаннаго на 58 верстѣ отъ перваго порога.“

„Ежели Руссы имѣли обыкновеніе приспавать къ сему острову, и потому далъ ему вышеписанное названіе, то оно могло перейти и на близъ лежащій порогъ. Русское названіе *лѣхути* должно читать *лѣхуди*; Константинъ написалъ *т*, потому что Греческое *δ* выговаривается очень тихо. Приспавать къ берегу по Англо-Саксонски *land*, по Шведски *laenda*, по Датски *lande*, по ниже-Саксонски *belanden*, по Голландски *landen*, на древне-Аллеманскомъ *lenten* и *leinten*; но упомянутые искали подкрѣпленія: для сего пребывалась горячая пища и островъ содѣлался *варницею* = веруци = веронци. Сему соотвѣтствуетъ Греческое объясненіе „кипящие жидкости“ которое совсѣмъ не значить водоворота, какъ переводилъ Байеръ, (*aquae vertigo*), потому что вмѣсто воды употреблено здѣсь другое слово *verres*, означающее всякую влагу. — Притомъ за Волнымъ порогомъ нѣтъ ни скалъ, ни водоворотовъ.“

Объясненіе слишкомъ смѣлое, далекое, хотя и остроумное. Допустимъ всѣ постороннія общно-

ятельствва, — какъ еще далеки будущъ между собою Русское *приставаніе къ берегу*, Славянское *варница*, и Греческое *кипльіе жидкости*!

Тунманъ поправилъ переводъ Баетровъ, и при Веруци обращалъ вниманіе на варю, по опъ объясненія *Леанти* отказался. Спробс, руководствуясь Констанпиновымъ переводомъ, искалъ въ Кельпскомъ, Ирландскомъ и Финнскомъ языкахъ слова; означающаго пучину или кипѣніе, и сходнаго звукомъ съ *Леанти*, и нашелъ только *lan*, *lain* или *leiv*, что значить печь съ нѣкоторою силою; по Исландски *leine* кипятокъ (это ближе къ Лерберговой варницѣ), по Фински *lainе* волны. Славянское же Веруци переводилъ чрезъ вертящій.

Седьмой порогъ по Русски *Струвунъ*, по Славянски *Напрези*, что значить по Гречески *малой порогъ*.

Напрези, полковали, значить *напрягай* паруса. Это слишкомъ далеко, и не соотвѣстствуетъ, говорить Лербергъ, толкованію Констанпинову; припомъ напрягашь паруса зависить не опъ воли плавателя, но опъ попутнаго вѣтра — почему же Руссы только при этомъ порогъ распускали ихъ? Свободныхъ мѣстъ въ рѣкѣ было очень много и прежде. Наконецъ — Напрези не есть послѣдній еще порогъ.

Лербергъ смѣло поправляетъ сіе слово въ *Набрезь*, т. е. у берега лежащій порогъ, береговой, и разумѣетъ подъ нимъ нынѣшній Личной порогъ,

копорый занимаетъ весьма малую часть русла рѣки. — Сему соотвѣтствующе по его толкованію и Русское имя *Струбунъ*. Вина на Исландскомъ яз. значить все въ длину проспирающееся, сполбъ, бревно; высоко-Нѣмецкое *Wühne* значить доску, шестъ, помостъ; ниже Саксонское *Wine* — бревенчатая обдѣлка берега для того, чтобы не осыпалась земля (160). Далѣе *стру* надобно перемѣнить въ *стронъ* или *строндъ* (по Гречески для благозвучія часто перемѣнялся *ov* въ *ou*), что значить на всѣхъ Норманнскихъ и Нѣмецкихъ нарѣчіяхъ берегъ; и такъ Рус. *Strondbun*, забора на берегъ = Славянс. на брезъ = Конспан. малой порогъ.

Очень оспроумное, но также далекое объясненіе. Конспанпинъ, переводя буквально, немогъ перевести малымъ порогомъ даже и *Strondbun*: эпо было бы уже толкованіе, а не переводъ. — *Wühne* значить во всѣхъ приведенныхъ языкахъ искусственную забору, а не естественную.

Спрубе, держась Байерова *напрежи*, толковалъ *Струбунъ* чрезъ *stgor-on*, привязывай, что не сходно съ Конспанпиномъ. Тупманъ ошибочно въ буна видѣлъ водопадъ, а о *стру* ничего не сказалъ рѣшишельнаго.

Большая часть объясненій хороша, и Скандинавское въ Русскихъ словахъ очевидно, напр. въ

(160) Вина въ значеніи водопада, какъ думалъ Тупманъ, никогда не употребляется. См. Еверса и Дерберга.

Ульворси, Несупи, Варуфорось, Геландри; другія объясненія на пр. названій Лсанши, Спрувун, пашпанушы и пребуіють дальнѣйшаго изслѣдованія; хотя впрочемъ въ пользу оныхъ можно сказать и то, что мы имѣемъ полное право, при семъ объясненіи Русскихъ названій изъ Скандинавскихъ языковъ, принимаемъ нѣкоторыя перемѣны въ словахъ: потому что и въ Славянскихъ мы допускаемъ, или лучше, очевидно *должны* допускать оныя.

Также ясна однозначительность названій на обоихъ языкахъ, которая показывается и тѣмъ, что Констаншинъ вездѣ приводитъ одинъ переводъ Греческій; еслибы Славянскія и Русскія названія значили разное, то онъ необходимо долженъ былъ бы присоединять два перевода, или сказать, съ котораго языка переводить, съ Русскаго или Славянскаго. — О первомъ порогѣ выразился онъ очень ясно въ семъ отношеніи: Несупи значить не спать *и* по Русски *и* по Славянски; — о другихъ: такъ называется сей порогъ по Русски, такъ по Славянски, что имѣетъ такое-то значеніе по Гречески.

Но какъ произошла однозначительность?

Допустимъ, чтобъ два разноязычные народы *порознь* называли какія-либо мѣста однозначущими именами, не возможно. Допустимъ, что одинъ народъ перевелъ названія, употреблявшіяся у другаго, и счелъ употреблять переводныя, трудно:

какъ могла въ погдашнее время придти въ голову такая ученая какъ будто замашка! — Но, кажется, должно: Русскія слова суть почти имена *по-роговъ*: Константинъ на нихъ очевидно обращаетъ большое вниманіе, и всегда сказываетъ ихъ сначала, что было бы не возможно въ противномъ случаѣ; Славянскія слова суть также имена: ибо до нашихъ временъ сохранились еще нѣкоторыя древнія, на пр. Пенасыпецкій, Волный, Звонецъ. — Какой народъ называлъ оныя первой? Могли Варяги брать съ собою сначала Славянскихъ проводниковъ, кои принесли къ своимъ на собственномъ языкѣ названія, данныя чужеземцами; могли Славяне передать сіи названія явившимся на Днѣпрѣ Варягамъ; могли даже оба сіи народа въ общихъ своихъ походахъ (на пр. при Аскольдѣ и Дирѣ, Олегѣ, Игорѣ, и Славяне и Варяги были вмѣстѣ) дать сіи названія въ одно время. — Впрочемъ этотъ вопросъ не относится къ сущности дѣла.

Замѣтимъ здѣсь, что Норманны и Константинополь дали свое названіе: Миклагардъ, т. е. великій градъ. У одной нашей рѣки сохранилось печально также Русское названіе въ лѣтописи: Ерель, его же Русь зоветь Уголь.

Въ названіяхъ рѣкъ на Сѣверѣ Спрубе (161) находятъ еще Скандинавскіе звуки. *Вина*, (такъ называютъ Сѣверные Историки *Двину*), *Нева*,

(161) Спрубе, с. 34 и 35.

Ижора, *Луга*, *Нарва*, не могутъ быть объяснены, говоряшъ онъ, языками Финновъ и Славянъ, обитающихъ теперь въ странахъ, по коимъ сии рѣки протекаютъ; но нарѣчія Готтескія представляють намъ: *vin* или *vien*, *ev* или *nev*, *ig* или *eger*, *lug* и *pag* или *per*, копорыя слова, означая собственно воду и рѣки, сдѣлались изъ нарицательныхъ именъ собственными, какъ и въ другихъ мѣстахъ. —

Гандвикъ, (такъ называлось Бѣлое море), состоитъ изъ *gand*=бѣлой, слово, сохранившееся только въ Кельпскихъ нарѣчіяхъ, и *wik* = заливъ. *Holmgard*, Холмогоры, (городъ въ Архангельской губ.), происходитъ отъ *holm* возвышеніе, и *gard*, городъ. —

Самватасъ, (какъ называли Руссы Кіевъ, по извѣстію Константина Багрянороднаго), происходитъ вѣроятно отъ словъ Норманскихъ — *sam* вмѣстѣ, и *bat*, бошъ, лодка.

Кромѣ сихъ названій пороговъ и прочихъ мѣстностей, и именъ собственныхъ, о копорыхъ сказано выше, мы не имѣемъ никакихъ важныхъ остатковъ древняго языка Русскаго, исчезнушаго въ Славянскомъ почно также, какъ Франскій (Нѣмецкой) исчезъ въ языкъ такъ называемомъ Французскомъ, и Булгарской между Дунайскими Славянами. Къ сожалѣнію, до насъ не дошло никакихъ памятниковъ нашего

народнаго языка изъ того періода, въ продолженіи коего вліяніе Русскаго языка могло бытъ ощутишельнымъ, опть девятого до двѣнадцатаго столѣтія, опть пришедшія Рюрика съ Варягами-Русью и до Нестора: впрочемъ письменнымъ языкомъ сдѣлалось у насъ со времени введенія Христіанской вѣры церковное Болгарское нарѣчіе, въ коемъ трудно собирать чертами слѣды нашего собственнаго, народнаго, Славянскаго нарѣчія,—гдѣ же сохранились оспашкамъ Русскаго-Норманскаго языка? Вліяніе сего ограничилось безъ сомнѣнія употребленіемъ, которое прешло незаписанное. Только нѣсколько словъ, словъ важныхъ, означающихъ Гражданскія должности и дѣйствія, дошли до насъ въ договорахъ съ Греками, Русской Правдѣ, Несторовой Лѣтописи и прочихъ древнихъ памятниковъ, которыя и доставляютъ намъ сильное доказательство о Норманскомъ происхожденіи народа, принесшаго оныя: *Бояринъ, гридишь, ябедникъ, шильникъ, метельникъ, паломникъ. Гуды, карлы, можесть бытъ огнищане, мужи, люди, гости. Вира, верфь, губа. Коментъ, стягъ, рядъ. Скотъ, скотница, бретьяница, шлагъ (шелегъ, стерлигъ).* Слова сін, въ такомъ количествѣ, въ такой полнотѣ, обнимая, такъ сказать, весь тогдашній кругъ правленія, не могли придти путемъ естественнымъ, вслѣдствіе сообщенія, и не могли бытъ введены ни кѣмъ, кромѣ племени господствующаго.

Если онѣ Скандинавскія, то и господствующее племя, которое ввело оныя въ употребленіе, Варяги-Русь, было племя Скандинавское.

Мы будемъ говорить о нихъ подробнѣе во второй частѣ нашихъ Изслѣдованій, когда дойдемъ рѣчь до обычаевъ и дѣйствій Варяговъ-Руси.

Присоединимъ сюда еще нѣсколько Норманскихъ словъ, принесенныхъ также вѣроятно Варягами-Русью: *нетій, суда, якорь, луда, олуй, грузъ, безменъ, ладья, цѣльсь*.

VI.

Къ числу сильнѣйшихъ доказательствъ Норманскаго происхожденія Варяговъ-Руси принадлежатъ ихъ *дѣйствія*. Походы первыхъ Князей, по рѣкамъ и морямъ, взиманіе дани, нападенія на Константиннополь, вообще образъ ихъ дѣйствія, въ войнѣ и мирѣ, дома и на споронѣ, ихъ занятія, добрыя и худыя качества, самыя преданія и басни объ разныхъ частныхъ и мѣстныхъ поступкахъ, однимъ словомъ вся ихъ жизнь, весь ихъ бытъ, обличаютъ въ нихъ Норманновъ. Наши летописатели описываютъ ихъ почти одними и тѣми же словами, какими Лапинскіе, Греческіе и Арабскіе описываютъ прочихъ Норманновъ. Пржевніе изслѣдователи, довольствуясь вѣшними, такъ сказать, доказательствами, т. е. свидѣтельствами,

не обращали вниманія на дѣйствія Варяговъ-Руси съ этой стороны; но по моему мнѣнію это внутреннее доказательство должно причислить къ самымъ значительнымъ и твердымъ.

Дальнѣйшее и подробнѣйшее развитіе его читатели найдутъ во третьей части Изслѣдованій, посвященной собственно Исторіи всего перваго періода, гдѣ изложены будутъ подробно и слѣдующія доказательства Норманскаго происхожденія Варяговъ Руси:

VII.

Ихъ *Религія* : богослуженіе, молитвы, жертвоприношенія, присяги, разныя вѣрованія и обряды.

VIII.

Законы: кровавая, месть, виры, пени за побой, поврежденія, постановленія относительно холоповъ, коней, значеніе 12 мужей въ родѣ присяжныхъ, испытаніе железомъ, судебные поединки, источники рабства и кабалы. *Сословія* : Бояре, люди, смерды; также мужи, огнищане. *Должности*: тіуны, метники, ябедники, и проч.

IX.

Обычаи и обряды при рожденіи, бракѣ, воспитаніи, погребеніи, тризны, увеселенія, пиры, одѣжда, вооруженіе.

X.

Нравственныя качества: страсть къ войнѣ, славолюбіе, корыстолюбіе, жестокость, гордость, мстительность, сластолюбіе, пьянство.

Въ заключеніе представляю содержаніе этой первой главы: Основатели нашего государства Варяги - Русь принадлежать къ племени Норманновъ. Это доказывается:

1. Извѣстіями Русскихъ лѣтописей — Нестора, (который называетъ Варягами вообще обитателей Балтійскаго и Нѣмецкаго поморья, а Варягами-Русью какое-то племя, родственное Шведамъ, Датчанамъ, Англичанамъ и проч.), и его преемниковъ, которые постоянно, непрерывно, и еще яснѣе, употребляютъ это имя въ томъ же значеніи.

2. Извѣстіями Греческихъ лѣтописей, коихъ Варанги — Скандинавы тождественны съ нашими Варягами и Верингами Сѣверныхъ лѣтописателей.

3. Извѣстіями Латинскихъ лѣтописей — Бертинскихъ, (кои представляютъ Росовъ единоплеменными съ Шведами), и Лютпранда, (который называетъ Русь прямо Норманнами).

4. Арабскими свидетельствами, по коимъ Варяги суть обитатели Балтійскаго и Нѣмецкаго поморья, а Русь именно Норманны.

5. Языкомъ, который сохранился а) въ собственныхъ именахъ Князей и лицъ, къ нимъ приближенныхъ (чисто Норманнскихъ), б) именахъ Днѣпровскихъ пороховъ, (изъ которыхъ большая часть объясняется удовлетворительно только изъ Норманнскихъ нарѣчій), и в) въ словахъ гражданственныхъ, ясно Норманнскихъ, кои не могли быть введены ни кѣмъ инымъ, какъ племенемъ господствующимъ, какимъ были Варяги.

6. Ихъ дѣйствіями, 7, религіей, 8, законами, 9, обычаями и обрядами въ частной жизни, 10, нравственными качествами, — о которыхъ см. во 3 части Исследованій.

Г Л А В А П.

Отвѣты на возраженія противъ предложенныхъ доказательствъ мнѣнія о Скандинавскомъ происхожденіи Варяговъ-Руси.

Прежде нежели я стану продолжая свои изслѣдованія , и разрѣшая прочіе предложенные (с. 4) вопросы , счишаю себя обязаннымъ представить возраженія нѣкоторыхъ изслѣдователей Русской Исторіи на доказательства, употребленные мною, и объяснишь ихъ сомнѣнія и недоумѣнія.

Одни изъ нихъ, принимая мнѣнія противоположныя , отвергають всѣ доказательства , извѣстныя въ ихъ время , и шѣмъ однимъ даютъ уже право упрекать себя въ приспращіи.

Другіе — принимаютъ мнѣніе о Норманнскомъ происхожденіи Варяговъ-Руси , но отвергають нѣкоторыя изъ приведенныхъ доказательствъ.

Наконецъ третьи употребляютъ иначе нѣкоторыя доказательства, смотря по своимъ видамъ.

Начнемъ съ Эверса. Ему принадлежишь здѣсь первое мѣсто, потому что онъ, представляя свое мнѣніе о воспоминаніи происхожденіи Руси, поступилъ какъ истинный ученый, (хотя и приспращенный), и перебралъ почти всѣ, извѣстныя въ его время, противныя ему доказательства. Я буду ошвѣчаешь ему вмѣстѣ съ Нейманомъ, котораго изслѣдованіе имъ издано, и дополняетъ его собственныя.

Надѣюсь, что мнѣ не нужно предупреждать читателей о необходимости повторять иногда прежнія свои сужденія и доказательства.

—

Къ № 2. (см. выше с. 7) Эверсъ утверждаетъ, что Варяги по Нестору есть имя слишкомъ общее, и означаетъ не однихъ Норманновъ.

Несторъ, говоритъ онъ, расселяетъ Варяговъ „до Симова удѣла, ш. е. до Воспока. Какъ перяюпся въ семъ обширномъ пространствѣ обиташели Балтійскаго и Нѣмецкаго морей! Оно вмѣщаетъ кромѣ Германцевъ многіе другіе народы, и пребуешь соразмѣрнаго сему объясненія имени Варяговъ, которое не согласно съ принимающимися досель.“ (162).

Никакого обширнаго пространства со многими народами изъ сихъ словъ не выданы: опъ Балтій-

(162) Эверсъ 47. Въ перев. 41 и проч.

скаго моря до Волги, которая принадлежала уже къ удѣлу Симову (с. 7), не далеко.

Неспоръ помѣспилъ извѣспіе Норманское, которое почно въ тѣхъ же словахъ встрѣчается и у Арабскихъ писателей. Точной Географіи ни опъ нихъ, ни опъ него, пребовашъ нельзя.

Къ N. 3 (см. выше с. 14). Эверсъ починаетъ Варяговъ въ семь мѣспъ у Неспора за собирапельное, общее имя, копорымъ обнимаются всѣ исчисляемые послѣ народы. Вопъ смыслъ его чпенія. Афетова поколѣнія сушь также слѣдующіе Варяги: Свен, Урмане, Русь, Англяне, Галичане, и такъ далѣе. „Неспоръ,“ говоритъ онъ, „хотѣлъ исчислить послѣ тѣкопорыя особенныя племена, кои изъ упомянутыхъ имъ Варяговъ казались ему важнѣйшими; для показанія, что онъ изчислилъ не всѣ—у него прибавлено слово *и проіе*.“ (163).

Неспоръ не могъ употребить здѣсь имени Варяговъ общимъ именемъ для всѣхъ исчисляемыхъ послѣ племенъ, потому что :

1 е. На предъидущей строкѣ опредѣлилъ онъ ихъ жилище къ западу до Англіи и Франціи, поможимъ, даже до Италіи, — все оспанелся въ Европѣ еще много не Варяговъ.

2 е. Въ исчисляемыхъ при семь случаяхъ племенахъ ниже еспъ такія, копорыхъ самъ онъ рѣшительно исключаетъ изъ имени Варяговъ, на пр.

(163) Эверсъ, с. 53. Въ пер. 46.

Римляне. У него сказано въ другомъ мѣстѣ: „тѣмъ же изъ Руси можеть иши... по Двинѣ въ Варяги, изъ Варягъ въ Римъ“ (есль и еще подобное мѣсто); слѣдовательно Римляне не Варяги; слѣдовательно самъ Неспоръ какъ бы говоритъ, что названіе Варяговъ онъ прикладывалъ не ко всемъ изчисляемымъ здѣсь народамъ.

„Далѣе,“ говоритъ Эверсъ, „только совокупляя, всѣ упомянутые народы подъ общее имя Варяговъ, могъ Неспоръ утверждать, что они грабничають съ племенемъ Хамовымъ; что это о каждомъ народѣ, особливо взяпомъ, на примѣръ о Шведахъ, было несправедливо, зналъ онъ хорошо.“

Такое неправильное понятіе произошло отъ неправильнаго, кажется, разумѣнія словъ Неспоровыхъ.

Неспоръ кончилъ совершенно исчисленіе народовъ (Варязи.... Фрягове) словомъ *proin*; потомъ въ новомъ предложеніи предсавляетъ онъ *итогъ* всего имъ сказаннаго объ Іафепидахъ, (пусть слѣдовательно включается и прежнее мѣсто: „в Афеповѣ же часни съдять Русь.... Любь,“ также земли Іафеповы), говоря: „доже (въ другихъ спискахъ ни же) присъдяишь отъ запада къ полуночию (ясное *общее* извѣстіе) и съсѣдьясь съ племенемъ Хамовымъ.“ Крѣпкимъ доказательствомъ сему служишь и то, что онъ точно такъ же выразился выше, говоря объ удѣлѣ Іафеповомъ: „Афепуже яшась полунощныя страны и западныя“, Н.Л. с. 1, — и

послѣ: „по разрушенъ же сполпа... сынове... Афе-
тови же приаша западъ и полунощныя спраны.“
Слѣдовавъ слово „сѣдѣяшся съ племясмъ
Хамовымъ“ (164) относяшся ко всему удѣлу Іафе-
тову, не къ однимъ Варягамъ. —

И къ чему шупъ пужны Варяги, какъ со-
бирательное имя всѣхъ Европейцевъ, при всѣхъ
возможныхъ чпеніяхъ? Развѣ не лзя сказать:
„въ Европѣ живутъ Россіане, Поляки, Прусакъ,
Венгерцы, Турки, Австрійцы, Италіанцы и про-
чіе; они (разумѣется — всѣ Европейскіе народы)
живутъ до Атлантическаго моря.“ Какая пужда
приспавлять здѣсь „Европейцы“ предъ Россіане?
И кшо имѣетъ право заключать изъ сихъ словъ,
что и Прусакъ живутъ до Атлантическаго мо-
ря? *Проіе*, (Французы, Англичане, Испанцы,
Португальцы), почно живутъ до моря Атлан-
тическаго.

Можноли полагають, чпобъ Славяне именемъ
Варяговъ называли всѣхъ Европейцевъ, (кромѣ себя
и Чуди), особенно принимая въ разсужденіе произ-
хожденіе названія сихъ послѣднихъ по самому Эверсу:
„наемные воины, протѣжая мимо Славянъ въ Гре-
цію, и возвращаясь изъ оной, называли себя Ва-
рягами, — именемъ употреблявшимся въ Греціи.“
Какое далекое отношеніе ко всей Европѣ!

164) Τὸ ὄνομα τῆς ἐβερίας θαλασσης, τὰ ἐπικοινωνοῦν τοῦ
Χάμ, καὶ τοῦ Ιάφεθ. Sinc. I, 49. К.

Самъ Неспоръ шунъ же говоритъ ясно : Варяги живутъ по такому-то морю ; следовательно ихъ не было во внутреннихъ странахъ, — следовательно не они одни обитали въ Европѣ.

Къ N 9 и 10. Эверсъ возражаетъ : „здѣсь не сказано , за какое море. Ошвѣчаю : всѣ мѣста вокругъ указываютъ на Балтійское , какъ въ Эверсовомъ примѣрѣ („Греческіе Императоры отпускали сестру свою, Анну, также за море, по выраженію Лѣтописи“) на Черное море. Точно такъ, какъ при Аннѣ, не лѣзя разумѣть Балтійскаго , здѣсь , при Варягахъ , Чернаго или другаго моря.

—

Въ нѣкоторыхъ новѣйшихъ спискахъ Неспора при повѣствованіи о началѣ Россійскаго Государства, вмѣсто Варяговъ поставлены Нѣмцы.

Это извѣстіе примѣчательно, показывая, кого разумѣли подъ Варягами и средніе Лѣтописатели.

Эверсъ оспариваетъ силу доказательную имени Нѣмецъ.

„Нѣмцы,“ говоритъ онъ, „есть общее имя для всѣхъ иностранцевъ: къ Владиміру послы приходили отъ Нѣмецъ; въ посольскихъ донесеніяхъ Чемоданова и проч. при Царѣ Алексѣ Михайловичѣ подъ Нѣмцами безразлично разумѣются Голландцы, Венеціане и Тосканцы; Нѣмецкіе люди противоположаются Государевымъ людямъ, и знаменуютъ чужеземцевъ; Турки называютъ всѣхъ Европейцевъ Нѣмцами ; следова-

пельно Неспоръ разумѣль подѣ Нѣмцами только чужеземцевъ ; не Славянѣ. — Придавая это имя Рюрику и братьямъ, онъ хотѣлъ сказать только, что они были не Славяне (165).“

Всѣ мѣста въ нашихъ Лѣтописяхъ, даже сіи, приводимыя Эверсомъ, показываютъ, что подѣ Нѣмцами, говоря уже въ самомъ обширномъ смыслѣ, разумѣются только Европейскіе, только западные отъ Руси народы, отнюдь не всѣ чужеземцы. Никогда Нѣмцами не называются восточные народы. Эверсъ пыпается разпространить сіе названіе и на востокъ, но безъ успѣху; онъ приводитъ слова Неспоровы: „сеже хочу сказать, еже слышахъ прежде сихъ Д лѣтъ, яже сказа ми Юря Торговичъ Новгородецъ, глаголя сие: яко послахъ опрокъ свой в Печеру, людіи, яже сущъ данъ дающе Новугороду, и пришедшу опроку моему к нимъ, і опшуду иде къ Югру. Югра же языкъ есть нѣмъ, и сосѣдятся со Самоедыю на полунощныхъ странахъ (166).“ Кто спанепъ искать, заключаешъ Эверсъ, на Востокъ отъ Архангельска Германцевъ?

Симъ мѣспомъ ничего не доказывается: слово *нѣмъ* здѣсь есть прилагательное, употребленное какъ сказуемое грамматическое, — это очевидно. — Собственное же имя народа есть Югра.

(165) Эверсъ с. 78. 89.

(166) ЛНС. подѣ годомъ 1096. Ч. II, с. 15.

Юграже языкъ есть нѣмъ , говоритъ ясно Несторъ , а не Югра есть Нѣмцы.

Напрасно Эверсъ отклоняетъ такое возраженіе обращеніемъ вниманія на другое мѣсто, въ которомъ сказано, что къ Владиміру „придоша Нѣмцы изъ Рима.“ Въ последнемъ мѣстѣ Нѣмцы есть собственное имя, и оно не имѣетъ ни какого отношенія къ разсматриваемому.

Заклучу : 1. нѣмымъ въ смыслѣ прилагательнымъ назывался можетъ быть всякой народъ , говорившій языкомъ непонятнымъ, на пр. Югра есть языкъ нѣмъ.

2. Нѣмцы были по Нестору народъ особый, на пр. въ изчисленіи колѣнъ Іафетовыхъ , (если впрочемъ и тамъ они не сплѣты въ шрепѣемъ , слѣдующемъ значеніи).

3. Нѣмцами же назывались иногда всѣ, но только Западные народы отъ Руси на пр. къ Владиміру изъ Рима приходили Нѣмцы; бяху же ту (въ Константинополѣ) и отъ Испаніи Нѣмцы (167);—точно такъ какъ и теперь простой народъ у насъ называетъ Нѣмцемъ всякаго иностранца *Европейскаго*.

Въ этомъ отношеніи самые Шведы назывались Нѣмцами , на пр. Новгородцы въ 1448 года съ Княземъ Черторискимъ „ходиша на Нѣмецъ противу Князя Меспера Ризскаго, и Короля Прусскаго , и Короля Свейскаго , и бишась съ Нѣмци чрезъ Но-

(167) Карамзинъ т. V, пр. 133,

рову, и побнша Нѣмецъ много“ (168). — И много естъ подобныхъ мѣспъ.

Слѣдовательно названіе Нѣмцами Варяговъ въ среднихъ вѣкахъ можетъ служить подтвержденіемъ мнѣнію, что Варяги Руссы суть происхожденія Германскаго.

Замѣчу здѣсь, что достопочтеннѣйшій Г. Френъ (169) придавалъ, кажется, *слишкомъ* много силы доказательной слову Нѣмецъ, коимъ называется здѣсь Рюрикъ, примѣняя оное къ извѣстію Арабовъ „что Варяги не понимаятъ ничего изъ того, что говорятъ имъ:“ Рюрикъ и пр. назывались у насъ прежде Варягами; названіе же Нѣмецъ придано имъ послѣ, не какъ собственно имъ принадлежащее, ни какъ такое, подъ коимъ именно они были у насъ извѣстны, но какъ общее, и имъ приличное. — Арабское извѣстіе впрочемъ служитъ для насъ важнымъ указаніемъ.

Вошъ и всѣ возраженія Эверса. Чиншатели видяшъ, что онъ не опровергнулъ Нестора, а сдѣлалъ только нѣсколько замѣчаній, очень незначительныхъ, на кои отвѣчать легко. По всему замѣтно, что онъ былъ рѣшительно незнакомъ съ лѣтописью Нестора, и отъ того оставилъ множество мѣспъ безъ вниманія, кои, гораздо легче разобранныхъ имъ, свидѣтельствуютъ о происхожденіи, напр. подъ Но 13, 14, 15. — Эверсъ не имѣлъ никакого понятія о преемникахъ Нестора, которые, непосредственно за нимъ, называли Варягами только Нѣмецкихъ обн-

(168) Карамзинъ т. V, пр. 318: у Смирнитсера въ его Россійской Исторіи т. I, с. 215.

(169) Френъ с. 203.

пашелей Балтійскаго и Нѣмецкаго поморья, преимущественно же Норманновъ.

Впрочемъ Эверсъ, у котораго было гораздо больше соображенія, нежели у слѣпыхъ послѣдователей его, на прим., Каченовскаго, стараясь доказатьъ изъ всѣхъ силъ, что Варяги у Нестора есть общее имя, принужденнымъ нашелся сознаться, что такъ называются „преимущественно жившіе по ту сторону моря Скандинавы“ (170).

Нейманъ, котораго должно считать продолжателемъ и дополнителемъ Эверса, въ сочиненіи *Über die aeltesten Wohnsitze der Russen, Sendschreiben an Ewers, Dorpat. 1824.* (171) сознается уже, что, по Нестору, „первые обладатели вновь основаннаго Русскаго Государства пришли изъ за Балтійскаго моря, слѣдовательно изъ Скандинавіи,“ хотя вмѣстѣ съ симъ видитъ у Нестора Русь издревле на Югѣ. Послѣднія его полкованія мы разберемъ тогда, какъ будемъ разбирать всѣ прочія мнѣнія о происхожденіи Варяговъ-Руси, а теперь опровергаемъ только тѣ, кои противорѣчатъ представленнымъ нами.

Г. Нейманъ говоритъ, что *наиважнѣйшее мѣсто*, (въ Несторовой мѣтописи), *на которомъ Шлецеръ и всѣ его послѣдователи хотѣли основать мнѣ-*

(170) Въ моемъ переводѣ с. 45.—(171) Оно также переведено мною подъ заглавіемъ: О древнѣйшихъ жилищахъ Руси и проч. и напечатано въ Москвѣ, 1826, вмѣстѣ съ критическимъ разборомъ.

ніе о Скандинавскомъ произхожденіи Руссовъ, не доказываетъ вовсе онаго при точнѣйшемъ критическомъ разсмотрѣніи. (172)

Мѣсто сіе приведено Гмъ Н. изъ разныхъ списковъ совсѣмъ невѣрно, (что мы поспѣемъ увидимъ), а невѣрное приведеніе подало поводъ и къ несправедливому заключенію.

Здѣсь предлагаю я сіе мѣсто съ необходимою почтенностію изъ всѣхъ списковъ, употребленныхъ Г-мъ Н., принимая въ основаніе Лавреніевской: (173).

Идоша за море къ Варягомъ к Руси ¹ (такъ и въ Ипат.; Радз. (к *Варяго.. Ру..*); Амапыр. ², Воскрес. ², Софійск. ², Софійск. ², по изд. 1820 года; — въ Пол. 1: к *Варягомъ изъ Руси*; — въ Пол. ²³ сихъ словъ недоспаесть; — въ Арх. к *Варягомъ*);

Сице бо ся зваху тѣи Варязи суть, (чип. Русь) *яко се друзии зовутся Свое, друзии же Оурмане*,

(172) с. 28. (173) ШН. с. 310 — 313, 332 — 335. 340 — 342. — НЛ. с. 12.

1 У Г-на Н. сказано, что въ Лавр. сп. споишь только къ *Руси*.

2, 2, 2, 2, У Г-на Н. сказано что, въ сихъ спискахъ споишь только къ *Руси*.

Не понимаю, почему у Г-на Н. въ приведенномъ спискѣ изъ списковъ подъ № II поставлено только паки-мъ образомъ къ *Руси* (с. 24, строка 23), а въ критическихъ примѣчаніяхъ (с. 26. с. 20) сказано, что въ сихъ спискахъ читается къ *Варагомъ Руси*. Впрочемъ и памъ сіи два имени, соспавляющія одно имя, раздѣлены запятою.

3, У Г-на Н. сей списокъ причисляется къ шѣмъ, въ коихъ читается *изъ Руси* или *приидоша Русь*.

Анѣгляне, *друзіи Гѣте*; тако и *си*.⁴, (шакъ кромѣ неважныхъ ороографическихъ опмѣнъ, въ *Ип.*, *Радз.*, *Алашыр*.⁴, *Воскр.*⁴, *Соф.*⁴, *Соф. вр.*⁴, *Пол.* 1⁴, *Пол.* 2 (въ семъ послѣднемъ спискѣ первыя изъ сихъ словъ вырваны, а находящіяся: ...*Агляне*, *ини* и *Гѣте*, тако и *си*);—въ *Ошр.*, и *Арх.* сихъ словъ нѣтъ)—

Рѣша Русь (шакъ и въ *Ипаш.*⁵; въ *Радз.* *Руси*;—*Алаш.*⁶, *Воскрес.*⁶, *Соф.*⁶, *Соф. вр.*⁶, *Пол.* 1, *Пол.* 2. *ошрыв.*, *Арх.* нѣтъ ни *Руси*, ни *Русь*, а только: *рѣша Варягомъ*) и проч. —

*И избѣрашася 3 братья с роды своими, пояша по собѣ всю Русь*⁷ (шакъ и въ *Ип.*, *Радз.*, — въ прочихъ *дружину многу*) и *придоша*; *старѣйшій Рюрикъ*... (Въ *Ип.* и *Радз.* въ *Ладозѣ*⁸, въ прочихъ *Новгородѣ* и проч.).

4, 4, 4, 4, 4, 4, У Г-на Н. въ сихъ спискахъ не выставлено всѣхъ словъ опъ *сиче* — до *си*, и при крипическихъ примѣчаніяхъ сказано, что въ нихъ недостаетъ важныхъ сихъ словъ, коими собственно рѣшается Скандинавское происхожденіе Руссовъ. Впрочемъ не приписывается ли Г-нъ Н. сію важность какимъ либо другимъ словамъ Несторовымъ въ семъ мѣстѣ? но гдѣ же сіи другія слова? По моему мнѣнію нѣтъ важнѣе вышепредложенныхъ *сиче* и проч.

5 Г. Н. говоритъ прошивъ себя, что въ *Ип.* находишся *Руси*.

6666 Г-нъ Н. въсемъ симъ спискамъ приписываетъ слова *Варягомъ* или *Русь*, между тѣмъ какъ *Русь* слонитъ въ одномъ только Лавреншѣвскомъ.

7 Г. Н. говоритъ, что въ *Лавр. сп.* читается *дружину многу*.

8 Г. Н. говоритъ, что въ *Ип.* и *Радз.* читается въ *Новгородѣ*.

Отъ тѣхъ прозвася Руская земля Новгородъци: ти суть людье Ноугородъци отъ рода Варяжска, преже бо бѣша Словени. (въ Ип. и отъ тѣхъ Варягъ прозвася Руская земля; — въ Радз. и отъ тѣхъ Варягъ прозвася Руская земля Новгородъ: тѣи суть люди Новгородци отъ рода Варяжска, преже бо б.; — въ Алап. и Воскр. Отъ тѣхъ Варягъ находницѣхъ прозвашася Русь, и отъ тѣхъ временъ слово Русская земля. И суть Новгородстѣи людие и и до нынѣшняго дне: бѣ бо Рюрикъ отъ рода Варяжскаго, а преже бо бѣша Словенъ до Рюрика нарекошася;—въ Пол. 1, Пол. 2., Арх., и отъ тѣхъ находницѣхъ (въ Пол. 2, и Арх. прибавлено Варягъ) прозвашася Русь. и отъ тѣхъ прозвася Руская земля. И суть Новгородстѣи людие и до днешняго дне отъ рода Варяжска: преже быша Словене).

Вопъ всѣ важныя варианты.

Постараюсь разрѣшитъ сомнѣнїя Г-на Н., а равно и сомнѣнїя другихъ изслѣдователей одною повѣркою и исправленїемъ списковъ.

Начнемъ съ древнѣйшаго, Лаврентѣевскаго. Въ ономъ чипаеися, что посланники опъ насъ оправились къ *Варягамъ-Руси*, и потчасъ слова сїи обьясняюшся: сїи Варяги прозывались *суть*, какъ другїе Свєями и проч. — Очевидно, что вмѣсто *суть* должно чипать *Русь*. — Потомъ сказано, что *Варягамъ* сказали *Русь*, *Чудь* и проч. Очевидно заключить должно, что настоящее чпеніе есть *Руси*, а не *Русь*: ибо прежде сказано, что послы опправились къ *Руси*; прежде сказано, что Ва-

рягами были покорены Чудь, Словене, Кривичи, а не Русь, о коихъ вовсе и рѣчи не было. Сіе подтверждается также и послѣдующими словами: Рюрикъ съ братьями *пояша всю Русь и придоша*. Также: *отъ тѣхъ* (Варяга Рюрика и пр.) *прозвася Руская земля Новгородъци: ти суть людье Новогородъци отъ рода Варяжска*.

Въ Ипатьевскомъ спискѣ по тѣмъ же причинамъ должно чипашь: *Рѣша Руси Чудь* и проч. ибо въ немъ также сказано прежде, что посланники пошли къ Варягамъ Руси, что сии Варяги такъ назывались Русью, какъ другіе Свееми и проч. —

Въ Радзивилловскомъ именно сказано: *рѣша Руси*, и другія важныя слова согласно съ другими списками.

Списки Алапырскій и Воскресенскій, Софійскій Шлецеровскій и Софійскій 1820 года, Г-нъ N., не понимаю почему относитъ къ II разряду — къ спискамъ въ неопредѣленныхъ выраженіяхъ, въ коихъ, де, хотя естъ первыя важныя слова къ *Варягамъ Руси*, но нѣтъ послѣдующихъ (?), коими собственно рѣшается Скандинавское происхождение Руссовъ; между тѣмъ какъ въ сихъ спискахъ также сказано, что сии избранные Варяги назывались такъ Русью, какъ другіе Англянами, — что посланники наши побѣхали къ Руси, говорили съ Варягами, — что опъ тѣхъ Варяговъ пришельцевъ прозвалась Русь и проч. (см. выше).

Послѣднія слова по Лавр. сп. *отъ тѣхъ* (во всѣхъ другихъ спискахъ прибавлено: *Варягъ*) про-

звася Руская земля Новгородъци, могутъ значить, и гораздо съ большею вѣроятностію, по свойству языка: по тѣмъ (Варягамъ) Новгородъ получили имя Русской земли, (то есть: отъ тѣхъ Варягъ произошло имя Русской земли), — а сіе опшюдь не значить, чтобъ Варяги назвали сами занятую землю Русью; это всего яснѣе сказано въ Патріаршемъ и Никоновскомъ спискахъ: Новгородцы *преже бо нарицахуся Словене, а нынѣ Русь отъ тѣхъ Варягъ прозвашася: сице бо Варяги звахуся Русью* (174). (Для ясности вопшъ сводной переводъ заключительныхъ словъ Неспоровыхъ о началѣ имени Русь: по симъ пришельцамъ Варягамъ Новгородъ прозвался Русскою землею, и съ шого времени началось имя Русской земли. Новгородцы прежде назывались Словенами, а теперь они суть рода Варяжскаго, и называются по тѣмъ Варягамъ Русью).

Наконецъ Г-нъ Н. къ спискамъ противъ Скандинавскаго произхожденія причисляетъ Полешикинскій 1, 2, Архангельскій и отрывокъ.

Въ Полешикинскомъ 1 сказано, что послы отправились изъ Руси, (вмѣсто къ Руси), но пошчасть послѣ говорится противное: *послаша к Варягомъ изъ Руси за море, сице бо зваху Варязи Русью* и проч. и пошомъ: *и отъ тѣхъ (ш. е. по тѣмъ) находнищѣхъ прозвашася Русь, и отъ тѣхъ прозвася Руская земля. И суть Новгородстѣи людѣ*

(174) А Г-нъ Н. говоритъ с. 27, въ подлинникѣ с. 27, что въ Никоновской лѣтописи нѣтъ ни слова объ томъ, чтобъ призванные Варяги имѣли имя Руссовъ. — То же должно сказать о Спеченной книгѣ, см. у него же с. 19.

и до днешняго дне отъ рода Варяжска. Описка изъ Руси вмѣсто къ Руси слишкомъ очевидна.

Въ опривкѣ сказано, что Варягамъ говорила Русь, но сей опривокъ у Шлецера вскорѣ прекращается, и нѣтъ послѣдующихъ словъ, коими можно бы поправить сію ошибку.

Въ Полешкиинскомъ 2 нѣтъ даже и сей очевидной описки, и всѣ прочія важныя слова читаются, какъ и въ другихъ спискахъ.

Въ Архангельскомъ спискѣ вездѣ говорится объ однихъ Варягахъ, но въ заключеніи сего мѣста также сказано: *отъ тѣхъ Варягъ находникъ прозвася Русь, и отъ тѣхъ словоетъ Руская земля. И суть Новгородсти людие и до днѣшняго дне отъ роду Варяжска.* Я не понимаю, какъ можно видѣть въ семъ спискѣ доказательство противъ Скандинавскаго происхожденія Руссовъ.

Заключу — въ семъ важномъ мѣстѣ Неспоровой лѣтописи по всѣмъ спискамъ нѣтъ даже разнорѣчій (разныхъ чтеній) кромѣ не многихъ очевидныхъ описокъ, кои рѣшительно исправляются послѣдующими словами, въ *тѣхъ же* спискахъ находящимися. Напрасно Г-нъ Н. раздѣляетъ списки на три разряда: 1, тѣ, кои говорятъ за Скандинавское происхожденіе, 2, тѣ, кои говорятъ неопредѣленно, 3, кои говорятъ противъ него. Сіе мѣсто по всѣмъ спискамъ ясно свидѣтельствуетъ въ пользу Скандинавскаго происхожденія Руссовъ, и слѣдствіе, выведенное Г-мъ Н., несправедливо.

Максимовичъ предложилъ замѣчаніе на одно только мѣсто Неспорова, употребленное нами, подъ № 11 и 12, п. е. по, которое мы разбирали теперь. Онъ смолрипшъ на него совершенно иначе, нежели мы и нежели Г-нъ Н. (175)

„Изъ этого повѣспивованія,“ говоритъ онъ, „всего болѣе заключають, будто Неспоръ считалъ Руссовъ народомъ племени Скандинавскаго. Но изъ этихъ словъ его видно только то, что онъ Варягами называлъ не однихъ Шведовъ, Норвеговъ, Англянъ и Гоповъ (народовъ Нѣмецкаго племени), но также и Русь; однако совсѣмъ еще не слѣдуетъ изъ сего одного мѣста, чпобы Руссы было и племени Скандинавовъ, а кромѣ сего неопкуда уже болѣе изъ Неспора того неслѣдуетъ.“

Нѣтъ, очень слѣдуетъ, ибо Неспоръ не говоритъ только, что Русь была Варяги, но что Русь были *такіе же* Варяги, какъ Шведы, Англичане, Норвежцы.

Напримѣръ: я поѣхалъ къ Нѣмцамъ-Саксонцамъ, которые называются такъ Саксонцами, какъ другіе Баварцами, преніи Австрійцами, четвертые Швабами, пятые Прусаками. Неужели изъ такихъ словъ нельзя заключать объ единоплеменности Саксонцевъ съ Прусаками, Баварцами и проч. Еслибъ Неспоръ нехотѣлъ указать на происхождение, на племя своихъ Варяговъ-Руси, то къ чему бы прибавлялъ ему всѣхъ этихъ Шведовъ, Гоповъ,

(175) Ошкуда идетъ Русская земля. (Кіевъ 1837) с. 18.

Англичанъ: Новогородцы пошли къ Варягамъ-Руси, — воптъ и все, чпо сказалъ бы онъ. Почему не прибавилъ онъ сюда какихъ нибудь Вильцевъ и Обопритовъ.

О Нѣмцахъ, (176), говоритъ Максимовичъ, что это только „мнѣнія переписчиковъ.“ Да, мнѣнія переписчиковъ и сокращателей. Но развѣ онѣ неважны, свидѣтельствую о общемъ, древнемъ мнѣніи. Пока имя Варяговъ было общепонятно, до ихъ поръ и упошреблялось, а впослѣдствіи лѣтописатели начали для ясности замѣнять оное извѣстнѣйшимъ. (О прочихъ толкованіяхъ Максимовича при его мнѣніи)

Каченовскій съ своими студентами не прикоснулся ни ко одному нашему Неспорову мѣсту; отвергая его *вообще*.

Венелинъ, Морошкинъ, Надеждинъ, предлагаютъ свои мнѣнія не касаясь мѣспъ, упошребленныхъ нами. О преемникахъ Неспора никто и не думалъ.

Чишатели видяшъ, какъ мало поколеблено прошивниками доказательство почерпаемое изъ опечесственныхъ лѣтописей о Скандинавскомъ происхожденіи Варяговъ-Руси.

Перехожу ко 2 нашему доказательству: изъ Византійскихъ лѣтописей. (177)

(176) См. выше с. 33, 98 — 100. (177) См. выше, с. 41.

Эпо доказательство мало уважалъ Шлецеръ : онъ несовсѣмъ былъ увѣренъ, что пѣлохранители Воспючныхъ Императоровъ были того рода люди, которые въ нашихъ лѣтописяхъ называются Варягами , и что сходство между Варангомъ Греческимъ , Варягомъ нашимъ и Верингаромъ Исландскимъ , есть не случайное. „Названіе Варанговъ у Византийцевъ ,“ говорятъ онъ, „дѣлается извѣстнымъ послѣ 1000 года ; названіе же Варяговъ въ Руси извѣстно было задолго до 1000 года (178).“

Здѣсь врагъ оказалъ намъ услугу — Эверсъ очень удовлетворительно разрѣшаетъ его сомнѣнія (179):

„Варяги упоминаются не послѣ, но гораздо прежде 1000 года, именно при Константинѣ Багрянородномъ (919-959) ; впрочемъ, положимъ съ Шлецеромъ, что они упоминаются только послѣ 1000 года, — это одно не опровергаетъ рѣшительно ихъ ранѣйшаго существованія. Греческіе писатели до Константина не хотѣли употреблять чуждаго, для большой части читателей непонятнаго слова, (180) и удерживали знакомыя имена пѣлохранищелей до тѣхъ поръ, пока варвары сколько умножились въ Константинополь , что должно было различать ихъ собственными именами ; это впрочемъ наблюдалось не всегда и не всѣми. — Если Βαράγγαι , Варанги , послѣ 1000 года называются у писате-

(178) Шлецеръ I. с. 348 (179) Эверсъ, с. 47, и проч. Въ Рус. пер. с. 42. (180) Впрочемъ см. выше Кругово замѣчаніе на с. 42.

лей пелехурори, по почему подъ тѣмъ же названіемъ у писателей до 1000 года не разумѣтъ Варанговъ? Сказываютъ же Киннамъ, что Варанги *издревле* служили Римскимъ Императорамъ. Всѣ Историки говорятъ объ нихъ, какъ о корпусѣ, съ давнихъ временъ извѣстномъ, и ни одинъ не говоритъ ничего о первомъ его учрежденіи. Естественнo—наемники пріобрѣтали съ каждымъ годомъ большую значительность, по мѣрѣ того какъ правительство ослабѣвало; рѣчь объ нихъ однакожь была только тогда, какъ они находили случай дѣлать свое вліяніе важнѣйшимъ. Кто повѣствуетъ иначе о Римскихъ Препоріанцахъ? — Опъ Снорона узнаемъ мы, что Гаральдъ Гардраде въ 1040 г. занималъ мѣсто Аколупоса Варяговъ въ Константинополѣ, а подъ годами 1034—1050 не упоминаетъ объ нихъ ни одинъ Византіецъ. Такъ случается часто: при одномъ Императорѣ они упоминаются, а при преемникѣ его нѣтъ, хотя однакожь они продолжались.“

„Varangi, пишетъ Кординъ, *ministri sunt ad fores conclavis imperatorii et triclinii*. Точно то же у Снорона о Верингахъ: *Circa Caesarem exubias tum agebant Variengi*. Что здѣсь оба писателя говорятъ объ одномъ корпусѣ, не нужно доказывать.“

Эверсъ, соглашаясь въ пожатіи Варанговъ, Веринговъ и Варяговъ, прибавляетъ только, что между Варангами бывали иногда кромѣ Норманновъ и люди другихъ племенъ: снѣ нимало не ослаблелъ наше доказательство.

Опровергнувъ Шлецера, Эверсъ однакожь цимало не уважалъ этого пожелсва, въ отношеніи къ происхожденію Руси, ибо опдѣлялъ ее опть Варяговъ. Ему мѣшали только слова Византійцевъ, Продолжателя Теофанова и Симеона Логовешы, о происхожденіи Руси (181), и вопть какъ возражалъ онъ на оныя.

Симеона Логовешу онъ рѣшительно называетъ неважнымъ собирашелемъ и сокрашшелемъ, на котораго не слѣдуетъ обращать никакого вниманія (182).

Эверсъ смѣшивалъ, какъ мы уже видѣли, двухъ Симеоновъ (183); этопть Симеонъ древень и важенъ, и свидѣтельство его имѣетъ полную силу, опть коей Эверсъ не имѣлъ права уклоняться.

Произвожденіе опть Франковъ Эверсъ спарался ослабить неопредѣленностію этого собственнаго имени (184): „можемъ ли мы, „заключаетъ онъ,“ уважать Франками Продолжателя Теофанова, когда онъ обладателей собственной Франціи называетъ не Франками, а варварами Галльскими, въ словахъ: Neque hi solum subjectionem Imperatori profitebantur, sed et Galliam incolentes cum omnifamilia, barbari, benevolos se erga Imperatorem in porphyra natum exhibebant (Script. post Theophan. 465)“

Этопть примѣръ ничего не доказываетъ: Византійскіе писатели часто употребляютъ имена на-

(181) См. выше 50—53. (182) Эверсъ I, 142, въ Рус. пер. I, 125, 126. (183) см. выше с. 51. (184) Эверсъ I, 143, 144; въ Рус. пер. I, 125, 126, 127.

рицапельныя вмѣсто собствѣнныхъ: такъ Варяговъ называютъ они сѣкироносцами, варварами съ оспрова Брипаніи, Туле и проч. —

Круговы мѣста (185) всего яснѣе показываютъ теперь принадлежность этого имени у Византіійцевъ преимущественно Нѣмцамъ. Собствѣнныя Эверсовы мѣста показываютъ только Европейство (186).

Противъ названія Руссовъ Дромишами, объясненнаго Кругомъ, въ пользу нашего мнѣнія (187), Эверсъ возражаетъ: „недоказано, чѣмъ Греки называли такихъ пиратовъ Дромишами“ (188).

Они могли дать се прозваніе Руссамъ, какъ наиболее имъ по опыту извѣстнымъ съ этой стороны.

Объ Симеоновомъ полкованіи имени Дромишовъ, въ другомъ мѣстѣ (188) приложенномъ, и очень согласномъ съ полкованіемъ Круга, (*Dromitae vero ut appellarentur, cursus celeritas causam dedit; genus autem ex Francis ducunt*), Эверсъ говоритъ, что оно слишкомъ неопредѣленно (189).

„Норманны, согласенъ,“ продолжаетъ онъ, „были искусны въ мореплаваніи; но объ Руссахъ мы этого не знаемъ, и не можемъ заключить изъ одной малой величины ихъ лодокъ; — первыя же ихъ предпріятія противъ Грековъ показываютъ болѣе смѣлости, нежели искусства. Они двигались столь

(185) см. выше с. 52. (186) Эверсъ I, 143, 144. Въ Рус. пер. I, 126, 127. (187) См. выше с. 52, 53. (188) Эверсъ I, 146, въ Рус. пер. I, 128. (188) Сприттеръ, ш. II, с. 966. (189) Эверсъ I, 146. въ Рус. пер. I, 128.

неискусно и неспорно, что флотъ ихъ разбитъ былъ бурей, или отчасти плъненъ непріятелемъ и попопленъ; что могло подать поводъ Грекамъ назваъ ихъ быспрыми плаваателями?“

Отвѣчаю. — точно: флотъ Аскольда и Дира былъ разбитъ бурей; но противъ бури не успоиптъ и Англіійскій флотъ! Что же не говоришь Эверсъ о побѣдоносномъ походѣ Олеговомъ? — Походы Игоревы также не маловажны: первой, начатый успѣшно раззореніемъ Внѣннн, кончился, правда, несчастіемъ, подобнымъ Аскольдову; но второй успрашилъ Императора, и засшавилъ смиренно просить золотомъ мира.

„Мореплаватели на маленькихъ лодкахъ не вездѣ должны были быть Норманнами. Что именно на Черномъ морѣ знали въ то время другихъ, доказываетъ извѣстіе въ Такпикѣ Льва VI Философа (+ 911 г.): Скифы не имѣютъ большихъ судовъ, но крайне малыя, кои называются *ахатио*; они обыкновенно употребляютъ сіи суда для выѣзда изъ Дона въ Черное море, и именно для этого путешествія не дѣлаютъ ихъ крѣпче. — Однакоже это не были Норманны.“

Но кто же почитаетъ Норманновъ исключительными мореплавателями? Припомъ подъ сими Скифами, вѣроятно, разумѣются наши Руссы. Такъ точно Левъ Діаконъ, описывая походъ Свѣтославовъ, вездѣ называетъ Руссовъ Скифами и Тавроскифами, и выводилъ ихъ изъ Воспора Киммерійскаго.

Лучшее возраженіе Эверсово Кругу есть Ассеманіево мнѣніе. „Руссы Дромипами названы у Грековъ по тому, что они жили, можетъ быть, на томъ мѣстѣ, гдѣ находился Dromos Achilleos. — Такъ назывался опѣ Геродота до старшаго Плинія длинный, заостренный мысъ, коимъ къ юго-востоку загораживается устье Днѣпра, и на западномъ концѣ коего находится нынѣ крѣпость Кинбурнт.“ — О мѣстѣ сего дромоса впрочемъ сомнѣваются (190).

Переходимъ къ Венелину въ отношеніи къ доказательству о Норманнствѣ изъ Византійскихъ лѣтописей.

Въ сочиненіи своемъ *Скандинавоманія и ея поклонники*, (Москва, 1842), напечатанномъ прежде въ Московскомъ Наблюдателѣ (1836 N 12 и 14), онъ изываетъ Греческихъ Варанговъ на с. 12, только „созвучіемъ“ съ Русскими Варягами, а на с. 24 говоритъ: „однако пакъ какъ Варяги служили какъ наемники и въ Россіи, то Русскія лѣтописи должны пояснить то, что темно и неопредѣленно въ Греческихъ.“

Слѣдовательно они не только случайно созвучны, но пожественны между собою, и Норманнствомъ однихъ доказывается Норманнство другихъ, и на оборотъ.

(190) Эверсъ II, с. 518. въ Рус. пер. II, с. 292. пр. 8. ШН. ил. III, с. 159.

Еслибъ они были только созвучны, то нечего бы и говорить объ нихъ, нечего было бы брать оныя нихъ ни pro ни contra о Норманнствѣ Варяговъ-Руси.

Венелинъ, изложивъ показанія Византійцевъ, заключаетъ: „все, что сказано, соспоишь въ помъ, что они изъ страны приморской.“

Нѣтъ! Не въ помъ только соспоишь свѣдѣнїе, которое доставляютъ намъ Византійцы:

Анна Комнина называетъ Варанговъ жителями острова Туле.

Киннамъ Бретонцами.

Никипа Хѣніапъ Германами, Британцами, Инглисами.

Георгій Пахимеръ Кельпами.

Кодинъ Инглисами.

Германы, Кельпы, Инглины, Нѣмцы, жители острова Туле — всѣ эти названія приличествуютъ Норманнамъ-Варягамъ.

Слѣдовательно Варанги были Норманны, такіе же Норманны, какъ и наши Варяги,—вопъ въ чемъ состоишь результатъ показаній Византійскихъ, съ коимъ совершенно согласно показаніе Нестора: сице бо ся зваху ни Варязи Русь, яко се друзїи зовущси Свое, инии Англіяне, инии Гопи, тако и си.

Здѣсь есть Логика, а названъ ихъ Славянами, какъ того хочетъ Венелинъ, будетъ пропивно всякой Логикѣ, ибо ни одно Византійское названіе Славянамъ неприлично: Славянъ нельзя было названъ ни Кельпами, ни Англичанами, ни жителями Туле! Вы говорите, будшо по Византійцамъ, Варанги были

Славяне ; по развѣ Англичане, Кельпы, Нѣмцы, по Византійцамъ , были Славяне ?

Венелинъ на с. 19 утверждаетъ, что имя Варяговъ прекращается у Византійцевъ съ 1120 г., а на 22 с. самъ же приводитъ мѣсто изъ Канпакузина и Кодица подъ 1325 и 1460 годами, которые свидѣтельствуютъ именно о Варягахъ.

„Не въ значеніи племени или народа“ говоритъ Венелинъ, „а въ значеніи рода войска, какъ названіе службы,“ — но Кодицъ именно свидѣтельствуетъ, что они были Англичане.

До 1120 года Византійцы называютъ своихъ пѣлохранищелей Варангами и Съкироносцами, а послѣ — Съкироносцами, Кельпами, Германями, Инглинами, людьми съ далекаго оспрова на океанъ, съ оспрова Туле, а наконецъ опять Съкироносцами и Варягами. Ясно, что рѣчь идетъ объ однихъ и тѣхъ же людяхъ, которые во все продолженіе Исторіи назывались сими именами безъ различія, (какъ-то случалось у Византійцевъ безпрестанно и съ прочими народами), и если у того или другаго писателя въ промежуткахъ, напримѣръ Киннама, вмѣсто имени Варанговъ, встрѣчается другое, нарицательное или собственное, то оно ничего не доказываетъ противъ нихъ, какъ того хотѣлъ Венелинъ, упрекая Байера. Пусть даже послѣдніе Варанги, напримѣръ Кодиновы, были уже изъ другихъ народовъ, а не Скандинавскихъ, (хотя потъ прямо говоритъ, какъ мы видѣли, объ ихъ Англійскомъ

языкъ), но первое произвожденіе ихъ, для нашего мнѣнія полько и нужное, слишкомъ ясно.

Послѣдующихъ писателей, пожалуй, можно и не брать въ разсчетъ, (а между тѣмъ все таки они называютъ этихъ плѣхранищей Германцами, Кельшами, Англичанами), — доказательство этого не слабѣетъ.

»Съ 1120 г. никто не говоритъ о родѣ Варяговъ,“ замѣчаетъ Венелинъ. Это очень естественно: потому что родъ ихъ былъ ясно и многократно опредѣленъ первыми писателями.

Венелинъ представляя мѣсто изъ Киннама о Скироносцахъ Врѣтаун...., с. 20, жестоко жалуется, зачѣмъ Байеръ переводилъ его Бришанцами, а не Брешонцами, а на с. 21 самъ приводитъ мѣсто изъ Никифы Хоніапа, гдѣ сей послѣдній Брешановъ прямо называетъ Инглинами.

Слѣдовательно Байеръ имѣлъ полное право разумѣть подъ Киннамовыми Брешонцами Бришанцевъ, а Венелинъ не имѣлъ никакого приводить ихъ изъ Брешани.

И какъ онъ опзывается о Байеръ (191): „схватилъ онъ (Байеръ) извѣстіе Киннама о Франкахъ (!), опнесъ это къ Англичанамъ, а опшуда Богъ знаетъ какъ переводилъ къ Шведамъ (!!).“ Здѣсь нѣтъ ни малѣйшей правды: Киннамъ ничего не говоритъ о Франкахъ, а Байеръ недумалъ переводить

(191) См. Скаддинавоманія, с. 24.

извѣстія ошъ Англичанъ къ Шведамъ, что ему даже было и не нужно.

Свидѣтельствва Теофанова Продолжателя и Симеона Магистра и Логовешы о родѣ Руссовъ Венелинъ умалчиваетъ вовсе.

И кого береть Венелинъ предсавишелемъ, мнѣнія о Норманствѣ? Байера, бывшаго только начинашелемъ, забывалъ, что это мнѣніе развивалось слишкомъ спо льпъ послѣ него, было укрѣплено, распространено и получило новыя доказательства. У него нѣтъ ни слова ни о Кругѣ, ни о Френѣ, ни о Лербергѣ. Байеру приписываетъ онъ такія мнѣнія, какихъ потъ во всё не имѣлъ, и опровергаетъ эти мнѣнія Византійцами! на примѣръ будшо Байеръ почиаетъ Варяговъ Англичанами, а Байеръ вовсе не думалъ исключительно объ Англичанахъ, и самъ Венелинъ привелъ его слова (192), свидѣтельствующія ясно, что Байеръ считалъ Варяговъ вообще Норманнами, къ коимъ принадлежали и Шведы, и Англичане, и Датчане, и Норвежцы....

Этого мало: приписавъ Байеру производство Варанговъ изъ Англіи, по одному только мѣсту Киннама, имъ употребленному наравнѣ съ другими, Венелинъ возражаетъ ему Неспоромъ, который будшо бы спрого опличаетъ Варяговъ ошъ Англичанъ.

(192) С. 9. „А я уитверждаю“, (слова Байера), „что Варяги Русскихъ лѣтописей были люди благороднаго происхожденія изъ Скандинавіи и Даніи,... и что по нимъ Рускія лѣтописи называютъ Варягами всѣхъ вообще Шведовъ, Готландцевъ, Норвежцевъ, Датчанъ.“

Между тѣмъ Неспоръ именно называетъ Англичанъ Варягами! (193)

Византийцевъ болѣе не разбиралъ никто изъ противниковъ Норманскаго происхожденія.

Изъ *Бертинскихъ лѣтописей*, употребленныхъ нами въ доказательство, Эверсъ выводитъ только вотъ какое заключеніе : (194).

„Люди, которые прѣзжаютъ въ 839 г. съ Греческимъ посольствомъ изъ Константинополя въ Ингельгеймъ, и называютъ себя Росами, придя здѣсь въ подозрѣніе, и признаются Шведами; слѣд. въ 1-й половинѣ 9-го столѣтія путешествовали Шведы въ Константинополь.“

(195) См. выше, с. 23. Скандинавоманія писана Венелинымъ во время его жестокой болѣзни, (неоставившей его въ послѣдніе годы его жизни, кромѣ небольшихъ промежутковъ), и носитъ на себѣ всѣ признаки разспроеннаго ученаго воображенія: авторъ не помнитъ, какъ читатели видѣли, на второй страницѣ, что сказалъ на первой, безпрестанно противорѣчитъ себѣ, выдумываетъ мысліи, и приписываетъ ихъ авторамъ, копорые о нихъ не помышляли, сочиняетъ свидѣтельства, и проч. Объ ней неслѣдовало бы говорить мнѣ здѣсь, но наши журнальные крикуны и неучи, не понимая дѣла, неумѣи разобрать ничего, провозгласили эту несчастную книжку шоржествомъ крипики, и я долженъ былъ показать ея происхожденіе и значеніе, чтобы предохранить своихъ учениковъ отъ соблазновъ, тѣмъ болѣе, что рѣшительный топъ ея можешь привести въ заблужденіе неопытнаго читателя.

(194) Эверсъ I, 135, въ Рус. пер. I, 119.

Толкованіе Эверсово основывается на мнѣніи, что спранники называли себя *ложно* Россами. Но почему же такъ думать? Съ чего имъ присвоивать себѣ чужое имя? Съ какою цѣлю? Откуда Шведы возмущъ себѣ имя Россовъ, принадлежавшее по Эверсу южному народу?

»Если бы это имя было ихъ собственное, то почему же Императоръ не призналъ ихъ такими?« говоритъ Эверсъ. Отвѣчаю: въ льтописи опинюдь не видно, чѣмъ Императоръ открылъ обманъ, а только поясняется такъ сказать частное, мѣльное, спеціальное имя Россовъ именемъ Шведовъ, болѣе общимъ, болѣе извѣстнымъ и употребительнымъ: Императоръ узналъ, что люди называющіе себя Росами, суть рода Шведовъ, — и только. Даже теперь можете получить подобное извѣстіе изъ какого-нибудь уѣзднаго города: „Полиція захватила нѣсколько челоуѣкъ, которые называли себя Брауншвейгцами (или Ганноверцами). По изслѣдованію оказалось, что они Нѣмцы.« Губернское Правленіе вѣрно не заключило бы съ Эверсомъ: „Люди, которые ложно называютъ себя Брауншвейгцами, приходивъ въ подозрѣніе, и признаются Нѣмцами« а послало бы въ Уѣздный Судъ для справокъ съ Географіей ГГ. Каменецкаго или Арсеньева, каковыхъ во время Людовика Благочестиваго недоставало!

„Шведская Исторія того времени,“ говоритъ Эверсъ, „не представляетъ ни одного Гакона.“ Отвѣчаю: надо смотрѣть не въ одной Шведской

Исторіи (195), но и въ прочихъ Сѣверныхъ. Кругъ (196) представилъ нѣсколько подобнозвучныхъ.

Нейманъ еще строже къ эпимъ Росамъ: „Все, намъ объ нихъ извѣстное, ограничивается слѣдующимъ: посланы изъ Византіи въ Германію люди подъ именемъ Ros, копорыхъ признали шамъ Шведами, и сочли по эпіому за обманщиковъ. Чпо за связь между сими неизвѣстными людьми, копорые приходящъ, не знаемъ ойкуда, и остаются, не знаемъ гдѣ, и произхожденіемъ Руссовъ? Столь неопредѣленное повѣспованіе, какъ повѣспованіе Бертинскаго Лѣтописателя, представляетъ безконечную матерію для всякаго рода возможностей, но не историческое показаніе.“ (197)

Не прямое историческое показаніе о происхожденіи Руси 862 года, но важное подтвержденіе мнѣнію, копорое имѣетъ и другія основанія: Неспюръ говоритъ, что наша Русь 862 г. были такіе же Варяги какъ Шведы, а Бертинскія лѣтописи свидѣтельствуютъ, что въ 839 году точно были на сѣверѣ Росы, рода Шведскаго. Какого подтвержденія еще лучше! У Г. Неймана видимъ только разсужденіе, а прямого возраженія нѣтъ.

Ліутпрандово извѣстіе Эверсъ почитаетъ также не важнымъ для доказательства Норманнскаго

(195) О коей см. выше, с. 57, выписку изъ Шлецера. (196) См. выше с. 57. (197) Нейманъ, въ Рус. пер. с. 41—42.

произхожденія Руссовъ ; — разсмотримъ его причины. (198)

„Норманнами, говоритъ онъ, называютъ Лиуппрандъ Руссовъ въ смыслъ Грековъ; по тому, что они обитали на Сѣверъ онъ сихъ послѣднихъ; такъ точно разумѣешь ихъ и Императоръ Константинъ въ словахъ: si quando sive Chazari, sive Turci, sive Russi, sive aliae quaequam boreales et Scythicae gentes, ut plerumque accidit, imperiales vestes, coronas aut stolas, cujusdam praebiti ministerii causa, transmitti postulant, etc.

Рѣшительное опроверженіе сего возраженія находится именно во второмъ мѣстѣ Лиуппрандовомъ, въ которомъ онъ изчисляетъ многихъ народовъ, живущихъ на Сѣверъ, и именно только *однихъ Руссовъ* называютъ *Норманнами*. Очевиднѣе всѣхъ исключаются изъ названія Норманновъ Булгары, спояшіе на концѣ. (199)

Припомъ Лиуппрандъ называетъ ихъ такъ онъ себя: quos alio nomine nos appellamus Nortmannos. Такъ и въ первомъ мѣстѣ сказалъ онъ: „живущъ на Сѣверъ народъ, кошорой Греки по плѣсному свойству называютъ Руссами, а *мы* по мѣстопребыванію *Норманнами*“ не ясно ли, что Норманнами называютъ онъ ихъ въ *своемъ*, а не въ Греческомъ значеніи. Чишатели видятъ, какъ сильно второе мѣсто противорѣчитъ доказательству Эверса.

(198) Эверсъ I, 139. въ Рус. пер. I, 123. (199) См. выше с. 60.

Лиутпрандъ зналъ очень хорошо Норманновъ , нападавшихъ на его отечественные берега , узналъ въ Византіи о такомъже нападеніи на сей послѣдній городъ , видѣлъ и слышалъ объ нихъ отъ ихъ соотечественниковъ въ Лейбгвардіи Императорской; — эшо былъ одинъ по языку , образу жизни и пр. народъ съ извѣстнымъ ему по домашнимъ событіямъ. Естественнo ли, чпобъ онъ не сдѣлалъ пущъ отношенія и сравненія , споль очевидно ему представлявшагося ? Онъ назвалъ ихъ Норманнами , и разумѣется въ смыслъ своихъ соопсичей , копорые знали хорошо Норманновъ. — Далѣе , онъ слышитъ , чпо сихъ Норманновъ называютъ въ Константинуполѣ Руссами ; — отъ чего ? Такой вопросъ долженъ былъ предспавишься ему , и первое похожее на правду извѣстіе , имъ услышанное , онъ употребляетъ вмѣсто отвѣта : Греки называютъ ихъ по пѣлесному свойспву Руссами , а мы по положенію Норманнами. Можетъ быть и самъ онъ , желавшій показатъ свою ученость , чпо въ немъ замѣтно , какъ говоритъ Шлецеръ (200), сдѣлалъ такое словопроизводство (201).

Впрочемъ сами Греки , только говоря вообще , называютъ Сѣверными людьми всѣхъ пѣхъ , кои

(200) Шлецеръ п. III, с. 47.

(201) Здѣсь заключается отвѣтъ на неважное сомнѣніе Шлецера, на которое обращаетъ вниманіе Эверсъ, касательно произхожденія имени Русь отъ Русый : въ Константинуполѣ , говорилъ Шлецеръ , должны бы лучше знать Руссовъ. Но производили же тамъ сіе имя а Ros, quodam viro forti. Спритперъ п. II, с. 967 и п. д. У насъ, дома, о себѣ, были подобныя словопроизводства.

живуць опъ нихъ на Сѣверъ; но всегда различають ихъ по именамъ. Нападеніе Игоревое приписываютъ они не Сѣвернымъ людямъ, а Руссамъ.

„Можець быць,“ продолжаець Эверсъ, „и безъ отношенія къ Грекамъ Ліуппрандъ употреблялъ имя Норманновъ въ смыслъ многихъ современныхъ западныхъ писателей, у которыхъ, по справедливому Мурапоріевому замѣчанію, всѣ сѣверные народы, а не одинъ преимущественно, назывались Норманнами. О происхожденіи ихъ они не заботились.“

Надлежало бы Эверсу объяснить границы этого Сѣвера, въ которомъ живущіе народы назывались Норманнами. Многіе Западные льтописатели принимали имя сіе въ надлежащемъ значеніи. Вотъ примѣры: Егингардъ, (при Карлѣ Великомъ) именно говоритъ: Дановъ и Свеоновъ мы называемъ Норманнами (202). Гельмольдъ (жив. около 1170 г.): *Exercitus Nortmannorum collectus de fortissimis Danorum, Sueonum, Norveorum*. Эверсъ послѣ соглашается, что не въ среднихъ вѣкахъ писатели употребляли Норманновъ въ такомъ не точномъ значеніи. Съ чего же осторожному Ліуппранду (203) приписывать такую неточность? — Надлежало бы по крайней мѣрѣ доказать ее.

Нейманъ о Ліуппрандѣ также только разсуждаетъ (204):

(202) Байеръ въ Академич. Комментаріяхъ, т. X, с. 382.
(203) Эверсъ с, 143, 145. (204) Въ Рус. пер. с. 39—40.

»Какое неопредѣленное извѣстіе! Какъ можешь быть основана испина на такомъ свидѣтельствѣ? Свидѣтельство чловѣка, говорящаго споль неопредѣленно, не принимается при рѣшеніи маоважнаго дѣла въ гражданской жизни, — а здѣсь хопящъ подтверждаютъ онымъ историческія положенія. Ліуппрандъ вовсе не знаетъ народа Русскаго, тогда уже могущественнаго, — онъ не умѣетъ опличить его опъ Скандинавовъ, копорыхъ Исторію въ его время не смѣшивалъ ни одинъ Историку съ Исторією Руссовъ. Извѣстіе его, какъ мнѣ кажется, никакимъ образомъ не значить болѣе слѣдующаго: »Руссы естъ Сѣверный народъ. Мы называемъ такою на Сѣверѣ живущій народъ по положенію его »Норманнами; Греки же называютъ по свойству тѣла »Руссами.» Какъ можно доказывать настоящее происхождение Руссовъ такою неопредѣленною выходкою, копорая уничтожается пошчасъ по сличеніи съ вышеупомянутымъ извѣстіемъ Византійцевъ, и можешь значить что нибудъ только при объясненіи по оному? При томъ должно еще предложить вопросъ: на чемъ основывается мнѣніе о точности и тщательности, съ коими Ліуппрандъ принималъ и предлагалъ извѣстія о историческихъ происшествіяхъ? Онъ, иностранецъ въ Константинополѣ, хочетъ представить намъ свѣденіе Византійцевъ о сихъ Руссахъ. Знаемъ ли мы, гдѣ набралъ онъ свои извѣстія, можешь быть, въ половину понятія, и съ какою точностію самъ ихъ передалъ? Не имѣемъ

ли мы въ Исторіи примѣровъ о такихъ совершенно ложныхъ показаніяхъ иностранцевъ?“

Разсужденія ничего не опровергающія! Ліуппрандъ употребляетъ имя Норманновъ въ собственномъ значеніи народа, а не въ нарицательномъ, сказывая вмѣстѣ, какъ это собственное произошло отъ нарицательнаго — вопъ въ чемъ дѣло! Выше (205) показано, что не всѣхъ сѣверныхъ жителей онъ называлъ Норманнами.

У Максимовича пять спрокъ о Ліуппрандѣ, въ духъ Эверсовомъ. (206)

Въ отвѣтъ своемъ на мою рецензію онъ выражаетъ яснѣе свое шребованіе: „слова Ліуппрандовы показываютъ только Сѣверное происхожденіе Русн, и незначатъ ничего, какъ доказательство, что Руссы были племени Нѣмецкаго.“ (с. 207).

Онъ какъ будто не хочетъ понять, *въ чемъ* состоитъ доказательство. Для большей ясности я буду отвѣчать ему здѣсь примѣромъ: представимъ себѣ какого нибудь Франка (Француза) въ Кіевѣ въ 1070 годахъ, когда приходило шуда Нѣмецкое посольство къ Святославу. Какъ описалъ бы онъ это посольство? Вопъ какъ: „я былъ въ Кіевѣ, и при мнѣ приходили люди, копорыхъ Кіевляне называютъ Нѣмцами или нѣмцами, пошому что не понимаютъ ихъ языка, а мы по сосѣдямъ своимъ Аллеманами.“ Эпошъ

(205) с. 123. (206) Откуда идетъ Рус. земля, с. 18.

(207) Москвитяинъ 1842, ч. III, с. 202.

примѣръ совершенно соотвѣтственный: могутъ ли слова эти употреблены быть въ доказательство, что Нѣмцы суть также люди, что и Аллеманы? Разумѣется.

Максимовичъ забываетъ, что не всѣхъ на сѣверъ живущихъ людей опъ Константинополя Лиуппрандъ называетъ Норманнами, а только однихъ Руссовъ.

Противъ *восточныхъ свидѣтельствъ*, кои изданы Френомъ послѣ книги Эверсовой, сей послѣдній не могъ ничего говорить. Изъ восточныхъ свидѣтельствъ, какъ онъ встрѣпился ему въ неправильныхъ Англійскихъ переводахъ, Эверсъ составилъ свое мнѣнiе, которое мы разберемъ въ своемъ мѣстѣ.

Нейманъ разбираетъ ихъ въ его духъ, и, представивъ перечень, заключилъ: „При настоящемъ состоянiи древнихъ Арабскихъ извѣстiй, — судя по тому, что собрали со писанiемъ Френъ въ своемъ сочиненiи, — всего менѣе указываютъ онѣ на Скандинавское происхожденiе Руссовъ. Варяжское море и Варяги, по сильнымъ доказательствамъ Г. Френа, довольно хорошо извѣстны Арабамъ съ 10 столѣтiя, но нигдѣ въ ихъ писанiяхъ нѣтъ ни малѣйшаго слѣда, чтобы Руссы были Варяжское племѣ.“ (208).

Прямыхъ извѣстiй нѣтъ — это правда, но всѣ извѣстiя не противорѣчаютъ мнѣнiю о Норманскомъ происхожденiи; еще болѣе — всѣ прилагающiя удобно къ

(208) Въ Рус. пер. с. 68.

оному. Арабы не говорятъ, что Руссы были Варягами, но не говорятъ и противнаго! Довольно, что Варягами они называютъ Норманновъ, а Русь по прочимъ свидѣтельствуамъ принадлежали къ Варягамъ, следовательно и Русь были Норманны.

Впрочемъ во вновь найденномъ, послѣ уже сочиненія Нейманова, свидѣтельствъ Ахмедъ-ел-кашеба являются на сцену у Арабовъ и Руссы, какъ Норманы.

Объ нихъ коснулся Максимовичъ, и очень неловко, не справясь съ Исторіей. Онъ говоритъ (209) „но почему же элли Кашебовы язычники Руссы были непременно изъ заморья Скандинавскаго, — почему не съ поморья Балтійскаго, гдѣ пакъ же были Варяги или Норманны?“ Здѣсь дѣло идетъ ни о заморья, ни о поморья, а о томъ, что Севилла въ 844 г. по извѣстію Араба, была разграблена Руссами, а по извѣстіямъ всѣхъ западныхъ лѣтописей, Норманнами, Скандинавами. Кого одни лѣтописатели называютъ Руссами, тѣхъ другіе называютъ Норманнами. Следовательно, заключаемъ мы, Руссы были Норманны.

Остается намъ разобрать возраженія на доказательства, почерпнутыя изъ языка пришедшихъ Варяговъ-Руси.

Въ именахъ Рюрика и нѣкоторыхъ другихъ, Эверсъ соглашается, если сходство съ Скандинавскими,

(209) Москвитянинъ, 1842, ч. III, с. 20.

замѣчая однакожь , что словопроизводство есть средство самое ненадежное , и наиболее вводящее въ ошибки, и приводя въ примѣръ нѣкоторыя подобнозвучныя имена изъ языковъ не Скандинавскихъ. Такимъ образомъ съ насмѣшкою обращаетъ онъ вниманіе на Руриція Помпейяна, упоминаемаго въ Римскихъ Лѣтописяхъ въ 312 году. — (210)

Сходство сіе слишкомъ разительное , отвѣчая я, и воспрѣчается не въ нѣкоторыхъ, но во всѣхъ, болѣе или менѣе, именахъ нашихъ Варяговъ, преимущественно же первыхъ (Рюрикъ, Труворъ, Аскольдъ, Олегъ, Игорь),—какой же наиспрожайшій криптикъ откажется отъ такого сильнаго доказательства! Пришли люди съ числыми Норманскими именами, слѣд. они были Норманны.

Объ Синеусѣ Эверсъ замѣчаетъ, что *усъ*, окончаніе чуждое Германцамъ , воспрѣчается не рѣдко у Турокъ (211).

Усъ могло быть опискою, или здѣсь есть слѣдъ Малороссійскаго выговора буквы *у* вмѣсто *в*.

Имена посланниковъ Олеговыхъ, говоритъ Эверсъ, еще менѣе, нежели имена Княжескія, рѣшаются въ пользу извѣстнаго мнѣнія , и звуки Скандинавскіе могли произойти отъ ошибокъ переписчиковъ. Впрочемъ , продолжаетъ онъ , я не хочу оспаривать , что сіи послы были Скандинавы , ибо Скандинавы могли быть въ услугахъ у Князей Русскихъ (212).

(210) Эверсъ, I, 83; въ Рус. пер. I, 72. (211) Эверсъ II, 312; въ Рус. пер. II, 287. (212) Эверсъ I, 83; въ Рус. пер. I, 72.

Имена эпи, по словам Эверса, испорчены, гораздо менѣе сходны съ Скандинавскими, нежели имена Рюрика, Трувора; но онъ не хочетъ оспаривать ихъ Скандинавскаго происхожденія, по тому что оно не противно его положенію, и можетъ объясниться благоприлично; имена же Рюрика и пр., имѣющія болѣе внушительной силы убѣжденія, оспариваетъ, ибо онъ противорѣчитъ его мнѣнію!

Объясненіе Русскихъ названій Днѣпровскихъ пороговъ изъ сѣверныхъ языковъ Эверсъ опровергаетъ весьма слабо; припомъ у него въ виду былъ только Тунманъ, употреблявшій это доказательство почти мимоходомъ, — между тѣмъ какъ Лербергъ посвящалъ ему цѣлое разсужденіе, вышедшее уже послѣ сочиненія Эверса.

Эверсъ сомнѣвался, „должны ли Русскія названія имѣть одно значеніе съ Славянскими. Константинъ не говоритъ этого нигдѣ.“ (213). Это сомнѣніе, надѣюсь, разрѣшено у насъ удовлетворительно (214).

Прочія его возраженія состоятъ изъ прицѣпокъ и натяжекъ, напр. „Fors“ говоритъ онъ, „по-Исландски значить правда порогъ, и этого слова можно бы искасть, если бы была къ тому побудительная причина въ *βαρσυδωρος*, но также и въ *Αειφάρ* и *Ουμυδωρος* (215)?“ То есть въ словъ посыпанъ

(213) Эверсъ I, 154 въ Рус. пер. I, 136.

(214) См. выше с. 86. (215) Эверсъ I, 154; въ Рус. пер. I, 136.

Эверсъ отказывается видѣть глаголѣ сыпать, потому что подобныя звуки встрѣчаются въ словахъ засыпать (онѣ спать) и сипѣть! Такихъ возражений можно прибрать сотни на словопроизводство самое вѣрное.

„Зачѣмъ порогъ выражается въ Русскихъ названіяхъ двумя разными словами fors и bupa.“ (216) говоритъ Эверсъ. Fors слишкомъ очевиденъ, какъ признается онѣ и самъ, и соотвѣствуетъ Славянскому названію и Греческому переводу; что же касается до Bupa, то вѣроятно ея и нѣтъ въ составѣ Русскихъ названій (217).

Эверсу объясненіе перваго названія казалось неосновательнымъ, по уродливой будто бы формулѣ не—fuef—e, не спи, нѣтъ (218).

У Лерберга есть на то отвѣтъ: Германскіе языки искони были щедры на отрицательныя частицы; онѣ приводятъ многія мѣста тому въ доказательство: на Англо-Саксонскомъ языкѣ отрицаніе выражается двумя, тремя и даже четырьмя отрицательными частицами. Но если бы впередѣ послѣдствіа *nit* никакъ уже принять не захотѣли, то первой слогъ вышесказаннаго названія порога, если только оно Варяго-Русское, можно объяснить еще иначе: это Ne, можетъ спаться, есть искаженное ni, которое на Англо-Сакс., Исланд., Дан., Швед. и Голландскомъ языкахъ соотвѣст-

(216) Тамъ же. (217) См. выше с. 85. (218) Эверсъ I с. 156. въ Рус. пер. I, с. 137.

спивуесть высокому Нѣмецкому *nin*, — на Нижне-Саксонскомъ нарѣчїи выражается оно то чрезъ *Ni*, то чрезъ *No*, то чрезъ *Na*, изъ коихъ послѣднее въ нѣкоторыхъ мѣстахъ выговаривается какъ *Na*; сверхъ того находилъ оное во многихъ другихъ языкахъ, и ещѣ междометїе, употребляющееся для воззванїя и ободренїя: *ni*, *nin*! *ну*, *ну*!, при чемъ гласная буква вѣрно не всегда издаесть одинаковый звукъ, и по этому можесть писаться, какъ угодно. Теперь, ежели поить, по чьимъ словамъ Конспанпинъ описывалъ пороги, думалъ, что названїя изъ двухъ совершенно различныхъ языковъ при равномъ значенїи выражаются почти одинаково, то немудрено, что онъ въ разсказѣ своемъ держался также словъ одного языка; да и дѣйствительно, — ошибка, которую онъ сдѣлалъ пѣмъ опшосительно звуковъ другого языка, была не очень велика: въ Славянскомъ Песуни Варяго-Руссъ очень легко могъ бы узнать свое *Ne* — *fuef* — *e*. Можесть быть, и самъ Конспанпинъ не хотѣлъ замѣшнъ сего маловажнаго различїя.

На объясненїе вѣпораго имени Эверсъ находилъ одно только возраженїе, „мы не имѣемъ права перемѣняшь ульворси въ ульмфорсъ.“ Но мы, отвѣчаю, должны очевидно перемѣнить Островунипрагъ въ оспровной прагъ; почему не сдѣлашь подобной же перемѣны и при Русскомъ словѣ?

При Геландри Эверсъ напрасно говоритъ, чтообъ Конспанпинъ объявлялъ эщо названїе Славянскимъ.

(219). Во всѣхъ Славянскихъ партчіяхъ нѣтъ ни одного подобнаго звука, и это одно доказываешь уже, что Геландри есть Русское названіе, которое шакъ близко объясняется изъ Сѣверныхъ языковъ, что самъ онъ назвалъ объясненіе удовлетворительнымъ. Слово *war*, тихій, употребленное Тунманомъ, не годится, въ чемъ Эверсъ правъ. По Лербергъ объясняешь гораздо удачнѣе Тунмана (220), и согласнѣе съ Славянскимъ названіемъ, Греческимъ переводомъ и мѣстностію.

Противъ Норманнскихъ словъ въ нашемъ законодательствѣ, противъ образа дѣйствій Норманнскихъ въ нашей исторіи, не говорилъ никто изъ изслѣдователей противнаго мнѣнія, потому что доказательства эти употреблены недавно.

Противники Норманнскаго происхожденія говорятъ еще о молчаніи Норманнскихъ лѣтописей. По моему мнѣнію, это есть самое важное возраженіе: въ Скандинавскихъ лѣтописяхъ нѣтъ ни слова о нашемъ Рюрикѣ. Миллеръ (221) и Ломоносовъ (222) обратили вниманіе на сіе *Argumentum a silentio*, какъ называетъ оное Эверсъ (223). „Снорронъ Спурмезонъ,“ говоритъ сей послѣдній, „первой и достовернѣйшій писатель Скандинавскій, заимствовалъ свои

(219) См. выше с. 76. (220) см. выше с. 77.

(221) *Sammlung Russischer Geschichte* I, 1.

(222) Ломоносова Рос. Исторія въ Собраніи его сочиненій, Т. V, с. 141.

(223) Эверсъ 1 с. 166. въ Рус. пер. I, 148. и пр.

извѣстія не изъ одного преданія, не изъ однихъ пѣсень, но и изъ древнихъ Лѣтописей. Такъ одну такую Лѣтопись *inago mundi* приводитъ онъ при повѣствованіи объ обращеніи Владимира въ Христіанство; чѣмъ показывается, что онъ не изъ нея заимствовалъ матеріалы для другихъ своихъ извѣстій. Древнѣйшіе Лѣтописатели въ Исландіи были Земундъ Сигфуссонъ (1056—1133) и Арн-Фроди (1068—1148), изъ коихъ послѣднимъ пользовался Спурмезонъ. — Онъ не говоритъ ничего о Рюрикѣ, следовательно и они не говорили; между тѣмъ такое событіе, столь лестное для народнаго самолюбія Норманновъ, не могло бы казаться бытъ позабыто ими.“

Шлецеръ отвѣчалъ на это возраженіе тѣмъ, что мы не имѣемъ ни одного писателя между Норманнами изъ IX и X столѣтія. Какъ долго не знали они, говоритъ онъ, какое счастье составилъ себѣ въ Нормандіи землякъ ихъ, морской разбойникъ Рольфъ! (Однакожь наконецъ узнали, отвѣчаетъ Эверсъ).

Водвореніе Рюрика въ Новѣгородъ было сначала слишкомъ маловажно, и не обратило на себя ни чьего вниманія. Послѣдствія совершенно не соотвѣтствовали началу.

Припомъ свидѣтельствъ о Рюрикѣ могли пропасть; такъ напримѣръ не сохранилось у нихъ извѣстіе о первыхъ нападеніяхъ Варяговъ на наши сѣверныя, о посольствѣ Росовъ къ Теофилу и пр.

Въ Неспорѣ нашемъ не находимъ мы извѣстія о многихъ произшествіяхъ, къ коимъ жилъ онъ гораздо ближе, нежели Снорри къ основанію Россійскаго Государства, какъ то: о нападеніяхъ Руссовъ на сѣраны при-Каспійскія, о посольствѣ Ольги къ Императору Ошлону и пр.

Въ Гаральдовой и Бозевой сказкѣ упоминаются при знаштіишіе морскіе разбойники: Ререкъ, Сиггеиръ и Туаресъ, которые вмѣстѣ будио жили на *Упландскихъ* берегахъ (224). „Но по лѣтосчисленію, говоритъ Шлецеръ, они не имѣютъ отношенія къ основателямъ нашего Государства.“ Впрочемъ, замѣчу, въ лѣтосчисленіи сказочникъ могъ ошибиться, какъ то замѣчается во многихъ сагахъ, касающихся болѣе или менѣе Русской Исторіи. Для меня это упоминовеніе, особенно теперь, кажется очень важнымъ. Можеиъ быиъ, въ этой сагѣ кроется многое для объясненія происхожденія Рюрикова.

Никто со спрогою точностио не отобралъ еще испины изъ Норманнскихъ повѣстей. Иные на пр. Далииъ чипали въ нихъ нашу Историю за нѣсколько сполѣтій до Рюрика. Теперь только мы надѣемся узнать короче это дѣло изъ Трудовъ Общества сѣверныхъ Аншикваріевъ въ Копенгагенѣ.

Какъ бы то ни было, молчаніемъ Скандинавскихъ лѣтописей небольшему еще подвергается сомнѣнію истина, что Варяги — были Норманны.

Вопъ всѣ возраженія изслѣдователей, принимающихъ мнѣнія противныя. Молодымъ ученымъ, посвящающимъ себя Русской Исторіи, предоставляется судить, основательно ль онѣ опровергнуты нами, и удовлетворительно ль защищено мнѣніе о Норманнствѣ Варяговъ-Руси.

Въ заключеніе приложимъ отвѣты на нѣкоторые частныя мнѣнія изслѣдователей касательно разныхъ Несторовыхъ мѣстъ, несогласныя съ тѣми, кои предсказали мы въ нашихъ доказательствахъ.

Къ мѣсту изъ Нестора подъ No 1, на стр. 5.

Шлецеръ подъ Варяжскимъ моремъ у Нестора разумѣлъ не только Балтійское и Нѣмецкое, но и Средиземное (225).

Это не справедливо. Двумя только мѣстами могло подкрѣпляться такое мнѣніе: если Несторова земля Волошская есть Италія, (объ этомъ см. ниже). Второе же (и послѣднее) объясняется удовлетворительно и безъ такого предположенія: Несторъ описываетъ путь отъ Варяговъ „того озера“ (Ладожскаго) „видеть оустіе въ море Варяжское и по тому морю ити до Рима, а отъ Рима припи по тому же морю ко Царю-городу, а отъ Царя-города припи в Понопъ море, въ неже впечатъ „Днѣпръ рѣка“ (226).“ По тому морю, — это выраженіе показываетъ только, говоришь Кругъ, продолженіе того же мореплаванія (die Continuation derselben Seefahrt), которое не прерывается никакою лежащею землею! — Теперь можно сказать: auf demselben Wasserwege, пѣтъ же путемъ морскимъ“ (227).

Несторъ не зналъ, можетъ быть, названій особенныхъ каждаго изъ оныхъ морей, и говорилъ въ сихъ слу-

(225) ИИШ. т. I, 158. въ Иѣм. подл. II. 50, 88, 90. (226) ИЛ. 4.

(227) Френа *Abn-Iszlavs und anderer Araber Berichte über die Russen der älteren Zeit*, с. 202.

чаяхъ *по тому же морю*, ибо всѣ моря вокругъ Европы суть какъ бы одно море. Припомъ весьма вѣроятно, что онъ, зная хорошо только крайнія изъ сихъ морей, Балтійское по Варягамъ, и Черное по сношеніямъ съ Греціей, слишкомъ много сокращалъ ихъ пространство, (точно какъ Страбонъ и Иорданъ почитали Каспійское море соединеннымъ съ Сѣвернымъ океаномъ. 1) Это сокращеніе примѣтно изъ собственныхъ словъ Несторовыхъ, — вопъ что говоритъ онъ о Св. Апостолѣ Андрѣ : оувидѣ, яко изъ Корсуны близъ оустыи Днѣпрское, опшолѣ поиде и проч... и приде въ Словѣни, идеже нынѣ Новъ-городъ... иде въ Вариги, и приде въ Римъ.“ (228) Несторъ думалъ, что Апостолу опъ Чернаго моря въ Римъ чрезъ Балтійское, Нѣмецкое и прочія моря, вокругъ, идти ближе, нежели чрезъ Средиземное.

Слѣдовательно, хопя бы даже и должно было допустить мнѣніе, что названіе Варяжскаго моря принадлежило всѣмъ морямъ, (придавая такое значеніе словамъ Несторовымъ *по тому же морю*, должно будетъ согласиться на это; и разумѣть подъ опымъ и Мраморное : ибо опъ говоритъ „опъ Рима по тому же морю ко Царю городу“), по собственнѣ, *κατ' ἑξοχῆν* у Нестора, Варяжское море есть Балтійское съ Нѣмецкимъ. (229) Опъ сего уже моря только могло распространиться названіе на другія, такъ какъ и очень часто по краямъ давалось названіе цѣлому.

Къ мѣсту изъ Нестора подъ № 2. см. выше с. 8.

Шлецеръ разумѣлъ подъ Волошскою землею Ишамію (230). Карамзинъ принималъ мнѣніе Шлецера (231).

(228) ИЛ. с. 4 и 5.

(229) О такомъ же значеніи Варяжскаго моря *по слову* Нестора см. выше стр. 37.

(230) Шлецеръ т. I, с. 99. въ под. II, с. 57.

(231) Карамзинъ т. I, пр. 105.

Вопъ слова Шлецера: „Еще за 50 до сего лѣтъ „простой народъ въ Германіи всякаго Ипаліанца называлъ Вельшъ, *Wälſch*. Германское слово *Wall* есть то-же, что Сибирское Чудъ, и значить чуждое, иностранное. „*Wälſcher, Wälſche Niß*, (по Шведски *Walnot* 1) „Англо-Саксоны называли Кимбровъ *Weallat*; по Исландски *Walland* означаетъ какъ Францію, такъ и Ипалію; „въ Шведской Библии (Дѣянїа 27, 1) Ипалія переведена „словомъ *Walland*; Валлоны въ Белгїи, Валага на Дунаѣ, „*Valui* (Половцы) у Грубера стр. 151, опъ того же получили свое названіе.“

Эверсъ возражалъ Шлецеру (232), попому что ему мѣшала земля Волошская, какъ Ипалія, не только какъ Франція. Съ эпою цѣлю онъ обратилъ вниманіе даже на одинъ варіантъ *агарянской* вмѣсто *агнянской*! Опъ не сказалъ однако своего мнѣнія о значеніи земли Волошской, какъ и Агнянской, до коихъ Неспоръ поселяють Варяговъ.

Карамзинъ говоритъ „Ипалія у насъ всегда называлась Волошкою землею. Славяне называли нынѣшнихъ жителей Дакии Волохами по сходству ихъ языка съ Ипаліанскимъ, и для того, что Волохи сами себя называютъ Румунѣ или Римлянами“ (233).

Послѣ Круговыхъ доказательствъ, изслѣдованій Шафарика, вслѣдъ за догадкою Добровскаго, и сказаннаго выше, на с. 10, говоритъ объ этомъ вопросъ нечего.

Изъ собственныхъ словъ Шлецера видно, что имя Валапъ было неопредѣленно: такъ назывались и Ипалія и Франція; по какому же праву разумѣть намъ Ипалію, когда всѣ постороннія обстоятельствова указываютъ на Францію?

(232) Эверсъ сш. 54, пр. 3. (233) Карамзинъ I, пр. 103.

Къ мѣсту изъ Нестора подъ No 3, см. выше стр.
 15. Шлещерь вслѣдствіе своего мнѣнія о Волошской землѣ и съ нѣмъ Карамзинъ хотѣли разумѣть здѣсь Италіянцевъ. Пыль: Италіянскіе народы, главные, и исключительно, вѣроятно, извѣстные Нестору: Римляне и Венеціане (и можетъ быть еще и Гепузцы), исчисляются у него поименно (234).—Кого же разумѣть Нестору подъ Италіянцами? могъ ли онъ общее и частное имя употребить сряду и говорить особо объ Италіянцахъ, особо о Римлянахъ, особо о Венеціанцахъ? Это происходитъ, скажешь, отъ неяснаго и сбивчиваго его понятія. Можетъ быть; но если есть опредѣленная причина оправдать Нестора, понимая его иначе; не лучше ли принять ее, нежели прибѣгать къ иному всеобщему оправданію „онъ не имѣлъ яснаго понятія о странахъ.“

(Отсюда даже новое, хотя и небольшое подкрѣпленіе мнѣнію, что земля Волошская не есть Италія: ибо Волхва, довольно ясно по приведеннымъ причинамъ видно, не суть Италіянцы, а кто нибудь другіе).

Къ мѣсту изъ Нестора подъ No 2, см. выше стр. 6.

Исторіографъ приводитъ слова изъ Нестора печатнаго „сему къ Востоку предѣла Симова.“ Тутъ очевидно подновленіе: ибо что это за необыкновенное выраженіе „къ востоку предѣла Симова?“ По сему объясняетъ онъ, „Шведы жили къ востоку, или предѣлу Симову, Норвежвы и Датчане къ западу (235). Нѣтъ. Несторъ не говоритъ здѣсь неопредѣленно; напрошивъ, у него именно сказано, что Варяги жили вполнѣ, пакъ сказать, до предѣла Симова, т. е. что между ними и предѣломъ Симовымъ не было больше никакого народа: — здѣсь говорится вообще о жилищахъ всѣхъ племенъ Варяжскихъ, о гра-

(234) См. выше с. 14 и проч.

(235) Карамзинъ I, пр. 103.

лицахъ ихъ общихъ на воспокъ и на западъ, а не о томъ какъ они жили относительно одно къ другому, въ какую сторону одно отъ другаго (236). Если сказано будетъ: Европейцы живутъ на воспокъ до Уральскихъ горъ, а на западъ до Атлантическаго океана, то для полученія понятія объ ихъ жилищъ должно узнать прежде, гдѣ Уральскія горы и Атлантическій океанъ.

Шлецеръ говоритъ только: „съмо къ Воспоку,“ значитъ къ Кіеву, гдѣ писалъ Несторъ (237); но границу, предѣлъ Симовъ, не объясняетъ.

Г Л А В А III.

Кто именно были Варяги-Русь.

Тунманъ и Шлецеръ почишаютъ Варяговъ-Русь — именно Шведами.

Первой мнѣніе сіе выдалъ Тунманъ (238); онъ самъ предложилъ себѣ два возраженія, и отвѣчалъ на оныя: 1. „Шведы никогда не называли себя Руссами; ни одинъ народъ не называетъ ихъ шакъ, кроме Финновъ.

Отвѣтъ его: Финны называютъ себя не Финнами, а Суоми; Валахи называютъ себя Румуне; ни одинъ Нѣмецъ не называетъ себя Аллеманомъ и проч.

(236) Припомъ Варяжскихъ племенъ было много—не одни Шведы, Датчане и Норвежцы.

(237) Шлецеръ ш. I, с. 98.

(238) Шлецеръ ш. I, с. 327 и пр. Тунманъ 374 — 378.

Эверсъ I, 120, въ Рус. пер. I, 107 и проч.

Но, весьма основательно возражаешь Эверсъ, почему же Финны, называя Шведовъ Руссами, не назвали также и народъ, вновь ими у Славянъ и проч. составленный, и продолжали его называть, какъ и прежде, Веннеланами, какъ будтобы Руссы шутъ и не дѣлались господами? — Руссовъ, скажущъ, было такъ мало, что они не могли перемѣнить имя народа у соседей; напрошивъ Рюрикъ привелъ съ собою всю Русь, и могли бы цѣлой народъ занять свое имя отъ другаго поному толъко, что выбираешь себѣ государей изъ сего послѣдняго (239)?

Скажущъ еще, что по необходимости, какъ того хочетъ Тунманъ, наши Славяне должны были назвать Шведовъ по Финнски, но все чрезъ это не будетъ вѣроятно, чтообъ Шведы назвали такъ сами себя, содѣлавшись властителями Славянъ; и если они даже должны были допустить у всѣхъ соседей названіе себя Руссами, то почему же сами, подобно Венгерцамъ, не удержали своего насполящаго имени? Покореннымъ народамъ всегда почти давалось имя ихъ покорителей; но безпримѣрнымъ и неестественнымъ мнѣ кажется, чтообъ завоевывающій народъ перемѣнилъ собственное свое имя на другое, употребляющееся у соседа, и сообщилъ сіе принятое, чуждое для себя имя, основанному имъ Государству. Спрана, изъ коей Франки пришли въ Галлію, называлась у Галловъ или Германією, или

(239) Эверсъ I, 125, 126; въ Рус. пер. I, 110, 111.

Аллемацією; но Франки основали у Галловъ Францією.“

„Если Шведы назывались у Славянъ по Балтійскому морю до Рюрика Руссами, то когда и почему перестали они такъ называться у сихъ Славянъ? какъ могли подданные Рюрика присвоить себѣ исключительно имя?“

Второе возраженіе Тунманова себѣ: „Неспоръ именно опличаетъ Руссовъ отъ Шведовъ. Ошвътъ его: Неспоръ писалъ спустя 250 лѣтъ послѣ основанія Русскаго Государства; въ это время Шведы и Русскіе Славяне имѣли между собою очень близкое сношеніе, и названіе Шведовъ должно было по необходимости сдѣлаться очень извѣстнымъ для Русскихъ.“

Но развѣ не близкое было сношеніе тогда, скажу я, когда Руссы были избраны Славянами, — (какое можно придумать ближайшее)? — И между тѣмъ Славяне не узнали тогда имени тѣхъ, копорые лично избирались ими. Во всѣхъ извѣстіяхъ, къ тому времени относящихся, Шведы и Русь различаются. Сношеніе между нами и Шведами непрерывалось, и вездѣ сіи послѣдніе называются своимъ именемъ, однимъ и тѣмъ же. Вотъ мѣста: Афепово бо и то колъно: Варязи *Cete*, Оурманс, *Русь* и пр.

Сице бо ся зваху тѣи *Варязи Русь*, яко се друзи зовущся *Свое*, друзи же Оурмане и пр. (240).

(240) См. выше с. 14, 22.

Въ 1144 г. Приходи *Свѣйскій* Князь съ Епископомъ въ 60 шнекъ... не успѣша (Шведы) ничего (240).

Въ 1241 г. Прійдоша *Сви* въ силѣ велицѣ и Мурманъ и Сумъ (241).

Въ 1300 г. Того же лѣта прійдоша изъ *замо-рія Нѣмци Свейскыя* (для поспроенія города Ландскроны) (242).

Въ 1395 г. Приходиша *Нѣмци Свѣя* къ новому городку, къ Ямъ, и прочь пойдоша... далѣе называются они просто Нѣмцами (243).

Въ 1411. Пришедъ *Свѣя* войною и взяша пригородъ Новгородскій (244).

Въ 1445. Прійдоша *Свѣя* - Мурмани безвѣстно за Волокъ на Двину ратью и пр. (245).

Справедливо ли будетъ допустить, что сіи Свен, однажды, и въ случаѣ самомъ важномъ, назывались у насъ Руссами? — Славяне лично призываютъ себя Государя, не зная его имени; Государь даетъ названіе себя и призывающимъ не свое, по то, подъ коимъ онъ извѣстенъ у сосѣдей; сосѣди же продолжаютъ называть Славянъ прежнимъ именемъ, — не вѣрояпно!

(240) Новгород. Лѣтописецъ, с. 24. — Карамзинъ говоритъ, что здѣсь упоминается въ первой разъ о Свѣяхъ: мы видѣли два мѣста выше съ ихъ именемъ.

(241) Карамзинъ Т. IV, пр. 24. (242) Соф. Временникъ, ш. I, с. 292. (243) Карамзинъ ш. V, пр. 218. (244) Тамъ же. (245) Карамзинъ ш. V, пр. 318.

„Хотя Несторъ не говоритъ или не знаетъ,“ продолжаетъ Тунманъ, „что въ Руси въ разное время подъ названіемъ *Свіа* и *Русь* разумѣли одинъ и тотъ же народъ; но въ эпосѣ столь же мало важности, какъ и въ томъ, что Царевна Анна Комнина не говорила, и, вѣроятно, также не знала, что Германцы и Нѣмцы составляютъ одинъ и тотъ же народъ.“

Сіе произвольное толкованіе имѣло бы отчасти мѣсто, если бы Несторъ *въ одно время не различалъ* именно Руссовъ и Шведовъ; по сему и примѣръ Анны Комнины нейдетъ сюда: она не говоритъ порознь о Нѣмцахъ и Германцахъ; а еслибъ говорила, (какъ Несторъ о Шведахъ и Руссахъ), тогда не лъзя бы было не допустить, что она ихъ почитала народами различными.

Въ опроверженіе сего примѣра, вопъ что еще говоритъ Эверсъ: „развъ Греческія Царевны были въ столь близкомъ и знакомомъ обращеніи съ Нѣмцами, что приводимое правдоподобное невѣденіе Анны Комнины объ однозначменованіи Нѣмцевъ и Германцевъ, какъ приличной примѣръ, объясняютъ, что могло оставаться тайною у Славянъ наслоящее имя ихъ обладателей?“

Тунманъ, послѣ собственныхъ возраженій, кошорыя, не смотря на отвѣты его, какъ мы видѣли, остаются въ полной силѣ, предлагаетъ доказательства мнѣнію, что Руссы Шведы.

Первое, изъ Нестора, что Руссы пришли изъ Скандинавіи, не доказываетъ, чтобъ Руссы были Шведы.

То же должно сказать и о претѣмѣ, состоящемъ въ названіяхъ пороговъ Русскихъ, копорыя объясняются изъ Скандинавскихъ языковъ.

Второе же и сильнѣйшее доказательство, какъ говоритъ онъ, свидѣтельство изъ Бертинскихъ Лѣтописей, есть первое и сильнѣйшее опроверженіе его мнѣнія. Вотъ и причины:

Шведы, индивидуально взятые, извѣстны уже были при Дворѣ Людовика. Царь ихъ Біернъ отправлялъ въ 829 году посланниковъ къ Императору Людовику Благочестивому, копорые уведомили его между прочимъ о томъ, что многіе изъ ихъ народа желаютъ принять вѣру Христіанскую (246), и что Царь склоненъ позволить свободное пребываніе Священникамъ, о копорыхъ они просили. Посольство, отправленное Людовикомъ въскорѣ послѣ этого съ Ансгаріемъ въ Швецію, проживши тамъ года съ полтора, еще болѣе ознакомило ихъ съ новооткрытымъ заморскимъ міромъ (247).

Если бы препровожденные Теофиломъ къ Людовику люди были настоящіе Шведы, за чѣмъ бы назваться имъ себя Росами, за чѣмъ не называться Шведами, именемъ уже знакомымъ Франкамъ?

(246) Шлецеръ говоритъ, что причина посольства не извѣстна. Эверсъ думаетъ, что Біернъ искалъ политической поддержки Императора, и, для достиженія своей цѣли, употребилъ любовь къ Христіанству.

(247) ШН. Т. I, с. 321.

Напрасно отвѣчаетъ Шмецеръ, что сін Шведы, протѣжая въ Конспаннинополъ чрезъ Финнскія страны, и бывъ называемы тамъ Руссами, начали называться симъ именемъ и вездѣ, почито такъ, какъ Нѣмецъ, протѣжая чрезъ Францію, и слыша, что его вездѣ называютъ Аллеманомъ, вѣрно скажется симъ же именемъ на всѣхъ заспавахъ въ Италіи. Эверсъ справедливо опровергаетъ сей отвѣтъ: Нѣмецъ, ѣдущій чрезъ Францію въ Италію, спанетъ называть себя Аллеманомъ въ Италіи, только не зная, что онъ называется тамъ Тедеско.

И припомъ, что значахъ сін Финнскія страны, въ коихъ они слышали себѣ названіе Руссовъ, со всѣмъ нѣмъ проспанствомъ, которое они перетѣхали до Франковъ, отъ Балтійскаго моря до Чернаго? Развѣ ихъ вездѣ называли Руссами? Могли ли они предполагать, что ихъ уже знаютъ Франки, и называютъ, какъ и въ другихъ странахъ, Руссами. — Если нѣтъ, то они должны были назваться своимъ именемъ.

Теперь положимъ, — они назвались въ первой разъ предъ Императоромъ Росами... потчасъ, увидѣвъ, что это имя навлекаетъ на нихъ подозрѣніе, они объяснили бы происхожденіе онаго, и назвались бы собственнымъ, уже извѣстнымъ Франкамъ, Свеонами, или общимъ, Норманнами.

Императоръ при подробномъ развѣдываніи долженъ бы былъ самъ обозначиться съ ними потчасъ, еслибъ они были Шведы, какъ съ своими знаком-

нами, см. выше; но какое же было слѣдствіе изслѣдованій Императора? Они принадлежатъ къ Свеонамъ, *Imperator comperit, eos esse gentis Sveonum*. Не сказано также, что Императоръ при имени Шведовъ и Руссовъ увидѣлъ обманъ, (и могли ли они обманываться предъ Византійцами) (248), коимъ бы могъ подать еще большую причину для его подозрѣнія, и извѣстіе, о которомъ никакъ не было бы опущено при такомъ подробномъ описаніи. Франки употребили здѣсь имя Свеоновъ, имъ наиболѣе знакомыхъ, въ общемъ значеніи, такъ, какъ на пр. при подобномъ случаѣ въ среднія времена называли бы въ чужихъ краяхъ Малоросса Москвитяниномъ.

Спрашивается, какъ при такой ясности сего извѣстія знаменитые криптики, Тунманъ и еще болѣе Шлецеръ, выводили изъ него такія противорѣчащія слѣдствія.

Приложу замѣчаніе для молодыхъ криптиковъ: Тунманъ не говорилъ ни слова о Рослагенѣ, (такъ назывался Упладскій берегъ, противъ Финляндіи), а Шлецеръ, выводя опшуда Варяговъ-Русь и объясняя Рослагеномъ Финское названіе Шведовъ Руотси, впасть сгоряча въ противорѣчіе съ самимъ собою:

Ибо, если изъ Рослагена Росы, то не Шведы, а если Шведы, то не изъ Рослагена, не Росы.

(248) Предполагать же, что они обманывали и Византійцевъ, совершенно не возможно.

Объяснимъ:

Онъ говоритъ съ Тунманомъ, что „Шведы начали называть себя Росами, услышавъ это имя себѣ на пупи (Руонси).“ Слѣд. дома они не назывались Росами; слѣд. шли не изъ Рослагена, что утверждаетъ Шлецеръ (249).

Если же они называли себя Росами, какъ уроженцы Рослагена, то ихъ нельзя почитать Шведами, и нельзя понимать Берпинское свидѣтельство, какъ понимали Тунманъ и Шлецеръ.

Не надо перялѣ изъ виду, что въ 9 столѣтіи, о комъ идетъ здѣсь рѣчь, имя Шведовъ не было общимъ, а каждое племя на полуостровѣ имѣло свое имя, точно какъ у насъ Поляне, Сѣверяне, Древяне и проч.

Впрочемъ можетъ быть здѣсь только было недоразумѣніе или недомолвка, и Шлецеръ съ Тунманомъ употребляли имя Шведовъ въ позднѣйшемъ обширномъ значеніи этого слова.

Карамзинъ, принимавшій также Норманское происхожденіе Варяговъ Руси, выразился оспорожиѣ— онъ говоритъ: „однакожъ Историки имѣютъ основательныя причины думать, что Несторовы Варяги-Русь обитали въ *Королевствѣ Шведскомъ*, гдѣ одна приморская область издавна именовалась Росскою — Ros-lagen. Жители ея могли быть извѣстны подъ особеннымъ названіемъ...“ (250) — Сіе мнѣніе основывается еще на любопытномъ свидѣтельствѣ историческомъ (п. е. Берпинскомъ)...

Карамзину надо было еще оговориться, что Россы по оному представляются единоплеменными, родственными съ Шведами, но не тождественными.

(249) ШН. I, 317. (250) Карамзинъ I, ст. 48.

Въ сочиненіи моемъ о происхожденіи Руси я велъ разсужденіе такимъ образомъ :

„Швеція въ 9 вѣкѣ населена была множествомъ мѣстныхъ племенъ, изъ коихъ каждое имѣло свое имя.

Одно изъ этихъ племенъ называлось Россами , опъ коихъ произошло названіе Рослагена.

По Рослагену сосѣдніе Финны называли всѣхъ Шведовъ: Руотси.

Эти уроженцы Рослагенскіе въ 839 г. ѣздили опъ Королька своего Гакона чрезъ нашу страну въ Констанцинополь , а опшуда хотѣли проѣхашъ западомъ , и были препровождены въ Ингельгеймъ.

Лудовикъ , по учиненномъ слѣдствіи , нашель ихъ принадлежащими къ тому роду , къ которому принадлежатъ и Шведы.“

Такимъ образомъ согласовались всѣ показанія лѣтописей, и противорѣчія Шлецеровы и Тунмановы опспранялись.

Карамзинъ видѣлъ въ Рослагенѣ только вѣрояніе , и потому выразился неопредѣленно : „однакожь Историки находятъ основательныя причины думать...“ „Сіе мнѣніе основывается...“

Я также видѣлъ здѣсь не болѣе, и говоря рѣшительно прежде , какъ и теперь , о Норманствѣ Варяговъ-Руси, не осмѣливался опредѣлить точнѣе ихъ пребываніе, за недостаткомъ равносильныхъ доказательствъ. (Г. Морошкинъ говоритъ, что я оп-

малчиваюсь!!} ; разбирая Бернинское извѣстіе , я указывалъ только на Рослагенъ , какъ на признакъ жительства Руссовъ 839 года.

—
Эверсъ оспаривалъ силу Рослагена противъ Шлецера; хоть и не такъ, какъ бы следовало, т. е. не съ приспущенной стороны, выше нами указанной.

„Рослагенъ или Родеслагенъ“ , говоритъ онъ , „встрѣчается въ первый разъ въ утвержденіи Упландскихъ законовъ Королемъ Биргеромъ (г. 1295), и пошому ничего не доставляетъ для объясненія Русскаго имени въ 9 столѣтіи.“

Но изъ этого развѣ следуетъ , что названіе Рослагенъ было въ то время новое , только что сославившееся? Совсѣмъ нѣтъ. Полоцкъ упоминается у насъ въ первый разъ въ 864 году, — можно ли заключать изъ того , что онъ основанъ , или по крайней мѣрѣ, названъ былъ такъ въ первой разъ въ этомъ году? Впрочемъ Розенкамповъ (251) показываетъ, что, вопреки Эверсу, въ Биргеровомъ уложеніи Рослагена нѣтъ.

„Древнѣйшее названіе Упландіи“ „продолжаетъ Эверсъ,“ „и у Сноррона, и следовательно въ 13 еще столѣтіи употребительное , было Сіаландія.

„Но сіе не доказываетъ,“ говоритъ Карамзинъ, „чтобы она въ то же время не называлась и Рослагеномъ. Seeland означаетъ вообще приморскую землю (251).“

(251) Обзоръ ие Кормчей книги, изд 2, с. 250.

Припомъ часпъ ея могла въ поже время называться Рослагеномъ. Естъ напрымъръ губерніи Могилевская и Витебская; естъ и общее названіе Бѣлоруссіи и проч.

Фиины называютъ нынѣшнюю Швецію Ру-опси, слѣдовательно должно бы у нихъ также поискать, какъ древне это названіе. Неужели для объясненія, сколь древне названіе *Allemagne*, мы спанемъ рыпсы въ однѣхъ Лѣтописяхъ Нѣмецкихъ? Оно упопробляется у Французовъ — у нихъ и должны мы справиться, когда начали они шакъ называть Германію.

Розепкамфъ доказывалъ, что имя Рослагена встрѣчается во всѣхъ древнихъ сѣверныхъ памяшникахъ, находя впрочемъ въ этомъ имени новую слабую сторону (252).

„Морскіе рапники или гребцы, поставляемые на службу, назывались на Скандинавскомъ полуостровѣ *Rodhsi*, Ропси, и вся страна, по Упландскому берегу лежащая, гдѣ собирались сіи морскія силы, называлась *Rodslagen*. Слова Шведскія *ro*, *ros*, *rod*, значащъ: грести веслами или идти на гребль; *roder* весла, *rodare* гребецъ, и на древнемъ языкѣ *rodi*, *rodhsi*. Буква *d* въ произношеніи слова почти не слышна, и впоследствии выпускалась. Рослагентъ—спанъ корабельный, рейда. Въ такомъ значеніи это слово употреблялось въ древнихъ памяшникахъ, и записано въ словарь.“

(252) Тамъ же, с. 248—260.

Отвѣчаю Розенкампу: вѣрю вамъ, что Рослагенъ первоначально имѣлъ нарицательное значеніе, спланъ гребцовъ, но это нарицательное имя могло сдѣлаться въ послѣдствіи собственнымъ, какъ это бывало часто вездѣ. Копенгагенъ значить купеческая гавань, но при имени Копенгагена никто уже теперь не соединяетъ этого понятія. Кто изъ Европейцевъ знаетъ, что значить Померанія? „Эсты и Финляндцы,“ говорите вы, „жили напротивъ Рослагена, и какъ опъ сего мѣста Упландскіе или Шведскіе корабли съ вооруженными гребцами приходили къ Финнамъ и Эстамъ для грабежа или для опмщенія за свой грабежъ, по Эсты и Финны не могли ихъ иначе называть, какъ собственнымъ ихъ именемъ, т. е. гребцами или Ропсами. Вотъ что значатъ слова Rootsi и Roslagen!“

Прекрасно! Это нарицательное имя сдѣлалось собственнымъ, и прежняя вѣроятность оспается вѣроятностію: вы объяснили намъ только, что значатъ Рослагенъ, Ропси, Руотси (253).

Впрочемъ Далинъ еще сдѣлалъ это объясненіе, и Карамзинъ приводилъ оное, хотя въ кратцѣ.

Бупковъ, принимающій также Норманское происхожденіе Варяговъ-Руси, думаетъ, (254) „что она имѣла водвореніе свое въ *Рюссаландъ* (Ryssaland). Страна сего имени обнимала берега Бошническаго залива въ

(253) Кар. I, прим. 107. (254) См. статью его въ Сынѣ Опецесхва, 1836, No I, с. 32 и слѣд.

областяхъ Весперботніи и Осперботніи. Она составляла самобытное Княжество, въ которомъ Готы-Рюссы господствовали надъ коренными жителями Скандинавскими, Лопарями и Финнами, въ тѣ же времена, какъ Норвегією, Швецією и Данією обладали другія Варяго-Готическія племена. Рюссаландъ простирался отъ Весперботніи до Норвежскаго Галогаланда, и отъ Осперботніи до Сѣвернаго Океана и до Гандъ-вика, Бѣлаго моря, а тамъ граничилъ какъ съ Біармією, Финскою Рäägipä : морскимъ *загибомъ*, нашею Заволочскою Чудью, Двинскою землею, такъ и съ Новгородскою Обонежскою Пяпинною, выходившею отъ Волхова къ Бѣлому морю и къ озерамъ Онегъ и Вигу, которую Скандинавы называли *Хуна-Ландомъ*. “

„Въ предѣлахъ Рюссаланда находился втѣзывающійся изъ Сѣвернаго Океана въ материкъ, на 140 верстъ, заливъ, который мѣстные Лопари называютъ *Варягъ-вуода*, заливомъ *Варяговъ*, меченосцевъ, и которому дано имя на картѣ Россійской Гессель-Герарда, 1614 года, *Варангеръ*, у Шенинга *Варангуръ*, у Рудбека *Варанги*, съ спральною *Варегією*, показанною имъ на восточномъ берегу озера Енаре, тамъ, гдѣ по Большому чертежу Россіи, стояло Волипово, Волопово городище.“

„Имя Рюссаланда измѣняемо было иногда въ *Риса-ландъ*, въ *Реса-ландъ*;... имя же *Рюссы* превратилось въ *Рисъ*, *Риси*, *Рисаръ*, *Ріесе*, *Ресе*, *Росъ*, въ слова, означающія на нарѣчіяхъ Кельповъ, Тудесковъ, Германцевъ и Скандинавцевъ, велико-рослаго,

сильнаго челоуѣка, однозначнаиельцыя съ речеиими
jot, got, jette, jottar, jatuler.“

„Тамъ понынѣ нѣкоторыя урочища поспоянно, географически, удерживаюгъ на себѣ имя Рюссовъ: есть тамъ Рюсскія горы, Рюсскія морскія косы, Рюсскіе заливы, Рюескія озера, Рюсскіе водопады. Осперботнический городъ Гамлакарлебу устроено на *Рюсѣ-страндѣ* (*Rysstrand*), т. е. на Рюсскомъ берегу Ботники.“ —

„Скандивы пишущъ и произносягъ наше Государство *Рюссаландомъ*, безъ всякаго съ Приботническимъ *Рюссаландомъ* различія, такъ чпо, при чтеніи древнихъ Сѣверныхъ сочиненій, требуется къ географической ихъ части большое вниманіе, дабы извѣстія, принадлежащія одному Рюссаланду, не передашь другому. Россіянина Скандинавы зовутъ *Рюссомъ* (*Rus*), и въ помъ слѣдуютъ имъ другіе Европейцы.“

Ожидаемъ подтвердительныхъ мѣстныхъ извѣстій. Если все это такъ, то пребываніе тамъ Варяговъ - Руси представляется также вѣроятнымъ. — Г. Бушкову нужно еще доказать древность имени *Rusaland* и пр. въ собственномъ значеніи.

—

Спрубе прежде Бушкова полагалъ еще тамъ Варяговъ-Русь, но выбиралъ доказательствъ не удачно, именно изъ Птолема. „Спрубе говоритъ,“ такъ отзывается о немъ Карамзинъ, (254) „что Роксолане, по Географіи Спрабоновой, обитали въ самой

глубинъ Сѣвера! Можно ли Академику такимъ образомъ изъяснять Страбона, не имѣвшаго идеи о Сѣверной Европѣ? Сей Географъ самъ признается, что ему извѣстны только земли Черноморскія, а Германія до Ельбы; что описанія Сѣвера основаны единственно на догадкахъ, и никакъ не знаетъ, есть ли народы между Восточными Германцами и Океаномъ (an aliud genus hominum Orientalibus Germanis et Oceano sit interjectum: см. Страб. Geograph. стр. 452). Роксолане, по его словамъ, жили *сѣвернѣ Атлановъ, Сидонянъ, Певковъ*, и кочевали лѣтомъ между рѣками Дономъ и Днѣпромъ, а зимою въ окрестныхъ боломахъ Азовскаго моря (кн. VII, стр. 471, 472): Peucini qui insulam istri Peucen occuparunt, et Roxolani maxime septentrionales, qui campos inter Tanain et Boristhenem incolunt... Hieme in paludibus Moeotidi propinquis, aestate etiam in campis. Какъ еще далеко отсюда Ледовитое море! Ризландія, земля Великановъ, или Юшунгеймъ, принадлежитъ къ баснословію Исландскому: тамъ обитаели не Варяги-Русь, а злые духи, оборотни, чудовища (см. Samsonfagre-Saga) или, какъ воображаетъ Далманъ, древніе Готы, которые, будучи велики ростомъ, прозвались Великанами.“

Дерптскій Профессоръ Крузе указываетъ прѣдѣлы Варягамъ-Руси, и также не безъ вѣроятія (255).

(255) ЖМНП. т. XXI, с. 55 и слѣд.

(256) Профессоръ Крузе думаетъ, что даже имя Норманновъ имѣло опредѣленное значеніе. Вотъ его слова (см. тамъ же

Въ царствованіе Карла Великаго мы встрѣчаемъ на границѣ Норманновъ Rosengau, которой жители переведены были за Эльбу (ultra Albiam), на земли, принадлежавшія Франкамъ (около Бремена). Эта обласль не принадлежала къ землѣ Саксонцевъ за-Эльбскихъ, ибо въ Annales Mossiancences при описаніи переселенія жителей Rosengau, сказано: „*nec non et illos Saxones, qui ultra Albiam erant, transduxit foras, et divisit eos in regnum suum ubi voluit.*“ Слѣд. Rosengau находилось при Балтійскомъ морѣ и испочникахъ Ейдера, и должна была имѣть предѣлами: съ юга — землю Обопритовъ, которые получили въ послѣдствіи владѣнія ея жителей до самаго Эйдера, а съ сѣвера — Англовъ и южное устье Шлеи. Но какъ эта земля распространяется не только до Эйдера, погранич-

с. 50) Царство Норманновъ или Норманія ограничивалась рѣкою Эйдеръ и къ юго-востоку Обопритами, отъ юго-запада Саксонцами, которые уже при Лудовикѣ Благочестивомъ имѣли здѣсь границу, называемую Nortmannicus limes или Marca Nortmannica. Сѣверные предѣлы Норманнскаго Государства должно полагать тамъ, гдѣ прекращается владычество Норманновъ, и именно въ южной Норвегіи. Эпою границею будетъ Werstfolden, который, какъ говоритъ Эйнгардъ, является послѣднимъ ихъ владѣніемъ съ Сѣвера, „*regio ultima regni eorum contra aquilonem.*“

Положимъ, что такъ, но это не прибавляетъ ничего къ доказательству о Норманнскомъ происхожденіи Варяговъ-Руси. Ибо одинъ Лиутпрандъ называетъ Руссовъ нашихъ Норманнами, и невѣроятно, чтобы онъ употреблялъ это имя въ опредѣленномъ значеніи Г-на Крузе.

ной рѣки Нормандіи въ царствованіе Карла Великаго, но и за Эйдеръ, ибо къ ней причислялись принадлежащія къ Гопшпорпскому ампу уѣзды: Bärgeharde, Danischen Walde и лежащій непосредственно при устьѣ Шлен Ампу Schwanzен : то Карлъ Великій могъ переселять жителей только изъ южной спороны Rosengau ; жители же Сѣверной спороны оказались непосредственными сосѣдями Англовъ , а по покореніи сихъ послѣднихъ Норманнами — Норманновъ. Эта спрана заключала въ себѣ всѣ средспва, способныя образоватъ дѣятельныхъ мореходцевъ. Отсюда-то братья Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ пошла по себѣ всю Русь , и отправились по приглашенію Новгородцевъ.“

Профессоръ Крузе приводитъ еще нѣсколько собственннхъ именъ, напоминающихъ Русь: „въ южной споронѣ , очищенной Карломъ Великимъ отъ Rosen , на западномъ берегу Западнаго моря: Rosee , далѣе къ востоку въ Пробспвѣ Preetse : Rosenfelde и Rusdolf ; къ сѣверу же , въ той часши , откуда Варяги-Русь могли послѣдовать за Рюрикомъ: Riesburg, недалеко отъ Шлен, и близъ устья ея, Dorpt.

Если подвинуть землю Ros еще далѣе на сѣверъ , то найдемъ даже въ собственннхъ владѣніяхъ Англовъ въ Shliesharde, на лѣвомъ берегу устья Шлен , противъ *Дерпта*, Roest. Недалеко отсюда къ западу находимъ опять Riesholm“ и проч.

„Положимъ , что это сходство названій случайно: пѣтъ не менте нельзя не согласишься, что

здѣсь именно была отыскиваемая Rosengau, Норманская родина *Россовъ* или *Руссовъ*.“

„Не получили ли опѣ Нормановъ свои названія *Русстрингенъ*,“ продолжаетъ Пр. Крузе, „находящійся въ нынѣшнемъ Герцогствѣ Ольденбургскомъ, и *Рослагенъ* (258) на восточномъ берегу Швеціи, которая принималась доселѣ за первоначальную родину Руссовъ, а можетъ быть еще и *Roesnilde*, на островѣ Зеландіи? Не знаю, но почипаю это возможнымъ: ибо во времена Лудовика Благочестиваго Норманы, въ княженіе Геріольда и Рюрика, именно имѣли въ своемъ владѣніи *pagus Rhiustri*, почему имя ихъ могло быть присвоено Графству Русспрингенъ; что касается до Рослагена, то, въ 852 году, Норманны находились съ нимъ въ связи, ибо изгнанный Царь Анундъ (259) уговорилъ ихъ возврапити его на царство и уступилъ имъ за то городъ Бирку (*Birca*), при какомъ случаѣ Русскіе впооргнулись въ первый разъ въ Новгородскія владѣнія, а нѣкоторые изъ нихъ дошли даже до Константинополя.“

„Можетъ быть, Руссы, сблизившись съ Шведскимъ Царемъ Анундомъ, поступили и въ Швеціи такимъ же образомъ, какъ поступали съ давняго времени въ Германіи и Франціи, а именно заняли

(257) См. ниже.

(258) „Эпо небольшой округъ между Упсалою и Остзейскимъ моремъ, пропивъ острова Аланда, съ городами *Oeregrund*, *Norfolge* и *Osthammer*. Городъ Бирка лежалъ тупъ же вблизи. Но онъ не былъ никогда отдѣльною областію. (259) ЖМНП. 1842, Мартъ, с. 180—183.

Упландскіе берега , копорые и получили опъ нихъ названіе Рослагена.“

Въ другой своей спашъ подъ заглавіемъ: „Руссы въ Германіи до переселенія народовъ или вскоръ послъ того (260),“ Пр. Крузе сообщаетъ слъдующее любопытное извѣстіе :

„Въ числѣ вновь изданныхъ и обработанныхъ иностраннми учеными древнихъ швореній находитися составленное однимъ Англосаксонскимъ пѣвцомъ, чрезвычайно любопытное, географическое описаніе земель, копорыя узналъ онъ во время своего дальняго морскаго путешествія. Англичанинъ Кембель въ 1835 году напечаталъ эту поэму въ Лондонѣ въ видѣ прибавленія къ другому древнему проспанному сочиненію : „Beowolf.“ Лео перевелъ это описаніе на Нѣмецкій языкъ, подъ заглавіемъ: „Eines Sängers Reisen“, а Этмиллеръ (Ettmüller) — подъ заглавіемъ : Seöpes vidsidh Sängers Weitfahrt. Zürich, 1839. Поэма эта должна бытъ очень стара, потому что въ ней хопя и упоминается объ Англахъ и Саксонцахъ, но нѣтъ ни малѣйшаго намека на позднѣйшую участь ихъ въ Англіи. Владѣнія Англовъ и Свевовъ погда еще были смежны, какъ во времена Птолемея, и именно при Эйдерѣ. Поэма заключаешъ въ себѣ чепыре круга сказаній, объемлющіе около 200 лѣтъ. Первый кругъ опносится ко времени великаго Короля Готтоовъ Германриха , копорый, начиная съ Дунайскихъ зе-

(260) ЖМНП. 1842, Мартъ с. 180—183.

мель, покорилъ себѣ всѣ страны до Балтійскаго моря, составившія въ послѣдствіи Россійское Государство. Второй кругъ обращается около Короля Албоина, третій около Kūtrūn, и четвертый около Beowolf. Посему по Лео окончаніе этой поэмы относится къ VII столѣтію.“

„Въ этой поэмѣ, въ числѣ многихъ другихъ народовъ, о которыхъ мы кромѣ того узнаемъ изъ твореній позднѣйшихъ Римскихъ писателей и Анонима Равенскаго, авторъ упоминаетъ о *Wrosen*, народѣ, который онъ ставитъ ближайшимъ къ Фризамъ, Дапчанамъ и Шлезвигцамъ; ибо онъ говоритъ:

„Holen предводительствовалъ *Вросами* (*Wrosen*).“

„Hringwald былъ названъ спаршиною войска (Королемъ).“ За ними слѣдуютъ Англы (*Ongel*); а эпитетъ предшествуютъ Гельверы (*Hätheby*, *Schleswig*), которые нѣсколько выше называются (сѣверными) Фризами и Приморскими Дапчанами.“

Г. Гольманъ полагаетъ родину Рюрика *Руспрингію*: Руспрингами (племя Нѣмецкаго народа Фризовъ, владѣвшихъ 900. по Р. Х. приморскою страной отъ Ейдера до Мааса и Шельды) въ прежнія времена назывались всѣ народы, населявшіе Шпадскія и Будьядингенскія земли, юго-восточную часть Евера, нынѣшнее Графство Книппгаузенъ, также славное владѣніе Варель, съ одною частью Нейнбургскаго; но одни только Еверцы на рѣкѣ Ядѣ удержали сіе названіе. Корень сего имени есть *Rus*

или Rust, встрѣчающійся въ нѣкоторыхъ письменныхъ памяшникахъ (261).

Мнѣніе сіе доказано Г. Гольманомъ очень слабо: не говоря о прочемъ, онъ упустилъ изъ виду многія важныя обстоятельство, напр. когда встрѣчаешь въ первой разъ въ Лѣтописяхъ имя Русприговъ? у какого писателя? при какомъ случаѣ? какое отношеніе имѣли они къ роду своему Фризамъ? къ Норманамъ? и проч. и проч. Онъ долженъ бы предсшавить ихъ исторію крипическимъ образомъ.

Скажемъ нѣсколько словъ о прочихъ, будпо бы подкрѣпляющихъ доводахъ: „Русь занимаетъ мѣсто у Нестора въ изчисленіи народовъ между Данчанами и Англичанами.“

Эпо обстоятельство, отдѣльно взятое, не можетъ служить основаніемъ мнѣнія, а развѣ подкрѣпленіемъ.

„Названіе народа Роспѣ удержалось въ городѣ Роспѣ.“

Эпо ничего не доказываетъ о происхожденіи Руссовъ. Они могли, откуда бы ни пришли, дать свое имя городу;—припомъ Роспѣ существовалъ у насъ, вѣроятно, до пришествія Рюрика съ Русью; ибо упоминается уже въ числѣ городовъ, розданныхъ Рюрикомъ мужамъ своимъ для управленія по смерти братьевъ. — Совершенно нѣтъ никакого поводу думать, (не только прямого извѣстія), чпобъ онъ былъ основанъ ими. Слѣдовательно названіемъ

(261) Гольмана Руспригга, первоначальное отечество Рюрика, пер. И. М. Снегиревымъ, Москва, 1819.

его, какъ показывающимъ случайность одинакихъ названій, скорѣе можно возразить на мнѣніе Гольманово, нежели подкрѣплять оное.

„Сходство въ именахъ (весьма немногихъ) Руссовъ и пр. съ именами Нѣмецкими.“ Сіе сходство гораздо виднѣе при именахъ Норманскихъ, коимъ въпрочемъ не чужды Нѣмцы, ни по родству, ни по сосѣдству. Впрочемъ при такихъ связяхъ много было случаевъ, по которымъ имена отъ одного народа могли переходить къ другому.

„Одна Руспрингская Княжна выдана была за Русскаго великаго Князя. Этого обстоятельства безъ моего предложенія ничѣмъ объяснить не лзя бы было, говоритъ Гольманъ и проч.“ —

Это обстоятельство напротивъ очень просто, и имъ ничего доказать не лзя: и Полячки, и Гречанки, и Болгарки, были выдаваемы за Князей Русскихъ — что же изъ этого?

Естественнo ли предполагать, чтобъ наши сухопутные Славяне имѣли пѣснѣйшую связь съ столь отдаленнымъ отъ нихъ, въ сравненіи съ другими Варягами, народомъ, обитавшимъ за Кампеганомъ, на другомъ морѣ. Какъ добрались до нихъ посланники, мимо изгнанныхъ Варяговъ, не любившихъ прощать подобныя оскорбленія? развѣ сухимъ путемъ?

Г. Гольманъ предупреждаетъ такое возраженіе, говоря, что сіи Руспрингцы напали на Славянъ и проч., были изгнаны ими и удалились (?) въ Шведскую провинцію Рослагенъ, и жили тамъ до тѣхъ

поръ (какъ бы ожидая приглашенія!), пока опять были призваны изгнавшими, и сдѣлались господствующимъ народомъ въ Новгородъ? Предположеніе, слишкомъ произвольное.

Выше мы видѣли, какъ Г-нъ Крузе соединяетъ Руспрингію съ Рослагеномъ и Розенгау.

Нѣтъ, соединить всѣ эти мѣста очень мудро, а порознь онѣ мѣшающъ одно другому, вмѣстѣ съ Рисаландомъ Г. Бупкова, оспаривая одно у другаго честь быть родиною знаменитыхъ Варяговъ-Руси, показывая для недовѣрчиваго изслѣдователя случайность созвучій.

Точно тоже должно сказать и о *Пруссіи*, коей названіе предспавляетъ также примѣчательное сходство. — „Тамъ издревле Курской заливъ назывался Русною, сѣвѣрной рукавъ Нѣмена, или Мемеля, Руссою, окрестности же ихъ Порусьемъ. Варяги-Русь могли переселиться сюда изъ Скандинавіи, Швеціи, самаго Рослагена,“ говоритъ Карамзинъ (262), „согласно съ извѣстіемъ древнѣйшихъ лѣтописцевъ Пруссіи, увѣряющихъ, что ея первобытные жители, Ульмиганы или Ульмигеры, были въ гражданскомъ состояніи образованы Скандинавскими выходцами, которые умѣли читать и писать. Долго обитавъ между Латышами, могли разумѣть языкъ Славянской и тѣмъ удобнѣе примѣнялись къ обычаямъ

(262) Кар. I, с. 50.

Славянъ Новгородскихъ. Симвъ удовлетворительно изъясняется, опъ-чего въ древнемъ Новѣгородѣ одна изъ многочислѣйшихъ улицъ называлась Прусскою.“

Въ нѣкопрыхъ новѣйшихъ спискахъ Нестора, по свидѣтельству Карамзина, сказано: „Приде Рюрикъ изъ Прусь (263).“

Заключаю: кто были именно Варяго-Русь и гдѣ они жили — нерѣшено до сихъ поръ съ достовѣрностію, и едвали когда нибудь будетъ рѣшено, за недоспакомъ свѣдѣній. Я не считаю даже этого вопроса слишкомъ важнымъ: намъ нужно знать, кто были Варяги-Русь, какого племени, чпобъ понять, какое вліяніе могли они имѣть на Славянъ, среди копрыхъ поселились, какой элементъ внесли они въ составъ основаннаго ими Государства; а въ какомъ углу сѣвера или древней Скандинавіи, они прежде обипали — это почти все равно для главной задачи!

Г Л А В А IV.

Откуда происходитъ имя Варяговъ-Руси?

Это вопросъ также любопытной, но не болѣе! Что знаемъ мы о происхожденіи имени Грековъ, Пелазговъ, Еллиновъ, Римлянъ, Галловъ, Франковъ, Парижа, Лондона, Вѣны, Берлина, Москвы, Кіева, и пр. и пр.!

Исследователи, несмотря на всѣ свои труды при рѣшеніи этого вопроса, не достигли достовѣрности, какъ и при рѣшеніи предыдущаго вопроса о первоначальномъ мѣстопребываніи Варяговъ-Руси, а представили только догадки, болѣе или менѣе вѣроятныя.

Первое мѣсто принадлежитъ знаменитому Ире, котораго мнѣніе здѣсь предлагается вмѣстѣ съ дополненіями изъ Эверса о началѣ его у насъ (265).

Со временъ Константина Великаго вступали Готы въ службу Византійскихъ Императоровъ, и ославляли особую дружину, называясь онѣ Грековъ *φιδερχται*; они вѣроятно перевели сіе почетное названіе на свой языкъ чрезъ *Vaeringar*, которое весьма естественнымъ образомъ перемѣнилось у Грековъ въ *Βαρύγγαι*. *Waere* на Англо-саксонскомъ языкѣ значить *factum, foedus*, договоръ, мирное условіе, на Аллеманскомъ *wara*; у Ульфилы *wa-ir̥thi, gaiwair̥thi*, *paх* миръ, а *gawair̥theigs, pacificus*, миролюбивый; слѣдовательно *Waring*, Верингъ, озна-

(265) Эверсъ I, с. 31 и проч.; въ Рус. пер. I, 26 и проч.

часть челоѣка, копорой съ другимъ находишся въ союзъ , *φοιδερατων* (266).“ (Доказательствомъ , что имя Варанговъ составлено не Греками , нахожу я въ томъ , что Греки (Имп. Конспанпинъ) называли ихъ *сперва* Фарганами, какъ бы не познакомьсь еще съ чуждымъ звукомъ).

„Норманы, начавшіе ѣздить къ Констанпинюполь и приниматься шамъ въ службу по крайней мѣрѣ въ первой половинѣ 9-го столѣтія , заняли , вѣроятно, вмѣстѣ съ другими варварами мѣсто Готскихъ *φοιδερατων*, (были ли Готы въ то время въ дружинѣ , не извѣстно) , и получили имя сихъ послѣднихъ , *Vaeringiar*, которое по мезоготски говоривалось можетъ быть иначе , нежели въ на-

(266) Шлецеръ , по описанному сомнѣнію, (разрѣшенному Эверсомъ см. выше, с. III) объявилъ себя противъ сего словопроизводства. Спрубе, еще прежде, говорилъ противъ онаго; вотъ нѣкоторые изъ его возраженій: 1 е не одни Готы были называемы у Грековъ *φοιδερατοι*. Проконій говоритъ: *foederatorum nomine soli olim dicebantur barbari, qui non servilem in modum, neque armis victi, sed pari cum civibus jure sub imperium venerant, a foederibus, quae perigerant, sic nominati*. 2 е Варанговъ въ гвардіи было не болѣе 500 челоѣкъ , а попому смѣшно прикладывашъ къ нимъ имя *φοιδερατοι*. 3 е слово *Waering*, которое Г. Ире производить отъ *waere*, *en tudesque* (по Готски) союзъ, договоръ, не имѣло никогда сего значенія въ языкахъ стверныхъ, въ которыхъ выраженіе *weraí* однозначительнo съ *Varingiar*, и *Landvarnar-men*, а именемъ *weraí* называютъ оберегателей страны, *regionum custodes*. Спрубе 13 и 14.

Впрочемъ Норманны, опредѣляясь въ службу, могли назваться союзниками, даже и не зависимо отъ прежнихъ Готскихъ Федератовъ?

стоящей Скандинавской формѣ. Они назвали себя Waeringar, и привезли въ отечество имя сіе дополъ вовсе неизвѣстное: ибо о Верингахъ прежде путешественствій въ Грецію не говоритъ никакой сказочникъ, никакой льтописатель.“

„Точно также сдѣлалось и у насъ извѣстнымъ названіе Варяговъ. Скандинавы знали двѣ дороги въ Грецію (Гиркіаланштъ, Гиркія): одинъ по Балпійскому морю и чрезъ Россію, другой вокругъ южной Европы; первый называется у Сноррона *austur-vigi*, другой *vester-vigi*; по которому ѣздили они прежде, само собою видно. Вѣроятно также, что они, воюя въ первой половинѣ 9-го столѣтія Францію, можетъ быть еще въ 8 столѣтіи воевали соседніе берега Славянскіе и Лешпскіе, и чрезъ Славянъ вошли въ сообщеніе съ Греками. Тамъ открылся имъ новый, прекрасной свѣтъ. Не смотря на отдаленность и препятствія, отправлялись они въ богатую Императорскую столицу, и дѣлались въ оной Варангами. Подъ симъ именемъ, доспавлявшимъ имъ честь и злато, возвращались они чрезъ землю Славянъ на свою родину. Заманчивое повѣствованіе первыхъ счастливыхъ Рыцарей легко подвигло многихъ другихъ соотечественниковъ послѣдовать ихъ примѣру. Сіи назывались уже на берегахъ Балпійскаго моря, для показанія цѣли своего странствованія, тѣмъ именемъ, которое хотѣли получить только въ Греціи, — можетъ быть, желая придать себѣ больше важности у Славянъ, знавшихъ, разумеется, какія преимущества были соединены съ онымъ въ Цареградѣ, хотя бы даже и не было имъ извѣ-

спно его значеніе. — Славяне могли легко принять непонятное для нихъ имя должности за домашнюю собственность, сихъ (267) иностранцевъ, копорые служили въ лейбъ-гвардіи Цареградской, и перенесли оное въ послѣдствіи ко всѣмъ, имѣвшимъ съ ними общее отечество (268).“

Байеръ думаетъ (269), что Варанги, Сноронновы Vaeringar, означаютъ защитниковъ, покровителей—отъ waeria, защита, или лучше отъ warda, беречь, сперечь. — Такъ думалъ и Спрубе.

Приложимъ здѣсь другія мнѣнія о производствѣ слова Варягъ, упоминаемыя у Н. М. Карамзина вмѣстѣ съ его замѣчаніями, копорыя мнѣ кажутся совершенно справедливыми (270).

„Нѣкоторые хотѣли производить оное отъ Финскаго слова Варасъ, п. е. вортъ, ибо не только Скандинавскіе Вишязи, на и самые Короли ихъ не спыдились бытъ разбойниками, и часто опустошали Еспонію и пр. Финны конечно могли такъ называть ихъ; но трудно вообразить, чптобы сами Норманны приняли сіе бранное, чужеземное имя, и назвались имъ въ Россіи, гдѣ Князья ихъ властвовали,

(267) Эверсъ говоритъ *всѣхъ*.

(268) Эверсъ с. 50. — Далѣе разпространяетъ онъ это имя на большую часть Европейцевъ, говоря: такимъ образомъ сдѣлалось оно въ ограниченномъ о народахъ поимѣнн обитателей озера Ильмена мало помалу собирательнымъ именемъ, копорое обнимало многія первоначально очень различныя части. Эпото уже допустить ни какъ не лзя. См. выше.

(269) Байеръ с. 364.

(270) Карамзинъ т. I, пр. 101.

и въ Константинополѣ, гдѣ они хранили дворецъ Императоровъ.“ Это замѣшилъ и Миллеръ (271). Русское слово воръ, воряга, еще ближе къ Варягамъ, нежели Финское Варагы.

Другое толкованіе: „въ Нормандіи доньшъ называется varech то, что выбрасывается морскими волнами на берегъ; а береговое право жителей на все, что они спасающъ отъ кораблекрушенія, droit de Vareche. Сіе слово конечно введено тамъ Скандинавами, когда они овладѣли Нормандіею, и должно значить морское, maritimus, marinus. Норманны, пристава къ берегамъ чужеземнымъ, назывались можеть быть Варягами въ смыслъ мореплавателей; а Финны и Славяне обратили сіе имя въ собственное.“ Такъ говоритъ Миллеръ въ *Sammlung Russischer Geschichte*. Но вѣроятно ли, чтобы шлохранители Императорскіе въ Константинополѣ, служившіе не на корабляхъ, а стоявшіе на караулъ въ спальнѣ Царя, и провождавшіе его въ церковь, именвались морскими людьми? Къ тому же vareche значить собственно кораблекрушеніе; всякія разбиыя потонувшія суда называются по-Французски vareche.

Еще изъясненіе: „Имя Варягъ могло произойти отъ древняго Нѣмецкаго var, война, и знамено-

(271) Миллеръ 21. Олай Верелій при словахъ Іоанна Магнуса (Iohannes Magnus), говорящаго, что Скандія называется у иныхъ Вергюнь, островъ волковъ, — замѣчаетъ, что сіе слово означаетъ не только волка, но и хищника, врага, что и прилично тогдашнимъ жителямъ Скандинавіи; но онъ же думаетъ, что Iohannes Magnus приведенъ былъ въ заблужденіе словомъ Плинія Neriigon, которое онъ читалъ: Веригонъ.

вапъ воиновъ : оно сохранилось въ языкъ Англійскомъ. Замыпимъ , что въ Германскихъ законахъ IX вѣка упоминается о Варгенгахъ или нашихъ Варягахъ , какъ надобно думать , на примѣръ: *si quis Vargengum occiderit, solidos sexcentos in dominico componat* (см. издапный Пешромъ Георгишемъ *Corpus juris Germanici antiqui* , стр. 782).“ Здѣсь сие имя употреблено , кажется , въ смыслъ военнаго челоука или союзника.

Иные производятъ опъ Лопарскаго слова варъ-юпъ , вооруженный.

Моне (272) представляеть доказательства, что „слово Frank грамматически соопвѣстствуетъ Скандинавскому *frecki*, которое значитъ : волкъ! Изгнанныхъ, находившихся въ законовъ, называли въ Скандинавіи *vargar*. Слово *vargr* также значитъ волкъ, оно вспрѣчается еще и въ *Lex Salica*, знамениу изгнаннаго. Такой не смѣлъ жить въ обществѣ людей, не находилъ крова и хлѣба, могъ безнаказанно лищенъ бытъ жизни: лѣтъ оставался ему единственнѣмъ убѣжищемъ. (273) У Скандинавовъ синонимы слову „*vargr*“ суть *skôgganr*, *vrðarmadr* (жишель лѣсовъ). Съ словомъ „*vargr*“ находился въ связи Русское *воръ*, которое въ старину имѣло об-

(272) Въ Журналѣ *Anzeigen für Kunde der Deutschen Vorzeit* (4 годъ, 1835, 1 петр. с. 4 — ч.). См. ЖМНП. III. XX. с. 4.

(273) Ксапи, въ Сибири бѣглецы изъ ссылошпыхъ которые тамъ укрываются въ лѣсахъ, назыв. *Варнаки*. Сообщено И. М. С—ъ.

ширное значеніе, близкое къ Скандинавскому. Слово сіе зашло однакожъ въ Русь чрезъ посредство Чудскихъ народовъ. Это очевидно слѣдуетъ изъ сличенія Эстскаго *wargas* (воръ), которое въ родипельномъ падежѣ имѣетъ *warga*, съ Скандинавскимъ словомъ *vargr*. Соображенію Лаш. *fur*, Греч. *φῶρ* съ Русскимъ воръ противорѣчитъ Грамматика. Моне приводитъ наконецъ изъ разныхъ источниковъ слова: *wargengus*, *wargeneus*, *wargeng*, *wargengang*, и соображаетъ ихъ съ именами *Wolfgang* (сообщникъ волка, изгнанникъ), *Chrodegang* (ходящій съ посохомъ, нищій). — По мнѣнію Моне *Wargang* образовалась изъ *Warggang*. — Скандинавскіе *Wae-gingiag*, Русскіе Варяги, Византійскіе Βάραγγαι, суть разныя формы, происшедшія опъ слова *warggang*, въ значеніи или чужеземцевъ, или изгнанниковъ, къ числу которыхъ они большею частію принадлежали. — Изъ Βάραγγαι легко могло произойти Βράγγαι, откуда переходъ къ Франкамъ (Φράγγαι) очень непруденъ. Въ XI столѣтіи Византійцы явно почитали за одно Варяговъ и Франковъ. Продолжатель Константина Багрянороднаго (гл. 29), а за нимъ Симеонъ Логовета, говорятъ: οἱ Ρως, οἱ καὶ Δροῖται (не Древляне ли? спрашиваетъ Моне) λεγόμενοι, οἱ ἐκ γένους, τῶν Φράγγων ὄντες.. Эти слова не представляютъ другаго смысла, кромѣ того, что Руссы суть Варяги, а Варяги Франки. Дѣйствительно, заключаешь Моне, Скандинавская династія Русовъ состояла изъ Варяговъ, т. е. стоятъ чужеземцевъ, съ которыми Франки здѣсь на одной линіи.“

Кругъ предложилъ новое производство (274): „въ Несторовой лѣтописи, и еще чаще въ древнемъ Славянскомъ переводъ Священнаго Писанія встрѣчается глаголъ *варяю*, обращенный въ новѣйшихъ изданіяхъ въ *предваряю*. Симъ словомъ переводяшся Греческіе глаголы *φάρω*, *προφθάνω*, *προθάγω*, *προλαμβάνω*, *προκαταλαμβάνω*, *προέρχομαι*, *κατασπεύδω*, *ἡγέομαι*, *ὑπερβαίνω* и проч., которые всѣ заключающъ въ себѣ понятіе: предупредить, быть проворнѣе другаго. Такъ напр: о Иисусѣ Христѣ говоришся Марк. 6, 45: *понуди узеники своя внити въ корабль, и варити его на онъ полъ*, онъ заспавилъ своихъ учениковъ състь на корабль и переѣхашъ скорѣе его. Такъ онъ говоришъ имъ Матт. 26, 32: *варяю вы въ Галилеи*, я прежде васъ приду въ Галилею. Марк. 10, 32: *блху же на пути, и бѣ варяя ихъ*, они были на пуши, и онъ предупредилъ ихъ, и проч.“

„И такъ по мнѣнію Круга *ἑταιρεία τῶν Βαράγγων*, дружина Варанговъ въ Константинополѣ, получила свое названіе отъ того, что сіи молодые воины въ Россіи, откуда они проходили въ Грецію, также назывались *дружиною Варяговъ*; а здѣсь они получили сіе имя по причинѣ происхожденія ихъ отъ Сѣверныхъ народовъ, „*qui iter et portus maris ac fluminum mare influentium pernotos habebant*“, какъ говоришъ Флодоардъ, и которые за свою лѣвкость и проворство на морѣ получили отъ Славянъ имя

(274) Чтенія Имп. Академіи наукъ, въ спавѣ: кого Византійскіе писатели разумѣли подъ *Feoderati*, *Fargani*, *Barangi*.

Варягы, п: е: скорыхъ пловцовъ переводимое у Византійцевъ чрезъ *Δροῖται*.“

Производство очень оспроумное и ученое, но едвали болѣе вѣроятное, чѣмъ прежнія: слово *варяпъ* принадлежишь южнымъ Славянскимъ нарѣчіямъ, а въ Русскомъ языкѣ не употреблялось и не употребляется. Мы имѣемъ только производное *предваряпъ*, и то заимствованное, отъ церковнаго нарѣчія, а не свое.

Тредьяковскій производилъ *Варяговъ* также отъ *варяпи*: *Варяги-предваришили*, *спорожили* (274).

Каченовскій производилъ имя *Варяговъ*, отъ *Вагировъ*, *жипелей Вагрии*, что мы разберемъ ниже, когда будемъ говорить объ этомъ происхожденіи *Варяговъ*.

„*Бушковъ* производилъ *Варяговъ* отъ Поморско-Словенскаго слова *варягъ*—мечъ, по кошорому *Варягъ* значишь *мехеносецъ*, какими и были *Варяги* у насъ, *Варанги* у Греческихъ Императоровъ. Есшь производсва *Варяговъ* еще въ другія званія; но довольно и этихъ,“ говоритъ Максимовичъ, (275)“ для показанія, что всѣ они хотя ни сколько не сходны между собою, но удивительно какъ идутъ къ *Варягамъ*. — Откуда бы ни взялось имя *Варяговъ*, но ихъ первое появленіе къ нашимъ Сѣвернымъ спорожиламъ, ихъ первое значеніе въ нашей Исторіи было *вражеское*; попому — исключительно для лю-

(274) Три разсужденія В. Тредьяковскаго, с. 212.

(275) ОТРЗ. с. 119—120.

бипелей словопроизводства—прибавляю новую догадку: не значить ли слово *Варягъ* просто *врагъ*, *ворогъ*, а по Сѣверному произношенію *ворагъ*? (Такъ слово *храбрый*, на пр. въ Пѣсни Игорю и Украинскихъ пѣсняхъ, было — *хоробрый*, а въ Великорусскихъ пѣсняхъ, собранныхъ Киршею—*хорабрый*). Если бы и въ самомъ дѣлѣ явились впервые къ намъ Варяги, подъ какимъ-нибудь изъ вышеприведенныхъ именъ, то оно все-таки могло быть Словенами и Чудью оборочено на значеніе *ворога* или *врага*, въ какомъ отношеніи сперва и были къ нимъ Варяги, — ни могли такъ-сказать перевести на свой языкъ и *Феринга* и *Варгъ* и *Варанга*, — какъ Немцовъ Словены, перевели *Нѣмцами*, съ придачею смысла нѣмцы.“

—

Къ эпимъ производствамъ можно присоединить еще многія: почему, напримѣръ, не употребить имени Швеціи, *Swerigi* и проч.

—

Имя Руси производилось еще хуже, что мы увидимъ ниже, разбирая разные мнѣнія о происхожденіи Руси.

—

Г Л А В А IV.

Прочія мнѣнія.

Переходя къ прочимъ мнѣніямъ я долженъ предупредить, что всѣ *онѣ* разнятся между собою, еще больше, нежели съ изложеннымъ мнѣніемъ о Норманнствѣ Варяговъ-Руси, чего авторы ихъ не замѣчаютъ, вопія только прошивъ Норманнства!

Ломоносовъ считаетъ Варяговъ Русь Прусами-Славянами. Максимовичъ отдѣляетъ Варяговъ отъ Руси, и считаетъ Варяговъ Норманнами-Данчанами, а Русь Славянами-Рюгенцами. Венелинъ иногда не отдѣляетъ Варяговъ отъ Руси, и считаетъ ихъ Померанцами-Славянами, иногда называетъ Русь нашими пуземцами. Каченовскій отдѣляетъ Варяговъ отъ Руси, и почищаетъ Варяговъ Вагирами-Славянами, а Русь Азіатцами. Эверсъ отдѣляетъ Варяговъ отъ Руси, и почищаетъ Варяговъ-Норманнами, а Русь Козарами, потомъ Азіатцами. Пейманъ раздѣляетъ также, и почищаетъ Варяговъ Норманнами, а Русь какимъ то южнымъ племенемъ; Надеждинъ умалчиваетъ о Варягахъ, а Русь полагаетъ на югъ; Фашперъ раздѣляетъ Варяговъ и Русь, и считаетъ послѣднюю оспапкомъ Гоповъ, жившихъ съ III столѣтія на югъ; Морошкинъ находитъ Русь вездѣ....

Если предоставимъ сіи мнѣнія ихъ судьбѣ, то онѣ взаимно поразятся, какъ раскольничьи полки: Каченовскій напримѣръ принимаетъ мнѣніе Эверса,

но только объ Русь, а Варяговъ почиташь Славянами, между шьмъ Эверсъ почиташь ихъ Норманнами; Максимовичъ признаешъ Варяговъ съ Эверсомъ Норманнами; за то Русь по его мнѣнію Славяне, а по Эверсову—Азіатцы. Смѣшеніе языковъ!

Разберемъ каждое мнѣніе порознь.

Ломоносовъ въ Русской Исторіи, бывшей въ свое время примѣчательнымъ явленіемъ Русскаго здравого смысла и учености, объявилъ Варяговъ-Русь не только жившими въ Пруссіи, но и совершенными Прусами, которые по его мнѣнію были Славяне.

Мнѣніе это первоначально представлено было, неизвѣстно на какомъ основаніи, Степенною книгою, сочиненною вѣроятно въ 16 вѣкѣ: „Жезломъ же прообрази въ Русь самодержавное Царское скифепроправленіе, иже начася опъ Рюрика, его же выше рекохомъ, иже прінде изъ Варягъ въ великій Новъградъ со двѣма брешома своимъ и съ роды своимъ, иже бѣ опъ племени Прусова, по его же имени *Пруская земля именуется*; *Прусь же братъ бысть единопачальствующаго на земли Римскаго Кесаря Августа*. При немъ же бысть неизрѣченное на земли Рождество Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, предвѣчнаго Сына Божія, опъ Пресвятаго Духа и опъ Пречистыя Приснодѣвы Маріи.“ (276).

Ломоносовъ принялъ это мнѣніе вслѣдствіе особыхъ общешашельскихъ: во первыхъ ревности къ Нѣмецкимъ ученымъ, для него ненавистнымъ, ко-

споры доказывали Норманнское происхождение Варягов — Руси; во вѣпорыхъ папріюпизма, не позволявшаго ему оставишь основателямъ Русскаго государства чуждое, пѣмъ болѣе Нѣмецкое происхождение.

Чпеніе Ломоносова, казалось ему, подкрѣпляло это мнѣніе; онъ не обрапплъ никакого вниманія на проппивныя доказательства, у другихъ писателей, — и вообще разсуждалъ очень поверхностно, какъ дилешанпъ, въ чемъ сей часъ удосховѣрплся всякій.

Вопъ вкратцѣ его разсужденіе :

Варяги, по его мнѣнію, было общее имя: „Неправедно разсуждаешъ, кто Варяжское имя приписываетъ одному народу. Многія сильныя доказательства увѣряюпъ, что они опъ различныхъ племенъ и языковъ соспоили, и только однимъ соединялись обыкновеннымъ погда по морямъ разбоемъ.“ (277).

Въ Варяжскихъ набѣгахъ принимали участіе иногда Славянскія племена—это можетъ быть; но приписывались ли когда Славянскіе набѣги Норманнамъ—не знаемъ; назывались ли у насъ Славянскіе набѣги Варяжскими—не имѣемъ ни какаго поводу думапъ.

„Поэтому безъ сомнѣнія между Гопами множество Славянъ купно воевали. Подобнымъ образомъ и по морю громипъ обыкшіе Варяги, пого же Съвера жители, разпились родомъ; военными поведепіями согласовались.“ (278). Можетъ быть! „Раз-

(277) Древняя Россійская Исторія, соч. М. Ломоносова, 1766 года. с. 41. (278) с. 42.

нось сѣхъ народовъ ясно показываешъ, и сомнѣніе разрѣшаетъ Неспоръ Лѣтописателъ Россійскій, помянно называя Варяговъ Гоповъ, Англовъ, Шведовъ, Норманцовъ, Россовъ.“

Вошъ въ чемъ и дѣло: Варяги были общимъ именемъ, но только для сѣверныхъ Норманскихъ-Нѣмецкихъ племенъ, каковы здѣсь поименованныя.

„Присупая къ показанію Варяговъ Россовъ, кто они и какого народу были, прежде должно утвердить, что они съ древними Пруссамі проишли отъ одного поколѣнія.“ (279). Посмотримъ — на какомъ основаніи.

„Неспоръ предаетъ на память, что Рурикъ призванъ на владѣніе къ Славянамъ изъ Варяговъ Россовъ. Новгородской лѣтописецъ производить его отъ Пруссавъ, въ чемъ многія Степенныя книги согласуются. И такимъ образомъ Россы и Прусы уже оказываются единымъ народомъ. (280).“

Явное отсушествіе Исторической крѣпки, какъ она понимается нынѣ: на какой Новгородскій Лѣтописецъ ссылается Ломоносовъ?

Можетъ ли показаніе одного новаго списка служить опроверженіемъ всѣхъ древнихъ, и прочихъ новыхъ, и стоятъ рядомъ съ ними?

Если одинъ новый списокъ приводитъ Рюрика изъ Прусь (281), то множество другихъ подобныхъ приводятъ его изъ Нѣмцевъ, и показаніе одного ими уничтожается, неговоря о древнѣйшихъ спискахъ собственно Неспоровой Лѣтописи.

(279) с. 43. (280) с. 44. (281) См. выше с. 166.

Всего яснѣе различаетъ Прусовъ и Руссовъ самъ Неспоръ въ слѣдующемъ мѣстѣ, какъ замѣтилъ Карамзинъ: *Прусь* и Чудь присъдятъ къ морю Варяжскому; по тому же морю живутъ *Варяги*.— Собственныя имена Варяговъ, прибавляетъ Исторіографъ, (282) не Латышскія, не Славянскія, слѣдовательно они не древніе Прусы, не Славяне. —

„Изъ вышнихъ авторовъ Преторій довольно знаетъ дасть свое мнѣніе, совокупляя Руссовъ и Прусовъ въ одно племя. Положеніе мѣста тому соотвѣтствуетъ.“ (283).

На Преторія, писателя новаго, ссылаются нельзя, когда идетъ рѣчь о происхожденіи и древнихъ происшествіяхъ.

„То же подтверждаетъ древнее тѣсное Прусское сосѣдство съ Россією, въ которой Подляхія и великая часть Липвы заключалась, отъ чего и понынѣ Липва древніе Россійскіе законы содержитъ.“ (284).

Эпо рѣшиительно неидетъ къ дѣлу. Если древняя Россія заключала часть Пруссіи, а съ другой была смежна, то изъ этого не слѣдуетъ, что первые ся Князья происходили опшуда.

„Восточное плечо рѣки Нѣмена, впадающее въ Курской заливъ, называется Руса, которое имя конечно носитъ на себѣ по Варягамъ Россамъ.“ (285).

Мы видѣли выше много подобнозвучныхъ именъ и въ другихъ мѣстахъ.

(282) Карамзинъ I, пр. 105. (283) ЛРИ, с. 44. (284) Тамъ же. (285) Тамъ же.

„Сіе все еще подкрѣпляется обычаями древнихъ Пруссовъ, кои сходствуютъ съ Варягами, призванными къ намъ на владѣніе.“ (286).

Есть нѣсколько обычаевъ сходныхъ съ Пруссими, еще болѣе съ Норманскими, нѣсколько съ Славянскими, пожалуй съ Финскими, Турецкими — но одно это сходство не можетъ служить доказательствомъ происхожденія.

Байеръ разсмотрѣлъ подробно это мнѣніе въ своемъ разсужденіи о Варягахъ; см. также у Шлецера Т. I. с. 285—288.

До доказательства Ломоносова о Славянствѣ Пруссовъ — намъ нѣтъ здѣсь дѣла.

Отъ Ломоносовскаго мнѣнія происходитъ мнѣніе *Максимовича*. Онъ говоритъ: „въ нынѣшнее время, вѣщаніе сего Холмогорскаго оракула и учителя нашего: о разноплеменности Варяговъ-Руссовъ, ихъ пришествіи къ намъ съ Балтійскаго моря, и древнѣйшемъ плути переходѣ съ нашего Русскаго Юга—я не усомнился предпочесть другимъ новымъ системамъ,—именно какъ начало и основаніе болѣе другихъ вѣрной и полной системы о древнѣйшей Руси, способное къ дальнѣйшему усовершенію чрезъ раскрытіе собственныхъ началъ.“ (287)

Однакожь Максимовичъ взялъ у Ломоносова только Славянство Русі, но въ прочемъ онъ опдѣляется отъ него совершенно, почитая Русь не Прусами, а Ружанами, Варяговъ же Норманнами!

(286) Тамъ же. (287) ОИРЗ. с. 138.

Обольстившись Ломоносовским мнѣніемъ о Славянствѣ, (288), онъ обратился къ Неспору, и началъ натягивать его слова себѣ въ подтвержденіе, нисколько не вникая въ ихъ собственный смыслъ. Не льпопись его учила, а онъ училъ льпопись.

Вопъ объясненіе какъ произошло его мнѣніе, которое я долженъ разобрать здѣсь преимущественно для своихъ студентовъ, какъ образчикъ насильственныхъ полкованій и діалектическихъ упражненій.

Новгородскіе и прочіе посланцы пошли, по полкованію Максимовича, къ Варягамъ Руси—Норманнамъ Славянскимъ, Рюгенцамъ (289), и звали княжить къ себѣ, но шъ не пошли, а вызвались только охотники, указавшіе имъ на другихъ Варяговъ—Норманновъ Нѣмецкихъ. Всѣ вмѣстѣ они оправились къ энімъ Ва-

(288) Я самъ былъ нѣсколько времени эпизодически, среди моихъ двадцати-лѣтнихъ разысканій объ этомъ предметѣ, подъ вліяніемъ этого мнѣнія вмѣстѣ съ Вагирспвомъ Каченовскаго. Но лишь только оборотился вновь къ источникамъ, то и утвердился въ прежнихъ своихъ мысляхъ. (Тогда то я написалъ глухо въ гимназической своей Исторіи: „Норманны есть имя собирательное для всѣхъ племенъ, обитавшихъ по берегамъ Нѣмецкаго и Балтійскаго морей, Нѣмецкихъ, Фиппскихъ, Лапышскихъ, Славянскихъ; преимущественно же означались ими жители Швеціи, Даніи и Норвегіи“ (с. 4). Потомъ: „Достоверно только, что они (Варяги-Русь) пришли къ намъ отъ сѣвера съ береговъ Балтійскаго моря, и слѣд. принадлежали къ числу Норманновъ“ (с. 5). Максимовичъ привязался однако жъ къ симъ словамъ, и объявилъ, что я принимаю Славянское происхожденіе Варяговъ-Руси.

(289) ОИРЗ. с. 22.

рягамъ, и сказали имъ новую рѣчь, на которую шѣ и согласились. Рюрикъ и братья его, (Дашчане), прибыли въ Новгородъ, и назвались Новгородцами, а Русь, (Рюгенцы), съ Аскольдомъ и Диромъ, пошла въ Кіевъ, и дала свое имя тамошней спранѣ.

Разберемъ всю пкань этого мѣня:

Максимовичъ начинаешъ замѣчаніемъ, что изъ Несторовыхъ словъ подъ № 11 и 12 (290) нельзя заключашъ о Норманнскомъ происхожденіи Варяговъ-Руси (291). Ошвѣшъ на это замѣчаніе предспавленъ выше (292).

„Рѣша Руси“ или „рѣша Русь“? эшопъ варіаншъ смущаешъ Максимовича (293).

Надѣюсь, что онъ успокоился, прочитавъ мой ошвѣшъ Нейману и возспановленіе словъ Несторовыхъ во всѣхъ спискахъ порознь, не только посредспвомъ общаго сравненія (294).

Ухвациясь за эшопъ варіаншъ, Максимовичъ начинаешъ шолковашъ лѣпопись: „искапели Князл, пойдя за море къ Варягамъ-Руси, (на оспровѣ Рюгенѣ) звали ихъ княжишъ на свою спорону, и говорили сначала имъ свою рѣчь, но на оную видно изъ шой Руси вызвались не Князль, а проспо шолько охощники...“ (295).

Видно! Изъ чего же видно? Съ чего взяшъ, что Русь не согласилась пдши? Новогородцы звали Князей—на что имъ были нужны эши охощники? Чшо

(290) См. выше, с. 22. (291) ОИРЗ. с. 18. (292) с. 109.

(293) ОИРЗ. с. 20. (294) см. выше с. 102—108. (295) ОИРЗ. с. 20.

это за охотники? Сколько их? Предположеніе, совершенно произвольное и непозволительное!

Этихъ охотниковъ Максимовичъ заставляеть еще путешествовать съ посланцами Новгородскими: „по ихъ указанію и въ ихъ сопровожденіи послы обратились съ своею рѣчью къ Рюрику, Князю другихъ Варяговъ, ближайшихъ къ той Руси!“ (296).

Съ чего взять, что Русь (Славянская) указала другихъ Варяговъ (Нѣмецкихъ), что пошла вмѣстѣ съ посланниками, (куда?) и говорила съ ними рѣчь? Вспору ю рѣчь!

Вся эта пупаница дѣлается только для того, чтобы объяснить ничтожный варіантъ — *рѣша Русь*: это будтобы была Русь, которая приглашалась, но несогласилась, а пошла только въ лицѣ какихъ-то охотниковъ, присовѣтовавшихъ посланцамъ обратиться къ другимъ Варягамъ! Но какъ же эта Рюгенская Русь могла говорить: „вся земля наша велика и обильна, а порядка въ ней нѣтъ?“ Въдѣ эти слова относятся къ Новгороду, а не къ острову Рюгену? „Придите княжить къ намъ,“ т. е. на островъ Рюгенъ?

Если же говорили это посланцы о своей Новгородской и Чудской землѣ, то Русь не принимала участія въ ихъ рѣчи, молчала, и слѣд. *Русь рѣша* ровно ничего незначить!

„Если и такъ (*рѣша Руси*) принять,“ продолжаетъ Максимовичъ, „по сущность дѣла мало измѣ-

(296) Тамъ же.

нишся: пусть искатели Князя сказали рѣчь свою только Руси; все же опъ эшой Руси свѣдалъ Рюрикъ о призваніи, и воспользовался онымъ (297).“

Помилуйше — это почему же? Посланцы пошли къ Варягамъ Руси; рѣша Руси; а избралась не Русь!! „Все же опъ эшой Руси свѣдалъ Рюрикъ...“ Съ чего это? Однихъ звали, а пришли другіе! Съ чего брашь, что не имъ говорена рѣчь? Съ чего брашь, что одни не пошли? Съ чего брашь, что другіе свѣдали? И свѣдавшіе, незваные госпи, пошли, и были приняшы!

Сколько произвольныхъ, выдуманныхъ обспояшельствъ, о коихъ у Нестора и слѣда нѣтъ. Рассказъ его очень проспъ и ясенъ: посланные пошли къ Варягамъ-Руси, и приглашали ихъ къ себѣ княжишь; избрались при браша, взяли съ собою всю Русь и пришли! Зачѣмъ помрачашъ, запутывашъ, изувѣчивашъ слова лѣтописателя!

(Каченовскій опдѣлялъ Русь опъ Варяговъ, а Максимовичъ опдѣляетъ уже и опъ Руси—Рюрика!)

Изъ Нестора ясно, что Русь были не Славяне: онъ исчислилъ всѣ главныя Славянскія племена, жившія въ Европѣ, и ни слова объ Руси, хотя было у него двадцать случаевъ для этого. (По многѣхъ же временахъ съли сунъ Словѣни на Дунаевѣ... опъ тѣхъ Словѣнь розыдышася по земль, и прозвашася имены своими и проч.). Напропивъ вездѣ по ходу его рѣчи видно, что онъ опдѣляетъ Варяговъ-Русь

(297) Тамъ же с. 21.

опѣ Славянѣ, и никогда ихъ не смѣшиваеиъ. Еслибъ Варяги и Русь принадлежали къ Славянамъ, то безъ сомнѣнiя онъ сказалъ бы эио, и не оставилъ такаго недоразумѣнiя.

„Между западными и воспочными Варягами,“ говоришъ Максимовиъ, „присѣдѣиъ къ морю, начина сь Воспока: Чудъ (Поморская), Пруссы и Ляхи. Ляхи у Нестора показаны на Вислѣ; къ Ляхамъ онъ причисляетъ *Лутихей*, *Мазовианъ* и *Поморянъ*, (говоря: Ляхове друзиіи Лутичи, ииіи Мазовшане, ииіи Поморяне). И пакъ западные Варяги на южномъ Поморiи по Нестору начинаюиъся пѣмъ, гдѣ кончатиъся *Поморяне*, (собсѣвепнымъ именемъ означенные и причисленные къ Ляхамъ), и просѣираюиъся на западъ до земли *Волошской* (Франціи). А на эиомъ просѣранствѣ опѣ Одера къ Эльбѣ, въ эиой *terra hoggoris* для Имперiи, — всплошь опѣ Поморянъ жили пакже народы Словенскіе. Посему и видно, что къ Варягамъ отноиъсяиъ у Нестора эии Словенскіе народы. За Одеромъ жили *Руссы*, подѣ разными видоизмѣненiями своего имени, — *Вильки* (Мекленбургцы), *Вагры* (Голштинцы); но изъ всѣхъ ихъ, а можеиъ быиъ и для всѣхъ ихъ, у Нестора одно имя — *Русь*; а за Русью — *Агнѣ* или *Англѣ*, самые западные Варяги. Но ближайшими къ намъ и къ Поморянамъ Руссами были Ружане, жишели ошрова Ругена. Сiи Руссы у Словенскихъ народовъ пользоваиъся особенною извѣстностию по торговлѣ, морской силѣ и оракулу своему, на поклоненіе коему ходили; да и Несторъ говоришъ:

„пдоша за море;“ посему я и предполагаю, что всего скорѣе къ нимъ могли попасть Новгородскіе искашли Князей.“ (298).

Все несправедливо и произвольно! Почему думаетъ Максимовичъ, что Вагры, и Вильцы, и прочіе, не Ляхи? не Поморяне? Съ чего взять, что Вильки, Вагры, суть видо-измѣненія имени Руссовъ? Что есть между ними общаго? Нигдѣ, никогда эти племена не назывались Руссами? Съ чего взять, что Русь у Неспора было общее имя для племенъ за Одеромъ? Развѣ Обопримы не Поморяне? и проч.

Неспоръ Лупичами, Мазовшанами и Поморянами отнюдь не думалъ изчислять *всѣхъ* Ляховъ, и высказывалъ только ихъ для примѣра изъ *всѣхъ*; точно такъ въ другомъ мѣстѣ онъ изчислялъ нѣкоторые Варяжскія племена, въ ипрешемъ — нѣкоторые Чудскія. Всѣ Словенскія за Поморянами племена, и Вильцы, и Вагры, и проч., вѣрно причислялись къ Ляхамъ; это согласно съ Исторіей заселенія племенъ, и съ новѣйшими изслѣдованіями, или догадками напр. Шафарика, по остаткамъ ихъ нарѣчій. Варяги слѣдовательно по Неспору начинаются за всѣми Ляхами, изъ коихъ онъ изчислилъ нѣкоторыхъ, ш. е. въ Даніи, что касается до этого берега Балтійскаго моря.

(Максимовичъ считалъ Русь Словенами, Рюрика и его единоплеменниковъ Варягами Нѣмецкими, Норманнами, — на чпожъ ему еще Варяги Словенскіе?)

Сполько же произвольно Максимовичъ вызы-
ваетъ Князей съ острова Рюгена.

„Пояша по собѣ всю Русь“ нельзя ни какъ при-
урочить къ многолюдному Рюгену: Максимовичъ
опять уклоняется, говоря, что Рюрикъ взялъ всю
Русь, „къ нему приставшую.“ (299).

Максимовичъ забываетъ, что Несторъ ставитъ
Русь именно между Урманами и Англичанами.

Максимовичъ, не удовольствовавшись успѣемъ
Одера, перешагнулъ съ Морошкинымъ и къ его
верховью: „А что дѣйствительно Русь оставалась
еще послѣ 862 года на западъ за Одеромъ, гдѣ по-
казываетъ ее Несторъ, и что эти Руссы были
Словенцы, тому, къ прежде извѣстнымъ у насъ
свѣдѣніямъ, Морошкинъ нашелъ новыя, ясныя до-
казательства, въ западныхъ писаніяхъ, коими до
него не воспользовались критики. Особенно важно
извѣстіе объ участіи Русскаго Князя (*Princeps Rus-
siae*) *Велемира*, Русскаго Герцога (*Dux Russiae*) *Ра-
деботта* и Ружскаго Князя *Венцеслава* (*Pr. Rugiae*)
въ Магдебургскихъ турнирахъ Генриха Пшицелова
938. Ибо ихъ сего видно (по условіямъ турнира),
что эти *Russia* и *Rugia* въ первой половинѣ вѣка
были въ предѣлахъ Римской Имперіи; что эти Рус-
скіе Князья были вассалами Императора, были въ-
ры Западной, которая до Нестора еще называлась
у насъ *Варяжскою*, а въ среднія времена *Нѣмѣт-
скою*.“ (300).

(299) с. 25. (300) ОИРЗ. с. 26—27.

Эпопѣ скачекъ для меня совершенно не понятенъ! Гдѣ же Неспоръ показывалъ Русь въ верховьѣ Одера? Близъ Франкфурша, въ странѣ Ляховъ? Развъ Мурмане и Англяне, пославленные Неспоромъ около Руси, раздѣлялись между собою Одеромъ? —

О выходкѣ Морошкина, которую Максимовичъ беретъ себѣ въ помощь, сказано будетъ ниже.

„У Неспера,“ говоритъ Максимовичъ, (301) „сказано : въ льпо... наченшо Михаилу царспвоваши, начася прозываши Руска земля. О семъ бо увѣдахомъ, яко при семъ Цари приходиша Русь (866 г. Аскольдъ и Диръ) на Царьгородъ, якоже пишется въ льпо-писаньи Гречьспемъ.“ „Ясно,“ продолжаетъ онъ, „что названіе Русской земли (Неспоръ) производить опъ Руси, ходившей въ 866 году на Царьгородъ, съ Аскольдомъ и Диромъ изъ Кіева.“

(Нейманъ выводилъ совсѣмъ иное изъ этого, мѣста, а Эверсъ доказывалъ имъ, что Аскольдъ и Диръ были Венгерцы!!)

Нѣтъ, не ясно. Въ царствованіе Михайлово пошелъ первый слухъ о Руси, по поводу набѣга Руссовъ — Аскольда и Дира, который записанъ въ льпописаніи Греческомъ. Воистъ все, что сказалъ здѣсь Неспоръ. О производствѣ нѣтъ у Неспера ни слова.

Согласно съ этимъ своимъ утвержденіемъ Максимовичъ хочетъ предсавить, что имя Руси принадлежало Кіеву до Олега, который „до перехода въ

Кіевъ, ни онъ самъ, ни Рюрикъ съ братьями, ни Игорь, не называются Русскими Князьями.“ (302).

„Варяжскій и Новгородскій Князь Олегъ, по завладѣніи Кіевомъ, назвался Русскимъ Княземъ такъ же, какъ послѣ Липовскій Князь Гедиминъ, сдѣлавъ поже (1320), назвался и Княземъ Русскимъ; какъ Польскій Король Казимиръ, по овладѣніи Галиціей, или Червоной Русью (1340), назвался и Королемъ Русскимъ (303).“

Совсѣмъ нѣтъ! Гедиминъ и Казимиръ назвались Русскими, потому что покорили Русскія Княжества, точно какъ Іоаннъ назвался Казанскимъ и Астраханскимъ по покореніи Казани и Астрахани, а Олегъ не бралъ себѣ шипла Русскаго, ибо онъ и до Кіева имѣлъ это шипло. Напротивъ онъ Олега Кіевъ и другіе города прозвались Русскими, какъ прежде онъ Рюрика Новгорода.

„Свѣтъ Олегъ, княжа въ Кіевъ, и рече Олегъ: се буди мати градомъ Рускимъ,“ ш. е. да будетъ Кіевъ матерью городовъ Русскихъ, нашихъ, принадлежащихъ намъ, Руси. „Бѣ же у него Варязи и Словѣни, и прочи прозвашася Русью,“ ш. е. имя своего рода онъ сообщилъ всему сборищу, которое теперь подъ его начальствомъ составилось — все оно получило отъ него свое имя.

Здѣсь нѣтъ ни слова о томъ, чѣмъ страна называлась прежде Русью, и чѣмъ она сообщила свое имя вновь прибывшему Князю, а на оборотъ.

(302) с. 30. (303) Тамъ же с. 19.

Самое лучшее доказательство, что имя принадлежало не Киевской сепаратъ, а Олегу, видимъ мы изъ того, что и прежде это имя Рюрикомъ было сообщено другой сепаратъ, т. е. Новгороду: „опъ пѣхъ (опъ Рюрика съ братами и родомъ) прозвася Руская земля Новгородци: пи суть людье Новгородьци опъ рода Варяжска, прежде бо быша Словени.“

Что можетъ быть яснѣ такихъ показаній, одно другое поясняющихъ? — Нѣтъ! Ученое упрямство видяще не видитъ, и слышаще разумѣть не хочетъ. Максимовичъ полкуетъ мѣсто о Рюрикѣ вопъ какъ: „опъ пѣхъ (опъ пришельцевъ и находниковъ, Руссовъ) получили свое прозваніе и Русская земля (какая?) и Новгородцы!“

Можно ли пакъ насиловать Лѣтопись? Съ какой стати Неспору, описавъ прибытіе Рюрика съ братами и поселеніе въ Новгородъ, говоритъ о мнимомъ прозваніи Аскольдомъ и Диромъ Киева Русскою землею, коего еще вовсе не бывало? Что это былабы за связь? Къ чему бы Неспоръ спалъ дѣлать здѣсь это значительное дополненіе о Новгородцахъ — Варягахъ и Словенахъ, прозавшихся Русью? Не ясно ли изъ нихъ, что Неспоръ говоритъ о прозваніи одного Новгорода, прозваніи его Русью? Съ какой спороны городу какому бы то нибыло получишь имя Новгорода по прибытіи новаго Князя? И какъ могъ Неспоръ говоритъ здѣсь о полученіи Киевлянами имени опъ Аскольда и Дири, когда Аскольдъ и Диръ находились еще при Рюрикѣ? — Ошкуда взять Максимовичъ и (Руская земля и Нов-

городцы)? Его нѣтъ ни въ какомъ спискѣ. Переведу это мѣсто: „опъ тѣхъ (опъ Рюрика съ брашнѣю и поятою Русью) Новгородцы прозвались Русскою землею. Эти люди Новгородскіе опъ рода Варяжска, а прежде были Словене.“ Всльдъ за этимъ Несторъ опять говоритъ, что Варяги въ Новгородѣ находники, разумѣя подъ ними Варяговъ-Русь.

Обращи́те вниманіе на Несторову рѣчь въ связи, какъ она излагается просто, и какую хитрость, мудреность, сообщаете вы ей своими толкованіями!

„О семъ прозваніи Несторъ объяснился уже сначала,“ заключаетъ Максимовичъ, (совсѣмъ нѣтъ), „и здѣсь говоритъ какъ уже объ извѣстномъ,“ (никакого нѣтъ повода этого думать), „повторяетъ для связи сего сказанія о пришествіи Руси съ прежде указанными на нихъ извѣстіями.“ Никакой связи сими словами Нестора не производится.

Иностранцу, Дьмду, не знающему вполнѣ языка, не имѣющему силы содержать въ умѣ все сказаніе Нестора всовокупности, простительно было бы объяснять слова его такимъ опривочнымъ образомъ, но Русскому никакъ!

И что же выходитъ у Максимовича? Что имени Новгорода прежде Рюрика не было, и что это имя началось, какъ и имя Русской земли, только опъ пришедшихъ Руссовъ! Рюрикъ пришелъ съ Русью, и опъ нихъ, прищельцевъ, они, по естѣ Князья, а по Князьямъ и Словене, назвались Новгородцами, а Поляне Руссами!! Вотъ слова его:

„Но о прозваніи *Новгородцевъ*, упомянутомъ здѣсь впервые, Несторъ здѣсь же и объясняется; и я пактъ понимаю слова его: что *Новгородцами* назывались на своемъ новосельѣ водворившіеся въ Новгородъ Князья съ родомъ Варяжскимъ; а отъ *тѣхъ* уже находниковъ-Варяговъ прозвались *Новгородцами* и спарожилы Словены (подобно тому, какъ Русью назвались прежде всего Поляне, а Полянская земля Русскою землею — отъ своихъ находниковъ-Руссовъ.“) (304).

Нѣтъ — у Нестора сказано: отъ *тѣхъ*, т. е. отъ ихъ имени, а по Максимовичу надо бы сказать, что сами *тѣ* прозвались Новгородцами. Къ чему же тогда было бы отъ *тѣхъ*? При такомъ толкованіи — отъ *тѣхъ* не произошло бы ничего. Грамматическій смыслъ былъ бы вовсе потерянъ! Они, Руссы, пришли; отъ нихъ, (отъ Руссовъ), они же, (Руссы), назвались Новгородцами!! Здѣсь не было бы никакого смысла.

Максимовичъ забываетъ вотъ еще о какомъ мѣстѣ „Словенскъ языкъ и Русской единъ есть; отъ Варягъ бо приидоша и прозвашася Русью, а первое быша Славенъ.“ Отъ Варягъ прозвались Русью! Чего еще яснѣе?

Максимовичъ позабылъ, что имя Новгорода гораздо древнѣе Рюрика. Несторъ съ самаго начала сказалъ: „Словени же (съ Дуная) съдоша около озера Ильмеря, прозвашася своимъ именемъ, и сдѣлаша городъ, и нарекоша и Новгородъ!“

(304) ОИРЗ. с. 29.

О самомъ Рюрикѣ сказано, что онъ сѣлъ въ Новгородъ. Следовательно это имя существовало.

Поляне и Кіевляне прозвались Русью гораздо послѣ, при Олгѣ, какъ мы видѣли. А прежде они назывались только Полянами.

И по чему же опъ Аскольда и Дира произошло названіе Русской земли, а опъ Рюрика не произошло никакого названія? Напротивъ онъ потерялъ прежнее свое имя, и принялъ пелерь вновь сочинившееся, Новгородца!!

Довольно о хипроспеленномъ мнѣніи Максимовича, который схоласпическую понокость толкованія довелъ до нес plus ultra, но гдѣ понокъ, тамъ и рвется.

Впрочеиъ Максимовичъ, при всѣхъ своихъ уклоненіяхъ и словонзвипіяхъ, почитаетъ Варяговъ Русь пришельцами (305), и имя Руси принесеннымъ (306); находипся принужденнымъ признать нѣкоторыхъ Варяговъ Норманнами, (307), Рюрика Норманномъ, Варягомъ, Дашчаниномъ, дружину его сославленную изъ Варяговъ = Норманновъ = Дашчанъ (308).

Чипатели найдутъ въ опвѣтахъ другимъ изслѣдователямъ, и въ нашихъ собственныхъ положипельныхъ изслѣдованіяхъ, (см. 2 часть), поясненія, впрочеиъ ненужныя къ настоящимъ замѣчаніямъ.

(305) ОИРЗ с. 22. (306) с. 28. (307) с. 21, 24. (308) с. 23.

Г. Счастнѣйшій (309) дополнилъ Максимовича, безъ его вѣдома, впрочемъ очень недоспашично какъ и бытъ не могло иначе; онъ выводитъ также Руссовъ съ острова Рюгена и предлагаетъ свои доказательства:

При Ппомемеѣ жилиши Рюгена назывались Рохтлеи или Рохтхлеи.

Географъ Равеннскій опредѣляетъ мѣсто жительства Роксоланъ въ областяхъ острова Рюгена, между рѣками Вислою и Одеромъ.

Скандинавскія Саги помѣщаютъ также Руссовъ на о. Рюгенъ.

Жители о. Рюгена въ описаніи посольства Царицы Елены къ Опшону названы Руссами.

Имя Rutheni придавалось Руссамъ и Рюгенцамъ.

Профессоръ Крузе (310) разобралъ всѣ эти доказательства, и показалъ ихъ неосновательность. Прибавлю, что всѣ онѣ состоятъ въ естественныхъ или случайныхъ употребленіяхъ именъ, происшедшихъ отъ произвола писателей. Многія могутъ быть опнесены къ Нѣмецкому племени Руговъ, издревле обитавшихъ въ тѣхъ странахъ.

Г. Бушковъ возставаъ еще прежде противъ Рюгена, равно какъ и противъ прочихъ новыхъ нашихъ страннѣйшихъ толковъ, въ книгѣ своей Оборона Русской Лѣтописи, и въ разныхъ отдѣльныхъ разсужденіяхъ. Предложимъ здѣсь одно изъ его возраженій, идущее противъ всѣхъ Славянистовъ, (311):

(309) ЖМНП. 1843 Т. III. с. 38 — 64. (310) См. тамъ же. (311) ОРД. с. 146.

„Въ знакомствѣ Славянъ Ильменскихъ и Кривскихъ съ Балтійскими нѣтъ причины сомнѣваться; но чтобы Вагирскій Прове, Проне, былъ нашъ Перунъ, эта Тунмапова догадка, высоко цѣнимая скептиками, весьма подозрительна. У Боемцевъ были кумиры Прона, или Перона, Велеса, Хвоца (Chivvotz), Мокоста; и наши предки имѣли Перуна, Волоса, Хорса, Мокоша. Они не знали ни одного изъ идоловъ Ругенскихъ, Репрскихъ, Рацебургскихъ, Юлинскихъ, Вагирскихъ: Святовида, Ругевипа, Поревипа, Радегаста, Сивы, Цицы, Триглава, Припекала, Яровипа, Варовипа, Подаги; слѣдовательно, кумиры Славянъ нашихъ принесены были къ намъ не съ Балтики, а съ Дуная,“....

Венелинъ считаетъ Варяговъ Славянами, но не Пруссамъ какъ Ломоносовъ, а Померанцами (312), основываясь на слѣдующемъ мѣстѣ Нептора:

„Ляхове же, и Пруси; Чюдъ, присѣдять къ морю Варяжскому... по пому же морю къ западу сѣдять Варязи до земль Агнянски и Волошьски.“

„Вотъ опредѣлительное указаніе Русскихъ лѣтописей,“ говоритъ онъ; „оно такъ ясно, что даже и смѣшно и совѣстно пояснять его! По смыслу Непторова исчисленія Ляхи и Прусы отдѣляли Русскій народъ отъ Варяговъ; но если Ляхи и Прусы были между Варяговъ и Руси, то всякій ребенокъ скажетъ,

что Варяги были къ Западу, какъ Несторъ говоритъ, по ту сторону Ляховъ и Прусовъ, т. е. въ Помераніи. Несторъ, дошедши до Вислы, такъ и машетъ рукою на Померанію, говоря: *по тому-же морю къ Западу.*“

„И такъ, дѣло кончено потому, что легко узнать было, кого Несторъ и его современная Русь называла Варягами: Несторъ и его современная Русь называла Варягами Померанскихъ Славянъ.“

Отвѣтъ Венелину очень коротокъ и ясенъ: Померанскихъ Славянъ Несторъ не могъ называть Варягами, потому что онъ именно ихъ называетъ Ляхами. Вотъ его собственныя слова: „Ляхове друзіи Лутичи, ини Мазовшане, пни Поморинне.“ (313). Варяги жили за Поморянами, слѣд. они не Поморяне, и Несторъ машетъ правда рукою, но въ другую сторону.

Кромѣ этого мѣста у Венелина нѣтъ никакихъ другихъ доказательствъ въ пользу его мнѣнія о Славянствѣ Варяговъ.

Русь, безъ всякаго основанія, называлъ онъ нашими туземцами, (314), пропнивъ чего смюпри вышеприведенныя мѣста изъ Нестора (315).

Морошкинъ, въ приложеніяхъ своихъ къ переводу Рейцова Опыта объ Испоріи Русскихъ законовъ, раздѣляетъ Варяговъ и Русь; послѣднихъ считаетъ Славянами—жишелями Одера, Вислы и Эльбы (хотя

(313) Н.М. с. 3. (314) Древ. и нын. Болгаре, с. 175.

(315) с. 23, 24, и проч.

всѣ здѣшніе Славяне имѣли свои, извѣстныя Испоріи имена), а первыхъ, Варяговъ, Славянами, жителями Вагріи (Голштиніи).

Мнѣніе свое основалъ онъ на встрѣченномъ имъ (въ *Collectio Constitutionum imperialium, Francofurti ad Moenum, an. 1713; Corpus juris publici Romano-Germanici, Lipsiae 1720; Melchioris Holdasti Hlimensfeldii de Regni Bohemiae juribus et privilegiis, Francofurti ad Moenum 1719*), „Оффиціальномъ документѣ“ — Императора Георгіа Пшицелова, подъ названіемъ Устава и привилегіи Турнировъ въ Магдебургѣ, (*Statuta et Privilegia ludorum equestrium*), 938 года, въ коемъ упоминается Велемиръ (*Belemarus, princeps Russiae*), Князь Русскій, Радеботшо, Герцогъ Русскій, (*dux Russiae*) Венцеславъ, Князь Рюгенскій (*Princeps Rusciae*) (316).

Гдѣ же владѣли эти князья Русскіе? — „Въ предѣлахъ Римской Имперіи и были Вассалами Императора, служили въ войскѣ его.“ (317).

Въ граматахъ 1373 года о переселеніи Епископской кафедры изъ Лебуса въ Фюрстенвальдъ онъ находилъ, что прежде Лебуса эта кафедра „находилась въ Россіи,“ а потомъ въ той же граमतѣ сказано, что „древняя кафедральная Лебусская Церковь въ Гориціи близъ Франкфурта находилась.“ (318).

Слѣд. вотъ гдѣ была Русь!!

Предлагаю приговоръ ей одного Европейскаго ученаго :

(316) Опытъ Испоріи Рос... законовъ, Рейца, изд. Морошкинымъ, 1836, с. 343. (317) Тамъ же с. 344. (318) с. 348

„Такъ какъ у васъ дѣлается большой шумъ съ сшашупомъ Императора Генриха I-го 938 года de ludis equestribus sive gästiludiis, и спроится на немъ цѣлая сисстема о происхожденіи Руси; по я принужденъ (volenti animo, volens) сказать о томъ нѣсколько словъ, а именно: знаменитое открытіе — мыльный пузырь, потому что акшъ — подложный. Это уже 100 лѣтъ знаютъ у насъ гимназическіе ученики. Императоръ Генрихъ I не могъ въ 938 году править турнира и сочиццъ. Уставы, потому что онъ за два года скончался, въ 936 году, и съ Іюля 936 г. царствовалъ Одионтъ. Равномѣрно и по извѣстію всемъ, что въ 938 году, ни какихъ турнировъ не существовало, и что только около 1066 года первые появились во Франціи, откуда около 1100 года переняшы они были въ Германію. Послушайте, какъ судили за сто лѣтъ знайоки о подлогахъ Рюкснера и Модіуса, изъ чьихъ книгъ Сшашупъ перешелъ въ собраніе документовъ у Голдаспа и Дюнига. Дюфрень говоритъ Gloss. Lat. подъ словомъ Torneamentum: si Fr. Modius in Pandectis Triumphalibus ejusmodi decursionum et concertationum militarium seriem longe ante 1066 ediderit, constat falsa veris saepe miscuisse, et multa ab eo inepte inventa, et quae apud, non dico eruditos, sed eos, qui prima historiae elementa degustarunt, ullam fidem merentur. Еще хуже опызывы о несчастномъ Рюкснерѣ, котораго Turnierbuch появился 1527 году. Ученый Добнеръ говоритъ объ немъ, касательно Сшашупа 938 года, *Annal. Najes. T. III. p.*

601: ducem Poloniae Miesconem aliosque Croatiae, Russiae, Silesiaeque duces comparuisse (именно на Турниръ) *Rüxneri imposturae sunt*. И Т. IV, p. 19: Quam fabulosus sit hic, Rüxneri torneamentorum liber... jam T. III. p. 601 praeoccupavimus: *nec hodie ullus eruditorum est, qui tum hos Rüxneri libros, tum Francisci Modij Pandectas triumphales, tum Holdasti Leges hastiludiales in suis Constitutionibus Imperii T. II publicatas inter fabulas et deliramenta sequiorum seculorum non recenseat*. Такъ думалъ Добнеръ; а въ Россіи еще въ 1836 и 1837 годахъ находились люди, которые называютъ „официальнымъ документомъ“ безсмысленныя выдумки плуша Рюкснера, и спросятъ на немъ системы! Неужели не знаютъ эти Господа, что Собранія Голдаспа (collect. const. imp.) и Люнига въ высочайшей степени лишены критики, и заключаютъ въ себѣ множество подложныхъ актовъ, о коихъ въ Германіи уже восемнадцать лѣтъ даже упоминать стыдятся. Во всякой книжкѣ, гдѣ рѣчь идетъ о Нѣмецкой Исторіи и ея источникахъ, моглибъ эти Господа найти такое замѣчаніе: Такъ напримѣръ Шпенцель говоритъ о Голдаспѣ, что у него „нѣтъ критики, а вездѣ произволъ, посему должно быть очень осторожна при его употребленіи;“ а объ Люнигѣ: „Всѣ собранія документовъ Люнига расположены дурно; обсужены безъ критики, напечатаны небрежно, и не стоятъ никакого вниманія.“ (Stenzel's Grundriss 1832 p. 4. 25).

„Всего же хуже то, что эти господа нисколько не разсмотрѣли своего „официальнаго акта“ принад-

лежащаго мерзвому Императору Генриху I. Если бѣ они обратили хотя не много вниманія, то увидѣли бы, что поддѣльватель, сочинившій документъ, подъ тремя *duces Russiae* разумѣлъ не Славяно-Русскихъ Князей Германіи, но Русскихъ Князей—Кіевскаго, Новгородскаго и прочихъ. Для того обманщикъ, и приводитъ ихъ подлѣ *duces Poloniae, Silesiae, Croatiae et cet. et cet.*, чтобъ сдѣлать вѣроятнымъ, что всѣ *Славянскіе Князья*, и Русскіе въ Кіевѣ, Новѣгородѣ и пр. были подданные Императора Генриха!!!“

„О Варягахъ-Руси можно еще написать новую книжечку, чтобъ извѣстное вѣрное лучше утвердить, и извѣстное ложное лучше отспрранить, (ибо о новыхъ открытіяхъ могутъ думать только мечтатели и глупцы), но чтобъ можно было эпо сдѣлать съ честію послѣ Шлёцера и.... должно для того имѣть хорошее филологическое образованіе и духъ безпристрастія, которыхъ къ сожалѣнію у молодыхъ Русскихъ Историковъ не примѣчается.“

Впрочемъ и у насъ Г. Бутковъ возсталъ съ самаго начала противъ странной выходки Морошкина, и въ ученой своей рецензіи (319) показалъ случайность и независимость Морошкинскихъ Русей въ Помераніи, Гориціи, Тюрингіи, ошъ нашей Руси, допуская даже подлинность его ложныхъ актовъ (320)

(319) Библіотека для Чш. 1838, N IX и въ Оборонѣ Русской Лѣтописи, с. 435 — 462. (320) Г. Бутковъ замѣтилъ, впрочемъ, что Генрихъ Пшицеловъ умеръ за два года до изданнаго имъ успава о пурнирахъ!

Прибавлю нѣсколько словъ объ Епископствѣ Лебусъ, котораго каведра по одному мѣсту въ грамотѣ 1373 г. находилась въ Россіи, а по другому въ Гориціи близъ Франкфурта, на чемъ Морошкинъ основываетъ свое мнѣніе о происхожденіи Руси.

Епископство Лебусъ, основанное вѣроятно при Мечиславѣ, находящееся въ Бранденбургѣ, а прежде въ Силезіи, получило, и по уже въ 11 столѣтіи, писмуть, и имѣло только притязанія на Русь, южную, соседнюю Галицію, кои и старалось привести въ дѣйствіе. Однакожъ *pagani et infideles* ему препящивовали, пока Герцогъ Генрихъ Брадатый, въ началѣ 13-го столѣтія, не принялъ его подъ свое покровительство. Какъ Епископство Русское, должно оно было ограничиться только собственно Польскою областію, хотя и пропестовало даже въ 1400 году, что вся Россія къ нему принадлежитъ (321).

Послѣ прибавленій въ Рейцу Г. Морошкинъ написалъ еще нѣсколько разсужденій, кои выданы недавно всѣ вмѣстѣ Г. Савельевымъ, подъ заглавіемъ: Историко-крипическія изслѣдованія о Руссахъ и Славянахъ (СПБ. 1842).

Г. Морошкинъ нашелъ здѣсь, кромѣ Франкфуртской небывалой Руси, еще множество на пространствѣ всей Европы. Вотъ главныя по собственнымъ его словамъ:

„Что касается до меня, то признавая и *Варяговъ* и *Руссовъ* за *Славянъ*, я утверждаю, что, кромѣ

(321) Wohlbrück Geschichte des Bisthums Lebus. 3 части. Берлинъ. 1829.

1. Руссовъ Кіевскихъ, еще были Славянскіе же;
2. Руссы Германскіе Прибалтійскіе,
3. Руссы Германскіе при Нѣмецкомъ морѣ,
4. Руссы Моравскіе и Богемскіе,
5. Руссы Сербскіе,
6. Руссы Болгарскіе на Дунаѣ,
7. Руссы на Адриатическомъ морѣ,
8. Руссы Базельскіе въ землѣ Ровраковъ, или въ верховьѣ р. Дуная.

9. Руссы Хвалынскіе, на Каспійскомъ морѣ. (с. 19).
Этого мало — всѣ почти народы древности были Руссы же:

„Скифы: Будины, Гелоны и Агапирсы Геродота, Роксоланы и Аорсы Спрабона, Плинія и Пшоломея, Агазіры, Хазары и Анпы, суть предки нынѣшнихъ Россіянъ, и самыя имена сихъ народовъ значащъ то же, что Руссы, *т. е. жители лѣсовъ, Славы, съ лѣсомъ ровные* (322).

„Я пройду, „говоришь онъ,“ онъ Рагузы черезъ Паннонію, Чехію, Вагрію, Балтійскую Поморію, Ляхію, Кіевскую Полянню до Чернаго и Каспійскаго морей, и надѣюсь доказать, что все это великое пространство, съ нѣкошорыми промежутками, у древнихъ Географовъ Греціи и Рима, и на языкъ варварскихъ народовъ, называлось Россія, *т. е. великая земля лѣсовъ, роща (Roscia), руща (Rutzia), лѣсная или Древлянская земля.*“ (323).

(322) Историко-крипическія изслѣдованія о Руссахъ и Славянахъ Морошкина, 1842, СПб. с. 80. (323) Тамъ же, с. 57.

Скифы, Арамей, Орманы или Урманы, Саки, Будины, Аорсы, Роксоланы, Сербы, Древляне, (и даже Германцы), Лушичи, Угры, Урги, Руги, Турки, Славны, Группунги, Готы, Бауты, — все это синонимы, все это Руссы, лесные жители! (с. 70, 71).

„Германія и Россія значащъ одно и тоже — *лѣса*. Славя, Варягя и Нѣмедія значащъ одно и тоже — *лѣса*“ (324).

Къ этимъ именамъ можно присоединыть изъ изслѣдованій Г. Морошкина еще сто или даже двѣсти, которыя имѣють тоже значеніе, напримѣръ: Rugii, Ruteni, Rosci тоже, древопоклонники Рупикли, Брусы и Брустеры (Breuci et Bructeri), Вары, Варисы, Борисы, Буры, Бораны, ш. е. (Борляне, Боровичи, Боруски), Столпы (Stolpi, Stlupi, Slupi, Slupej), Гушоны, Гошы, Гуды, Гольпы, Голяды, Ляхи, Польша, или Польше, Древляне, и пр. и пр. (325). „Какое сборище лѣсныхъ“, восклицаетъ самъ Г. Морошкинъ на этой страницѣ!

Далѣе: „Я буду говорить о Россіи Велико-Германской, и надѣюсь доказать, что: а) голова Германіи есть Нугсініае Sylvae, Богемія, а правое плечо ея Древлянская земля (Великая Скуоѣ, Великая Германія); б) Слава (gloria, Ruhm), значить высокое мащовое дерево, веревя, колонна (columna); в) корень Вандали или Свевии есть Древлянская земля; д) Дунай, есть сынъ Сильвана — Сильвано-

(324) с. 102. (325) с. 114.

внѣ Дунай; наконецъ е) Ляхи, Даки, Богемцы, Моравы, Пеоны, сунъ также дѣти Сильвана, *Льсики* (326).“

Вотъ сколько Русей — изъ какой же брать намъ себѣ Рюрика, Г. Морошкинъ не сказалъ!

Справедливо замѣчаніе Профессора Крузе: имена Ростъ, Русъ, и проч. встрѣчаются почти во всѣхъ земляхъ Европы, равно какъ и во многихъ странахъ Азіи, и каждое мѣстечко, носящее эти имена, не можетъ быть разсматриваемо, какъ древняя опчизна Русскаго народа (327).

Читатели вѣрно полюбознѣствуютъ узнать, какъ дошелъ Г. Морошкинъ до этихъ положеній, и въ чемъ состоятъ его доказательства. — По всей Европѣ помощію всѣхъ языковъ, онъ ищетъ словъ, значащихъ лѣсъ, древо, бревно, доска, вѣтвь, сукъ, розга, пруть, (даже рогъ, рука, рай, рѣзь), и гдѣ находишь, а находишь разумѣется вездѣ, потому что довольствуется какимъ нибудь подобіемъ, тамъ у него есть и Россія. Другой запасъ Русей доставляетъ ему какое нибудь подобозвучіе. Представляемъ три образчика:

„Изъ всѣхъ названій Балтійскаго лѣснаго народа, особенно вниманіи заслуживаютъ Вагры, Славы и Сполбы (Stolpi). Вагры иначе называются *Верей* (Vehrei), а отъ нихъ и море Балтійское — *Верейскии*. Верей и Сполбы одно и то же. Какъ верей значить *огромнаго роста дерево*, великанъ-дерево,

(326) с. 98. (327) ЖМНП. 843 Т. XXXIX, с. 41.

колонна (columna, коломпа), такъ и *слава* значить ни болѣе ни менѣе, какъ огромной высоты дерево. — Посмотримъ, какъ Верею и Славю переводятъ на Латинскій языкъ лѣтописцы среднихъ вѣковъ: *Altitudo Sylvae* и *Sylvia*; на Нѣмецкій: *Harz, Rossen-Wälde*; на Славянскій: *Drévan*; на Славяно-Греческій: *Doxani*!!! Здѣсь предѣлъ крипическаго изслѣдованія объ имени Руссовъ и Славянъ. Славяне назывались *Sylvii*, Славяне назывались *Doxani*!!! Какой Филологъ не соблазнился здѣсь вскрыть таинственное значеніе слова *Доѣа*, первородное его значеніе! *Доѣа* и *Слава* вмѣстѣ! Но какая это *Слава*? естъли она *gloria, gloire, renommée*? Нѣтъ, эта *Доѣа* естъ просто доска (*δοκίμα*), бревно, брусъ, верся, колонна, столбъ. И *Славя* естъ земля столбенская, верейская, коломенская! Эта *слава* естъ *Säule, Heremensäule, Sylva, Salva, Salavia, Zela, Sala, Zaluria* (Болгарія Волжская, по опредѣленію Армянскихъ географовъ)" (328).

Объ имени *Германія*: „Латинское *germanus* — братъ, очевидно происходитъ отъ *germen* (la germe), сѣмя, поколѣніе, *растеніе*, и собственно значить *состѣмянникъ, единокровный братъ*. Это объясненіе совершенно совпадаетъ съ понятіемъ *Литвы*, которая *Германію* называетъ *Wachsemte*, то естъ спральной растеній, и еще болѣе оно согласуется съ Прокпьевымъ названіемъ Славянъ *Спорадами*, или *Спорами*, (*споряди*), что, по вѣрному объясненію Шафа-

(328) Морошкинъ с. 115.

рика, происходитъ отъ Греческаго глагола *σπείρω* — сѣю, откуда также произведено названіе за Кавказскихъ Саспировъ, или Сабировъ. Какъ Нѣмецкое Ариманъ, или Германъ, такъ за Каспійское Ариманъ (Чернобогъ, Лѣшій Персін), Урманъ или Орманъ, Скиѣское Аресъ (*ἄρης*, сравн. Ярый, *Jahr*, Яръ, Годъ и ш. д. Яровишъ) и Италійское *Mavors*, *Mars* — выражаетъ одну идею, именно лѣсъ — *έρμος*, пустыню въ Европейскомъ значеніи (329).“

Объ имени Богемія. Почему ей принадлежитъ это имя? „Именно потому, что на Кельтскомъ (Франко-Гальскомъ) языкѣ *bois* значитъ лѣсъ. Отсюда народъ Вои, Војаги, Бояринъ, ш. е. панъ, лѣхъ, владѣлецъ лѣсовъ. Сверхъ того слово *bois* съ нѣкоторыми измѣненіями есть слово обще-Европейское. Славянская форма его есть Букъ, Бокхъ, Богъ, Бугъ. Даже свѣтѣйшее имя Бога (*Θεός*, *Deus*) взято отъ древа, отъ лѣса (Букъ, Богъ), ибо Славяннеязычники съ глубокой древности поклонялись древу, дубу, рощенью, сполбу, почему они въ Пруссіи и названы *Ruticlii*, ш. е. древопоклонники. Отъ слова *Bogъ* произошло слово богатый, ш. е. обладающій лѣсовъ, и названія народовъ: Толсто-боги (*Tolisto-bogi*), или Толсто-фалы (*Tai-fali*), Толсто-деревцы; *Cisto-bogi*, *Casto-bogi*, Часно-деревцы; *Sa-bosi*, Зальсцы, за-Буковинцы, Трансильванцы, Межибожье — междулѣсье. У Тевтоновъ совершенно тоже словопроизводство: слову *Bogъ* соотвѣтствуетъ *Gutt*, *Gott*—

das Gut—лѣсъ; gütig, богатый. Названія народовъ: Gauti, Gutti, Guttones, Gothi, Гольтва, Голяды, Галинды, Гуды и п. д. имѣютъ пошъ же смыслъ, что Руссъ и Богемъ, т. е. лѣсной народъ. Вотъ почему невѣрно-опрыгающая Липва называется Руссовъ *Гудами*, Тевтоническая Русалка называется Гудилою, а рѣка Гушпаль Древанцемъ. И такъ ясно, что Богемія происходитъ отъ слова Богъ и значитъ Древянскую землю (330).“

Довольно примѣровъ! Опшвѣчаю вкратцѣ Г. Морошкину.

Древнїя собственныя имена въ Европѣ происходятъ болъшею частїю отъ нарицательныхъ: имена рѣкъ напримѣръ значатъ или просто рѣку, или воду, или свойство воды и теченїя. Мудрено ли, что лѣсъ встрѣчается во многихъ мѣстахъ? Вся эти одинакія названїя независимы одно отъ другаго, не суть переводы, одно съ другаго, точно какъ новые города въ разныхъ мѣстахъ названы Нсанолїями, Нейшпадтами и Новгородами, хотя одни построены Греками, другїе Пѣмцами, другїе Русскими. Одинакое значенїе отнюдь не даетъ права приписывать ихъ одному народу! Прибавимъ еще вотъ что: Г. Морошкинъ объясняетъ, какъ мы видѣли, названїя не помощїю того одного языка старыя, гдѣ встрѣпимъ какое имя, а помощїю всѣхъ языковъ Европейскихъ, древнихъ и новыхъ! Такимъ образомъ не мудрено было найдти одно значенїе въ словахъ даже совершенно различныхъ.

(330) Тамъ же с. 108—109.

Русь Морошкина присвоиваетъ себѣ всю Европу, а съ помощію Г. Макарова (331) даже и Азію; точно такъ вся Европа по такому же этимологическому праву можетъ присвоивать себѣ нашу Русь. Нѣмецкій изслѣдователь въ этомъ родѣ можетъ взять доказательства Г. Морошкина, и сказать, что Русь есть ничто иное, какъ Германія. Турецкій присвоитъ ее Турціи. Это не шутка: пусть Г. Морошкинъ выкинетъ въ это мое сужденіе, и онъ согласится, по закону логики, что оно справедливо.

Всѣ такого рода разсужденія не ведутъ ни къ чему и не только не могутъ показать „юридическаго родства“ между Гилейцами, Аорсами и Роксоланами, Турками и т. п., родства, нужнаго будто бы для того, чтобы „выразумѣть“ Судебникъ Царя Ивана Васильевича, но и помрачаютъ предъ глазами толпы темными тучами начало нашей Исторіи, объясненное усиліями достойныхъ криптиковъ.

Распространяться объ этомъ мнѣніи здѣсь болѣе я не считаю нужнымъ, ибо даже въ собственныхъ словахъ автора заключается ему приговоръ, предъ судомъ всякаго чуть-чуть разсудительнаго и образованнаго читателя: Богемія, Турція, Россія, Германія, Славонія, — всѣ значатъ льсъ! Споить ли труда послѣ такого заключенія разбирать подробно всѣ положенія, хотя онъ и подкрѣплены сотнями

(331) Тамъ же, с. 98.

ципатъ. (Г. Бушковъ имѣлъ впрочемъ перпѣніе разобрать нѣкоторыя порознь) (332).

Г. Морошкинъ въ своихъ словопроизводствахъ далеко оспавилъ за собою всѣхъ самыхъ отважныхъ словопроизводителей, Русскихъ и не Русскихъ, и Рудбека, и Шишкова, и Тредьяковского, и Эмина. — Явленіе тѣмъ болѣе горестное для нашего времени, что оно нашло себѣ даже многихъ панегиристовъ въ Петербургскихъ журналахъ, которые закричали, что мнѣніе о Нормансѣхъ Варяговъ-Руси уничтожено!!! Такъ еще слабо принимается у насъ Крипика! (333).

Кахеновскій, и за нимъ *Скромненко* (334), опдѣляютъ произвольно Русь отъ Варяговъ, и первыхъ почитаютъ Азіатцами, а вторыхъ Славянами, Вагирами, Ваграми, не прилагая впрочемъ никакихъ доказательствъ.

Это мнѣніе, выданное ими за новость, очень спаро, и въ Россіи принадлежитъ Тредьяковскому, который сказалъ :

„Итакъ великіе наши девятого вѣка Князи не были ни отъ Варяговъ Данчанъ, ни отъ Варяговъ Шведовъ, ни отъ Варяговъ Норвежцевъ, и ниже

(352) См. выше прим. 319. (353) Поневоля вспомнишь Шлецера и скажешь, что видно послѣ всякихъ прехъ шаговъ впередъ, на поприщѣ Исторіи, намъ на роду написано спупать по два назадъ! Я укажу здѣсь своимъ Студентамъ, для которыхъ и сдѣланы такія обширныя выписки, въ предостереженіе, куда можетъ увлечь спрость къ словопроизводству, не управляемая крипикою! (354) О недостоверности древней Россійской Исторіи и Сергія Скромненка, 1834, с. 33.

отъ Варяговъ Скандинавцовъ, да и не отъ Германцевъ, вѣтъ Германіи пребывавшихъ, но отъ Варяговъ, и пѣвхъ Руссовъ по собственному имени, а по всеобщему отъ Варяговъ Славянъ изъ Помераніи, населяемой тогда народами Славянскаго рода и языка.“ (335). „Вагрія... (городъ) въ Помераніи между Ельбою и Одрою рѣками, неподалеку отъ нынѣшній Голштиніи, а по Мавроурбину не подалеку отъ Любека, изъ того прибыли Великіи оныи Князи въ Новгородскія области (336).

Въ одномъ описаніи древнихъ Рускихъ монетъ, поднесенномъ еще *Петру Великому*, сказано: „Россійскіе лѣтописцы объявляютъ, что первый Князь, Рюрикъ съ братьями вышелъ изъ Варяжскія земли, а объ оной Варяжской землѣ, кая и гдѣ она, лѣтописцы не согласуются. Однакожъ древнѣйшій лѣтописецъ Гельмондусъ, (то есть Гельмольдъ), иже за семь сотъ лѣтъ изложилъ, и Историю изрядную о Славянскомъ народѣ писалъ, объявляетъ, что хвалѣнѣйшіе, храбрѣйшіе и самые знатные люди Словенскаго народа въ Вагріи жили, копорая провинція и доннѣ въ географическихъ листахъ пишется Вагрія, межъ Мекленбургской и Голштинской земли. Только надлежитъ вѣдать, что въ оныя древнія времена Вагрія не такая самая малая провинція была, какъ въ нынѣшнихъ географическихъ листахъ значится, но всѣ пространныя провинціи, окрестъ Вагріи лежащія, къ Вагріи прича-

(335) Три разсужденія... Василія Тредьяковскаго, 1773, с. 226. (336) Тамъ же с. 225.

саялись, а столица въ Вагріи называлась Спарьградъ, которая нынѣ называется Олденбургъ. И изъ выше означенной Вагріи, изъ Старога града, Князь Рюрикъ прибылъ въ Новградъ, и сѣлъ на Княженіе. И такъ Великій Новградъ опъ того ли Старога града въ Вагріи называвшися начался Новградъ, или что проптивъ града Словенска былъ вновь построень, въ томъ иные да разсудятъ.“

Сообщаю еще нѣсколько словъ изъ этого Описанія, касательно другихъ положеній, кои попадаются также въ нашемъ новомъ пуспословіи (337): „Еще вѣдають надлежитъ, что Словенскій народъ не токмо въ Вагріи, Помераніи, но и въ Мекленбургіи и другихъ окрестныхъ правниціяхъ—поселеніе и жителство свое за тысячу лѣтъ назадъ по явному свидѣтельству Гельмонда имѣли; ибо и донынѣ Словенскія имена провинціямъ, городамъ, рѣкамъ, озерамъ явно кажутъ, что Словенскій народъ оными провинціями и землями господствовалъ и владѣлъ; ибо Померанія, то есть Поморская, при морѣ лежащая земля,—городъ Спрелницъ, то есть Спрелець,—городъ Звѣринъ (Шверинъ), то есть Звѣревъ,—городъ Росинокъ, опъ Россійскаго слова роспу, городъ Росновъ. Въ Помераніи рѣки Траве и прочія многія Словено-Россійскія имена на географическихъ листахъ усмотрѣть можно, яко удивительно и хвалы достойно и обстоятельно вышеупомянутый авторъ Гельмондусъ описуесть, и явственно безъ всякаго сомнѣнія доказываетъ.“

(337) Теперь есть повѣйшее, (Славянское), а то (Скеническое) прекратилось!

Такъ думали Нарушевичъ (338), Эккардъ (339), Ассемани (340), Брингъ (341), основываясь преимущественно на Герберштейнъ (342), котораго принимали и многіе старинные писатели 17 столѣтія: Бернардъ Лапомъ, Фридерикъ Хемпицій и проч.

Байеръ, за сто лѣтъ до насъ, опровергалъ это мнѣніе (343)! Новымъ нашимъ критикамъ, отъ которыхъ все предыдущее было скрыто, я скажу еще вотъ что:

Варяги упоминаются у насъ не однимъ Несторомъ, но и его преемниками въ 12, 13 и слѣд. вѣкахъ (344), и упоминаются очевидно въ значеніи Нѣмцевъ, Норманновъ. По какому же праву однихъ Варяговъ будемъ мы считать Нѣмцами, а другихъ Славянами, — въ одномъ непрерывномъ ряду извѣстій? Въ 13 и 12 вѣкахъ Варяги=Норманны (Шведы, Готландцы, и проч.), а въ 11 и 10 вѣкахъ же лѣтописяхъ будтобы Славяне! Вотъ рѣшительное возраженіе противъ Вагріи!

Намъ остается сказать еще нѣсколько словъ о *Татищевѣ*, который искалъ Руссовъ также на-

(337) Я нашелъ два списка этого впрочемъ неважнаго описанія въ бумагахъ покойнаго К. О. Калайдовича. Не знаю, было ли оно напечатано гдѣ нибудь. (338) Нарушевичъ, т. I, к. III, с. 568. (339) т. I, *Compt. de reb. Franc.* (340) *Assem. Calend.* т. I, с. 218. Сія указанія заимствованы у Коляра въ его *Rozprawy o gmenach... narodu Slawskiego*, 1830, с. 365. (341) *ШН.* I, с. 367 (342) Гербершт. с. 3, и проч. (343) Въ разсужденіи *de Varagis* въ *Коммент. Петербургской Академіи*, т. IV. (344) См. выше с. 33 — 38.

Съверъ, хошь и не въ шѣхъ мѣспахъ, гдѣбъ слѣ-
 довало. Онъ приводилъ ихъ изъ Финляндіи, „пошо-
 му чпо Финны Руссами или Чермными назваться
 могутъ. Оное упверждаетъ: 1, видимый цвѣшъ
 волосовъ ихъ, еже между ими не говорю всѣ, а ко-
 нечно болѣе нежели гдѣ индѣ, рыжихъ волосовъ
 имѣють; у нихъ же 2, при Абовъ въ самомъ почпи
 въ городѣ зовещя Руская гора, гдѣ сказывають
 издавна жили Русы; 3, чпо они Варяги именова-
 ны (345).“

„Чпо сего имени касается, то оное несуще-
 ственное Швеціи, но изъ разбойническа на мори
 данное (346), то равно и Финамъ могло оное по
 тому же промыслу дасться (347).“

Прочія его разсужденія: „Паче же шо увѣряеть,
 чпо войска ихъ пакъ часпо изъ Швеціи въ Русъ
 на помочъ приходипъ не могли, а изъ Финляндіи
 весьма свободно (348).“

„Іоакимъ паче всѣхъ сіе упверждаетъ, чпо
 Рюрикъ изъ Финляндіи, и какъ сынъ дочери Госпо-
 мысловой по наслѣдію въ Русіи Государемъ учи-
 нился“ (349).

Болтинъ не хотѣлъ кажется, обращать вни-
 мація на этотъ вопросъ, и безъ дальнѣйшей по-
 вѣрки принималъ мнѣніе Тапищева (350).

(345) Тапищева Рос. Исторія I, с. 381. 390. (346) Выше
 Тапищевъ сказалъ, с. 391:.. „еже Варгъ зовещя волкъ, а
 образно разбойникъ.“ (347) Тамъ же, с. 392. (348) Тамъ же.
 (349) Тамъ же с. 391. (350) Болтина примѣчанія на
 Историю Леклерка, Т. II, с. 110, и проч.

Разбѣрають ли мнѣ Тапищевъ? Скажемъ нѣсколь-
ко словъ.

Противъ перваго доказательства: Русые во-
лосы не у однихъ Финновъ, но и у западныхъ, во-
сточныхъ Славянъ, Нѣмцевъ. Происхожденіе имени
Руси отъ русскихъ волосъ не доказано и доказано
быть не можетъ.

Противъ втораго о названіи горы Русской Ка-
рамзинъ еще сказалъ: можно ли вообразить, чтобы
въ землѣ Русской одну гору преимущественно на-
звали Русского (351)?

Противъ претѣяго: Варягами Финновъ никто,
ни сами себя они не называютъ.

Разобравъ всѣ сіи мнѣнія порознь, и предста-
вивъ читателямъ, какъ всѣ онѣ неосновательны,
предложу теперь общія возраженія, кои уничпо-
жаютъ ихъ окончательно.

І. Положимъ съ Каченовскимъ и Скроменкомъ,
что Варяги были Вагиры, положимъ съ Венелинымъ
что они были Померанцы, положимъ съ Морошки-
нымъ, что они были Славяне Франкфуртскіе, по-
ложимъ съ Максимовичемъ, что Русь были Рю-
генцы. . .

Подъ какимъ же именемъ приходили къ намъ,
и чрезъ нашу землю въ Грецію Норманны?

(351) Карамзинъ І, пр. 105.

Подумали ль всѣ эши полковники , что для Поорманцовъ не оспанеися уже никакого имени ?

Или Норманны не были у насъ ?

То есть , Норманны ѣздили и селились въ Голландіи , Франціи , Англіи , Ирландіи , Испаніи , Сициліи , на островахъ Оркадскихъ , Ферерскихъ , на опдаленной и холодной Исландіи , въ Америкѣ , — и не были у насъ , ближайшихъ своихъ сосѣдей !

II. Въ чемъ состоятъ всѣ ваши доказательствва ? По большой части въ одномъ подобозвучіи . Находя эшо подобозвучіе въ странахъ и словахъ совершенно проотивоположныхъ , вы поражаете другъ друга , ибо одни изъ васъ Варяговъ счищаютъ Славянами , а другіе Норманнами . За шо на оборотъ Русь одинъ счищаетъ Славянами , а другой Азіатцами , Турками !

И чѣмъ же ваши подобозвучія лучше , ближе къ Руси , Рослагена , Рюсалаанда , Руспрингги , Пруссии , кои имѣютъ за себя еще множество другихъ доказательствъ , а все таки недоспапочны по законамъ строгой криптики ? Слѣдовательно основаніе ваше ровно ничего не значитъ .

III. Допускаемъ каждому изъ васъ порознь , что Русь = Рюгенъ , Варяги = Вагиры , и все , что вамъ угодно . Гдѣ же доказательство , что опшуда , съ Рюгена , изъ Франкфурпа , опъ Вагировъ , призваны были Князья наши ? Утвержденіе ваше совершенно произвольно !

IV. Неужели Князья были призваны, и съ справою ихъ уничтожилось всякое сношеніе? Съ чѣмъ это сообразно? А у насъ нѣтъ ни малѣйшаго упоминовенія ни о Рюгенѣ, ни о Вагирахъ=Славянахъ, никакого слѣда сношеній, знакомства. Точно такъ нѣтъ ни малѣйшаго упоминовенія о насъ въ памятникахъ Рюгенцевъ, Вагировъ, хотя они въ то время получили уже лѣтописателей, напримѣръ Гельмольда.

(Принимая же Норманское происхожденіе, мы ясно видимъ, какъ по Норманскимъ памятникамъ, такъ и по нашимъ, сношеніе самое близкое, тѣсное, родственное съ Норманнами, которое безъ этого мнѣнія объяснить нельзя).

V. Всѣ вы разделяете Варяговъ и Русь, между тѣмъ какъ ихъ разделять никакимъ образомъ нельзя: Русь была видъ, а Варяги родъ. Всякой Русской былъ Варягъ, какъ всякой Саксонецъ есть Нѣмецъ, или Пикардецъ — Французъ.

Если Рюрикъ, Олегъ, Игорь, Свѣнелдъ, были только Варяги, то кпоже была Русь, и когда она пришла въ Кіевъ?

Последнее возраженіе идетъ къ двумъ мнѣніямъ, о коихъ сей часъ говоримъ мы будемъ — Эверса и Неймана, (а за ними Надеждина), которые разлучаютъ Варяговъ и Русь еще дальше другъ отъ друга; и отъ Балтійскаго моря, около коего

при всемъ разнообразіи своихъ мнѣній, ходили всѣ разобранные изслѣдователи, обращаются совершенно въ противоположную сторону, къ Черному морю.

Эверсъ считаетъ Варяговъ Норманнами, а Русь Козарами.

Разберемъ теперь его доказательства.

Главнѣйшее состоитъ въ слѣдующемъ извѣстіи одного Арабскаго Географа (352), жившаго въ 1 й четверти десятаго столѣтія.

„Хозра (т. е. Хазаріи) близко, на берегахъ „Ашея, естъ народъ Берпасы (Bertas); они называются Берпасами, но вообще земля называется „Хазарскою (Chosr), Русскою (Rus), или Сериромъ.“

„Руси три рода или племени: одно близъ Булгара, коего Царь живетъ въ городѣ, по имени „Гунабъ (Gunabel), сей городъ обширнѣе Булгара; „другое племя называется Орсани или Арсан, Голударъ котораго живетъ въ мѣстѣ, называемомъ „Арса; третье колѣно Джелабы (Dschelabel) называемое, сильнѣе эшаго, но никто не доходитъ „до Арсы, потому что тамъ убиваютъ они всякаго чужестранца, котораго находятъ. Арса до-

(352) Ибн-Гаукала, (умер. послѣ 973 г.), думали многіе Ориенталисты, и между прочими Сиръ Узелей, переведшій съ Персидскаго на Англійской Восточную Географію, а съ нимъ Эверсъ с. 178. — Пр. Френъ (с. 257) думаетъ, что основаніемъ для сей Восточной Географіи были писанія Истахри, (жив. въ первой четверти 10 столѣтія), коимъ пользовался послѣ и Ибн-Гаукаль.

„ставляеѣтъ свинецъ , и олово , и звѣря , называе-
 „маго черною кунцею , или Скиѣскимъ соболемъ.
 „Руссы жгущъ мертвыхъ , и не бръютъ себѣ
 „бородъ.“

Бертасъ и Хазарія однозначительны , гово-
 рить Эверсъ , ибо кромѣ приведенныхъ здѣсь словъ ,
 это ясно показывающихъ , подтверждается ихъ
 однозначительность и тѣмъ , что за извѣстіемъ
 о существованіи Бертасовъ у Араба въ другомъ
 мѣстѣ слѣдуетъ подробное извѣстіе о Хазарахъ ,
 въ срединѣ коего говорится опять о Бертасахъ ,
 „что въ ихъ сѣланѣ дома деревянные“ ; — такъ
 же еще въ одномъ мѣстѣ сказано , что Волга (из-
 вѣстно , что она впадаетъ близъ Хазарскаго Иши-
 ля) впадаетъ въ землѣ Бертасовъ въ море. Въ тѣс-
 номъ значеніи слѣдовательно Бертасомъ и Хазаріею
 назывались двѣ отдѣльныя провинціи , — въ про-
 странствѣ сіи названія употреблялись безразлично
 для всей тамошней стороны. О Серирѣ должно ска-
 зать то же. Имѣли Руссы область , которая на-
 зывалась ихъ именемъ , можно только догадываться ;
 очевидно только изъ сего мѣста , что Бертасъ =
 Хазарія = Сериръ = Русь ; Руссы = Хазары .

Сіе извѣстіе у Англійскаго переводчика , а за
 нимъ и у переводившаго съ него Эверса , представ-
 лено невѣрно : въ Арабскомъ подлинникѣ , какъ со-
 общено Г. Френу (353) , читается оно совсѣмъ
 иначе , а именно :

(555) Френъ с. 261.

Буртасъ есть также имя страны (гдѣ живеть народъ Буртасъ). То же должно сказать объ Русь и Хазарь (354). Но Сериръ есть имя государства (страны), не города, не народа.“

У Исфахи сѣ мѣсто читается: „Буртасы суть народъ, сосѣднѣй съ Хазарами. Между ими и Хазарами нѣтъ никакого другого народа. Они живутъ въ разстѣпѣ, тамъ и сямъ, по рѣкѣ Ипи-лу. Буртасъ и Хазарь и Сериръ суть имена царствъ и странъ“ (355).

У Абдуллы бен-Хордада Хоразани: „Буртасы суть народъ по берегу рѣки Ипила. Буртасъ есть имя той страны, равномѣрно Хазарь и Русь и Сериръ имя нѣхъ Царствъ“ (356).

Слѣдовательно здѣсь отдѣляется совершенно Хозръ или Хозарія отъ Руса, отъ Буртаса, отъ Серира: это суть разныя владѣнія. Такимъ образомъ основаніе всего Эверсова мнѣнія опровергается.

Вообще странно, какъ рѣшился Эверсъ основать свое мнѣніе на извѣстїи, вовсе необработаннымъ историческою критикою: сѣ извѣстіе переведено на Англійской языкъ съ Персидскаго перевода, а въ Персидскомъ переводѣ, самъ говоритъ онъ, есть сокращенія и пр. (можетъ быть и при-

(354) Т. е. Русь и Хазарь суть также имена странъ.
(355) Фрепъ, с. 267. (356) Тамъ же.

бавленія): не извѣстно, когда жилъ переводчикъ и пр. — Какую же цѣнность имѣло такое извѣстіе?

Впрочемъ даже въ видѣ, имъ предложенномъ, сіе извѣстіе не говоритъ, кажется, сколько въ его пользу, сколько онъ хочеть. Еще до появленія Арабскихъ опривковъ, изданныхъ Фрепомъ, у меня готовы были возраженія на мнѣніе Эверса.

Вопъ какъ разсматривалъ я вышеозначенное мѣсто :

„Близъ Хазаріи естъ народъ Берпасы;“ слѣдовательно Бершасы, живъ *только близъ Хазаріи*, не суть Хазары.

„Они называются Берпасами, но *страна вообще называется Хазаріею*, Русомъ и Сериромъ.“

Какое можно вывести изъ сего заключеніе, кромѣ того, что названіе Хазаріи разпространялось вообще и на страны сосѣднихъ народовъ, хотя сіи послѣдніе имѣли и другія названія, можесть быть, по такимъ же причинамъ? Должно въ сѣхъ случаѣхъ припомнить слова Туимана, что въ сѣхъ справахъ въ то время все было Хазарскимъ, какъ послѣ нашествія Гунновъ все было Гуннскимъ, потомъ Алаискимъ и пр.

Не ужели можно почесть съ Эверсомъ *новымъ* достаточнымъ доказательствомъ однозначительности Бершасовъ съ Хазарами то, что у Араба въ другомъ мѣстѣ естъ извѣстіе о Бершасахъ въ подробномъ извѣстіи о Хазарахъ?

Эпо можно отнести къ непочности слога Арабскихъ Географовъ, также какъ и слѣдующее

другое обстоятельство, на которое опирается Эверсъ :

„Волга впадаетъ въ землѣ *Бертасовъ* въ море,“ а Волга, извѣстно, впадаетъ въ море въ землѣ *Хазаровъ*.

Едризѣ у Эверса же (357) вопъ какъ говоритъ о Волгѣ: „Волга обращается къ Востоку, и прошедши по *Руси*, потомъ по Булгару, потомъ по *Берпасу*, впадаетъ въ море въ землѣ *Хазаровъ*.“

Для убѣжденія же, что Руссы=Хазары=Берпасы, Эверсъ, не могъ прибавить и такихъ доказательствъ, и остался при одномъ выше-означенномъ мѣстѣ, хотя и почитаетъ оное недостопающимъ относительно къ Берпасамъ.

Наконецъ связываесяли съ симъ мѣстомъ слѣдующее, въ которомъ описываются племена Руссовъ? Можно ли по ходу рѣчи полагать, что Руссовъ называетъ Географъ въ ономъ мѣсто Хазаръ? Для чего бы ему употребить имя сихъ, въ срединѣ появившихъ Руссовъ, а не самихъ Хазаръ, если бы онъ хотѣлъ говорить о сихъ послѣднихъ. Странно предполагать, что *однажды* только вздумалось ему назвать ихъ Руссами.

Упоминаемые города суть не Хазарскіе, даже не принимая въ расчетъ предложенныхъ Френомъ изысканій: ибо находились далеко за Булгаромъ.

(357) Эверсъ с. 208 прим. 3.

Одно это достаточно показываетъ, что здѣсь идетъ дѣло о Руссахъ нашихъ, тѣмъ болѣе что въ сей Географіи говорится о Славянахъ: могли ли быть пропущены Руссы, уже столько сильные тогда въ Кіевѣ, очень извѣстномъ Хазарамъ, и давшіе имя тамошней сипранѣ, если бы не ихъ должно было разумѣть въ означенныхъ трехъ племенахъ?

Можно ли было безъ споронныхъ указаній и доказательствъ въ ходъ рѣчи подъ именемъ Руссовъ разумѣть Хазаръ во всѣхъ извѣстіяхъ, относящихся къ тому времени, когда уже основалось Русское Государство въ Кіевѣ и Новгородѣ, даже соглашаясь, что нѣкогда Руссы назывались Хазарами? Потребны были важныя причины для убѣжденія, что такое или такое дѣйствіе, приписываемое Руссамъ, относится не къ *нашимъ* Руссамъ (358).

Никогда нельзя было опираться слишкомъ много на такое извѣстіе: ибо оно могло произойти также отъ того, что племена, называвшіяся во время сего Географа Руссами, плашили прежде даиъ Хазарамъ.

Еще можно бы возразить и тѣмъ, что Арабы употребляютъ часто имена народовъ безъ даль-

(358) Точно такимъ образомъ Абульфеда 1321 г. говоритъ очевидно о нашихъ Руссахъ: *inter ea quae incidunt in plagam orbis habitabilis septentrionalem, sunt quoque terrae Russorum, qui sunt in Septentrione urbis Balar... К.*

нѣйшей точности : такъ Славяне называются у нихъ Булгарами и пр. (359).

У Марина Санута (1321 г.) Хозаріей называется все Капчацкое Царство. Въ позднѣйшія времена весь Крымъ назывался Хазарією, даже до 16 столѣтія, хотя самъ Хазарь вовсе не было (360).

Скажу наконецъ, что Фергани, писавшій въ 844 году въ обзорѣннй своемъ главнѣйшихъ народовъ въ семи климахахъ, не упоминаетъ о Руссахъ, и между тѣмъ говоритъ о Хозарахъ, Бурдшанахъ и Саклабахъ (т. е. Славянахъ), между которыми позднѣйшіе географы никогда не забываютъ Руссовъ (361).

Арабское извѣстіе о трехъ племенахъ Руссовъ относится къ Славянамъ-Руссамъ, по мнѣнію Академика Френа. Я предлагаю здѣсь его доказательство въ сокращеніи.

Прежде помѣщу приводимыя имъ подобныя извѣстія изъ другихъ Арабскихъ писателей, которыя еще болѣе объясняютъ дѣло:

Ибн-ел-Варди (жив. 1232) говоритъ : Руссовъ три племени : одно называется *Керкіянъ* (Kerkijān), (главной) городъ ихъ Керкіяна (или Керкіянн); другое *Атлава*, а городъ *Тула* или *Глава* (Талва); третье *Арани* (Ерни, Ерепи, или Арпи, Ерпи), и городъ также.

У Касвини (жив. въ 1 пол. 14 вѣка) также.

Эдриз (пис. въ пол. 12 вѣка) въ Землеописаніи Димешкія: „Сочинитель книги *Забавъ любопытнаго въ стран-*

(359) Френъ, с. 166. (360) Эверсъ II, с. 191. въ Рус. пер. II, 172. (361) Френъ, с. 40.

ствіяхъ по землямъ," говорить, что въ его время (въ 1153 г.) было 4 племена Саклабовъ (Славянъ), а именно: *Славя, Беразія, Керакертія и Арсанія*, — сіи пожирають всякаго чужестранца, къ нимъ заходящаго; ибо живутъ, подобно дикимъ звѣрямъ, въ лѣсахъ и камышахъ, по Океану.

Самъ Ибн-Гаукаль: Руссовъ при племени: одно есть ближайшее къ Булгару, и Царь онаго живетъ въ городѣ, называемомъ Куаа, коимъ-то бодше Булгара. Второе племя есть сильнѣйшее между ними, оно называется *Салавіа*, а Царь онаго... (здѣсь кажется пропускъ), а третье племя имѣетъ названіе *Арайа*. Царь онаго живетъ въ Арзѣ. Для торговли ходятъ къ нимъ до Кербайн (Кюява) и пр.

Городъ перваго племени, Гунаба, есть Кіевъ. Арабское слово при различныхъ перестановкахъ знаковъ можетъ быть выговорено 25 ю различными образами (362), между прочимъ Куябе, Кюябе и Кюява. — У Назир-един-Тузи (жив. 1274), главной городъ Руссовъ именно называется Кюява; у Улук-Бека (въ 15 вѣкѣ): Кюя.

У Якуша Керсабе (см. ниже), у Ибн-Гаукала Кербане, могутъ также читаться Кюябе, Кюява.

У Эдризѣ, жившаго между Норманнами при Рогеровомъ Дворѣ, встрѣчается Кевъ или Кеневъ на Дитпрѣ, въ коемъ легко можно прочесть Кіевъ (363).

(362) Объ этомъ см. подробно у Френа стр. 143, 144 и 145.

Такія разнообразныя чтенія могутъ имѣть мѣсто только при именахъ иностранныхъ, правописаніе же Арабскихъ точно и определено.

(363) Да и не у Арабскихъ писателей встрѣчаются такія же перемѣны, напр. у Константина Багр.: Кюава, Кюва, у Киннама Кіама, у другихъ Византійцевъ Кувосъ, у Саксона Куйеа, у Дитмара Кипава, у Адама Бременскаго Хиве, у Машеія Парижскаго Клева и пр. Примѣчаніе Френа I, с. 146 и 150.

Близость къ Булгару, величина въ сравненіи съ Булгаромъ, торговля, приписываемая здѣсь городу перваго племени Руссовъ, приличествуютъ Кіеву.

(Керкіана у Ибн-ел-Варди, Керакертія у Эдризид, означаютъ, по догадкѣ Френа, Карапаю, племя, по Лепехину, Мордовское; хопя съ напязкою можно и въ нихъ найти Кіеву).

Имя втораго племени: Арзаны или Ерзаны, города ихъ Арза или Ерза или Ерза, у Эдризид Арзанія или Ерзанія, и Ибн-ел-Варди Арпи, Арети, Ерши, Арни и пр. Подъ сими Ерзанами или Ерсами разумѣется племя Мордовское, (Мордва (564) раздѣляется нынѣ на Мокшу и Ерзань), которое у Миллера называется Ерзе, у Рычкова Ерзи, у Паласа Ерзадъ, у Лепехина Ерзяне.

Сіе названіе Арабскіе писатели употребляли, вѣроятно, вмѣсто общаго Мордва, можетъ быть по тому, что племя Ерзаны было тогда сильнѣйшимъ и многочисленнѣйшимъ; точно такъ какъ теперь употребляютъ названіе другаго племени: Мокша.

Кого приведетъ въ сомнѣніе то, что Арабы выдають Мордву Русскимъ племенемъ? — Какъ часто перемѣшиваютъ они родословіе народовъ! Такъ Якупъ смѣшиваетъ Волжскихъ Булгаръ съ Славянами, и называетъ Царя ихъ иногда Царемъ Славянскимъ, и городъ Булгаръ главнымъ городомъ Славянскимъ. Ерзань же знали Арабы только по слуху, — они принадлежали къ Финскимъ племенамъ, вошедшимъ значительною частію въ составъ Русскаго Государства; платили дань оному; быломъ пох-

(564) Съ древнихъ временъ извѣстное племя, — упоминается еще у Иорнанда около 552 г., *Mordens*. Константинъ Багрянъ говоритъ, что *Mordios* отсионитъ на 10 дней ѣзды отъ Печеньговъ. Многіе слѣдующіе писатели упоминають о ней. У позднѣйшихъ писателей Христіанскихъ Ерзы не упоминаются. Арабы же употребляли сіе имя.

дили, можетъ быть, какъ теперь, на Руссовъ; — мудрено ли было почестъ ихъ Рускимъ племенемъ?

Подъ Царемъ ихъ должно разумѣть старѣйшину, подобнаго шому, какого нашелъ у нихъ Рубруквисъ, или намѣснника Русскаго, подобнаго, разосланнымъ Рюрикомъ.

Гдѣ же городъ сего племени? — Арза или Ерза, можетъ быть, есмь Арзамасъ (365) въ Нижегородской Губерніи. До Арзы не доходятъ, говоритъ Ибн-Гаукаль, потому что тамъ убиваютъ чужестранцевъ. — У Эдризѣ еще сильнѣе, см. выше. (Не тамъ ли искалъ Геродотовыхъ Антропофаговъ?). Дѣйствительно, Мордва описывается у многихъ писателей 13 столѣтія и пр. самымъ свирѣпымъ и кровожаднымъ народомъ.

Третье колено у Ибн-Гаукала называется Джелабы, (Dschelabeh), у Эдризѣ Салавія, у Ибн-ел-Варди Аплава съ городомъ Талу или Талва. — Эдризіево чтеніе, указывающее на Славянъ, кажется вѣроятнѣйшимъ (366); съ нимъ согласно и Ибн-Гаукалово. —

Эдризѣ упоминаетъ о четвертомъ Славянскомъ племени — Бразія или Беразія, которое произошло вѣроятно изъ: Брамія, Берамія, или Перемія (потому что Арабы б и л въ письмѣ не различаютъ). Въ сей Бераміи или Переміи предсказываются Оперова Беормасъ, Неспорова Пермь или Біармія, Исландцевъ славная Біармерландъ,

(365) Masi по Мордовски значить „прекрасный“, замѣчаетъ Френъ.

(366) До полученія Ибн-Гаукалова чтенія, Френъ предпочиталъ Ибн-ел-Вардіево по слѣдующимъ причинамъ: Славяне у Арабовъ, говорилъ онъ, называются Сиклабъ, во множественномъ числѣ Сокалибе, а не Салавіл; при имени, сколько имъ знакомо, нельзя допустить такого переименованія. — Ибн-ел-Вардіево можетъ быть произошло изъ Липаве; Салавія же изъ Липавія, Джалабе изъ Липабе, Липава.

Литовцы, данники Руссовъ, могли почитаться по сей причинѣ Руссами, тѣмъ болѣе, что они жили очень далеко отъ Арабовъ, собиравшихъ сіи свѣдѣнія на Востокъ, при Волгѣ. Сія отдаленность объясняетъ также слова Ибн-Гаукаловы, что Липавы были сильнѣе двухъ первыхъ племенъ.

Пермія. Страна сія обитаема было до 11 столѣтія свободнымъ народомъ, послѣ завистля опшъ Новгорода и Князей Московскихъ. Эдризѣ писалъ въ половинѣ 12 столѣтія, и Димешки примѣчаетъ при семъ заимствованномъ изъ него извѣстіи, что оно относится къ его времени. Отсюда ясна, почему Эдризѣ почиталъ Пермянь за Славянь.

Арабы знали Пермію, втроятно, по торговлѣ.

Слѣдовательно, заключаемъ Френъ, въ сей Восточной Географіи не говорено съ подробностію и точностію о трехъ племенахъ Руссовъ, которые (въ 10 столѣтіи) жили въ сосѣдствѣ съ Булгаріею. — Въмѣсто Волжскихъ Руссовъ, коихъ видѣлъ Эверсъ, и на коихъ у Араба и памѣтка нѣтъ, находимъ мы у него въ краткихъ и темныхъ извѣстіяхъ при народа Россійскіе: Южный, Восточный и Западный, кои, или коихъ предки, вмѣстѣ съ другими племенами, составили главною частію Русское Государство.

Племя, имѣющее главнымъ городомъ Кіевъ, кажется, означаетъ вообще Полянъ (Кіевлянъ), Ерзане Финновъ, Славія Новгородцевъ (367).

Послѣднихъ зналъ и Массуди. Руссы, говоритъ онъ, состоятъ изъ многихъ разнообразныхъ народовъ. Одинъ изъ нихъ называется Ладогія и есть многочисленнѣйшій. Сін Ладожане производятъ торговлю въ Испанію, Римъ, Константинополь и Хазарію.

Жаль, что у Ибн-Гаукала пропущено имя города, принадлежащаго вѣпорому племени: можетъ быть, мы увидѣли бы тамъ Новгородъ.

(Дегинъ представляетъ еще слѣдующія слова изъ Массуди: у одного изъ Славянскихъ народовъ былъ Царь, по имени *Магакъ*. Они завладѣли городомъ *Истабуаною*. Царь тогдашній назывался *Сакланджъ*. — Другой Сла-

(367) Извѣстно, что и Несторъ Новгородцевъ по преимуществу называлъ Славянами. (368) См. выше стр. 226.

вянской народъ назывался *Дулайя*, Царь ихъ *Тала*. — Третій *Набдгиръ* или *Намдгинъ*, а Царь *Ара*. Четвертый *Манани*, а Царь *Ранлбиръ*.

Г. Френъ догадывается, что (впрочемъ имена сии очень искажены) Магокъ естъ, можетъ быть, Древлянскій Малъ. Испабуана = Искороспъ. Дулайя = Дулебы. Набдгиръ = Констанпиновъ Немогарда = Новгородъ. Ара = Олегъ.

Если же въ послѣднемъ испорченномъ мѣстѣ (см. прим. 366) должно читать Липву, тогда можемъ мы принять въ первомъ племени Славянъ вообще, въ Ерзанахъ Финновъ, въ Липвѣ Лепповъ.

Вотъ ученый, остроумный комментарій Академика Фрепа къ примѣчательному Арабскому извѣстію!

Долгъ справедливости требуетъ присоединить здѣсь мнѣніе покойнаго Профессора Казанскаго Булыгина, который толковалъ это мѣсто совершенно иначе (369):

„Простота и ясность эпика текста не допускаетъ, по мнѣнію моему, говорить онъ, никакихъ пополненій или измѣненій, а требуетъ единственно описанія упомянутыхъ въ немъ мѣстностей.

Принявши вмѣстѣ съ Ибнъ-Гаукаломъ городъ Болгары (селеніе въ нынѣшнее время) за опредѣленный пунктъ, слѣдуетъ открыть сначала положеніе Гунабы, а потомъ уже и другихъ сполчныхъ мѣстъ Руссовъ. Къ счастью время сохранило намъ всѣ эти важныя пункты. *Гунаба* безъ малѣйшихъ измѣненій сохраняется въ имени *Ганьбы* (нынѣ селеніе), находящейся на правомъ берегу рѣки Вяпки, *Джелаба* — въ уѣздномъ городѣ Оренбургской губерніи *Челябѣ*; а *Арса* или *Арта* — въ названіи Арпинскаго желѣзнаго завода, находящагося въ Красноуфимскомъ уѣздѣ. Поблизости онаго лежащій городъ *Осса*, съ

небольшую только перемьною, хранить пипъ (?) *Роскаго* происхожденія,

Нисколько не разбрасывая жилищъ прехъ племень Руссовъ, помѣщаемыхъ Ибнъ-Гаукаломъ въ неразрывной связи, слѣдуетъ почестъ ихъ владѣніями всю страну, заключающую въ себѣ неопредѣленныя части пытьшнихъ губерній; Оренбургской, Вятской и Пермской: ибо упомянутыя урочища разбросаны между 55° и 57° Сѣв. шир. и 68° и 78° Восточной долготы.

Дѣлаемое Ибнъ - Гаукаломъ размѣщеніе Руссовъ по племенамъ нахожу я также весьма согласнымъ съ показанными мною мѣстами. Ближайшій пунктъ къ Болгарамъ есть Гунаба, упоминаемая во-первыхъ Гаукаломъ. Арта съ Оссою представляеть собою средоточныя мѣста между Гунабой и Челябою, далеко отходящею на Востокъ. По причинѣ такой удаленности отъ Болгаръ, Челяба при исчисленіи должна была у Ибнъ-Гаукала занять послѣднее мѣсто.

Одно только обстоятельство въ повѣствованіи географа оспаривается для меня несовершенно яснымъ: какая возвышенность приписана авторомъ Челябъ предъ Арсою? Если принимаешь здѣсь въ разсужденіе градусы широты, то Арта должна имѣть превосходство на своей сторонѣ; если же относить слова сочинителя къ воздыманію земной поверхности надъ горизонтомъ, то прилегающій на пуши Уралъ и распростираніе отъ него отраслей до Челябы могли дать поводъ къ выраженію, поставляющему ее выше Арпы. Послѣдній смыслъ, кажется, подкрѣпленъ слѣдующимъ за нѣмъ извѣстіемъ, что до Арпы (Арсы) никто не доходитъ (слѣдовательно она удаленнѣе прочихъ). Впрочемъ это обстоятельство не представляетъ уже значительной важности при другихъ, вышеприведенныхъ.

При опредѣленіи мѣстоположенія *Арсы* (Арпы) можно бы было обратить вниманіе на городъ *Аренъ*, со-

вершенно созвучный съ описываемымъ. Но его характеристика оказывается не столь сообразною съ повѣствованіемъ, какъ *Оссы* и *Артинскаго* завода, гдѣ легко могли быть получаемы и свинецъ, и олово, и соль. Сіи послѣднія мѣста самымъ удовлетворительнымъ образомъ изъясняютъ причину, по которой Руссы прензобиловали золотомъ, серебромъ и другими металлами, и почему роскошное воображеніе изнѣженныхъ сыновъ благодатной Азіи не опустило изъ виду придасть особенную опѣтку *Сибирскому золоту*, поставивъ его рядомъ съ дорогими *изумрудами*.

Если бы кто захотѣлъ, и послѣ сказаннаго, резиденцію Вятскую (Гунабу) переносить на Дятпровскіе берега, то пускай Ибнъ-Гаукаль самъ опровергнетъ подобное дерзновеніе заставить говорить его то, о чемъ онъ никогда не думалъ. Пускай укажетъ онъ ученому свѣту на относящееся къ сему предмету мѣсто изъ его же описанія дорогъ и сѣпачій въ Хозрѣ.

Тамъ между прочимъ опредѣлено разстояніе *Гунабы* отъ Булгара въ 20 мерхеле (дней тѣды или пущинъ). Когда возьмемъ въ разсужденіе пущи прежняго сообщенія, то со всею вѣроятностію можно предположить, что пупешественники должныствовали совершать свои перѣзды по направленію печенія главныхъ рѣкъ. Въ иномъ случаѣ надо было протѣзжать сначала по лѣвой споронѣ Волги, потомъ Камы до города Елабуги; а отъ сего мѣста параллельно лѣвому же берегу рѣки Вятки до самой *Гашбы* (Гунабы). Представивъ путь сей въ пинѣшней нашей мѣрѣ, получимъ не менѣе 550 или 600 верстъ. То же самое разстояніе выйдетъ и тогда, когда оно превращено будетъ въ Персидскіе мерхеле, заключающіе въ себѣ по меньшей мѣрѣ отъ 25 до 30 верстъ.

Дополненіе къ сему объясненію служитъ сдѣланное въ томъ же самомъ мѣстѣ показаніе разстоянія отъ Булгара до предѣловъ *Русскихъ* владѣній (Рума), которое

полагается въ 10 мерхеле. Следовательно, на половинѣ вышеизъясненнаго разстоянія, между Булгаромъ и Гунабою, проходила граница между сими двумя владѣніями. Это совершенно согласуется съ прочими указаніями Восточныхъ писателей.“

До сихъ поръ Г. Булыгинъ. Не спору — есть правдоподобное въ его толкованіи, но есть и сомнительное: Гуньба похожа на Ганьбу, но другіе варианты манящъ къ Кіеву; Rum означаетъ очень часто Восточную Имперію, а Г. Булыгинъ видитъ въ ней здѣсь синонимъ Руси. Обратимъ также вниманіе читателей на прежнее замѣчаніе наше объ употребленіи собственныхъ именъ у Арабовъ (370).

Впрочемъ нѣтъ ничего мудренаго, если между Финскими племенами, точно какъ между Нѣмецкими, Кельтскими племенами, было какое нибудь съ именемъ подобозвучнымъ нашей Руси,—и въ такомъ случаѣ мы имѣли бы здѣсь новую Финнскую Русь, съ коею никакъ не сошлись бы прочія сказанія Арабовъ (371), хотя Эверсъ съ своими натяжками и былъ бы очень ей радъ.

Г. Бупковъ нашелъ, кажется, ее очень удачно даже въ 13 столѣтіи: онъ обращаетъ вниманіе на Русь Пургасову, которую въ 1228 году избилъ вмѣстѣ съ Мордовою присяжникъ Великаго Князя Георгія, Пурешевъ сынъ, соединясь съ Половцами (372): „тогожъ лѣта побѣди Пургаса Пурешевъ сынъ съ Половцы, и изби Мораву и всю Русь Пургасову, а Пургасъ едва вмалъ утече (373).“ Эта Русь, говоритъ онъ, можетъ указать слѣдъ къ открытію, что Истахровы (около 925 г.) и Ибнъ-Гаукаловы (послѣ 975 г. три племена *Руси* можетъ быть скрываются въ вѣроятныхъ однородцахъ (?) Роксоланскихъ: Чувашихъ,

(370) См. выше с. 224, 227 и проч. (371) Напримѣръ извѣстіе, помѣщенное ниже на с. 246 (372) Сынъ Отечества 1836 г. N I, с. 38. (373) Карамзинъ III, пр. 35. Замѣтимъ, что зоркій нашъ Исторіографъ замѣнилъ эту Русь, и напечаталъ имя курсивомъ.

Черемисахъ, Мещерѣ, Мордвѣ, Челманѣ, состоявшихъ въ XII вѣкѣ подъ властію Болгаръ Серебрянныхъ, Нукратскихъ; что эти Финнскія поколѣнія были пѣ *Руссы*, которыхъ имя, какъ подданныхъ Хазарскѣхъ, вносимо было въ шипуль Хазарскихъ хакановъ, за нѣсколько столѣтій ранѣе, нежели наше государство *начася*, съ 862 года, *прозывать Руска земля*, и что къ нимъ же, по ближайшемъ соображеніи, должны быть обращены многія другія Восточныя извѣстія, навязываемыя теперъ насильно на нашихъ Руссовъ; ибо дѣйствительно покомъ нѣкоторыя могутъ принадлежать Скандинавскимъ Руссамъ, плававшимъ съ Олегомъ и Игоремъ по Черному морю, и господствовавшимъ, въ X и XI вѣкѣ, на берегахъ Понпа, въ Тмутаракани, древнемъ царствѣ Боспорскомъ, ошнѣпомъ ими у Хазаровъ.“

Прекрасная догадка, которую подтверждаютъ много мѣстныя извѣстія Г. Булыгина! Ею дѣйствительно можно разрѣшить нѣкоторыя недоумѣнія, см. ниже.

Возвращаемся къ мнѣнію Эверса.

„Съ сею (374) вѣроятною догадкою о родствѣ Хазаръ и Руссовъ и однозначительности ихъ имени“ продолжаетъ онъ, (375) „согласуется сказаніе позднѣйшаго Арабскаго Географа Ибн-ел-Варди, что (по Гербелоту) „Руссы отдѣлились отъ Турокъ (Восточныхъ)“.“

Ибн-ел-Вардіевы слова привелъ Гербелотъ неправильно. Вотъ что сказалъ сей Географъ, сличенный Пр. Френомъ въ трехъ рукописяхъ (376): „Руссы суть народъ въ спраніи Булгара между сею

(374) Т. е. изложенною нами выше на с. 220. (375) Эверсъ, II, с. 204, въ Рус. пер. 185. (376) Френъ с. 43, 44.

спраноу и Славянами. Но одно племя Турокъ отдѣлилось изъ своихъ спранъ, (ш. е. Турецкихъ), гдѣ оно прежде жило, и засѣло между Хазарами и Румами (Греками воспочными=Римлянами). Ихъ называютъ Бегнакіе (Печенегами), и хощя они живутъ шамъ давно, но не имѣють домовъ.“ — Въ Воспочной географіи также говорится, что между Руссами и Булгарами было Турецкое племя.

Нѣкошорые же Арабы прямо *возражали* на Турецкое происхожденіе Руссовъ: Кашибъ - Челеби, исчисливъ восемь племень Турецкихъ, продолжаетъ: 9е, сказано въ одной Лѣтописи, что и Руссы есшь одно изъ сихъ (Турецкихъ) племень; но очевидно, что *Руссы* происходятъ *не отъ Турокъ*. (377)

Далѣе — для показанія, какъ разпространено было на Востокъ мнѣніе, что Руссы Турецкаго произхожденія, Эверсъ (378) приводитъ Бакувіево извѣстіе:

„Руссы есшь многочисленный народъ Турокъ и сосѣди Славянъ.“

Френъ исправляетъ и оное, сличивъ съ двумя подобными мѣстами въ Якушъ и одномъ Словарѣ Арабскомъ, слѣдующимъ образомъ: Руссы сущъ народъ, коего земли *граничатъ* съ Славянами и Турками (379).

Такимъ образомъ всѣ почти воспочныя извѣстія, на коихъ Эверсъ основывалъ свое мнѣніе, обра-

(377) Тамъ же. (378) Эверсъ с. 205, въ Рус. пер. 186.

(379) Френъ с. 42.

щаются противъ него самого, будучи представле-
ны Френомъ по подлинникамъ.

Уничтоживъ основанія Эверсовы, переходимъ
къ представленію доказательствъ противъ его мнѣ-
нія. Мы находимъ ихъ у Арабовъ, Нестора, Ви-
зантійцевъ.

1. Козары, и Руссы различаются у Арабовъ вез-
дѣ. Въспомъ мѣста разительнѣйшія:

Якутъ (жив. 1179-1229) приводитъ слѣдую-
щее мѣсто изъ Ибн-Фоцлана (жив. 921) подъ
спашьею Хазаръ: пища Хазаровъ состоишь боль-
шею частію изъ сарачинскаго пшена и рыбы;
прочее привозится къ нимъ *Руссами* и изъ Булгара
и изъ Керсабе (Кіева) (380). — Онъ же въ спашь
Rum: на Воспокъ и Сѣверъ отъ восточныхъ Рим-
лянъ суть Турки и *Хазары* и R-ss, которые суть
Руссы (381).

Ибн-Гаукаль: медъ и мѣха, вывозимыя изъ спра-
ны *Хазаровъ*, привозятся шуда только изъ спранъ
Руссовъ и Булгаровъ; то же должно сказать о
выдряхъ кажахъ, которыя развозятся повсюду.
Этотъ звѣрь живеть только въ Сѣверныхъ рѣ-

(380) Френь с. 147. Представляющееся здѣсь нѣкоторое
различіе между спранами Кіевскими не должно приво-
дись въ сомнѣніе: оно или относится къ тому време-
ни, когда названіе Русь, оставаясь въ Новгородѣ, не
разпространялось еще на Кіевъ, или Кіевъ представ-
ляется здѣсь какъ Южная Россія. И Константинъ Баг-
рянородный называетъ Новгородъ вѣншною Россією.
Примѣчаніе Френа на с. 154. (381) Френь, с. 34.

кахъ, копорыя находяпся въ спранахъ Булгаровъ, Руссовъ и Кербане (Кіевскихъ) (382).

Одежда Руссовъ состоиптъ въ коропкихъ курпкахъ ; одежда Хазаровъ и Булгаровъ въ курпкахъ длинныхъ (383).

Средоточіе шорговли Руссовъ было въ Хазерапъ (такъ называлась восточная часть Ипиля). Тамъ находилась большая часть купцовъ и Мугамеданъ , равно какъ и шоваровъ (384).

Руссы безпрестанно опправляютъ шорговлю въ Грецію и Хазарію.

У Массуди чпшаемъ мы , что языческіе Руссы и Славяне , жившіе въ одной части города , имѣли собственнаго своего судью для разрѣшенія своихъ споровъ, и соснавлили часть войска Хазарскаго Царя (385).

Въ пяпомъ климатъ, говоритъ Димешки, живутъ Греки , Армяне, Руссы, Алане и пр., въ шемстомъ : Турки , Хазары и пр. (386).

Руссъ въ Хазарскомъ Ипили , съ коимъ говорилъ Ибн-Фонлантъ, имѣлъ при себѣ толмача (387).

Шемседдинъ говоритъ : ихъ (Руссовъ) еспъ озеро Меопишское и оспрова , на коихъ они жи-

(382) Тамъ же с. 147. (383) Тамъ же с. 248. (384) Тамъ же с. 71. Если Rm суиъ Руссы, какъ думаетъ Г. Булыгинъ, (с. 463), то R-ss должны означать именпо не нашихъ Руссовъ , а Финнскихъ, сходныхъ съ ними имепемъ, въ подпвержденіе мнѣнія Г. Булкова. (385) Тамъ же. (386) Тамъ же с. 75. (387) Тамъ же с. 254.

вуть, и они имѣють военныя суда, на коихъ воюють съ Хазарами. Они проникають по другому каналу (рукавъ рѣки или моря), изливавшемуся въ Хазарское море, въ страну сихъ послѣднихъ, и производяшъ тамъ повсюду опустошенія (388).

Разительнѣйшее мѣсто о различіи Руссовъ и Хазаръ у Арабскихъ писателей, см. ниже с. 246.

II. Производству Руссовъ отъ Козаръ пропиво-рѣчишь Неспоръ явно. Выше видѣли мы мѣсто (подъ Но 9, 10), гдѣ онъ самымъ яснымъ образомъ говоритъ о Руссахъ и Козарахъ, какъ о народахъ различныхъ: Варягами были покорены однѣ племена, Козарами другія; владычество Варяговъ продолжалось недолго, они были изгнаны, — Козары оставались властителями своихъ покоренныхъ. Какое различіе можно сдѣлать яснѣе? — Посланниковъ, шувъ же сказано, отправили къ Варягамъ. Очевидно, подъ сими Варягами нельзя разумѣть никакъ Козаровъ. — И пакъ несправедливо, говоритъ Эверсъ (389), что Козары назывались у насъ Варягами, и что названіе сіе принесено Славянами изъ Царьграда, гдѣ разные народы, служившіе въ пѣлохранищеляхъ, назывались Варягами. —

Даже и Византійцы различають всегда Хазаровъ отъ Варяговъ. Императоръ Константинъ го-

(388) Тамъ же с. 29. (389) Эверсъ с. 303.

вориптъ: infra autem illos gradus stabant utraque Hetaeria, magna et media, et Fargani et Chazari; omnes una manu spathas, altera scutas gerentes. — Въ другомъ мѣстѣ: qui cupit in *Farganos* aut *Chazaros* recipi, solvit litras septem, si nempe rogam duodecim numismatum reciperet. — Въ прѣмѣмъ: въ праздникъ Рождества Христова ad reliquos autem accubitus evocare et sternere oportet homines imperiales tantum peregrinos, ut *Farganos*, *Chazaros*, *Agarenos*, *Francos*, quotquot eorum eximiam regiam providentiam et pietatem rogarum perceptione experiantur (390).

Варяги не Хазары.

Русь сущь Варяги.

Слѣдовательно Русь не Хазары. —

Есть еще одно разительное мѣсто въ Неспорѣ о неродствѣ Козаровъ и Руссовъ. — Неспоръ повѣствуетъ о первомъ знакомствѣ Полянъ съ Козарами, до основанія еще нашего Государства: Козары потребовали у Полянъ дани; сии послѣдніе дали имъ по мечу съ дыма; Козары принесли собранную дань своему Князю, но спарцы Козарскіе почли оную дурнымъ предзнаменованіемъ: „недобра дань, Княже,“ сказали они, „мы ся доискахомъ оружьею одиною спороною, рекше саблями, а сихъ оружье обоюду оспро, рекше мечъ; си имущь имаши дань на насъ и на инѣхъ спранахъ. Сеже сбыся все: не опъ своя воля рекоша, но опъ Божья повѣлѣнья. Яко при Фаравонѣ Царі Еюпетъспѣмъ, еда

(390) Сприипшерь м. III, с. 576 и 577.

приведоша Моисѣя предъ Фаравона, и рѣша старѣйшина Фараона: се хочешь смирити область Еюпешскую. Якоже и бысть; погибоша Еюптяне отъ Моисѣя, а первое быша работающе имъ: пако и си владѣша, а послѣ же самѣми владѣюще; якоже бысть, *володѣють Козары Русьские* (Козарами Руссы) и до днешняго дне (391).“

Положимъ, обстоятельство, о коемъ здѣсь упоминается, ложно; но сущность сего повѣствованія, что Несторъ различалъ совершенно Козаръ и Руссовъ, даже по оному не подвержена ни малѣйшему сомнѣнью.

Напрасно возражаетъ Эверсъ, что Несторъ жилъ 250 лѣтъ спустя послѣ основанія Государства, и могъ не знать, что Руссы были соотечественными Хозарамъ.

Такое предположеніе смѣлье того, что Несторъ не зналъ объ родствѣ Шведовъ и Руссовъ, на которое возражалъ Эверсъ. Зналъ же онъ описанныя обстоятельства, что Поляне и другіе народы платили дань Козарамъ и пр., — съ чего же предполагать, что сіе, столь важное преданіе, утратилось, а другія, менѣе важныя, изъ того же времени и о тѣхъ же народахъ, сохранились? — И еще, если бы онъ говорилъ о Руссахъ и Козарахъ только опдѣльно, то можно бы какъ нибудь положить, что они могли быть одноплеменными; но онъ совершенно *противуполагаетъ* однихъ другимъ,

(391) ЛН. с. 10 и 11.

какъ мы видѣли въ сихъ мѣстахъ, и припомъ именно говоря о томъ времени, когда произошло основаніе Государства.

Дополнимъ опроверженіе нѣкоторыми сужденіями, на Неспоръ и на самомъ дѣлѣ основанными.

Неспоръ нигдѣ не упоминаетъ имени Козаръ въ такихъ случаяхъ, въ которыхъ бы непременно, если бы Эверсово мнѣніе было справедливо, оно должно бы быть упомянуто, даже независимо отъ знанія и незнанія Неспорова о сродствѣ Руссовъ и Козаръ, напр. при многократныхъ, любимыхъ Неспоромъ изчисленіяхъ народовъ, составлявшихъ войска Княжескія.

При повѣствованіи о избраніи Рюрика Неспоръ очевидно хочетъ выразиться съ точностію, и какъ будто объясняетъ себя: прибыли посланники къ Варягамъ Руси, говоря оны, — такъ назывались сии Варяги Руссами, какъ другіе Шведами, другіе Англичанами и пр. (392); не прибавилъ же онъ: а другіе Козарами! — И на какіе противоположныя народы обращаетъ онъ здѣсь вниманіе: на Шведовъ и Англичанъ и проч. — Въ Никоновскомъ спискѣ даже именно сказано, что въ советѣ объ избраніи Государя были предлагаемы Козары, но отвержены, а избраны Варяги-Русь.

Рюрикъ привелъ съ собою всехъ Руссовъ. Почитая Рюрика Скандинавомъ, мы имѣемъ полное

(392) См. выше, с. 22 и 23.

право предполагать Скандинавское племя Русь малочисленнымъ; предполагать же малочисленнымъ племя Козарское, Русь, именемъ котораго называлась вся Козарія, и называлась у себя, невозможно.

Припомъ въроятно ли полагать, чтобъ цѣлое такое племя переселилось съ Юга на Сѣверъ? Владычество могло льстить одному Государю, Рюрику; цѣлому племени, что могъ обѣщать суровый Новгородскій климатъ? Чего надѣялись они тамъ? Самъ Эверсъ говоритъ, что Козары не вездѣ жили между покоренными народами, попому можеть быть, что, привыкши къ теплему климату, отвращались отъ спранъ холодныхъ. Всего яснѣе видимъ мы это при Кіевѣ. По тойже причинѣ можеть быть Козары смѣняли ежегодно внутреннюю спражу въ сѣверныхъ своихъ пограничныхъ крѣпостяхъ, напр. Саркельской (393). Греческое войско, съ коимъ впа-ли они въ Персію, оставили они при приближеніи зимы, какъ повѣствуетъ Теофанъ (394). И такіе люди отправились къ Новгородцамъ! — и въ какое короткое время снарядились они!

При исчисленіи народовъ въ удѣлахъ сыновъ Ноевыхъ Русь стоить между народами Балтійскими: Урмянами и Англиянами.

Олегъ принудилъ племена, плапившія дань Козарамъ, плапить дань себѣ. Выпишу здѣсь слова Несторовы: „иде на Сѣверяне, и побѣди Сѣверяны, и възложи на нь дань легъку, и не дастъ имъ Ко-

(393) Эверсъ II, с. 190. въ Рус. пер. II, с. 171. (394) Стрип-теръ Т. III, с. 352.

заромъ дани плапиши, рекъ: азъ имъ *противенъ*, а вамъ не чему.—... Посла къ Радимичемъ рька: Камо дань даеши? они же рьша Козаромъ. И рече имъ Олегъ: не дайте Козаромъ, но мнѣ дайте, и вѣдаша Ольгови по щялягу, яко же Козаромъ даху (395).“ Могъ ли онъ, сопутникъ и родственникъ Рюриковъ, Козаринъ по Эверсу, не знашь, какіе народы плапили дань Козарамъ? Могъ ли онъ такъ скоро и нагло позабыть своихъ единоплеменниковъ, и за что припомъ? — Какъ сильно выражается онъ: я *пропивенъ* Козарамъ, а не вамъ: не давайте дани Козарамъ, давайте мнѣ. Эпо такъ ясно, что, кажется, слышншь изъ успъ самага Омега: я не Козаринъ. Чипая такія разипельныя мѣста, непоняпнымъ кажется, какъ можно почишъ Козаровъ и Руссовъ единоплеменными.

Руссы были Козары, и между тѣмъ ни одинъ Князь Русскій не имѣлъ съ ними совершенно никакой связи. Какъ бы, казалось, Игорю разбишому въ Греціи, не прибѣгнушь на пупи къ единоплеменникамъ, къ Козарамъ! нѣтъ, — онъ обращается къ Норманнамъ. Другіе Князья также, и, напротивъ, дѣлаюшъ всѣ возможныя оскорбленія Козарамъ: Аскольдъ и Диръ опнимаюшъ у нихъ Кіевъ; Олегъ велишъ Радимичамъ, Вяпичамъ, и проч. плапишъ дань себѣ, а не Козарамъ; Святославъ разрушасъ ихъ царство совершенно. Были походы и другіе, о которыхъ свѣденіе не сохранилось въ нашей Лѣтописи. См. ниже въ Арабскихъ извѣстіяхъ.

(395) НЛ. с. 15.

III. *Византійцы*, столь коротко и съ столь древнихъ времени знакомые съ Козарами, (извѣстія о семъ народѣ идуть у нихъ отъ 626 до 1421 году), видѣвшіе Княженъ Козарскихъ у себя на протѣ, Императоровъ, искавшихъ въ Козаринъ убѣжища, и въ послѣдствіи споль же коротко познанившіеся съ Руссами, видѣвшіе оба сіи народа вмѣстѣ у себя въ одно время, и на службѣ и для торговли, не говорятъ ни слова объ родствѣ ихъ, такъ что ни изъ одного мѣста въ ихъ писателяхъ нельзя даже подозрѣвать онаго? „До нихъ могло не дойти свѣденіе объ семъ однородствѣ“, говоритъ Эверсъ (396). Опишеть не удовлетворительно: — знали же Византійцы о, какихъ нибудь Кабарахъ и другихъ племенахъ, не имѣвшихъ никакого важнаго вліянія, и описали ихъ отпаденіе отъ Козаръ: *Cabari* (въ 899 г.) *a Chazarorum gente descendunt. Facta autem inter hos secessione, belloque orto civili, prior pars vicit: quique victi, pars occisi sunt, pars fugientes ad Turcos in Patzinacitarum terram se contulerunt, ibique sedes posuerunt, contractaque mutua amicitia Cabari appellati sunt, unde et Chazarorum linguam ipsos Turcos docuerunt, habentque etiam hodie eandem dialectum; aliaque item Turcorum lingua utuntur. Quia vero fortitudine bellica et strenuitate octo aliis gentibus praestabant, iisque in proeliis antecellebant, primum in tribubus locum obtinuerunt; unusque in illis tribus Cabarorum populis princeps est ad hodiernum*

(396) Эверсъ II, с. 296. въ Рус. пер. II, с. 271.

usque diem. — *Prima* a Chazaris avulsa haec *Cabarorum* gens est; quam dixi; secunda *Nece*; tertia *Megere*; quarta *Curtugermati*; quinta *Tariani*; sexta *Genach*; septima *Care*, octava *Case*. Atque sic connexi inter se Cabaricum Turcis Patzinacitarum terram incoluerunt (397).

Какъ обстоятельно описываетъ Императоръ Константинъ политическія отношенія Руссовъ къ Печенегамъ и пр. (398), разныя домашнія обстоятельствова Руссовъ, см. выше. — Плаваніе *Руссовъ* въ Константинополь *начинаетъ съ Новгорода* (399).

Часто бываютъ въ Лѣтописяхъ нѣкоторыя приговорки, какъ бы печальныя, о происхожденіи народовъ, напр. Импер. Ираклій, готовясь напасть на Персію, *Turcos orientales, quos Chazaros vocant, ad belli societatem allexit* (400), или объ Руссахъ, см. выше. — О Хазарахъ, какъ Руссахъ, нѣтъ нигдѣ такого намѣка.

Хазарія, столь подробно описанная Константиномъ, и Руссія, вездѣ различающіяся, напр. Императоръ Константинъ въ книгѣ объ Управленіи Государствомъ гл. VII, 57 говоритъ, что Императорскій посолъ можетъ послать изъ Херсона въ Панакию для призыва Панакавъ въ Херсонъ, взять тамъ еще нѣхъ заложниковъ, и потомъ идти съ ними въ *Руссію, Хазарію* и пр. (401).

(397) Стрипперъ, т. III, с. 611, 612. (398) Тамъ же, Т. II, с. 980, 981. (399) Тамъ же с. 982. (400) Тамъ же Т. III, с. 550. (401) Лербергъ с. 351.

Онъ же : Пацинакія опспонитъ опъ *Хазаріи* на 5 дней ѣзды , а опъ *Русси* на одинъ день. *Distat autem Patzinacia a Chazaria dierum 5 itinere, a Russia unius diei.*

На Сѣверъ опъ Пацинакіи находится рѣка Днѣпръ, по которой *Руссы* ѣздятъ въ *Хазарію* и пр. *Patzinacia ad Septentrionem habet Danaprim fluvium, ex quo Russi proficiscuntur in Nigram Bulgariam, Chazariam et Syriam.*

Если *Хазары*, *Турки*, *Руссы*, спанутъ просить Царскихъ одеждъ..... то должно отговариваться и проч. *Si quando sive Chazari, sive Turci, sive Russi, sive aliae quaequam boreales et Scythicae gentes, imperiales vestes, coronas aut stolas, cujusdam praebiti ministerii causa, sibi transmitti postulant, ita te excusatum oportet etc. (402).*

Но возвратимся къ мнѣнію Эверса :

„Волжскіе Руссы“, говоритъ онъ, „живъ близъ Хазаровъ въ шѣсномъ смыслѣ, не могли опличить-ся лично : подвиги ихъ приписывались народу , къ коему они принадлежали , однако иногда являются они подъ своимъ именемъ , на пр. Руссы , въ 942 году явившіеся на Каспійскомъ морѣ, вошедшіе въ Куръ, и разорившіе городъ Барду, досповѣрно были Волжскіе. — Что Абульфеда не хотѣлъ приписать сего похода Славянскимъ Руссамъ , що показывается его темнымъ изображеніемъ дѣйсво-

(402) Скриптеръ ш. III, с. 574, 576.

вашелей; какъ могли зайти въ ту страну подданные Игоря (403)?“

Именно это происшествіе довершаетъ самымъ удовлетворительнымъ образомъ уничтоженіе мнѣнія о существованіи Волжскихъ Руссовъ, на которое я предложилъ возраженія, на соображеніяхъ основанныхъ. Вотъ какъ рассказываетъ о семъ походѣ Массуди, изъ котораго заимствовалъ Абулфеда (404): „Послѣ 300 года Геджры (405) пришло къ нимъ около 500 Русскихъ судовъ, изъ коихъ на каждомъ было по сту человѣкъ. Вошедъ въ проливъ Нейшуса (406), который соединяется съ Рѣкою Хазарскою (407), они встрѣпили тамъ сильный гарнизонъ Царя Хазарскаго, поставленный для стражи, прошивъ всякаго непріятеля, который могъ бы придти съ того моря или изъ земли, омываемой рукавомъ моря Хазарскаго, соединяющимся съ моремъ Нейтусъ; ибо въ сію сторону приходятъ для зимовки кочующія орды Турокъ Гузовъ; и такъ какъ вода, текущая изъ Рѣки Хазарской въ Проливъ Нейшуса, иногда замерзаетъ, то Гузы переезжаютъ черезъ нее на лошадяхъ. Хотя это и большая рѣка, но она не ломается

(403) Эверсъ II, с. 301, въ Рус. пер. II, с. 275. (404) ЖМНП. 1835. Сочиненія Профессора Восточныхъ языковъ, Григорьева. Ч. V, с. 235. (405) 912 по Христіанскому лѣтосчисленію. (406) Названіе, даваемое восточными географами Черному, а иногда и Азовскому морю, безразлично. (407) Волгою, а Рѣкою Нейшуса Массуди называетъ Дошъ, рукавъ Волги, по его мнѣнію

подъ ними, окрѣпнувъ какъ камень. Такъ переходяшъ они въ землю Хазаровъ. Если гарнизонъ, поставленный здѣсь для спереженія ихъ, слабъ, то Царь Хазарскій самъ иногда выходитъ пропить ихъ, и заграждая переправу черезъ рѣку по льду, не допускаетъ ихъ вниоргаться въ свое Государство. Лѣшомъ же Туркамъ невозможно переходить рѣку.“

„Приплывъ на судахъ своихъ къ Хазарскимъ карауламъ, разспавленнымъ при устьѣ пролива, Руссы послали къ Царю Хазарскому просить позволенія пройти черезъ его владѣнія, и рѣкою Волгою спуститься въ Море Хазарское, обѣщая ему за это половину добычи, которую возмущъ отъ народовъ, обитающихъ у сего моря. Получивъ на то позволеніе, они вошли въ проливъ, дошли до устья рѣки, и стали подыматься ею вверхъ до Рѣки Хазарской, которою прибыли къ городу Ипилю. Отъ него, по теченію этой рѣки, достигли до самаго устья, гдѣ она впадаетъ въ Море Хазарское. Отъ устья своего до города Ипиля рѣка очень велика и полноводна. Отсюда Руссы разсыпались по морю въ разныя стороны, выходя на берегъ толпами въ Джилю, Дейлемъ, Табареспанъ, Абисекунъ (прибрежной области Джорджана) и Нефтяной землѣ, до самой области Азербайджанской; ибо отъ Ардебильна города, находящагося въ Азербайджанѣ, до моря только три дня пути. Руссы вездѣ проливали кровь, уводили въ плѣнъ женщинъ и дѣтей, расхищали богатства, производили набыги, и предавали все огню и опустошенію.“

Всѣ народы, обитавшіе около сего моря, возопили о помощи; ибо съ незапамятныхъ временъ не видывали никакого врага; который бы нападалъ на нихъ съ моря, гдѣ доселѣ плавали только суда купцовъ и рыболововъ. Руссы имѣли частыя битвы съ обитателями Джилъ и Дейлема, съ прибрежными жителями Джорджана и съ войсками изъ Бердаи, Аррана, Бейлекана и Азербайджана, бывшими подъ предводительствомъ одного изъ военачальниковъ Ибнъ-Абу-эс-Саджа, и доходили до Нефтянаго берега, находящагося въ области Ширванской, и извѣснаго подъ именемъ Баку. Удаляясь отъ береговъ послѣ набѣговъ своихъ, Руссы обыкновенно искали убѣжища на островахъ, появившихся на нѣскольکو миль отъ Нефтяной земли. Государемъ Ширванскимъ былъ тогда Алибентъ-эль-Гайсемъ. Наконецъ жители тѣхъ странъ вооружились, и съѣвъ на мады и купеческія суда, оправились къ симъ островамъ; но Руссы ударили на нихъ, и нѣсколько тысячъ Мусульманъ пало въ битвѣ, или потонуло. Много мѣсяцевъ жили Руссы въ семъ морѣ, поступая вышеописаннымъ образомъ, и ни одинъ изъ окрестныхъ народовъ не могъ ничего имъ сдѣлать. Опасаясь ихъ нападенія, все народонаселеніе тѣхъ странъ было на стражѣ; ибо это море кругомъ заселено разными народами.“

„Награбивъ довольно добычи и пленныхъ, Руссы оправились обратно къ устью Рѣки Хазарской, и отсюда послали къ Царю Хазарскому условленную часть сокровищъ и добычи. Этотъ Государь

не имѣть судовъ ; и подданные его въ мореплаваніи неопытны ; въ противномъ случаѣ , они могли бы нанести Мусульманамъ великій вредъ. Аларесія и другіе Мусульмане , жившіе въ землѣ Хазарской , узнавъ о томъ , что сдѣлали Руссы , обратились къ Государю Хозарскому. „Позволь намъ“ — говорили они — „раздѣлаться съ этимъ народомъ : онъ вторгся въ землю братьевъ нашихъ , Мусульманъ , проливалъ кровь ихъ , и поплѣнилъ ихъ женъ и дѣшей.“ Царь не въ силахъ былъ удержать ихъ ; по крайней мѣрѣ , онъ извѣстилъ Руссовъ о враждебныхъ намѣреніяхъ Мусульманъ. Сии послѣдніе , собравъ войско , поплыли внизъ по рѣкѣ , ища непріятеля. Завидѣвъ ихъ , Руссы сошли съ судовъ своихъ , и стали въ боевой порядокъ противъ Мусульманъ , къ которымъ присоединилось также множество Христіанъ , жителей города Ипиля. Число Мусульманъ простирались до 15,000 вооруженныхъ и на коняхъ. Бой длился три дня сряду ; наконецъ Господь ниспослалъ Мусульманамъ побѣду. Одни изъ враговъ были побиты мечемъ , другіе потонули. Только около 3,000 изъ нихъ спаслось , переправившись на судахъ на противную сторону рѣки , смежную съ землею Буртасовъ ; здѣсь , оставивъ свои суда , они сошли на сушу ; но частію были перебиты Буртасами , частію Булгарами Мусульманами , въ спраніе коихъ искали убѣжища. Число убитыхъ Мусульманами на берегахъ рѣки Хазарской простиралось до 30,000. Съ сего времени Руссы не дѣлали болѣе подобныхъ вторженій.“

Какое свидѣтельство можетъ быть сильнѣе о различіи Руссовъ и Козарь?

Прибавлю здѣсь нѣкоторыя примѣчательныя слова о семъ же происшествіи изъ Лѣтописей Абул-Феды съ Лашинскаго перевода Рейске (408): „многіе Географы думаютъ, что Черное море, произходящее изъ озера Меопискаго, соединено съ моремъ Хазарскимъ; не знаю, утверждается ли это опытомъ и личнымъ осмотрѣніемъ, или умозаключеніемъ и вѣроятностію; думаютъ далѣе, что Руссы и сосѣди ихъ по сему морю Хазары вышли на оное изъ Абоскуна и впорглись въ Табареспанъ и другія страны. (У Рейске: *putant porro Russos et eorum ad hujus maris oram vicinos ipsos esse Chazaros, et egressos ex Aboscun, hoc est, littore Gorganico, irrupisse in Tabarestanam et ceteras regiones*). Для полученія свѣденія объ этомъ дѣлѣ я не оставилъ безъ вопросовъ ни одного купца, умомъ одареннаго, ни одного мореплавателя, когда имѣлъ къ тому возможность: всѣ описывали мнѣ, что входъ въ море Хазарское одинъ, откуда пришли суда Руссовъ. Появленіемъ ихъ услащенные народы Arran et Aderbigan et Bailacan, in agro Bardae etc. gentes Dailom, Gil (Gilan), Gorgan et Tabarestan aufugerunt; ибо въ прежнія времена не видали тамъ непріятеля чужестраннаго, да и не слыхали, чтобы случилось что либо подобное на памяти. Сказанное нами извѣстно всемъ плѣмъ, которыхъ мы наименовали,

(408) Френъ, с. 63.

великимъ городамъ, народамъ, и спранамъ. Онъ сего не опровергнулъ, ибо мѣла о семъ событіи,“ и прочее.

Вотъ извѣстіе о другомъ немного позднѣйшемъ походѣ древнихъ Руссовъ *противъ* Хазарь: Ибн-Гаукаль во всеобщемъ обзорѣ, коимъ онъ начинаетъ свою Географію, говоритъ: „Булгарь, городъ небольшой, но славной и пр., Руссами разоренъ, также какъ и Хазеранъ, (вспомогая часть города Ипиля), Ипиль, и Семендеръ, (между Ипилемъ и Дербенномъ); въ 968 или 969 г. по Р. Х. — Руссы успились опустошить немедленно на Грецію (Румъ) и Испанію (Андалусъ)“ (409).

Сіе мѣсто, находящееся и у собирателя Ибн-ел-Варди, приводится Эверсомъ (410) по неправильному переводу Дегиня: elle a été pillée par les Roux, les Atellites et les Semendar. — Хотябъ Ипиль могъ почтяться именемъ народа, но Семендаръ никакъ: Ибн-ел-Варди самъ говоритъ въ другомъ мѣстѣ именно, что Руссы разорили *городъ* Семендеръ. Ибн-Гаукаль, изъ котораго заимствовано сіе извѣстіе, по описаніи города Семендера, его садовъ и пр., говоритъ еще яснѣе: „я узналъ объ этомъ въ 358 г., когда все это было въ свѣжей памяти; но Руссы неспарили все, чѣмъ владѣли вмѣстѣ Хазары, Булгары и Буртасы по рѣкѣ Ипилю, и овладѣли тѣмъ; жилили бѣжками“ и проч. О семъ

(409) Френъ, с. 64. (410) Эверсъ II, 210. въ Рус. пер. II, с. 191.

испребленіи и изгнаніи Булгаровъ упоминаетъ Ибнъ Гаукаль еще въ двухъ мѣстахъ.

Оспалась ли теперь малѣйшая тѣнь сомнѣнія о бытіи Волжскихъ Руссовъ Хазарь? —

Эверсъ, кромѣ Руссовъ Волжскихъ, найденныхъ имъ въ извѣстіяхъ Арабскихъ, находилъ еще Руссовъ Черноморскихъ, въ разныхъ извѣстіяхъ нашихъ, Византійскихъ и другихъ, и причисляетъ ихъ единоплеменными первымъ.

Но гдѣже доказательства ихъ однородства, г. с. Руссовъ Черноморскихъ, Волжскихъ и Хазаровъ, даже допуская бытіе ихъ, и не говоря ни слова о томъ, почему Арабы, говоря о Волжскихъ, не называютъ даже на Черноморскихъ; а Греки, говоря о Черноморскихъ, молчатъ о Волжскихъ? — Пусть Арабы по жилищу имѣли болѣе сообщенія съ Волжскими, но какъ бы не знали имъ по крайней мѣрѣ о существованіи Черноморскихъ? — Точно тоже должно сказать и о Грекахъ. — Какое отношеніе имѣли сіи Черноморскіе Руссы къ Волжскимъ? Гдѣ жили? Почему удержали имя Руссовъ, и никогда никуда даже не назывались Хазарами? Почему Волжскіе, напрошивъ, описанные подробно у Арабовъ, относительно жительства и пр., никуда у нихъ же Арабовъ не называются Руссами, а вовсе скрываются, по собственному признанію Эверса, въ имени Хазаровъ? Какъ разбираетъ теперь дѣянія, приписываемыя собственно Хазарамъ Византійцами? нашими Лѣтописателями? на пр. Кіевъ плашилъ дань

Козарамъ, — почему не разумѣшь здѣсь Руссовъ, а Хазаровъ въ тѣсномъ смыслѣ?

Посмотримъ, на чемъ основываетъ Эверсъ свое мнѣніе о бытіи сихъ Черноморскихъ Руссовъ.

„Черное море называлось Русскимъ. Вѣроятно Славяне дали ему сіе названіе потому, что по берегамъ онаго жили Руссы, и гораздо естественнѣе искать Руссовъ при Русскомъ морѣ, нежели при Варяжскомъ (411).“

Руссовъ именно при Черномъ морѣ мы никакихъ слѣдовъ не находимъ. Напрасно говорятъ намъ, что они обладали берегами его до Святослава. Мѣсто изъ Олегова договора, приводимое въ доказательство, можетъ служить возраженіемъ. Вотъ оно: *Аще возвержена будетъ лодия (Греческая) въ прѣмъ на землю чужу, и обрящущся тамъ иже отъ насъ Руси, да аще снабдитъ лодию срухомъ своимъ, и опсласти паки на землю Христіанскую: да проводимъ ю сквозе спрашно мѣсто (412).*

Не ясноли отсюда видно, что берега не принадлежали Руссамъ: если Греческая ладія будетъ выброшена, говорятъ Руссы, на землю чужую, и если *обрящутся* тамъ кто нибудь изъ нашихъ Руссовъ, то и пр. — „*Обрящутся*“ слово показывающее, что Руссы не тамошніе жители. — Я сообщу другое мѣсто изъ Неспора, которое яснѣе покажетъ,

(411) Эверсъ II, с. 221. въ Рус. пер. II, с. 205. (412) Карамзинъ, Т. I, с. 138. ЛНС. Т. I, с. 33.

что Руссовъ не было въ Игореве время на берегахъ Чернаго моря. Вошъ оно: „и да неимѣюшъ (сказано въ Игоревомъ договорѣ) власти Русь зимовати въ вустѣи Днѣпра Бѣльбережи, ни у Святаго Ельферья, но егда придетъ осень, да идушъ въ домы своя въ Русь.“

„Далѣе,“ сказано у Эверса „по Игореву договору видно, что Греки требовали опъ Руссовъ, дабы они не нападали на Корсунцевъ; — нужно ли бы было такое условіе, еслибъ Руссы жили опъ нихъ такъ далеко?“

Но Констанцинополъ былъ еще далѣе, однакожъ и на него нападали Руссы, и для мира съ ними заключаемы были договоры. — Мудрено ли, что Корсунцы, ближайшіе къ воинственнымъ Руссамъ, просили покровителей своихъ Грековъ о такомъ условіи? —

Константинъ Баг. въ книгѣ своей объ управленіи Государствомъ (гл. 42, 111, 113), по указанію Лерберга, именно говоритъ: „въ верховьяхъ рѣки Днѣпра живутъ Руссы; они плывутъ по сей рѣкѣ, отправляясь къ Римлянамъ. Но Пачинакія владѣетъ всею землею до Руссіи и до Воспора и до Херсони“ (413).

Святославъ зимовалъ у Днѣпровскихъ пороговъ, и весною убилъ Печенегамъ. Гдѣ же шутъ

(413) Лербергъ, стр. 355. См. также у Спрингера, Т. II, стр. 980, 981 и пр.

владѣнія Руссовъ при Черномъ морѣ? Какъ бы имъ не подать помощи приписанному своему Князю? Но возьмъ снмъ приписанъ вопросъ, „какъ древне названіе Русскаго моря“, оспаривается въ полной силѣ. Отвѣчаясь на оный положительно, по недостатку прямыхъ историческихъ извѣстій, не возможно; но ни кто не осмѣлился доказывать, чѣмъ оно было древнѣе Аскольдова водворенія въ Кіевѣ. Слѣдовательно названіе Русскаго моря даже по одному этому отношенію нельзя употребить при доказательствѣхъ такого рода. Должно согласиться, что мнѣніе о происхожденіи оного основывается на гаданіи, къ коему нѣтъ даже достаточныхъ поводовъ; какъ бы по ни было, гаданіе всегда можетъ замѣняться другимъ,—напримѣръ невѣроятіемъ ли слѣдующее: Русское море называлось у насъ такъ по частымъ знаменнымъ походамъ Руссовъ по оному (414); называлась же Россія у Норманновъ Греціею, однакожь не отъ того, чѣмъ въ ней жили Греки, а отъ того можетъ быть, чѣмъ чрезъ нее проѣзжали къ Грекамъ. — У насъ самихъ Днѣпръ называли Греческимъ путемъ (415).

(414) Замѣтимъ здѣсь выраженіе Несторова о Черномъ морѣ: „а Днѣпръ вѣпечатъ въ Понетское море жереломъ, еже море *словеть* Руское.“

(415) По западныхъ писателяхъ встрѣчается это названіе, Chron. Pantaleonis, col. 912. „Niceam captam Imperatoris (Alexii) praesidiis tradunt... Inde per regnum Constantini, terram opulentissimam, progredientes, mare contingunt *Russiae*“ etc. Въ Нѣм. переводѣ, col. 971: „unde quamen an das mere, das Ruchyem ist genant. (во время 1 Крестоваго похода) K.

Впрочемъ намъ принадлежали можетъ быть нѣкоторые острова на Черномъ морѣ. Ибн-Фоцланъ говоритъ, что „на Русскомъ морѣ есть семь острововъ, принадлежащихъ Руссамъ и разбойникамъ, (или Руссамъ разбойникамъ), которые тамъ по всемъ странамъ разбойничаютъ; на сихъ островахъ живутъ одинъ народъ, называемый Руссія (то есть Русской), которой обращается въ Христіанскую вѣру.“ (Какъ обрадовался бы сему извѣстію Шлецеръ)! — Сіи острова, какъ и островъ Таманъ (Тмушараканъ), должно почитать завоеваніемъ Руссовъ послѣ водворенія ихъ въ Кіевъ. И по нашимъ Лѣтописямъ знаемъ мы на Днѣпрѣ островъ Варяжской, на коемъ совѣщались Русскіе Князья, готовясь къ отраженію Монголовъ.

„Въ Никоновской Лѣтописи,“ говоритъ Эверсъ, по поводу Аскольдова похода именно сказано: „роди же нарицаеміи Руси, иже и Кумани, живяху въ Ексинопонтѣ и пр.“

Въ Спенсеной книгѣ,, Кіевстїи Князи Осколдъ и Диръ и сїи плѣняху Римлянскую страну, съ ними же бяху роди, нарицаеміи Руси, иже и Кумани, живяху во Ексинопонтѣ, и съ тѣми Русь Царь Василій Македонянинъ сотвори мирное устроеніе (416).“

Никоновскую Лѣтопись и Спенсеноу книгу при изысканіяхъ о древнѣйшихъ происшествіяхъ

(416) Степенная книга ч. I, с. 50.

нельзя никакъ приводить въ важное свидѣтельство, скажу я Эверсу и Арцыбышеву, (Пов. о Россіи, I, пр. 73), ибо мы не знаемъ еще всѣхъ тѣхъ Греческихъ и Болгарскихъ Лѣтописей, изъ коихъ Редакторы заимствовали свои извѣстія; эпо мѣсто, въ Спешенной книгѣ, въ сравненіи съ простымъ сказаніемъ Несторовой Лѣтописи, разительнѣе другихъ представляеть замѣшательство автора при разнорѣчій источниковъ, коихъ онъ согласить не умѣлъ. Сначала думаешь, читая, что Русы съ Ексинопонта были только помощниками Аскольда, ибо сказано: „Оскольдъ и Диръ, Кіевскіе Князи, плѣняху Римлянскую страну, съ ними же *бяху Русы* съ Ексинопонта.“—А потомъ: „Василій Македонскій заключилъ договоръ съ Руссами;“ следовательно Аскольдъ и Диръ были Руссы. (Въ послѣднихъ словахъ заключаеся также опроверженіе Эверсу, который находилъ въ семъ мѣстѣ подкрѣпленіе своему мнѣнію, что Аскольдъ и Диръ были не Руссы); (см. ниже). —

Откуда явились Команѣ, спрошу я опять съ Шлецеромъ, которые называются у насъ всегда Половцами, и упоминаются въ первой разѣ подъ годомъ 1061? Константинъ градъ, Римская страна, Ексинопонтъ, — выраженія, явно указывающія на переводъ.

Объ Аскольдѣ упомянуто 8 разъ въ Никоновскомъ спискѣ, какъ замѣтилъ Шлецеръ.

Странно вѣрять неяснымъ, непрямымъ словамъ Лѣтописца 16 или 17 вѣка, заявшаго оныя изъ какихъ то неизвѣстныхъ источниковъ, и не вѣрять

яснымъ словамъ самаго Нестора, которой приписывается именно сей походъ *Кіевскимъ* Руссамъ.

Великій крипикъ Шлецеръ починалъ также сихъ Руссовъ за особенной народъ, которой не имѣлъ къ нашимъ никакого отношенія, которой, неизвѣстно откуда, пришелъ на берега Чернаго моря, и, неизвѣстно куда, скрылся.—Карамзинъ справедливо отвѣчалъ на его доказательства. Отвѣты его могутъ идти и противъ Эверса, которой возражаетъ Шлецеру, утверждая, что *Кіевскіе* Аскольдъ и Диръ предпринимали сей походъ, но вмѣстѣ доказываютъ и необходимость участія Черноморскихъ Руссовъ въ ономъ.

Вѣроятно ли, говоритъ Шлецеръ (417), что бы Аскольдъ и Диръ, едва утвердясь въ Кіевѣ съ горьстью Варяговъ, собрали такъ скоро многочисленное войско и дерзнули приступить къ Царю-граду?

Вѣроятно, отвѣчаетъ Карамзинъ (418), если Аскольдъ и Диръ въ 864 году, или ранѣе, ибо древняя хронологія нашего Лѣтописца подвержена сомнѣнію, могли завладѣть Кіевомъ; если дружина ихъ, какъ пишетъ Несторъ, была усилена Варягами, пришедшими вслѣдъ за ними изъ Новгорода; если они также взяли съ собою и Кіевлянъ; впрочемъ мы не видимъ опмѣнной многочисленности ихъ войска. Историки Византійскіе говорятъ о

(417) Шлецеръ Т. II, с. 89. и пр. (418) Карамзинъ Т. I, пр. 283.

двухъ сплахъ лодкахъ , на которыхъ едвали было и 10,000 человекъ; они шли не взять Константинополя, а грабить приморскіе монастыри и селенія. Михаилъ, не имѣя на тошъ разъ флота въ готовности, могъ удаливъ грабителей только золотомъ. Преемникъ его Василій Македонянинъ отправилъ къ нимъ дары, желая избавить берега Чернаго моря и Востора отъ новаго опустошенія. Слова Фотія, что Россіане господствовали уже надъ сосѣдственными землями, изъясняющіяся вѣроятнымъ предположеніемъ, что Аскольдъ и Диръ, утвердись въ Кіевѣ, покорили нѣкоторые Славянскія племена въ его окрестностяхъ. Къ тому же молва народная всегда увеличиваетъ силу непріятели новаго (419).“ —

(Что еще говорилъ Эверсъ о Миссіонеръ, посланномъ Греками по поводу сего похода въ Швецію, и умолчанномъ Шлецеромъ? Миссіонеръ посланъ къ Руссамъ Кіевскимъ, которые, положимъ по Шлецеру, были Шведы; значитъ ли это — онъ былъ посланъ въ Швецію?)

Возвратимся опять къ мнѣнію Эверсову.

„Славяне Новгородскіе, Кривичи и пр. избрали себѣ Государей изъ сихъ Руссовъ.“

Слѣдовательно изъ Руссовъ въ тѣсномъ смыслѣ? (Руссы въ пространномъ смыслѣ, помнишь

(419) Дальнѣйшія поясненія о походѣ Аскольда и Дира чинились найдешь въ 2 часпи, гдѣ будетъ говорено о дѣйствіяхъ Норманновъ.

читатель, знаменовали всѣхъ Хазаръ). Изъ какихъ же — Волжскихъ и Черноморскихъ? —

Одно выраженіе Неспорово : „Идоша за море“, даетъ поводъ къ предположенію новаго племени Руссовъ, разумеется, опять въ тѣсномъ смыслѣ, Руссовъ за Азовскимъ моремъ.

Упомяну еще здѣсь объ опытиѣ Эверса на вопросъ, самимъ себѣ предложенный :

Если скажутъ... „Не сказано нигдѣ, что къ Руси ѣздили за Черное море, то я отвѣчу : нигдѣ не сказано, что и за Балтійское.“ Но другой имѣетъ право сказать, что къ Руси ходили за Атлантическое море, потому что не сказано : за Балтійское. Кажется, что должно смотрѣть на всѣ слова вокругъ, чтобы опредѣлить неопредѣленное „за море.“

„Но можно ли изъ одного голаго извѣстія о жителѣствѣ сего народа въ южныхъ странахъ, (прибавлю, если бы оное даже было доказано ясно), вывести заключеніе, что именно изъ *оного* избраны были Славянами Государи? спроситъ недовѣрчивый критикъ, говоритъ Эверсъ. Это подтверждается Исторіею Аскольда и Дира (420). (Опять Аскольдъ и Диръ!!). Дружелюбное принятіе Кіевлянами сихъ вѣнцезей, могло произойти только отъ близкаго отношенія ихъ къ Козарамъ. Нельзя вообра-

(420) Эверсъ, II, с. 232 и пр. въ Рус. пер. с. 213 и проч.

жасть, чтобъ Кіевляне не могли защищаться по слабости. Какъ подданные великаго народа, бывшаго тогда на верху своей славы и могущества, могли бы они вскорѣ изложить дерзкихъ пришельцевъ. Люди, не осмѣлившіеся напасть на Смоленскъ, думали вѣроятно еще менѣе о противоборствѣ Хагану Козарскому; и между тѣмъ Аскольдъ и Диръ въ продолженіи 17 лѣтъ спокойно владѣли Кіевомъ, и воевали Древлантъ и Угличей. — Это никому не покажется вѣроятнымъ, хотя бы даже и не принималось было въ разсчетъ, что гораздо сѣвернѣйшіе народы, Радимичи и пр., находились подъ властію Козаръ еще въ 885 г.“

Разсмотримъ сіе доказательство: —

Извѣстіе, что Аскольдъ и Диръ не осмѣлились явиться въ Смоленскъ, находящееся только въ одномъ спискѣ Пестора, (въ древнѣйшихъ лѣтъ онаго), ничего не доказываетъ: они шли къ Царюграду, и не могли еще такъ скоро переменить своего намѣренія; узнали, можетъ быть, нерасположеніе жителей къ подданству, (сіи Кривичи не участвовали даже въ избраніи Рюрика), не желали вѣроятно быть такими близкими сосѣдями къ Рюрику. (Для этого см. еще у Шлецера). Дѣло другое при оплаченномъ Кіевѣ, гдѣ они могли надѣяться на безопасность, а можетъ быть и на равныя силы. Можетъ быть въ Кіевѣ жили земляки ихъ, которые представили легкость овладѣнія миролюбивыми Полями, и убѣдили выпязей остаться. Слова Аскольда и Диры Кіевлянамъ: и мы сами

Князья Варяжскіе, (которыя впрочемъ говорятъ больше прошивъ, нежели за Эверса), не находясь въ древнихъ спискахъ Пестора, въ коихъ именно сказано, что Аскольдъ и Диръ не были ни Князья, ни Бояре.

Намъ не извѣстны разныя объясненья, бывшія при покореніи Кіева Аскольдомъ и Диромъ. Разумѣется, спраннымъ покажется съ перваго взгляда, что Козары оставили съ такимъ равнодушіемъ свое владѣніе въ добычу чуждымъ пришельцамъ Норманнамъ. — Но происшествіе, менѣе запущанное, происшествіе, о которомъ нѣтъ никакихъ причинъ сомнѣваться, — покореніе Олегомъ Радимичей и Вяпичей отъ Козаровъ рассказано точно такимъ же образомъ у Пестора (см. выше): ни слова о слѣдствіяхъ, ни слова о томъ, что предприняли Козары, воевали ли за это съ Олегомъ и пр.; вѣроятно войны сіи у нихъ были: ибо Святославъ уже совершенно разрушилъ державу Козаръ. Неужели же это была первая и послѣдняя распря Руссовъ съ ними? — Вѣроятно, симъ кончилось соперничество между двумя народами, начавшееся еще можетъ быть со временъ Аскольда и Дира; но извѣстія объ ономъ не сохранилось въ лѣтописи, какъ о войнѣ 911 года, о коей говорятъ Арабы.

Въ состояніи ли были бороться съ сильными Козарами Аскольдъ и Диръ? Если выкинуть въ дѣло, вопросъ сей приведется кажемя въ слѣдую-

щій: въ состояніи ли были Аскольдъ и Диръ защищаться, выдержать осаду въ Кіевѣ? (О нападеніяхъ на владѣнія другія Козарскія, разумеется, сначала нечего было имъ думать). — Почему же нѣтъ? — Городъ имѣлъ положеніе крѣпкое, Норманны были опытнѣе Козаровъ въ военномъ дѣлѣ, — осадъ въ младенческомъ состояніи военнаго искусства не любили, — мудрено ли, что по симъ причинамъ Козары предоставили владѣніе Кіевомъ оппозитнымъ пришельцамъ, готовымъ защищаться до послѣдней капли крови? — Можесть быть еще сін послѣдніе воцли въ какой нибудь союзъ съ ними; можесть быть приняли городъ на какихъ нибудь условіяхъ. Замѣтимъ здѣсь ходъ выражений Неспоровыхъ: Аскольдъ и Диръ оспались, совокупили Варяговъ и Славянъ (см. ниже), и начали владѣть. Не вдругъ, видно, они сдѣлались обладателями. — Козары, можесть быть, заняты были въ это время чѣмъ либо инымъ, наприм. около эшаго времени произошло возмущеніе Кабаровъ; въ концѣ 9 столѣтія Козары весьма много помогали Узамъ при ихъ поселеніи между Волгою и Янкомъ и пр. (421). Очевидно, что предположенія Эверсовы разрушаются другими гаданіями. — Впрочемъ можно еще отвѣчать ему слѣдующимъ образомъ: Козары оставили безъ вниманія покореніе Аскольдомъ и Диромъ Кіева, также какъ оставили въ покоѣ Норманны мнимаго Козара Рюрика надъ тѣми страна-

(421) Лербергъ, с. 347.

ми, конми владѣли, и изъ конхъ только чпо были изгнаны.

Гораздо вѣрнѣе смотрѣть на самое дѣло, какъ оно есть, и въ такомъ отношеніи мнѣ кажется, что эпизодъ Аскольдовъ *противорѣчитъ* сильно мнѣнію, что Руссы=Козары.

Аскольдъ и Диръ пришли вмѣстѣ съ Рюрикомъ (422) въ Новгородъ: ибо *вскорѣ* по прибытіи

(422) Почитая Рюрика Козаромъ, должно бы уже почитать и Аскольда съ Диромъ Козарами, а Эверсъ считать ихъ Венгерцами! Чпо они не Венгерцы, въ этомъ можетъ утѣрпѣться всякой, разумѣющій Славянской языкъ. Разберемъ доказательство Эверса:

Прежде всего Э. отрицаетъ, чпо они Варяги, по слѣдующимъ причинамъ: 1) „въ древнѣйшихъ лѣтописяхъ нигдѣ они такъ не называются; — въ Архангельскомъ спискѣ сказано, правда, чпо Аскольдъ и Диръ пришли съ Рюрикомъ опъ Варяговъ, но это не доказываетъ ихъ Русскаго происхожденія, если въ немъ можно сомнѣваться; ибо не всякой имъ Руссъ, который съ Руссомъ приходится изъ Руси; я не излишнюю требую опъ Неспора, ожидая, чпобы опъ назвалъ Аскольда и Дира Варягами Руссами, если опъ починалъ ихъ такими; но они называются наобумъ Варягами, которые относятся къ Руси, какъ *genus* къ *species*.“

Отвѣтъ: сами Рюрикъ, Сингусъ и Труворъ сполькоже мало называются Варягами-Руссами, какъ и Аскольдъ съ Диромъ. Идоша Славяне къ Варягомъ къ Русн. . . и избрашася три брата и пр. . . и бѣста у него два мужа. . . Аскольдъ и Диръ и пр. Почему же авторъ нашъ не сомнѣвается, чпо Рюрикъ не былъ Руссъ? По немъ можно сказать: Рюрикъ пришелъ изъ Руси, но опъ не называется Руссомъ, слѣдовательно опъ не есть Руссъ. Приложение собственнаго имени Варягъ Русъ къ Рюрику и Аскольду излишне: по если, повторяю, Рюрикъ Руссъ, то и Аскольдъ по Неспору Руссъ: объ обоихъ сказано одинаково.

его къ нимъ, они спали просишья у него въ Грецію. Вопъ ясныя слова Неспора: „И бяста у него (у Рюрика — доспапѣочное доказательство, что они имѣли къ нему подданическое отношеніе) два мужа, не племени его, ни боярина, и та испросисася ко Царю-городу с родомъ своимъ, и поидоспа по Днѣпру, и идуче мимо, и узрѣсша на горѣ градокъ, и упращасша, рѣсша: чии се градокъ? Они же рѣсша: были суть Г. брагья, Кии, Щекъ, Хоривъ, иже сдѣлаша градок-ость, и изгнбоша, и мы съдимъ, плапьяче дань родомъ ихъ Ко-

2) „Олегъ желая привлечь къ себѣ Аскольда и Дира увѣрѣнемъ, что онъ ихъ рода, выдавалъ себя за купца Подугорскаго. Слѣдовательно Аскольдъ и Диръ не суть Руссы; они суть Венгерцы. Но Подугорской спрашны нѣтъ, возражаешъ себѣ крипикъ и ошвѣчаешъ: „госпъ есмь Подугорской,“ написано ошибкою, вмѣсто: госпъ есмь отъ роду Угорска.“

Отвѣвъ: Угорскимъ въ Кіевѣ называлась гора, на коей Угры, при Олегѣ, шедъ мимо Кіева, останавливались вежами. Такъ говоритъ Неспоръ: „въ лѣпо... идоша Оугри мимо Кіевъ горою, еже ся зовешъ *пыль* (слѣдовательно не при Аскольдѣ, не при Олегѣ) Оугорское, пришедше къ Днѣпру и спаша вежами.“ — Мѣсто объ Аскольдѣ и Дирѣ въ Архангельскомъ спискѣ, испорченное переписчиками, удовлетворительно поправляется Лаврентьевскимъ спискомъ: „придоспа Олегъ... и приплу подъ Оугорское, похоронивъ вои своя, и присла ко Асколду и Диру, глаголя: яко госпъ есмь, идемъ въ Греки отъ Ольга и отъ Игоря Княжича, да придѣша къ намъ *к родомъ своимъ*.“

Мѣста сии такъ ясны, что цѣль нужды прибѣгать къ примѣчаніямъ, и отъ сами собою обращающа въ пользу противуположнаго мнѣнія. Гдѣ купцы Подугорскіе? Гдѣ Венгерцы? — Ошибка Эверсова происходила отъ недоспапѣочнаго знанія языка.

заромъ. Аскольдъ же и Диръ оспасла въ градъ семъ, и многи Варяги совокуписта и начасна владѣши Польскою землею и пр. (423) — Разговоръ такъ, положимъ, не имѣлъ мѣста подъ симъ городомъ, и принадлежишь къ формамъ слога Неспорова; — но изъ онаго видно по крайней мѣрѣ, что городъ былъ не знакомъ Асколду и Диру. — Теперь спрашивается, при допущеніи мнѣнія Эверсова, какимъ образомъ, живъ прежде на Югѣ, шедъ съ Юга на Сѣверъ съ Рюрикомъ въ Новгородъ, могли они не знать о Кіевѣ, который платилъ дань ихъ единоплеменникамъ? — Въ заключеніе всего Козары Аскольдъ и Диръ овладѣваютъ городомъ, платившимъ дань Козарамъ, основываютъ тамъ владѣніе независимое, и собираютъ множество Славянъ и Варяговъ. (Почему они не стали набирать въ Кіевѣ своихъ единоплеменниковъ, Козаровъ? Еслибы это было такъ, то Неспоръ, столь любящій подобныя изчисленія, упомянулъ бы о томъ, — имя же было предъ нимъ: онъ шутъ же говорилъ о Козарахъ).

Нетруднѣе ли допустить, что Козары опята ли городъ у Козаръ, нежели думать, что Норманны овладѣли городомъ Козарскимъ? Предпріятіе морское Аскольда и Диры показываетъ ли въ нихъ сухопутныхъ Козаръ, которые никогда, изъ дома такъ сказать, со средопоченными силами не замыслили ничего подобнаго, у которыхъ, по ясному сказанію Арабовъ, не было никакихъ судовъ (424).

(423) ИЛ, с. 13. (424) См. выше, с. 250.

Съ чего было взять Аскольду и Диру, Козарамъ, или положимъ съ Эверсомъ, Венгерцамъ, проситься у Рюрика не на родину, къ Козарамъ, а въ Грецію!

„Славяне, утѣсняемые Норманнами,“ продолжаетъ Эверсъ, „знали, что ихъ соотечественники Поляне и пр. были счастливы подъ кроткимъ правленіемъ Козаровъ. Отсюда очень естественное происшествіе рѣшеніе призвать себѣ ихъ въ Государя (425).“ —

Вопръ возраженія Эверсу: Козары не управляли южными Славянами. Славяне только платили дань имъ. — Съ чего же было Новгородцамъ заключить объ ихъ благосостояніи, которое слѣдовательно отнюдь не происходило отъ Козаровъ?

Наконецъ новое противорѣчіе: Козары были избраны, но не тѣ, которые такъ кротко правили Полянами, а другіе; ибо Кіевляне продолжали платить дань первымъ, и у нихъ Аскольдъ и Диръ долженъ былъ отнимать городъ; — были избраны Руссы въ тѣсномъ смыслѣ.

Если данники Козарскіе были сколько счастливы, что возбуждали зависть въ другихъ народахъ, то какъ счастливы должны были быть сами Козары! И сихъ счастливицевъ засиавливаютъ цѣлымъ племе-

(425) Эверсъ, ч. II, с. 304. въ Рус. пер. II, с. 277.

немъ переселились на Сѣверъ, къ народу неизвѣстному, или по крайней мѣрѣ иноплеменному !

„Замѣчаніе Миллера о занятіи Рюрикомъ, Синеусомъ, Труворомъ, мѣстъ пограничныхъ, какъ бы для защищенія ихъ новаго опечества, благопріятствуетуесть произвожденію Руссовъ отъ Козаръ,“ говоритъ Эверсъ, „ибо при семъ занятіи Югъ, т. е. сторона къ Козарамъ лежащая, оставлена безъ прикрытія; по однородству братья могли на нихъ надѣяться.“

Проспиранство между Новымъ-городомъ и Козарами столь велико, что никогда и нельзя было предполагать нападеній Козаръ на такія сѣверныя страны; слѣд. замѣчаніе Миллера вовсе не идетъ къ этому дѣлу.

И могли ли призванные надѣяться на пріязнь Козаръ въ пѣсномъ смыслѣ, когда потѣ же часъ сами опіяли у нихъ Кіевъ и власть надъ другими ихъ данниками? Они вѣрно были очень не дружны межъ собою.

Наконецъ Критикъ, желая доказать, что Россы издревле обитали въ южныхъ странахъ нынѣшней Россіи, обращаетъ вниманіе на имя Росъ, находящееся въ пророкъ Іезекіилѣ, у Шетгена и пр. (426):

„Хотя многіе славнѣйшіе переводчики, говоритъ онъ, отъ Іонофана Бенъ Узила до Мартина

(426) Уже у Льва Діакона. К.

Лутера переводили сіе слово главою (427), одна-кожь по Еврейскому тексту можно сомнѣваться, не разумѣли ли Пророкомъ здѣсь народъ Росъ, что становился вѣроянѣе, когда мы видимъ, что шакъ переводили сіе слово и Александрійскіе переводчики.“ —

„Вопъ что говорилъ о семъ еще Миллеръ (428): Бошарпъ (429) слово Росъ починаетъ за свойствен-ное не мужу, но цѣлому народу, жившему по его мнѣнію въ Медіи, около рѣки Аракса, которая у Географа Нубійскаго Росъ (430) называется, и она соединившись съ рѣкою Куромъ, впадаетъ въ Каспійское море. Помянушой Бошарпъ ссылается на Іосифа Горіонида (431), которой пишетъ, что Россы живутъ у рѣки Кура, впадающей въ Георгіанское м. е. Каспійское море, изъ чего онъ заклю-чаетъ, что Россійской народъ произошелъ отъ оныхъ Россовъ; токмо въ такомъ сомнѣтельномъ дѣлѣ не можно утверждатьъ на мнѣніи живаго изъ Жидовъ новыхъ временъ авторъ, которой подѣ

(427) Эверсъ II, с. 212. въ Рус. пер. II, с. 197. Иные подѣ симъ именемъ разумѣли праотца Россійскаго народа. См. Синописи Кіевской на стр. 12, Шептенъ о произхожденіи Руссовъ въ 3 Диссертациі. (428) Разсужденіе его о происхожденіи имени и народа Россійскаго, с. 8. (429) Въ священной Географіи книга 3, глава 13. (430) Не *росъ* должно выговаривать, а *расъ*, говоритъ Френъ с. 36. (431) Жилъ спустя 600 лѣтъ послѣ Р. X. Онъ обманщикъ, говоритъ Эверсъ, (ч. II, с. 197), книга его подложная, но вѣроятно въ такихъ *постороннихъ* обстоятельствахъ онъ спарался быть исправнымъ, чѣмъ лучше прикрыть свой обманъ!

именемъ Іосифа сочинилъ ложную о Іудейскомъ народѣ Исторію; я тому не спору, что Географъ Нубійскій, на котораго Бошарпъ ссылается, рѣку Аракса называетъ Россомъ, токмо по моему мнѣнію сіе званіе есть испорченное слово, отъ Персидскаго имени Арастъ, которымъ оная рѣка и понынѣ называется, и откуда Греческое слово Араксъ происходитъ. Мнѣ весьма невѣроятно кажется, чтобъ за столько сотъ лѣтъ въ землѣ у древнихъ довольно знаемой, жилъ народъ (432) называемый Россы, а изъ старинныхъ Историковъ никтобъ объ ономъ не упомянулъ. Ежелиже оное имя чрезъ многіе вѣки пришло въ забвеніе, то какъ можетъ статься, чтобъ послѣ въ народѣ ученіемъ и знаніемъ исторіи не искусномъ, которой токмо воинствомъ славу себѣ пріобрѣтають старался, и не имѣлъ о своемъ происхожденіи письменныхъ отъ предковъ свидѣтельствъ, въ семъ сѣверномъ краю оное возобновилось?“

Послѣ семидесяти полковниковъ имя Росъ исчезло опять: — Эверсъ думаетъ, что оно можетъ быть скрывалось въ Роксоланахъ (433). Вопъ что говорятъ о семъ Миллеръ: „правда, что сход-

(432) Припомъ отъ долженъ былъ быть очень значительнымъ, и у Іудеевъ очень извѣстнымъ, чтобъ быть упомянутымъ у Пророка Іезекіиля. (433) II, с. 196. — Авторъ, не уважающій сходства одновременныхъ именъ Норманнскихъ съ именами Русскихъ Князей, см. выше, с. 131, находить сходство, и употребляетъ оное въ доказательство въ именахъ, явившихся, подобно метеорамъ, чрезъ столѣтія при мѣстахъ сомнительныхъ!

ство между опыми двумя именами нарочито велико, и не надобно привеситъ народъ изъ другой части свѣта, потому что по Страбону свидѣтельству Роксолане жили въ Россійскихъ предѣлахъ между Дономъ и Днѣпромъ; но къ доказательству происхождения Россіянъ отъ Роксоланъ недовольно одно имянь сходство, не довольно и того, что въ первыхъ послѣ Р. Х. вѣкахъ Роксоланской народъ въ Россійскихъ жилъ предѣлахъ; надлежитъ паче то показатъ, какъ Роксоланское имя въ Россійское переимѣнилось; утверждать надлежитъ достоверными изъ Исторіи свидѣтельствами преселеніе Роксоланъ изъ южныхъ мѣстъ къ сѣверу; и объявитъ, какой народъ Роксолане были и какимъ языкомъ говорили... По объявленію Иорнандову Роксолане въ четвертомъ вѣкѣ послѣ Рождества Христова подвластны были Готфамъ, съ которыми чаятельно въ одинъ народъ соединились, и потомъ отъ идущихъ для завоеванія Панноніи Гунновъ вмѣстѣ съ ними были прогнаны и въ странахъ западныхъ разсѣяны, чего ради ихъ имя болѣе не употреблено ни отъ какого послѣдующихъ временъ писателя.“

Роксоланъ еще далѣе ведетъ Эверсъ. Вотъ слова его: „Поелику Роксолане упоминаются вмѣстѣ съ Аланами, (на пр. у Плинія, Амміана Марцеллина), поелику жили они въ сосѣдствѣ между собою, то ихъ почитаютъ обыкновенно за племя послѣднихъ, которое для отличія прозывалось Роксъ. По Прокопію же Аланы были Готфскій на-

родъ , слѣдовательно и Роксоланы также. — Но не доказано, чтобы Роксолане и Алане были одного рода; и имя Алапъ , означая по Аммиану Марцеллину горнаго жителя, могло обнимать столь же разнообразныя части , какъ пеньеръ у Русскихъ имя Горцы или Тавлинцы. Страбонъ и Плиній причисляютъ Роксоланъ къ Гемаксобіямъ , а Тацитъ называетъ ихъ Сарматами ; ихъ мнимого Пѣмцакаго происхожденія никакъ нельзя доказать. Но не лучше ли согласиться съ Тунманомъ , который говоритъ , что Узы и Хазары часто разумѣлись подъ Аланами. Это доставило бы связь между Роксоланами и именемъ Русь , которое Агаѳемеръ (около 213 г. по Р. Х.) придаетъ Волгѣ.“ (434) —

Но самъ Авторъ сказалъ , что Алане и Роксолане не имѣютъ никакого отношенія между собою: слѣдовательно, если подъ Аланами разумѣлись Хазары , то ни какъ не разумѣлись Роксолане , и никакое извѣстіе говорить , кажется, противъ него, при его толкованіи.

Шафарикъ ясно показалъ теперь въ своихъ Славянскихъ Древностяхъ , что Роксолане и Алане принадлежали къ одному племени, Сарматскому (435), а Рюрикъ съ родомъ своимъ не принесть къ намъ ничего Сарматскаго, извѣстнаго по древнимъ писателямъ (436): слѣд. Русь съ Роксоланами связать нельзя ничѣмъ, кромѣ буквы *р*, ни внутренне, ни

(454) Эверсъ ч. II, с. 214. въ Рус. пер. ч. II, с. 196. (435) ШСД. II, с. 279 — 281. (436) Тамъ же, с. 314 — 322.

наружно. Припомъ кто возмется доказать, чтобъ какой нибудь народъ дѣйствительно такъ самъ называлъ себя.

Объ Агаѳемеръ (437) вопъ что говоритъ Миллеръ : „Агаѳемеръ , описывая рѣки, въ Каспійское море впадающія , рѣку Волгу назвалъ Росъ : на чемъ нѣкоторой Авшоръ (Шенгенъ) свое мнѣніе о происхожденіи Россіянъ отъ Роксановъ , какъ онъ ихъ называетъ , или отъ Роксолановъ , утверждаетъ ; нѣкоторые на Геродота (К. I. г. 202 и 205, К. IV, г. 40), по ихъ мнѣнію Волгу Араксомъ называвшаго , ссылаются , дабы тѣмъ показать , что рѣкъ Волгъ имя Россъ по справедливости приложить можно : токмо читающіе Геродота со вниманіемъ по моему разсужденію не найдутъ , чтобъ онъ о Араксѣ что написалъ , чего бы о каждой великой , и не довольно знаемой рѣкъ , сказать неможно было ; а ежели по правда , что онъ разумѣлъ подъ именемъ Аракса Волгу , то онъ сіе имя употребилъ токмо для изъясненія ея величины ; равномернымъ образомъ , какъ кажется и Агаѳемеръ , услыша о Персидскомъ словѣ Арасъ , которое можетъ быть Росъ выговаривалось , и неведая , какой рѣкъ Араксѣ оное прилагается , безъ разсужденія Волгу такъ называлъ. Птолемей справедливѣе наименовалъ Волгу Раа , ибо Мордва , живущій народъ въ близости

(437) Агаѳемеромъ былъ недавно приведенъ въ заблужденіе и Гаммеръ , славный Вѣтскій Ориенталистъ. См. Фришъ, с. 37.

сей рѣки, кошорой уповашельно произошелъ опъ первыхъ оныя спраны жипелей, Волгу симъ именемъ и нынѣ называешъ, какъ то я самъ будучи въ пѣхъ спранахъ примѣпилъ.“ —

Эдризѣ въ одномъ мѣстѣ называетъ Волгу Русскою рѣкою, но это произошло опъ того, говорѣтъ Френъ, что онъ вмѣстѣ съ другими Воспочными Географами почипалъ рукавомъ Волги Донъ, называвшійся, какъ кажешя, Русскою рѣкою.

Сюда относится также мѣсто изъ Шемседина Димешки, гдѣ онъ упоминаешъ объ одной рѣкѣ Славянъ и *Руссовъ*, между Ипишемъ (Волгою), Куромъ и Ер-рассомъ (Er-rass) съ прибавленіемъ: эщо большая рѣка, кошорая. . . . замерзаешъ зимою крѣпче Ипиля (Волги) (438).

О народѣ Rass, жившемъ по рѣкѣ Араксу, и упомянушомъ въ Коранѣ, равно какъ и о другихъ сюда относящихся любопытныхъ обстоятельстве см. у Френа 33—40.

Далѣе Эверсъ (439) обращаетъ вниманіе на слѣдующее мѣсто въ Теофанѣ, Византійскомъ писателѣ изъ VIII вѣка (440).

(Въ 773 г.) (441) καὶ ἀπελθὼν αὐτὸς εἰς τὰ ρούσια χελάνδια ἀπεκίνησε πρὸς τοῦ ἐσελθεῖν εἰς τὸν Δανούβι-

(438) Френъ, с. 38. (439) Эверсъ ч. II, с. 253, въ Рус. пер. II, с. 231. (440) Теофанъ жилъ до 817⁷/₈ года. Его хронологія простирается до 813 г. К. (441) Надо читатъ Ind. XI вѣм. XII, ибо предыдущее предложеніе у Теофана относится къ X. К.

ον ποταμόν, переведенное Иаковомъ Гоаромъ слѣдующимъ образомъ : Константиνη , (Конронимъ) , ipse adversus Russorum chelandia in Danubium aditum sibi paraturus movit.

Еще Байеръ (442) замѣтилъ , что переводъ Гоаровъ неправиленъ ; что должно перевести сіе мѣсто вопрь какъ: Imperator in russis chelandiis, quae conscenderat; movit, ut Danubium intraret (443); именно противъ Дунайскихъ Болгаровъ. — Спришперъ сказалъ также , что переводъ Анастасія вѣрите : et ingressus ipse in rubea chelandia, motus est etc. (444) *ρουβία χελανδία* были къ Константинополѣ расписанныя и разукрашенныя ладьи (445).

По самому ходу рѣчи очень видно здѣсь , что идетъ дѣло о ладьяхъ Императорскихъ. Откуда возмущся вдругъ Руссы, и гдѣ же? вмѣстѣ съ Булгарами на Дунаѣ. Ни прежде, ни послѣ нѣтъ обѣихъ ни слова. — Что за смыслъ: двинулся противъ Русскихъ судовъ? И чѣмъ можно подкрѣпить сей послѣдній переводъ, даже допуская двусмысленность сего мѣста? — Ничѣмъ. Слѣдовательно даже по этому онъ не позволителенъ. —

Напрасно говоритъ здѣсь Эверсъ о мѣстѣ изъ Имп. Константина гдѣ *Ρουβιος* должно переводиться чрезъ Русскій: но мѣсто не имѣетъ никакой двусмысленности, и народъ Русской былъ тогда

(442) У него ошибкою 752, и тга вм. bis. K.

(443) Байеръ въ Академ. Комментаріяхъ, Т. VIII, 589.

(444) Спришперъ Т. II, с. 957. (445) *Rubro colore; pictae naues.* K.

уже слишкомъ извѣстенъ Византіѣцамъ: (подъ г. 949) *Regia classis constabat usiis 150, in quibus numerabantur usiae septem Russorum, per Dyrrachium et Dalmatiam stationem agentes. Εξ αὐτῶν τῶν Ρουσιῶν ἐν τῇ Δυρραχίῳ καὶ ἐν Δαλματίᾳ οὐσαι 7. —*

У Никифора Григоры, писавшаго въ 14 вѣкѣ, находится извѣстіе, что при дворѣ Константина Великаго одинъ Русскій Князь былъ спольникомъ (*darifer*), (446).

Байеръ отвѣчаетъ, что здѣсь разумѣется Князь города Роса въ Киликіи (*Rhosii urbis in Cilicia dominus*), такъ какъ и многіе въ то время малые Князья (*principes*) служили при дворѣ Византійскомъ.

Тоже должно разумѣть и о Росекомъ Епископѣ, которой упоминается въ описаніи Антиохійскаго Собора, бывшаго въ 363 году (447). Сей Епископъ споль же мало относится къ намъ, какъ и Епископъ Рупенскій, *Episcopus Rhutenus*, изъ города Родесъ, ко Франціи.

Во Оракіи былъ еще городъ Русіонъ.

Вотъ всѣ доказательства Эверса. — Кажется теперь изъ нихъ не осталось ни одного прочнаго. Едва ли въ ученѣмъ свѣтѣ было когда либо историческое мнѣніе, споль много подверженное возраженіямъ (448).

(446) Байеръ, тамъ же 394. (447) Байеръ, с. 392. (448) Должно согласиться впрочемъ, что оно изложено съ отличнѣйшимъ искусствомъ и Цицероновскою хитростію; въ

Эверсъ въпслѣдствіи отказался отъ Козарства (449), и согласился, на многія значительныя уступки въ пользу Нормансва, что видно изъ сочиненія Неймана, изданнаго Эверсомъ въ формѣ письма къ себѣ.

Нейманъ, котораго, какъ мы сказали, должно почитать преемникомъ и дополнителемъ Эверса, въ этомъ сочиненіи уступаетъ, кажется вмѣстѣ съ нимъ: что Рюрикъ пришелъ изъ Скандинавіи (450).

Государство наше начало тогда называться Русью, когда явился у насъ Скандинавъ Рюрикъ (451).

Рюрикъ и Варяги могли назывъ вновь основанное государство Русью, хотя это было и не ихъ имя (452).

Варяги обитали по Балтійскому морю, и сіе море называлось Варяжскимъ (453).

Что же удерживаетъ онъ изъ прежнихъ мѣтъ Эверса? Какъ видоизмѣняетъ его положенія? Куда направляетъ его доказательства? Въ чемъ состоитъ сомнѣніе? Нейманъ думаетъ, что издревле на нашемъ югѣ обитало какое-то племя Русское, отъ

этомъ отношеніи останется навсегда образцовымъ. — Эверсъ оказалъ также незабвенную услугу Россійской Исторіи замѣчаніями своими на нѣкоторыя важныя мѣста въ Шлецеръ и пр., многими счастливыми объясненіями, догадками, разсѣянными въ его сочиненіи. (449) О жилищахъ древнѣйшихъ Руссовъ, с. 3, въ подл. 6. (450) с. 5, въ подл. с. 9. (451) с. 20 и 27, въ подл. с. 21 и 27. (452) с. 27, въ подл. 27. (453) с. 59, въ подл. 61.

когого получило это имя и Государство, вновь основанное Норманнское въ Кіевъ.

Мнѣніе въ этомъ видѣ перьяетъ совершенно свой характеръ, и лишается своей важности, даже мнимой, переспраетъ почти быть даже исторической ересью, ибо относится только къ имени: принесено ль имя Руси было Норманнами, или только усвоено? Основателями государства въ томъ и другомъ случаѣ остаются Норманны! Вотъ въ чемъ главное!

Разберемъ доказательства древнѣйшаго пребыванія Руси на югъ, со всевозможнымъ вниманіемъ, какого заслуживаетъ почтенный, хоть и напрасный трудъ.

Нейманъ почерпаетъ ихъ преимущественно, кто бы подумалъ? — изъ лѣтописи Несторовой! Но онъ толкуетъ ее криво.

Первое его положеніе есть слѣдующее:

Несторъ къ древнѣйшимъ обитателямъ страны между Чернымъ и Варяжскимъ морями причисляетъ Руссовъ.

Положеніе сіе основывается Г-мъ Н. преимущественно на слѣдующемъ мѣстѣ въ Несторовой лѣтописи: *в Азѣтовъ же части сѣдять: Русь, Чюдь и вси языци, Меря, Мурома, Вель, Морьдва, Заволочьская Чюдь, Пермь, Печера, Ямь, Оугра, Литва, Зимьгола, Корсь, Стьгола, Любь (454).*

(454) НЛ. с. 2.

Объяснимъ оное.

Слово *Русь* употреблено здѣсь въ смыслѣ собиращельномъ — вмѣсто *всѣхъ* племенъ Словенскихъ, составившихъ Русское Государство.

На это есть доказательства, кажется, положительныя. Въ другомъ мѣстѣ Неспоръ говоритъ: „се бо токмо Словѣнскѣ языкѣ в Руси: Поляне, Деревляне, Ноугородици, Полочане, Дреговичи, Сѣверѣ, Бужане, зане стѣдоша по Бугу, послѣ же Великияне“ (455). Имя *Русь* ясно представляется здѣсь племенемъ, обнимающимъ всѣ Словенскія племена; (самъ Г-нъ Н. соглашается, что оно употреблено въ смыслѣ Русскаго Государства), (456). И именно сии Словенскія племена въ Руси пропущены въ нашемъ мѣстѣ. Очевидно, что Неспоръ ихъ вмѣщаетъ въ слово *Русь*. Прочія же племена, о копорыхъ въ другомъ мѣстѣ сказано: „а се суть инии языци иже дань даютъ Руси: Чудь, Меря, Весь, Муромъ, Черемись, Морѣдва, Пермь, Печера, Ямь, Литва, Зимогола, Корсь, Норова, Либь,“ какъ не заключающіяся подъ Русью, инии языци, высавлены и здѣсь, какъ тамъ, поименно. Точность Неспорова въ этомъ отношеніи очень примѣчательна. Однимъ мѣстомъ объясняется другое. —

Другое, рѣшительное подкрѣпленіе мнѣнію, что *Русь* стоитъ здѣсь въ смыслѣ собиращельномъ, а не означаетъ никакого особливаго племе-

(455) Н.Л. с. 6. (456) по Русскому переводу, который будешъ приводиться и въ послѣдующихъ мѣстахъ с. 18, и ниже здѣсь с.

ни, нахожу я въ помѣ, что пошчасъ послѣ Русь является опять — между племенами Варяжскими между Урмапами и Англянами. Тамъ-то означаешся сю очевидно особливое племя. Слѣдовательно въ нашемъ мѣстѣ Русью Неспоръ означаеш не племя Русь, а что либо другое: иначе зачѣмъ ему говоритъ одно имя два раза въ одномъ смыслѣ безъ всякаго объясненія, и припомъ въ столь различныхъ соединеніяхъ: сперва съ Финскими, а потомъ съ Варяжскими племенами?

Прибавлю: въ Спешенной книгѣ вмѣсто этой Руси именно стоятъ *Словене* (457), а въ концѣ исчисленія именуются и прочія племена Словенскія. Тамъ все сіе исчисленіе относится ко временамъ *Государства Русскаго*.

И дѣйствительно, могли Неспоръ, описывая всѣ народы, населившіе удѣлъ Іафеповъ, пропустить своихъ Словенъ. Чѣмъ бы объяснить такой пропускъ? Разумѣть Словенъ подъ *всея языци* менѣе всего можно: сн слова относятся къ предшествовавшему народу Чуди, какъ замѣтилъ и Эверсъ. — Неспоръ, высказывая поименно всѣ мѣлкія племена Финскія и Лептскія, не могъ никакъ включать многочисленныя племена Словенскія подъ одно общее выраженіе „всея языци.“ это было бы очень несоразмѣрно.

И такъ въ семъ мѣстѣ своей рукописи Неспоръ не говоритъ вовсе объ Руссахъ, сообщивъ

(457) с. 82, иже блиху Новаграда Великаго и Пскова область.

но такъ называемыхъ. Следовательно здѣсь не можетъ быть рѣчи и о причисленіи Руссовъ къ древнѣйшимъ обитателямъ страны между Чернымъ и Варяжскимъ морями, должны ли мы относить сіе мѣсто къ древней Неспоровой Космографіи, или нѣтъ. —

Приложимъ нѣкоторые дополнителныя и объяснительныя возраженія.

Г-нъ Н. въ доказательство, что Русь у Неспора здѣсь означаетъ спарожимовъ въ нашей споронѣ, приводитъ и то, что въ семъ исчисленіи не упоминаются Словене, которые, де, суть пришельцы позднѣйшіе.

Мы видѣли, что Словене не упоминаются здѣсь совсѣмъ по другой причинѣ; — а что Руссы суть пришельцы, самихъ Словенъ позднѣйшіе, то свидѣтельствуемъ самъ Неспоръ во многихъ мѣстахъ, напримѣръ: По исчисленіи городовъ, розданныхъ Рюрикомъ своимъ мужамъ, онъ говоритъ: *и по тѣмъ городомъ суть находници Варязи, а первии насельници, — в Новѣгородѣ Словѣне, Полоцкѣ Кривичи, в Ростовѣ Меря, в Бѣлѣ озерѣ Веси, в Муромѣ Муромы.*

И на оборотъ — описывая явленіе на нашей споронѣ Словенъ, (когда бы оно ни было), ясно даетъ разумѣть, что Словене заняли страны *порожнія*, — по крайней мѣрѣ ни слова не говоритъ ни о какихъ спарожимахъ Руссахъ: . . . *Словѣне*

пришедше и съдоша по Днѣпру, и нарекошася Поляне; а друзии Древляне, зане съдоша в лѣстьхъ; а друзии съдоша межю Припѣтью и Двиною, и нарекошася Дреговичи; рѣчки ради, яже втечетъ въ Двину, имянемъ Полота, отъ сея прозвашася Полочане. Словѣни же съдоша около езера Илмеря, прозвашася своимъ имянемъ, и сдѣлаша градъ, и нарекоша и Новѣгородъ; а друзии съдоша по Деснѣ, и по Семи, и по Сулѣ, и нарекошася Сѣверь. Тако разидеся Словѣнскимъ языкъ.

Да и можно ли бы приписывать Нестору, писавшему въ 12 столѣтіи, свѣдѣніе объ сравнительной древности Руссовъ и Словенъ, когда и младшіе (по мнѣнію Г-на N.) Словене пришли на нашу спорону, въ незапамятное время!

Теперь о древности Несторовой Космографіи.

Русь, въ слѣдствіе доказательствъ нашего, означенъ въ этомъ мѣстѣ Несторовомъ всѣ племена, составившія Русское Государство. А сіе заставляетъ опчаспи думать, что Несторъ ошибся исчисленіе, какъ и Степенная книга, ко времени позднѣйшему. — Дѣйствительно, онъ говоритъ вездѣ въ настоящемъ времени: в Афеповѣ же часпи *сѣдять*; Ляхове же, и Пруси, Чюдь *присѣдять* и пр.

Древнюю Космографію заимствованную изъ Византійскихъ писателей Несторъ кончилъ, ка-

жется мнѣ, словами: *имать же (Афетъ).... Ошио, рьку Тигру, текуци межси Мады и Вавилономъ.* — Здѣсь долженъ онъ бытъ естественнo предположить вопросъ въ своихъ чинашеляхъ: гдѣ же живемъ мы, не причисленные ни къ которому изъ удѣловъ, доставшихся сынамъ Поевымъ? И онъ поспѣхъ началъ объяснять, дополняя онъ себя, Византійское извѣстіе въ смыслъ наснорящаго времени: *в Афетовъ же части спдятъ Русь* и проч. Очевиднѣе говоритъ онъ въ смыслъ наснорящаго времени слѣдующія слова: *Афетово бо и то кольно: Варязи* и пр.

Но Русь, спорящая между Урманамъ и Агнянамъ, не указываетъ ли, скажутъ, на это время, когда она *еще* не приходила къ Словенамъ?

Отвѣчаю: Неспоръ въ послѣднемъ случаѣ обращается, такъ сказать, назадъ, желая представить своимъ чинашелямъ свѣденіе о происхожденіи Руси, племени собственнo такъ называемаго, которое передало намъ свое имя, и которое безъ сего упоминовенія потерялось бы изъ виду. Здѣсь было для сего мѣсто самое приличное. Въ пакомъ оборотѣ даже шеперь можно сказать: *Афетово бо и то кольно: Варязи Свен, Варязи Русь* и пр., не обращая вниманія на переходенія сихъ племенъ въ разныя времена. Слова сии повторають онъ послѣ въ другомъ предложеніи: такъ назывались сии Варяги Русью, какъ другіе Свеньми, другіе Готами и проч.

О замѣчаніи Г-на Н., не есть ли Русь родовое, собирапельное имя, (хотя никакихъ видовъ его самъ Г. Н. не находить), какъ совершенно произвольной, говорить нечего. Руссы точно есть собирапельное имя, какъ мы показали, но не въ томъ смыслѣ, какъ угодно Г-ну Н.

Въ словахъ Нестора, слѣдующихъ за полкуемымъ мѣстомъ: „Афетово бо и по колыно: „*Варязи, Свеи, Оурмане, Готи, Русь, Агиле и проч.*“ Г-нъ Н., желая какъ нибудь объяснить Руссовъ, явившихся между Норманскими племенами, соединяетъ Гоповъ съ Руссами, и читаетъ Гопы-Русь: Гопы, принадлежащія къ Руссамъ, или племя Руссовъ, называющееся Гопами, (какъ... Заволочская Чудь—племя Чуди, называющееся Заволочскою). Такимъ соединеніемъ, говоритъ онъ, трудное сіе мѣсто получаетъ сносной смыслъ.

По моему—оно лишается всякаго смысла, ибо что это за Русскіе Гопы?!! Какъ объяснить тогда сіе составленное Гмъ Н. смѣшеніе языковъ—Гоповъ-Скандинавовъ-Нѣмцевъ съ Руссами, южнымъ по его мнѣнію народомъ? Развѣ принимая вынужденную догадку, представляемую имъ какъ бы мимоходомъ, въ концѣ своего сочиненія, что во времена предъ-историческія Черноморскіе Руссы могли быть единоплеменны съ Балтійскими Скандинавами? (458).

Но въ такомъ случаѣ мы будемъ приписывать и Неспору свѣденіе о этомъ предъиспорическомъ расхожденіи одного народа на Сѣверное и на Южное племя! Но въ такомъ случаѣ Черноморскую Русь должно счищать не Азіатскимъ, не Воспочнымъ племенемъ, а Европейскимъ, Скандинавскимъ, что несогласно вообще съ мнѣніемъ Эверса, какъ и Неймана. Но въ такомъ случаѣ должно ему допустить существованіе особой Руси на Сѣверѣ, Руси Скандинавской: почему же тогда Рюрика выводить не оппуда? Должно допустить, что имя Руси изъ всѣхъ Скандинавовъ есть самое общее и древнее, ибо оно сохранилось и на Югѣ и на Сѣверѣ. И почему же на Югѣ оно получило общее и частное значенія, а на Сѣверѣ только частное, и проч. и проч. И почему же Г-нъ Н. не провелъ этой догадки по всему своему сочиненію? Почему не приложилъ ея ко всѣмъ прочимъ показаніямъ лѣтописи?

Какая куча противорѣчій, несообразностей и непонятностей, къ коимъ, въ крайности, приписанные Эверсу и Н. должны прибѣгать. Между тѣмъ при мнѣніи о Скандинавскомъ происхожденіи Руссовъ мѣсто Неспорова объясняется ясно и просто.

Г-нъ Н забылъ, что Гопы было особенное племя Норманское, и до позднѣйшихъ временъ было извѣстно у насъ въ лѣтописяхъ подъ своимъ именемъ: *сице бо ся зваху тѣи Варязи Русь, яко се друзии зовутся Свое, . . . друзии Гѣте, тако и си и проч. и проч.* А съ другой стороны—Гопы-Нѣмцы жили на югѣ съ 3 до 9 вѣка и позднѣе.

Нужно ли еще возражать на причину такого соединенія, приводимую Г-мъ Н., и состоящую въ томъ, что въ нѣкоторыхъ спискахъ имена сіи написаны связано? У насъ есть множесство примѣровъ для безсмысленныхъ соединеній и раздѣленій *на Гѣтъхъ* (на Гопѣхъ) иные переписчики раздѣлили слѣдующимъ образомъ: *нагъ тѣхъ* и проч.

При толкованіи Варяговъ Г-нъ Н. опускаетъ нѣсколько имъ Эверса, и вмѣсто всѣхъ его Европейцевъ видитъ въ нихъ только Нѣмцевъ. Опишетъ Эверсу (459) можетъ быть употребленъ опчаспи и противъ него: Неспоръ исчисляетъ ниже, кромѣ Нѣмецкихъ нѣсколько Италіанскихъ племенъ. Впрочемъ его толкованіе вообще не противорѣчитъ много нашему. (460).

Во 2-мъ положеніи (461) Г-нъ Н. говоритъ: *Неспоръ упоминаетъ объ Руси, въ качествѣ особой земли, до Варяжскаго господства.*

Слѣдствіе сіе основывается на мнѣніи, что Неспорово описаніе (462) пупей изъ земли Варяжской въ Грецію, и изъ Руси въ разныя спороны, въ коемъ говоритъ онъ о Руси и Варягахъ, какъ объ справахъ особливыхъ, относится къ тому времени, когда не было еще у насъ Варяговъ.

(459) См. выше. с. 96, 97. (460) См. выше. с. 14. (461) ЖДР. с. 15. (462) См. выше с. 19, 20.

Причины Г-на Н. недоспапчны. Слова „*Поляномъ же живишимъ особъ*“, конми начинается описаніе пупи, опниодъ не указываютъ на время, предшеспиовавшее господспву у насъ Варяговъ: ибо 1, Поляне жили особо и тогда, когда уже Варяги владѣли Новгородомъ. 2, Словами *Поляномъ же живишимъ особъ* начинаются сряду нѣскольکو повѣспвованій у Неспора, и по тому симъ подозрипельнымъ словамъ нельзя даващъ никакого положипельнаго смысла (463).

Мѣспо, данное Неспоромъ сему повѣспвованію пошчасъ послѣ переселенія Словенъ въ наши спраны, пакже ничего не доказываетъ: послѣ раздѣленія земли между сынами Ноевыми говорилъ уже онъ о живущихъ въ Афетовъ удѣлъ Руси, Чуди и проч., попомъ о сполпопвореніи, далѣе о разселеніи у насъ Словенъ, о водномъ пупи и о пупешеспвіи Св. Андрея и пр. Можно ли же выводитъ какія-либо слѣдспвія о времени сихъ проишеспвій по однѣмъ мѣспамъ, въ коихъ онъ разсказаны Неспоромъ?

Никакъ не вѣрояпно, чтообъ описаніе сего Норманнскаго пупи опносимъ Неспоръ къ времени слѣдовавшему за переселеніемъ къ намъ Словенъ, (за 500—1000 лѣтъ до Неспора?!!). Въ 839 г. посланники одного изъ Варяжскихъ племенъ, шедъ чрезъ нашу спрану въ Конспаппинополь, не хо-

(463) См. въ моемъ изслѣдованіи о Неспорѣ, с. 90.

пѣли возвращаться чрезъ нее, какъ заселенную народомъ жестокимъ и варварскимъ, и просили провожатыхъ у Франковъ посредствомъ Грековъ; слѣдовательно внутренняя спрана наша была еще Варягамъ вообще (въ 839 г.) не знакома.

Наконецъ, что всего въ этомъ случаѣ замѣчательнѣе, Несторъ употребляетъ настоящее время въ мѣстѣ, гдѣ говоритъ о Руси „пѣмже и из Руси *можетъ* ити в Болгары“, а при описаніи пути отъ Варяговъ употребляетъ отъ прошедшее.

Названіе Русь слѣдовательно употреблено здѣсь въ смыслъ основаннаго у насъ Государства. И потому Несторъ имѣлъ полное право говорить о спранѣ Варяжской, Греціи и Руси, какъ о спранахъ особливыхъ.

Впрочемъ если бы и относилось такое описаніе къ временамъ древнѣйшимъ, тогда слово Русь должно бы приниматься какъ употребленное предварительно, (въ значеніи позднѣйшемъ), точно какъ и теперь весьма трудно избѣгать сего слова при описаніи случаевъ того времени, т. е. до водворенія у насъ Варяговъ.

Мы знаемъ, что Англы пришли къ Бриггсамъ изъ Даніи. Можно ли же изъ словъ: „Датчане ѣздили въ Дублинъ чрезъ проливъ Ламаншъ, изъ Англіи можно также проѣхать въ Дублинъ и пр.“, заключать, что Англичане и Датчане разноплеменны, если прежде въ *строгости* не будетъ доказано, что приведенныя слова относятся ко вре-

мени предшествовавшему водворенію Англовъ Дашскихъ у Брипповъ.

И пакъ второе положеніе Г-на N. не справедливо, и Неспоръ не говорилъ объ Руси, какъ объ особенной землѣ до Варяжскаго господства.

Предложимъ теперь частныя замѣчанія на мнѣнія Г-на N.

Полагаю, что первой путь (464) шелъ не черезъ Русь, а мимо Руси, нѣтъ никакихъ основательныхъ причинъ. Имя Руси (т. е. нашего Государства) не упомянуто здѣсь потому, что говорится только объ рѣкахъ, чрезъ копорыя шелъ путь, оппюдь не объ справахъ, чрезъ копорыя сія рѣки протекали.

Наконецъ спрошу я Г-на N., принимающаго въ полъ спрогомъ по видимому смыслу слова Неспоровы, хоть и самъ замѣчаетъ въ другомъ мѣстѣ, что такая спрогость неумѣстна (465), какія границы означить онъ своей Руси? Въ какихъ мѣстахъ путь шелъ мимо ея? Въ низовьяхъ Днѣпра? Но опъ такой Руси надо бы ходить къ Варягамъ не одной Двиною, но и Днѣпромъ, а къ Болгарамъ не Волгою. Если изъ Руси надо было ходить Волгою къ Болгарамъ, а Двиною къ Варягамъ, то эту Русь должно полагать между истоками сихъ рѣкъ, а не при устьѣ Днѣпра, не у Чернаго моря,

(464) См. выше с. 19. ЛН. с. 4. (465) ЖДР. с. 12.

Изъ Неспорова описанія путешествія Св. Ап. Андрея (466) Г-нъ Н. выводитъ слѣдствіе 3: *Понтийское море называется Русскимъ: и такъ Руссы полагаются въ странѣ Черноморской очень рано, въ то время, какъ при водномъ пути выше Днѣпра не было ни слова о Руссахъ, а объ Словенахъ* (467).

Изъ одного названія моря о существованіи приморскаго народа того же имени заключаешь не позволено, — по крайней мѣрѣ, должно доказать древность названія. Припомъ Неспоръ употребилъ при семъ случаѣ настоящее время: *а Днѣпръ течетъ в Понтьское море жереломъ, еже море словенъ Русское, по нему же училъ и пр.* Положимъ даже, что путешествіе Св. Андрея есть историческая истина, и тогда названіе Чернаго моря Русскимъ въ семъ повѣствованіи не будетъ еще имѣть никакой важности для криптика. Теперь мы всѣ говоримъ: „Греки имѣли многія поселенія на берегахъ Чернаго моря“, между тѣмъ какъ сіе море называлось у нихъ тогда Понтомъ Евксинскимъ, и слѣдовательно наше выраженіе въ спрогнѣ смыслъ неправильно. Неспоръ не говоритъ ни слова о Руссахъ Черноморскихъ, и заставляетъ Св. Апостола Андрея идти прямо изъ Корсуны къ Словенамъ.

Г-нъ Н. находитъ еще важнымъ для убѣжденія въ древности описанія, что въ ономъ высказано

(466) См. выше с. 20. НЛ. с. 4 и 5. (467) ЖДР. с. 16.

лены древнѣйшими обшпашелями по водному пути въ верховьяхъ Днѣпра Словене, а не Руссы, какъ и выше.

Я съ своей стороны нахожу при семъ обстоятельстве (468) подкрѣпленіе мнѣнію, что Руссы Несторовы у насъ пришельцы позднѣйшіе; потому-то они и не упомянуты въ нашихъ справахъ при описаніи сего древняго происшествія.

Впрочемъ Руссы не выставлены также и при Черномъ морѣ, а выведены только Г-мъ Н. изъ названія его Русскимъ, и весьма, какъ мы видѣли, неправильно.

И какъ соединить эти положенія Г-на Н. съ прежними: здѣсь онъ выставилъ Руссовъ обшпашелями одного Черноморскаго берега, а въ предыдущей спашѣ допустилъ бытіе Руси, изъ которой Двиною ѣздили къ Варягамъ, а Волгою въ Болгары, также бытіе Руси Балтійской или Скандинавской, и наконецъ еще въ первой спашѣ, оправдывая Нестора, не говорящаго въ древнѣйшемъ описаніи Афанасіева о Словенахъ, утверждалъ бытіе Руссовъ-старожиловъ, — какія несообразности!

(468) Г-нъ Н. обратилъ вниманіе на то, что при семъ повѣствованіи Руссы не упомянуты, хотя и сдѣлалъ изъ этого замѣчанія неправильное употребленіе. Вотъ примѣръ, какимъ образомъ и несправедливое, но умно и учено представленное, мнѣніе имѣетъ свою пользу.

Далѣ — Г. Н. разсмаприваетъ слѣдующее мѣсто Нестора, упоиребленное и объясненное нами выше: „се бо шокмо Словѣнскѣхъ языкѣхъ в Руси: Поляне, Деревляне, Нооугородьци, Полочане, Дреговичи, Сѣверѣ , Бужане...

А се сушь нини языкѣхъ, иже данѣ даютъ Руси: „Чудѣ , Меря , Вель , Муромъ , Черемисѣ , Морѣдва , Пермѣ , Печера , Ямѣ , Липва , Зимигла , Корсѣ , Но-рова , Либѣ ; си сушь свои языкѣхъ имущее...”

Г-нъ Н. изъ этого мѣста выводилъ слѣдующее заключеніе: *въ концѣ своего введенія въ Русскую Исторію Несторъ упоминаетъ объ Руси , и разумѣетъ подѣ нею Государство основанное Варягами въ Кіевѣ (469).*

Это такъ (470), но противорѣчитъ прежнимъ положеніямъ Г-на Н., и подкрѣпляетъ мнѣніе противоположное : ибо въ томъ свѣденіи , коему Г-нъ Н. сообщилъ незапамятную древность , есть мѣсто , очевидно показывающее , что Русью Несторъ называлъ Кіевское Государство.

Вторая половина слѣдствія : *подѣ Руссами , въ семъ же мѣстѣ упоминаемыми , не возможно разумѣть только однихъ пришедшихъ изъ Скандинавіи Варяговъ , ибо между племенами , платящими имѣ данѣ , не именуются у Нестора Словене , не смотря на то , что прежде исчислены они были между народами , живущими въ Руси , — есть не слѣдствіе , (ибо впереди не было никакихъ изысканій) ,*

(469) ЖДР. с. 18. (470) См. выше с. 280.

а мимоходомъ сдѣланное замѣчаніе, и припомъ не правильное. Разсмотримъ оно. —

Руссовъ нѣкогда въ семъ мѣстѣ и не почитаетъ исключительно Скандинавами; ибо сіе имя Скандинавское (Русь) обняло уже тогда всѣ племена, составившія новое Государство. Посему-то, какъ мы видѣли, и не выставлены здѣсь Словене, кои разумѣются подъ онымъ; они сплывились съ Скандинавами-Руссами, и составили одинъ народъ. Смотря съ такой точки на выраженіе Неспорова, мы видимъ, что оно совершенно позволительно, и даже необходимо. Русь въ обѣихъ предложеніяхъ у Неспора означаетъ Русское Государство, основанное Варягами-Русью. Первое должно перевести: вотъ какія Словенскія племена живутъ въ Русскомъ Государствѣ. Второе: вотъ какія (чуждыя) племена платятъ дань Русскому Государству (или Русскимъ, Руси). Что можетъ быть яснѣе!

Въ Степенной книгѣ, если принимаешь такую, положеніе сіе подтверждается очевидно.

На оборотъ — самъ мѣстомъ вообще можно сдѣлать нѣкоторое возраженіе Г-ну Н.: Въ изчисленіи народовъ, составившихъ Русское Государство, вовсе не упоминается о Руссахъ. Сего никакъ не могло бы быть, если бы Руссы, собственно такъ называемые, жили внутри основаннаго Государства, и имѣли особенную обширную область.

Какъ бы то ни было — прѣшье положеніе Г-на Н. не справедливо. (Я долженъ присовокупить

здѣсь, что Г-нъ N, не говоря о прочемъ, вывелъ сіе слѣдствіе, кажется, не ясно и не связано: не знаешь, что гдѣ хочешь сказать онъ и пр.)

Г-нъ N. обращаетъ также вниманіе на слѣдующія слова Неспора: *такъ и си* (Козары — прежде говорилъ льтописатель о порабощеніи Полянъ Козарами, и сравнилъ сихъ послѣднихъ съ Египтянами: сперва Египтяне поработили Евреевъ, а потомъ Евреи погубили Египтянъ) *владѣша, а послѣ же самѣми владѣють; яко же бысть, владѣють Козары Русьскіе и до днешняго дне.*

Я предлагаю объясненіе сего мѣста: Неспоръ сравниваетъ Козаръ съ Египтянами. *Египтяне* поработили *Евреевъ*, а потомъ сами погибли отъ нихъ: *такъ и Козары* владѣли сперва *Кіевлянами* (Полянами), а потомъ сами подверглись игу *Русскихъ*. И такъ *Русскими* математически ясно называюся здѣсь Кіевляне, со времени Варяга Олега получившіе имя Русскихъ. Еще болѣе — о комъ Неспоръ могъ сказать: Русскіе владѣють до нынѣ Козарами? Кто владѣлъ *при немъ* землями Козарскими? Кіевскіе Варяго-Русскіе Князья (471).

А Г-нъ N. говоритъ, что разумѣтъ Кіевлянъ подъ Руссами есть очевидная натяжка и неправильность !!!

(471) Олегъ отнялъ у Козаровъ многія подвластныя земли, Святославъ взялъ ихъ городъ Саркелъ, наконецъ Мстиславъ Тмутораканскій довершилъ разрушеніе ихъ державы.

И такъ сіе мѣсто опшюдь не заставляєпъ насъ искашь произхожденія Русскаго имени не въ Рюриковой Исторіи, а индѣ, какъ утверждаетъ Г-нъ Н.

Пятое слѣдствіе (472): по сказанію нашего древнѣйшаго Лѣтописателя имя Русь является въ Исторіи гораздо прежде, нежели Рюрикъ въ землѣ Словенской.

Сіе слѣдствіе основывается на слѣдующихъ словахъ Нестора: *Въ лѣто с'тѣ индикта еі день наченшо Михаилу царствовати нача ся прозывати Руска земля.* Объяснимъ оное.

Годъ въ семъ извѣстіи Несторовомъ опно-сится не къ началу имени Русскаго, какъ иного хочешъ Г-нъ Н., а къ началу царствованія Михаила.

Перевести сіи слова Несторовы должно слѣдующимъ образомъ: при Михаилѣ, начавшемъ царствовать въ лѣто с'тѣ (6360=852), индикта еі (15) день, началось имя Русской земли.

Вѣрность такого перевода доказывается, кажется, даже и однимъ грамматическимъ взглядомъ на подлинникъ (473), но можно приложитъ къ сему и другія доказательства.

Несторъ говоритъ послѣ въ своей лѣтосчислительной таблицѣ: *но мы на прежнее возвратимъ*

(472) ЖДР. с. 24. (475) Шлецеръ (I. 255) переводилъ неправильно: въ лѣто 852, индикта 15, при началѣ царствованія Михаила, началось имя Русской земли.

ся, скажемъ, што ея оудѣя лѣта си: яко же прежде послали бяхомъ первое лѣто Михайломъ, а по ряду положимъ числа (474). Очевидно по собственнымъ его словамъ, что онъ, написавъ 852 годъ, думалъ о началѣ царствованія Михайлова, а не о началѣ Руси: ибо онъ, при семъ возвращеніи своемъ на прежнее, подъ годами 853, 854, 855, 856, 857, 858, говоритъ о Михайлѣ и его дѣяніяхъ, а объ Руси ни слова.

Начало царствованія послѣдующихъ Императоровъ онъ обозначаетъ, — какъ же бы не обозначить ему Михаила?

Самъ онъ написалъ, что Русь и у насъ стала бытъ извѣстною только съ 860 годовъ.

Наконецъ — рѣшительное доказательство — самъ онъ описывая походъ Руссовъ съ Аскольдомъ и Диромъ въ 866 году на Царь-градъ, говоритъ, что сей походъ 866 года былъ въ 14 лѣто Михаила Царя. Слѣдовательно онъ починялъ 852 годъ началомъ царствованія Михайлова.

Къ сему походу и относятся слова, сказанныя имъ впередъ: *о семъ бо увѣдохомъ, яко при семъ Цари приходиша Русь на Царьгородъ, яко же пишется вѣтнописанъи Грехъстѣмъ*. И Византіицы знаютъ и пишутъ только о походѣ 866 года. Съ чего же намъ придумывать другой походъ ранѣйшій, ни нами, ни Греками, не описанный? Если бы къ сему другому походу относились слова Неспоровы: *о семъ бо увѣдахомъ и пр.*, то какимъ образомъ онъ,

(474) НЛ. с. 11.

знавъ о семъ походѣ, не описалъ его? Слѣдовательно сіи слова опносятся, повторыю, къ Аскольдову походу, и слѣд. имени Руси не было у насъ до Рюрика, чѣмъ хотѣлъ этимъ мѣспомъ доказатьъ Г-нъ N.

Но развѣ Михаилъ началъ царствовать въ 852 году? — Нѣтъ. — Здѣсь представляется примѣчательная разниа между показаніями Неспора и Симеона Логовешы, копорая однако же уравнивается въ окончаніи, касательно Аскольдова похода:

Неспоръ говоритъ, что Михаилъ началъ царство- вать въ 852	Симеонъ Логовеша гово- ритъ, что Михаилъ на- чалъ царствовать въ 856 году (475).
А походъ Аскольда и Ди- ра былъ царствованія его въ лѣто 14	А походъ Руссовъ былъ царствованія его въ лѣ- то 10
866.	866.

(475) Симеонъ не говоритъ этого прямо, а это выводит-
ся только изъ послѣдующихъ словъ его «что походъ
Руссовъ былъ въ 10 годъ Михайлова царствованія.»—
Михаилъ по преемству году наследовалъ отцу своему
Феофилу 21 Генваря 842 года, по Симеоновъ десятипой
годъ не можетъ соответствовать 852: ибо самъ онъ
говоритъ (см. Карамзина Т. I. пр. 283), что нападеніе
Руссовъ случилось во время Папріаршества Фоміева
и изгнанія Игнапьева, а Фомій сдѣлался Папріархомъ
въ 858 году. Байеръ изъ сего мнимаго противорѣчія
весьма опроумно заключилъ, что Симеонъ четырнад-
цать лѣтъ, въ продолженіи коихъ Михаилъ былъ подъ
опекою матери своей Теодоры, исключаетъ изъ числа
лѣтъ его царствованія, и разумѣетъ десятиый годъ его
личнаго царствованія: $842 + 14 + 10 = 866$. Весьма жаль,

Съ чего же взялъ Неспоръ, что Михаилъ, начавшій царствовать, какъ мы видимъ (см. примѣчаніе), имнемъ въ 842 г., а дѣломъ въ 856 году, началъ царствовать въ 852 году? Не знаю. Скажу только, что эта ошибка принадлежитъ Нестору, и дѣломъ малой, пакъ называемой Шлецеромъ, критики было доказать ее. Въ лѣтосчислительной же таблицѣ ошибка Неспорова еще больше: онъ говоритъ — отъ Рождества Христова до Константина Царя лѣтъ 318, (въ Лавр. спискѣ 313), отъ Константина же до Михаила сего лѣтъ 542, и такъ $318 + 542 = 860$).

Шестое слѣдствіе, какъ возраженіе на доказательство Норманскаго изъ Неспора, разобрано нами прежде, см. выше с. 102—108.

Положеніе седьмое (476): *Рюрикъ и его товарищи не названы Руссами именно въ томъ мѣстѣ Несторовой Лѣтописи, гдѣ это имя должно бы было быть упомянуто въ противоположность къ другимъ народамъ, если бы дѣйствительно ихъ племя имѣло оное.*

Сіе положеніе, не заключающее въ себѣ ничего положительнаго, очень не важно, и ничего въ поль-

что достопочтеннѣйшій Г. Кругъ не объяснилъ сихъ обстоятельствъ въ своей Византійской хронологіи, а изслѣдуетъ подробно только годъ смерти Михайловой. Въ библіотекѣ синодальной есть Славянскій переводъ Симеона Логоветы—не найдемъ ли мы тамъ объясненія этому недоразумѣнію?

(476) ЖДР, с. 29.

зу Г на Н. не доказываешь: Неспоръ очень часто вмѣсто видоваго имени Руссовъ упошребляетъ родовое Варяговъ,—такъ и здѣсь.

Припомъ мѣсто, о которомъ говоришь здѣсь, Г-нъ Н. именно слѣдуешь за пѣмъ, въ которомъ сказано, какъ мы видѣли, что наша спрана по пришельцамъ Варягамъ получила названіе Руси, и Неспору очень еспешвенно было, по ходу рѣчи, говорить здѣсь о Варягахъ, не прикладывая къ нимъ видимаго названія Руси. Воишь это мѣсто: „опъ Варягъ Новгородъ началъ называться Русскою землею....Рюрикъ роздалъ и другіе города мужамъ своимъ, и въ шѣхъ городахъ находницы Варяги, а коренныіе жипели такіе-шо и пр. И прія всю власть въ Руси Рюрикъ“ (477).

Впрочемъ эти послѣднія слова находятся только въ нѣкоторыхъ спискахъ, и *Русь* можно принимать въ значеніи предварительномъ. Припомъ опъ Новгорода, столицы Рюриковой, какъ послѣ опъ Кіева имя Руси могло разпространяться тогда же и на прочіе города, ему подвластные.

Осьмое положеніе (478): въ 866 году подъ Константинополемъ является Русское войско, приходившее не изъ Рюриковой области, называвшейся Русью, основываетъ Г-нъ Н. на томъ, что „Аскольдъ и Диръ, ходившіе съ симъ войскомъ, по словамъ

(477) См. выше это мѣсто с. 3. НЛ. с. 13. (478) ЖДР. с. 31.

Нестора, были не племени его (Рюрикова) ни боярина, и следовательно не Руссы, — что они призывали на помощь къ себѣ не Руссовъ, а Варяговъ, — и между тѣмъ походъ сей приписывается Неспоромъ, согласно съ Греческими писателями, Руссамъ.“

Слова Неспоровы, что Аскольдъ и Диръ были не племени Рюрика, ни боярина, значащъ только, что они не были его родственниками, не принадлежали къ его роду въ тѣсномъ смыслѣ. Впрочемъ они пришли вмѣстѣ съ нимъ, *появившъ всю Русь*, и были его рода въ пространномъ смыслѣ, т. е. были также Руссы, какъ и онъ, (479) и следовательно могли и должны были называться Руссами, хотя шли и изъ Кіева, а не изъ Новгорода, заняшаго тогда по преимуществу Русью.

Въ семъ мѣстѣ Неспоровомъ не говорится вообще объ области Руси, а объ народѣ. Единоплеменные Варяги были въ семъ походѣ помощниками у Аскольда и Дира, такъ какъ и у другихъ нашихъ Князей Варяго-Русскихъ, и у самыхъ Императоровъ Греческихъ.

Слѣдствіе девятое (480): *въ южной части области, надъ кою Рюрикъ утвердилъ свое господство, была страна, называвшаяся Русью до соединенія своего съ его областью.*

Слѣдствіе сіе основывается на слѣдующемъ мѣстѣ изъ Неспоровой лѣтописи: *И спды Олегъ*

(479) См. выше с. (480) ЖДР. с. 33.

княжа в Кіевъ, и рече: се буди мати всѣмъ градомъ Русьскимъ. И обладаше всею землею Русьскую. Бѣша у него мужи Варязи, и Словѣни, и оттолѣ прозвашася и прочіи Русью :

Изъ сихъ словъ Неспоровыхъ ясно видно, что, 1-е, названіе Кіева и проч. Русью началось со времени Варяга Олега, точно какъ Новгородъ назывался Русью со времени Варяга Рюрика ; 2-е, что названіе *Русь* по симъ Варягамъ послѣ перешло и на другія подвластныя страны: *оттолѣ*, *говорить* Несторъ, *прочіи* прозвашася Русью.

Слова Неспоры: *обладаша всею землею Русьскую*, *говорить* Гнѣ Н., показываютъ, что до сихъ поръ не имѣлъ еще Олегъ сей земли и пр.

Обладаша не значить *овладѣлъ*, а просто *владѣлъ*, — слово исключющее всѣ прежнія достоянія, то есть Новгородъ и проч. Да и что завоевалъ тогда Олегъ? Онъ только что прибылъ изъ Новгорода и занялъ Кіевъ, да на пущи Смоленскъ съ Любечемъ; не было еще войны ни съ Сѣверянами, ни съ Радимичами и пр. — Какую же Русскую землю завоевалъ Олегъ? Кіевъ заселенъ былъ Словенскими Полянами, о коихъ Несторъ прежде говорилъ очень часто, и нигдѣ не упоминалъ при нихъ объ имени Русь. Какъ объяснишь Гнѣ Н. сіе удивительное молчаніе? Сія страна *напроставъ*, по ясному сказанію Неспора, только тогда получила имя Русской земли.

Имя Русской земли и здѣсь однакожь Несторъ употребилъ нѣсколько предварительно: *прежде* ска-

залъ онъ , что Олегъ обладалъ Русскою землею, и назвалъ Кіевъ матерью градовъ Русскихъ, а *потомъ* уже — что всѣ владѣнія Олеговы получили при немъ имя Руси.

Если же бы сія страна называлась прежде Русью, то къ чему было бы Нестору говорить о принятіи его сего имени въ Олегово и Рюриково время?

Олегъ по овладѣніи Кіевомъ *устаеи дани Словѣномъ, Кривичемъ, и Мери*, (послѣ Радимичамъ, Сѣверянамъ, Древлянамъ), а объ мнимыхъ Руссахъ, тамошнихъ по мнѣнію Гна Н. старожилахъ, нѣтъ ни слова.

Гдѣ же , повторю , была сія Русская земля , и можетъ ли Гнъ Н. подать какое нибудь понятіе о границахъ сей новой Атлантиды? По какому мудреному поводу могли Варяги принять для себя и для своихъ пригластелей чуждое названіе , не употреблявшееся ни у нихъ , ни у тѣхъ , коими призваны были? Не съ большимъ ли правомъ могу я повторить здѣсь Гну Н. сіи вопросы , предложенные Эверсомъ испорикамъ , принимавшимъ мнѣніе о Шведскомъ происхожденіи Руссовъ?

Какъ объясняютъ Г-нъ Н. названіе Новгородской земли отъ Скандинава Рюрика Русью, именемъ какой то чужой провинціи южной? — И когда? До присоединенія сей провинціи къ его владѣніямъ! А Черноморская Русь? Въ какомъ отношеніи она была къ этой Кіевской Руси? Когда сія послѣдняя получила свое имя отъ первой? Кіевская страна называлась Полянами.

—

Г-нъ Н. въ заключеніи говоритъ, что въ Несторѣ нѣтъ ни одного слова о томъ, чтобъ призванные Варяги были Руссы. Напротивъ — Несторъ рѣшительно причисляетъ Русь къ Варягамъ. Мы видѣли сіе оппачсти при разборѣ слѣдствій Г-на Н. — Обстоятельныѣ же и подробныѣ показано выше.

Рѣшительно можно сказать, что всякій желающій отвергать Скандинавское происхожденіе Руссовъ, долженъ непременно прежде опровергнуть Нестора, — не только что не можетъ употреблять его въ свою пользу.

О Византійцахъ и Арабахъ Г-нъ Н. предлагаетъ нѣсколько сужденій (481), болѣе или менѣе подобныхъ Эверсовымъ, въ коихъ нѣтъ ничего особенно-новаго, что былобъ для насъ необходимо опровергнуть. Читатели благоволятъ справитъся съ отвѣтами нашими Эверсу.

Непріятелю нехотѣлось молча оставить поля проиграннаго сраженія — вотъ по моему мнѣнію происхожденіе книги Г-на Н, и надо сознаться, что онъ опспунилъ съ честію!

Слѣдуетъ сказать теперь нѣсколько словъ о мнѣніи *Фатера*, который признаетъ призванныхъ нашихъ Руссовъ Готами, оставшимися издревле

(481) ЖДР. с. 34 и проч., с. 57 и проч.

О—въ этомъ ни сколько сомнѣваться не должно. Арабскіе писатели не изданы, тѣмъ менѣе слѣчены, изслѣдованы; они извѣстны намъ только по отрывкамъ. Чтеніе допускаетъ слишкомъ много произвола, (названіе Кіева, напримѣръ, можетъ быть прочтено 25-ю образами!), и подаетъ поводъ къ безконечнымъ спорамъ. Многія отдѣльныя мѣста даже необъяснены окончательно, слѣдовательно до рѣшенія не могутъ употребляться ни *pro* ни *contra*. Брать восточныя свидѣтельства въ *основаніе* мнѣнія, какаго бы то ни было, пока никакъ не лзя, а развъ только въ подкрѣпленіе, объясненіе, дополненіе, когда онъ согласенъ съ тѣмъ, что узнаемъ мы изъ другихъ достовѣрныхъ источниковъ, или соображаемъ по надежнымъ даннымъ. Вообще нужна особенная осторожность и разборчивость (483).

Нейманъ понималъ это очень хорошо, и никакъ не осмѣлился натянуть ничего изъ Арабскихъ писателей въ пользу восточнаго произхожденія Руси, Нейманъ, который могъ натягивать даже Нестора въ пользу Черноморства! Ясно, что онъ сознавалъ ихъ слабость въ этомъ отношеніи!

А мы обратимъ еще его вниманіе на слѣдующія обстоятельства:

Русскіе купцы описаны въ Козарскомъ городѣ, какъ люди совершенно чуждые, которые не имѣли

(483) См. также Буткова ОРД. с. 21

никакого сходства съ туземцами и вообще обитателями тѣхъ странъ. Руссы, говоритъ Ибн-Фоцланъ, прѣехали изъ далекихъ странъ. Они очень высоки ростомъ, бѣлы, русы, имѣють голубые глаза, бръютъ бороду, говорятъ языкомъ отличнымъ отъ Арабскаго, употребляютъ толмачей, не имѣють ни стада ни пивъ (сравни. извѣстія Константина Б.), пьютъ безъ памяти вино, дерутся по суду на поединкахъ, мечи у нихъ Европейской работы. — Неужели это примѣты Восточнаго племени?

На какое Восточное письмо похоже Русское письмо?

Почти всѣ Арабскія извѣстія можно относить естественно и легко къ Кіевскимъ Руссамъ, ихъ владѣніямъ, или поселеніямъ, какимъ былъ сначала самъ Кіевъ въ отношеніи къ Новгороду, Тмутаракань, или другіе какіе острова на Черномъ морѣ.

Всѣ Арабы называютъ Кіевъ городомъ Руссовъ. Всѣ Арабы называютъ подданныхъ Владиміра Руссами, — по какому же праву предполагать еще другихъ Руссовъ, кромѣ Кіевскихъ и ихъ собратій?

Впрочемъ, если бы и нашлись, теперь или впредь, какія извѣстія у нихъ, неприличныя нашимъ Руссамъ, — мы должны имѣть въ виду, что Арабы могли легко въ пномъ случаѣ ошибиться, говоря о народѣ совершенно для нихъ чуждомъ, другаго рода, языка, вѣры, какъ это случается предъ нашими глазами, и съ новыми путешественниками, которые

имѣютъ гораздо болѣе средствъ получать вѣрныя свѣдѣнія. Что говорить и печатаютъ объ насъ до сихъ поръ Англичане, Французы, Нѣмцы, при всей своей учености, образованіи, знакомствѣ съ требованіями науки? Мы допускаемъ ихъ ошибки и нецѣпости, и требуемъ отчетливости, вѣрности, согласія, у Арабскихъ путешественниковъ за 1000 лѣтъ. Замѣтимъ, что критика и точность совсѣмъ не въ восточномъ духѣ: Ахмедъ бенъ-Фоцланъ называется то посланникомъ къ царю Славянѣ, то къ царю Булгаровъ, (484). Повгородъ называется Турецкимъ городомъ (485). А въ Европейскихъ древнихъ сочиненіяхъ, на пр. у Адама Бременскаго, сколько дознанныхъ ошибокъ?

Скажу еще вотъ что: если бы Восточные писатели говорили рѣшительно о какой нибудь южной Руси, то развѣ можно бы было повѣрить имъ на слово, и тотчасъ уничтожить всѣ извѣстія Европейскихъ писателей о Сѣверной Руси, на пр. Адама, Гельмольда (486)? Все таки надо бы сравнить ихъ, взвѣснить, сообразить съ другими свидѣтельствами о дѣйствіяхъ и проч., и тогда только произнести окончательный приговоръ.

Заканчаемъ непріятно нехотѣлось молча оставить поле проиграннаго сраженія—вотъ по моему мнѣнію

484) Френъ, с. LV. (485) с. 46. (486) см. прекрасный перечень ихъ у Буткова, ОРЛ. с. 108 и проч.

происхожденіе книги Г-на Н., и надо сознаться, что онъ отступилъ съ честію.

Слѣдуетъ сказать теперь нѣсколько словъ о мнѣніи *Фатера*, который признаетъ призванныхъ нашихъ Руссовъ Готами, оставшимися издревле при Черномъ морѣ и соединившимся тамъ съ поселенцами Норманскими. — Вотъ какимъ путемъ дошелъ сей писатель до своего заключенія (487):

„Бытіе Руссовъ при Черномъ морѣ доказывается походами ихъ на Царьградъ, кои, по сказанію Нестора, предпринимаемы были съ Чернаго моря, при которомъ, по свидѣтельству Византійцевъ, современныхъ (?) жили Россы, народъ сѣверной; Византійцы часто упоминаютъ о семъ народѣ, и столь ясно, что по случаю нападенія въ 866 году говорится у нихъ не объ экспедиціи въ Кіевъ снаряженной, а о нашествіи Руссовъ; Русскими названіями пороговъ; извѣстіями Ибн-Гаукала и Абульфеды о Руссахъ подлѣ Хазаръ и Булгаръ, коихъ (Руссовъ) вѣтвь была при Черномъ морѣ, извѣстная Славянамъ и Грекамъ; принадлежностію Владимиру и пр. Тмуторокани. — Изъ сихъ Руссовъ избраны были Славянами Государи, потому что индѣ нигдѣ не было народа Руссовъ. —

(487) Вѣстникъ Европы на 1823 г. No 2, 3, 4, 5.

Нѣкоторые изъ предложенныхъ обстоятельствъ , на пр. Нѣмецкія=Рускія названія пороговъ , Нѣмецкія собственныя имена, коими назывались Руссы, составляютъ думать, что между ими были Норманны-Варяги. Сіи послѣдніе вѣроятно поселились въ тѣхъ краяхъ, и смѣшались съ туземными Руссами. Касательно же Руси надобно полагать , что отъ Готовъ , обитавшихъ близь Чернаго моря, даже до 6 столѣтій, или отъ другихъ Германцевъ оставшееся, впрочемъ неизвѣстное племя , имѣло въ томъ краю жилища свои между Козарами и Булгарами. Отсюда производить должно родовое названіе основателей Россійскаго Государства; или по крайней мѣрѣ симъ объясняется , какимъ образомъ Варяги могли жить вмѣстѣ съ Готскими племенами.“

То есть: Фатеръ почитаетъ Русь Норманнами, по жившимъ не при Балтійскомъ морѣ, а при Черномъ.

Извѣстія, кои приводятъ его къ этому мнѣнію разобраны нами во многихъ мѣстахъ , къ коимъ мы обращаемъ читателей. Скажемъ здѣсь только итогомъ, что всѣ онѣ легко и естественно относятся къ Кіевскимъ Руссамъ, кромѣ которыхъ предполагать ничего и не нужно.

Г. Надеждинъ въ Рѣчи своей о важности историческихъ и археологическихъ изслѣдованій Новороссійскаго края, преимущественно въ отношеніи къ Истории и Древностямъ Россійскимъ , произнесенной въ

торжественномъ засѣданіи Одесскаго общества, повторилъ „Эверсовы указанія, разобранныя нами выше, осуждала впрочемъ „направленіе ихъ къ цѣльному заключенію, что древняя Русь была Хазаро-Турецкаго происхожденія.“ Онъ направляетъ ихъ иначе, по отъ этого новаго новаго направленія онъ не получаютъ новой силы. Разсмотримъ оное.

Онъ начинаетъ свое направленіе все таки съ упоминаемаго Пророкомъ Іезекіилемъ, Роса, вмѣстѣ съ Мосохомъ и Овелою.

„Въ самомъ дѣлѣ, это таинственное, неизъяснимое имя Русь, освященное тысячелѣтіемъ въ символъ нашей національной самобытности и государственнаго величія, это имя, подъ которымъ исторія знаетъ насъ съ тѣхъ поръ, какъ начала знать, подъ которымъ мы, въ теченіе десяти вѣковъ наполнили больше чѣмъ десятую часть земнаго шара, это имя, говорю, съ отдаленнѣйшихъ временъ древности постоянно слышится въ нашей сторонѣ, подъ сѣнью Кавказа. Я не упоминаю уже о давно-замѣченномъ мѣстѣ пророчества Іезекіелева, гдѣ по переводу семидесяти, имя „Рось“ упоминается въ этнографическомъ значеніи, вмѣстѣ съ именами Мосоха и Овела. (488).

„Не упоминаю“ однакожъ упоминаетъ !

„Вскорѣ и классическая Греко-Римская Географія находитъ именно въ Подкавказь Аорсовъ и

Роксоланъ“ Вскорь! отъ Пророка Іезекіиля до Страбона прошло столько лѣтъ, что ихъ никакъ нельзя помѣстить подъ это вскорь. Авторъ указываетъ далѣе послѣдующія свидѣтельства:

Мухаммедъ въ Куранѣ говоритъ о владѣльцѣ Рас-са на Араксѣ.

Шагиръ Эддинъ говоритъ, что Козру - Анаширвинъ владѣлъ въ VI вѣкѣ Руссами.

Фирдуси говоритъ о Руссахъ при Сассанидахъ.

Нидами о семи Русскихъ странахъ временъ Александра Македонскаго.

Но что же это за свидѣтели: Шагирэддинъ изъ XIV вѣка, говорящій о VI!

Самъ авторъ заключаетъ: „конечно это поэты восточные, и при томъ позднѣйшаго времени; но ихъ голосъ вѣрно есть отголосокъ древняго преданія.“

Въ томъ и задача—разобрать древность преданія и степень вѣрности! А до тѣхъ поръ можно принимать подобныя показанія, очень любопытныя, къ свѣденію, но нельзя основывать на нихъ ничего. Г. Надеждину должно быть извѣстно, что говоритъ учитель объ этихъ Гаммеровыхъ мѣстахъ Восточныхъ писателей, и на тѣхъ страницахъ, на кои онъ самъ ссылается (489). — Къ чему же опять повторять исправленное?

Что касается до насъ , мы не находимъ здѣсь ни Руси , но Россіи , а слышимъ только звукъ Р въ разныхъ соединеніяхъ. Исторію этого звука Р, но не исторію Россіи, можно довести гораздо дальше, хоть до Авраама. Такія созвучія ровно незначатъ ничего: представлю убѣдительный примѣръ изъ настоящаго времени.

Мы называемъ себя Русскими.

Сосѣди, наши совершенно иного языка, Латышскаго, называютъ себя Пруссамн.

Господа ихъ , третьяго языка , называютъ себя Preussen.

Въ срединѣ Германіи есть нѣсколько княжествъ Reuss.

Провинція юговосточной во Франціи называется Roussillon.

Въ срединѣ Швейцаріи протекаетъ рѣка Рекса.

Довольно , (хоть бѣ можно присоединить сюда сотни подобныхъ именъ), — что можетъ заключить изъ такихъ созвучій изслѣдователь, положимъ 27-го вѣка? Неужели то, что за двѣ тысячи лѣтъ до него, т. е. въ наше время , всѣ сии племена, страны , были сродни между собой! Попалъ бы онъ въ просякъ предъ глазами исторіи. А мы вѣдь именно это говоримъ о времени за двѣ тысячи лѣтъ предъ нашимъ !

Замѣтимъ еще вотъ что : у этого изслѣдователя 27 вѣка было бы больше права, чѣмъ у насъ ,

дѣлать такое заключеніе, потому онъ имѣлъ бы созвучія современныя, а мы нанизываемъ ихъ изъ тысячи лѣтъ!

„До X-го вѣка нѣтъ современныхъ восточныхъ свидѣтельствъ ни о какихъ Руссахъ, но съ X-го вѣка имя Руссовъ становится осязательно-извѣстнымъ для Аравитянъ.“ — А вотъ это такъ! Эти свидѣтельства мы принимаемъ, и всѣ онѣ очень достоверно прикладываются къ Кіевскимъ Норманамъ-Руси, извѣстной у Грековъ. А отнюдь не доказываютъ неоспоримо, что въ X вѣкѣ, подъ именемъ Руссовъ, существовалъ сильный народъ по сю сторону Кавказа, преимущественно близъ рѣки Дона, который потому и назывался у Арабовъ Русскою рѣкою.

Напрасно только авторъ натягиваетъ ихъ къ югу, къ Черноморью: онъ заставляетъ, напримѣръ Евтихія, Патріарха Александрійскаго, помѣстить Русь „на границахъ Греціи, и Ирана (Персіи),“ а Евтихій, по указанію Френа, только „называетъ ихъ въ своемъ списокѣ племень между Греками и Деилемитами, Булгарами и Славянами“ — гдѣ же тутъ „на границахъ Персіи?“ Помѣстить въ списокъ и опредѣлить мѣста — это не одно и то же!

Но мы ни какъ не можемъ простить Автору, при всемъ уваженіи къ нему, слѣдующее продолженіе его: „Народу этому была знакома дорога за хребетъ Кавказскій, туда, гдѣ находились Россы Курана въ

VII вѣкъ; его нашествія, какъ видно, не считались тамъ новостью; они описываются современниками какъ дѣло обыкновенное, бывалое, слѣдовательно этотъ народъ не былъ здѣсь ордою недавно-набѣглою (490).“

Какъ? ихъ нашествія описываются современниками, какъ дѣло обыкновенное бывалое! Но современники описываютъ ихъ вотъ какъ: „Руссы, плывъ по Волгѣ, и достигли до города Итили, и черезъ городъ до устья рѣки въ Козарское море. Потомъ разсѣялись суда Руссовъ по сему морю выходя на берегъ толпами въ Джилъ, Деилемъ и проч. Вездѣ Руссы проливали много крови, палили и жгли. Возстенали тогда уstraшенные народы жившіе по тому морю. Никогда, съ незапамятныхъ временъ, невидали они никакого врага, который бы напалъ на нихъ съ моря, гдѣ доселѣ плавали только суда купцовъ и рыбалововъ!“ (491).

Далѣе Авторъ воскрешаетъ Шлѣцеровы привидѣнія, народъ Русъ, который неизвѣстно откуда приходилъ и неизвѣстно куда ушелъ, послѣ нападенія своего на Царьградъ въ 866 году.

„Обстоятельства этого нападенія, описанныя современникомъ, ученымъ и краснорѣчивымъ патріархомъ Фотіемъ, такъ согласны съ обстоятельствами набѣга на Ширванъ по Каспійскому морю спустя девяносто лѣтъ, описаннаго современникомъ же Масуди, что, безъ всякой натяжки, по всѣмъ вѣро-

(490) с. 45. (491) см. Том. III, с. 203.

яностямъ исторической логики, должно признать „Русь“ Аравитянъ и „Рось“ Византійцевъ за одно и то же.“

Обстоятельства Русскаго нападенія на берегъ Каспійскаго моря и Роскаго на Константинополь, однѣ и тѣ же съ нападеніями Норманновъ на берега всѣхъ Европейскихъ морей, и доказываютъ ихъ одно Сѣверное происхожденіе, а не Восточное.

Россы Фотіевы тоже отнюдь недавно извѣстный у Грековъ народъ: не изъ одного Фотіева слова нельзя заключить этого, — а развѣ на оборотъ.

Г. Надеждинъ заключаетъ: „по всѣмъ соображеніямъ, изъ сравнительной этнографической номенклатуры, народъ, который въ X вѣкѣ по Р. Х. открытъ Аравитянами, по сую сторону Кавказа, подъ именемъ „Русь“, былъ тотъ же самый, который въ IX вѣкѣ страшилъ Византійцевъ подъ именемъ „Рось“, въ VI и V вѣкахъ былъ подручникомъ Сасанидовъ опять подъ именемъ „Русь“, въ IV вѣкѣ увлекшись общимъ движеніемъ Востока на Западъ, покорствовалъ Гермаприху подъ именемъ Роксъ-Аланъ „или“ Россовъ Аланскихъ, подъ которымъ именемъ во II вѣкѣ смущалъ царствованіе Адріана на Востокъ за Кавказомъ, а въ I вѣкѣ до нашей эры заграждалъ Кавказъ для побѣдоноснаго оружія Митридата, и который наконецъ, подъ именемъ „Аорсовъ“ уходитъ въ сѣдой мракъ, окружающій колыбель первоначальнаго заселенія Европы. Кажется этотъ рядъ

заклученій имѣеть довольно логической связности и историческаго правдоподобія.“

Нѣтъ , нѣтъ здѣсь логической связи и историческаго правдоподобія — а есть перспективная архитектура и оптическій обманъ. Имена посоставлены механически , а органическаго соединенія нѣтъ.

Авторъ не останавливается съ Эверсомъ или Нейманомъ, — нѣтъ онъ идетъ еще дальше и говоритъ: „Остается прикрѣпить это къ нашей доказанной исторіи; остается утвердить, что народъ этотъ, котораго имя возведено здѣсь за предѣлы Христіанскаго лѣтосчисленія, былъ тотъ самый, который назадъ тому тысячу лѣтъ, явился подъ именемъ „Руси“ на берегахъ Волхова и Днѣпра , и теперь въ лицѣ насъ державствуетъ на всемъ Востокѣ Европы. Тутъ далеко ходить не зачѣмъ. (492) (!!)

Византійскихъ „Росъ“,“ описываемыхъ Фотіемъ, наша древняя лѣтопись торжественно признаетъ Русью Кіевскою, предводительствованною въ своей отважной экспедиціи удалыми витязями Аскольдомъ и Диромъ. Походъ Аравійскихъ Русовъ за Кавказъ , описанный Ибн-Гаукаломъ, почти годъ въ годъ сходится съ сказаніемъ той же лѣтописи о походѣ богатыря Святослава на Хозаровъ , и потомъ на Касоговъ и Ясовъ, нынѣшнихъ Черкесовъ и Осетинцевъ, живущихъ въ глубинѣ Кавказскихъ ущелій. Сверхъ того, тотъ же самый Ибн - Гаукаль называетъ столицу одного изъ

(492) Нѣтъ, здѣсь-то и затрудненіе, и невозможность!

современныхъ ему поколѣній народа „Русь“ именемъ, въ которомъ ощутительно названіе „Кіева“, тогда какъ Массуди въ числѣ Русскихъ тогдашнихъ поколѣній ставить одно съ именемъ „Эль-Ладогіе“, что весьма отзывается Ладогой, жилищемъ перваго Князя Волховской Руси. Слѣдовательно Но я не вывожу слѣдствій, я только указываю нити, которыми наши предки связываются съ стороною, долженствующею составлять предметъ нашихъ изысканій.“

Напрасно не выведъ авторъ слѣдствій! Напрасно, ибо если бѣ онъ ступилъ еще одинъ шагъ, то и увидѣлъ бы себя подлѣ пропасти, то есть долженъ бы былъ сказать, что Кіевскій Аскольдъ, Игорь, Святославъ, были по прямой линіи потомки Іезекіи-левыхъ Князей Росъ, братьевъ Мосоха и Оовела, что Роксолане принадлежали къ восточной Турецкой Руси, и проч. и проч.

Впрочемъ замѣчу, что такой азглядъ совершенно безвреденъ: авторъ вѣритъ Аскольду и Дюру IX вѣка, Игоревой Руси, Святославу. Богъ съ нимъ, если онъ этимъ лицамъ придаетъ еще древнѣйшую генеалогію, которой мы не вѣримъ.

Мы изложили всѣ мнѣнія о происхожденіи Варяговъ Руси; мы разобрали всѣ доказательства, отъ перваго до послѣдняго. Всѣ онѣ не только уступаютъ количествомъ и качествомъ первому, т. е.

мнѣнію о Норманскомъ происхожденіи , но и представляются совершенно ничтожными въ сравненіи съ нимъ, заключающимъ, какъ мнѣ кажется, истинную неоспоримую. Знаменитый Байеръ положилъ основаніе этому мнѣнію. Дальнѣйшими поясненіями и дополненіями Исторія Русская одолжена трудамъ Струбъ, Миллера , Стриттера, Тунманна, Шлецера, Круга, Лерберга, Френа.

Въ послѣднее время трудились для него Шегренъ, Размуссенъ, Бутковъ, Григорьевъ, Куникъ. *

Мнѣ довелось привести его въ систему , собрать нѣкоторые новыя доказательства , особенно изъ Русскихъ лѣтописей, укрѣпить въ мѣстахъ слабыхъ , согласить противорѣчія , опровергнуть возраженія , и разобрать, посредствомъ его положеній, всѣ прочія мнѣнія.

* Сочиненіе его только что теперь вышло въ свѣтъ , и не могло быть принято въ соображеніе мною.

ЛЕСЦИ,
ПО ШАФАРИКУ,
О СЛАВЯНАХЪ ВООБЩЕ,
ОБЪ ОТНОШЕНИИ, КАКОЕ ИМѢЮТЪ СЛАВЯНСКІЯ ДРЕВНОСТИ
къ Русской Исторіи,
О ПЛЕМЕНАХЪ СЛАВЯНСКИХЪ ВЪ ЭПОХУ ПРИБЫТІЯ НОРМАННОВЪ.

Я начиналъ обыкновенно лекціи свои о Русской Исторіи съ 862 года, то есть съ прибытія Князей Варяго-Русскихъ въ Новгородъ. О главномъ народѣ, къ которому пришли братья, и его однородцахъ, я довольствовался изложеніемъ словъ Нестора о Полянахъ и Древлянахъ, Вятичахъ и Радимичахъ, Кривичахъ и ~~Сѣ~~верянахъ. Я думалъ, что о Славянскихъ племенахъ больше и говорить нечего, тѣмъ болѣе, что самъ первый лѣтописатель нашъ представляетъ ихъ еще въ состояніи младенчества, до котораго ничего опредѣлить нельзя, да и ненужно. Такъ разсуждали и всѣ наши ученые Историки — Стриттеръ, Карамзинъ, Эверсъ, вслѣдъ за законоположникомъ исторической критики прошедшаго столѣтія Шлѣцеромъ.

Нынѣ Шафарикъ сочиненіемъ своимъ „Славянскія древности“ производитъ совершенный переворотъ въ нашихъ понятіяхъ объ этомъ предметѣ. Книга его, плодъ трудовъ многолѣтнихъ, дѣлаетъ эпоху въ наукѣ, какую въ свое время сдѣлалъ у насъ Шлѣцеръ изданіемъ толковаго Нестора, или Карамзинъ сочиненіемъ Исторіи Государства Россійскаго. Шафарикъ принуждаетъ насъ начинать Славянскую Исторію съ глубочайшей древности..

Нельзя сказать, чтобъ основная его мысль была совершенно новая. Нѣтъ — и прежде имѣли ее многіе изслѣдователи, Русскіе и иностранные;

но они или представляли ее только въ видѣ чаянія и догадки, или соединяли ее съ другими неосновательными предположеніями, или неизвлекали изъ нее никакихъ существенныхъ и полезныхъ для науки слѣдствій, не приписывали ей такой важности и многоплодности.

Шафарикъ, съ необъятной своей ученостію и начитанностію, остроуміемъ и проницательностію, воспользовавшись всѣми извѣстными до него и имъ открытыми источниками, возвелъ эту мысль на степень осязательной истины, и вмѣстѣ заставилъ думать, что Исторія всякаго Славянскаго племени и государства тѣсно и необходимо связана съ первоначальной Исторіей всего Славянскаго народа, точно какъ всѣ отрасли дерева бываютъ тѣсно связаны съ его корнемъ. Познаніе корня необходимо для познанія отраслей, кои безъ него во многихъ отношеніяхъ остались бы непонятными.

Я постараюсь изложить вамъ систему Шафарика какъ можно яснѣе, извлекая ее изъ многотрудныхъ, утомительныхъ его изслѣдованій, и, смѣю прибавить, часто запутанныхъ. Къ этому изложенію, вразумленный Шафарикомъ, открывшимъ мнѣ новый свѣтъ, присоединю въ заключеніе собственныя свои замѣчанія, какимъ образомъ можно и должно, — если не возстановить Исторію, — то покрайней мѣрѣ составить себѣ понятіе о Славянскихъ племенахъ, изъ коихъ Норманны образовали наше Государство.

Славяне, (а следовательно и мы, нынѣшніе Русскіе), принадлежатъ къ числу древнихъ обитателей, старожитовъ Европы, вмѣстѣ съ Греками, Латинами, Кельтами, Нѣмцами, Оракійцами, — племенн Индо-Европейскаго.

Доказательства—начнемъ съ тѣхъ, кои основаны на соображеніяхъ :

Славяне есть теперь самой многочисленный народъ на всемъ земномъ шарѣ, и составляетъ десятую часть всего человѣческаго рода—въ Европѣ, Азій, Африкѣ, Америкѣ, на островахъ. Славянъ, то есть Русскихъ, Поляковъ, Сербовъ, Болгаръ, Чеховъ, Краатовъ, Далматовъ, Словаковъ, и проч. считается до ста милліоновъ, а всѣхъ людей на землѣ тысяча м.

Такая многочисленность не могла произойти въ короткое время. Надлежало пройти многимъ столѣтіямъ, пока народъ, по непремѣннымъ законамъ Политической Арифметики, разродился до такого количества. Никакимъ образомъ не можетъ этотъ народъ быть моложе равныхъ или даже малолѣтнѣйшихъ народовъ — Кельтическаго и Романскаго, къ которому принадлежатъ Латины, Испанцы, Галлы, Бритты, или Нѣмецкаго, причисляя къ нему и Англичанъ, и Голландцевъ, и Шведовъ, и Датчанъ.

Такая мысль приходитъ тотчасъ въ голову, при обзорѣ Славянскаго народа въ нынѣшнемъ его состояніи! Но и за тысячу двѣсти лѣтъ предъ симъ многочисленность Славянъ засвидѣтельствована первыми писателями, Юрнандомъ (около 552 года) и

Прокопiемъ , (около того же времени), которые объ нихъ упоминають.

Юрианлъ говоритъ : „за горами Дакiи , на неизмѣримыхъ пространствахъ (*per immensa spatia*), начинная отъ самыхъ верховьевъ рѣки Вислы , живетъ *многолюдный* народъ Виндовъ (*Winidagum natio populosa*). Хотя теперъ имена ихъ измѣняются по различiю племенъ и жилищъ , однако преимущественно они называются Славянами и Антами.....“

Прокопiй: „дальнѣйшiе края къ Сѣверу (за Чернымъ моремъ) занимають *безчисленные* народы Антовъ (*populi Antarum infiniti*),“ и проч.

Впродолженiе 1200 лѣтъ со времени перваго упоминовенiя мы не видимъ особеннаго приращенiя, а развѣ убыль , (о которой объяснимся послѣ) въ Славянахъ; слѣдовательно мы имѣемъ полное право посылать пропорцiю назадъ въ древность не только отъ нашего времени, но и отъ 6 вѣка по Р. Х.— То есть, по свидѣтельствамъ писателей , мы имѣемъ полное право, переносясь за 1200 лѣтъ отъ нашего времени, въ 6 вѣкъ по Р. Х., повторить тамъ нашъ вопросъ или заключенiе : народъ этотъ не могъ народиться вдругъ , произойти изъ земли , а надлежало пройти многимъ столѣтiямъ , пока онъ достигъ до такого количества , по законамъ естественнаго приращенiя.

Если Славяне были такъ многолюдны въ 6 вѣкъ по Р. Х., то пропорционально они должны были быть такъ и прежде, въ отношенiи къ Кельтамъ или Нѣм-

цамъ; должны считать длиннѣйшую лѣстницу предковъ по крайней мѣрѣ наравнѣ съ прочими старожилами. Вотъ первое доказательство, основанное на соображеніи. (1).

Второе доказательство мы видимъ въ *пространствѣ*, которое занимаютъ Славяне — никакой народъ не распространился такъ далеко : вся восточная половина Европы, значительная часть южной, и отчасти сѣверной Азіи, заняты ими. Россія, Польша, Силезія, часть Пруссіи, Богемія, Венгрія, Моравія, Болгарія, Галлиція, Трансильванія, Македонія, Кроація, Далмація, Славонія, Штирія, Каринтія, Герцеговина, Боснія. Отъ Камчатки до предѣловъ Неаполитанскаго королевства и Папской области можно проѣхать Славянскими селеніями, миновавъ только нѣсколько городовъ, похищенныхъ Нѣмцами. Составляя десятую часть всего народонаселенія, они вмѣстѣ занимаютъ и болѣе девятой части земнаго шара.

За тысячу, за тысячу двѣсти лѣтъ, они занимали еще болѣе пространства: кромѣ исчисленныхъ нами земель они заселяли всю Пруссію — то есть восточную и западную Пруссію, Померанію, Бранденбургію, Саксонію, Силезію, Мекленбургскія Герцогства, Голштинію, часть Германіи, собственно называемую Австрію, Грецію, и отчасти Малую Азію, гдѣ собственныя имена мѣстъ остались слѣдами и доказательствами ихъ пребыванія.

(1) Славянскія Древности, пер. Г. Бодянского, с. 72 и проч.

Замѣтимъ, что Славяне народъ земледѣльческій, тихій, сидячій, миролюбивый, неведшій войнъ наступательныхъ, а развъ оборонительныя. Они могли слѣдовательно разпространиться только вельдствие размноженія, а не насильственно, какъ народы воинственные, напр. Нѣмцы.

Мы должны сдѣлать здѣсь тоже заключеніе, что и прежде: надлежало пройти многимъ столѣтіямъ, пока они заняли такое пространство въ 6 столѣтіи, *per immensa spatia*, по словамъ Прокопія. Если Славяне и Нѣмцы равны числомъ теперь, и, положимъ, за тысячу лѣтъ предъ симъ, то они должны быть и древни одинаково. О Нѣмцахъ, извѣстныхъ Грекамъ и Римлянамъ, мы знаемъ положительно, что они въ эпоху Рождества Христова были многочисленны и занимали большее пространство — тоже должны мы заключить и о Славянахъ, неизвѣстныхъ Грекамъ и Римлянамъ подъ этими именами. Возьмемъ шестой вѣкъ среднюю пропорціональную эпохою: какъ 6 вѣкъ относится къ 19 вѣку по Р. Х., такъ онъ долженъ относиться къ 7 передъ Р. Х.

Нѣмцы, народъ безпокойный и браншій, могли еще разпространяться вслѣдствие войнъ, а Славяне нѣтъ; слѣдовательно сравненіе склоняется еще болѣе въ пользу Славянъ и ихъ древняго естественнаго разпространенія. (2).

(2) СДШ. с. 72 и проч.

Третье доказательство заключается въ *языкъ*.: языкъ Славянскій раздѣляется на многія нарѣчія, кои всѣ развились самостоятельно, имѣютъ свои литературы, и образуютъ почти особые языки. Процессъ такого развитія нарѣчій требуетъ слишкомъ много времени: за тысячу лѣтъ до нашего времени нарѣчія Славянскія находились уже на значительной степени развитія, и въ церковномъ его нарѣчій, какое бы оно ни было, нашлись выраженія для всего Священнаго Писанія. Нѣсколько времени изслѣдователи думали, что только Евангеліе, Апостолъ, литургія были переведены на Славянскій языкъ, нѣтъ — это должно разумѣть обо всемъ Священномъ Писаніи. Мы имѣемъ доказательства теперь, что даже книги Пророческія, наименѣе употребляемыя въ Богослуженіи, были извѣстны у насъ въ Новѣгородѣ въ 1030 году.

Могъ ли языкъ разбогатѣть вдругъ, могъ ли раздѣлиться на нарѣчія, кои за тысячу лѣтъ различались между собою слишкомъ явственно? — Опять необходимое заключеніе объ относительной древности народа.

Языкъ, имѣющій свое особое устройство, раздѣляющійся на столько нарѣчій, непоказывающій никакихъ механически составившихся частей, отъ иныхъ языковъ, извѣстныхъ Исторіи со временъ Иродота, языкъ самобытный, — долженъ принадлежать къ глубокой древности, и доказываетъ собою самобытность и древность народа. (3).

(3) СДШ. с. 72.

4. Внутреннее же *сродство* языка Славянскаго съ языками прочихъ старожиловъ Европы доказываетъ и древнее первоначальное сродство всѣхъ народовъ Европейскихъ. Строеніе языка, грамматическій его составъ, образованіе, произведеніе и составленіе словъ, склоненіе существительныхъ, степени сравненія прилагательныхъ, спряженіе глаголовъ, всѣ древнѣйшія формы — указываютъ на единство корня, принесеннаго когда то, въ глубокой древности, Славянами, вмѣстѣ съ Греками, Латинами, Нѣмцами, изъ Азіи. Сіе то сродство и подало поводъ нѣкоторымъ ученымъ, напримѣръ Данковскому, считать Греческій языкъ отраслю Славянскаго, Соларичу — Латинскій, Тунману — Литовскій. Всѣ эти языки, Латинскій, Греческій, Нѣмецкій, образовались въ Европѣ, одинъ подлѣ другаго, слѣдовательно и народъ Славянскій столько же древенъ здѣсь, какъ и народъ Греческій, Латинскій, Нѣмецкій и проч. Съ языками же Азіатскихъ народовъ одного поколѣнія эти Европейскіе языки имѣютъ сродство, несравненно отдаленнѣйшее. (4).

5. Языкъ Славянскій представляетъ еще и другія доказательства древности народа, а именно многія слова, заимствованныя отъ народовъ, съ которыми Славяне могли сосѣдствовать только въ отдаленной древности, напримѣръ *Кельтскія*: обръ (амбро), скала, баня (куполь), павеза, хотарь, брза, тынь, достались Славянскому языку гораздо прежде 6 вѣка, потому что послѣ, по причинѣ истребленія древнихъ Кельтовъ, не существовало уже болѣе на предѣлахъ

(4) СДШ. с. 83.

міра Славянскаго, и даже въ цѣлой Европѣ, никакаго народа, говорившаго чистымъ, настоящимъ Кельтскимъ языкомъ.

Это еще яснѣе относительно словъ Готскихъ въ Славянскомъ и Славянскихъ въ Готскомъ языкѣ, каковы, Гот. *ausahriggs* (inauris), Церков. *усерязъ*; Гот. *aurtigards* (hortus), Церков. *вѣторгадъ* (вертоградъ); Гот. *kaldiggs* (puteus), Церков. *кладязъ*, Русс. *колодязъ*; Гот. *ganisan* (sanari), Церк. *гонзну*; Гот. *bôka* (liber), Церк. *бѣки*; Гот. *farjan* (ire), Церк. *варати* (варяти); Гот. *garazds* (disertus, отъ *razda-loquela*), Церк. *гораздъ*; Гот. *staigs* (platea), Церк. *стгна* (стогна); Готск. *skauts*, (fimbria), Церк. и Серб. *скутъ*, и т. д. Всѣ эти слова, употребительныя во всѣхъ почти Славянскихъ нарѣчіяхъ, приняты были Славянами несравненно раньше разпространенія своего въ Европѣ между 460 и 638 годами: иначе онѣ не могли бы сдѣлаться столь повсемѣстными.

Точно также находимъ мы Славянскія слова у Готовъ, напр. Славян. *длгъ* (долгъ, *debitum*), Гот. *dulgs*; Слав. *пласати*, Польск. *plasać* (saltare), Гот. *plinsjan*; Слав. *сткло*, Сербск. *стакло* (*vitrum*), Гот. *stikls*; Слав. *жупанъ* (*dominus*), Гот. *zironeis*; Слав. *кузло* (*praestigia*), Гот. *skôhsl*; Слав. *дѣрка*, *дирка* (*foramellum*), Гот. *thairkô*; Слав. *дѣлъ* (*pars*), Гот. *dails*; Слав. *хлѣбъ* (*panis*), Гот. *hlaibs*; Слав. *трусъ* (*ruina, terrae motus*), Гот. *drus* и т. п.

Эти Славянскія слова читаются уже въ Библии, переведенной Улфилой на Готскій языкъ ок. 350 г.:

очевидно, что онъ гораздо прежде 5-го столѣтія перешли изъ Славянъ къ Готамъ, а именно на Балтійскомъ поморьѣ, въ окрестностяхъ Дакіи; а внѣ Европы Готы никогда не жили: слѣдовательно Славяне еще до 4-го стол. сосѣдили съ Готами въ Европѣ, но отнюдь не пришли съ Гунами и Аварами. Такимъ же образомъ можно бы указать на Славянскія слова и въ другихъ древне-Нѣмецкихъ нарѣчіяхъ, особенно Скандинавскомъ и Англосаксонскомъ, равно какъ въ Литовскомъ и Чудскомъ языкахъ. (5).

6. Историческія народныя имена, сохранившіяся у Славянъ, служатъ также сильнымъ доказательствомъ ихъ древности. Таковы слѣдующія: *Влахъ*, *Нѣмецъ*, *Ракусы*, *Крконоше*, *Слезы*, *обръ*, *витезъ*, *спалинъ* или *исполинъ*, *Сотакъ*, *скомрахъ*, *сербъ*, и т. п.

Влахами Славяне называли людей *Кельтскаго* происхожденія, подобно Нѣмцамъ, у коихъ они назывались *walah*, *vöalh*, *valr*, и т. п.

Перенесеніе имени *Влаховъ* на *Латинянъ*, какъ народъ, жившій именно за *Влахами*, доказываетъ, что Славяне наши узнали *Кельтовъ* еще въ то время, когда тѣ владѣли верхней Италіей. (Точно такъ же, по той же самой причинѣ, напр. *Латыши* прозвали всю нынѣшнюю Русь *Kreawu* по *Кривичамъ*, занимавшимъ пространство между ними и остальными народами Руси; *Финляндскіе Чухонцы* всю *Эстонию* и *Ливонию* — *Wirronmaa*, по *Вирамъ*, нѣкогда обитавшимъ на предѣлахъ *Эстляндіи*, и т. д.

(5) СДШ. с. 85 и проч.

Слово *Нѣмецъ*, *Неметы*, кажется одного произхожденія (?) съ именемъ *Неметовъ*, упоминаемыхъ уже Цезаремъ, Тацитомъ и др.

Названія Птоломеевы малыхъ племенъ *Рака-товъ*, въ Австрiи и *Корконтовъ* въ Исполинскихъ городахъ, не сохранились ни у одного народа въ такой чистотѣ, какъ у Славянъ: это подтверждаетъ, что Славяне и въ Птоломеево время жили не далеко отъ сказанныхъ странъ.

Тѣже самое слѣдуетъ сказать и объ имени *Слезъ*; *Слезакъ* (Силезецъ), происшедшемъ отъ *Силинговъ*, жившихъ на рѣкѣ *Слезъ* близъ горы *Соботки* (Zobtenberg), и вышедшихъ оттуда еще въ началѣ 4-го стол. съ Вандалами. (339 года находимъ ихъ въ Паннонiи, 407 въ Галлiи, гдѣ они исчезли).

Слово *Обръ*, Польск. *olbrzym*, древне-Польск. *obrzum* (ambro, gigas), можно производить или отъ Кельтскаго племени *Омброновъ*, коихъ одна вѣтвь обитала въ 3-мъ столѣ. предъ Р. Х. за Боями, въ Познанскомъ В. Г., на теперешней рѣкѣ *Обръ*, или отъ *Аваровъ*.

Наше слово *витезъ* (*витязъ*, heros, victor) близко къ имени могущественныхъ *Витинговъ* на Балтiйскомъ поморьѣ, упоминаемыхъ уже Требеллiемъ Сидонiемъ, Аврелиемъ Викторомъ и др.

Сполинь, или, съ обыкновенною Русскою приставкой, *исполинь*. (gigas), слово, которое встрѣчается въ Библии, происходитъ собственно отъ имени, нѣкогда сильнаго на Дону и Черноморьѣ, народа *Спали* или *Спалеи*, о коихъ читается у Плинія и Юрнанда. Подобнымъ образомъ Церк. Чудъ иначе *Шудъ* (gigas)

сродно съ названіемъ Чуди или Финновъ, и Серб. Тюдъ (aliegena), Русс. Чужій, Словацк. и древне-Чеш. *cuzj*—съ древне-Нѣм. и Литовск. именемъ Нѣмцевъ *Thiuda, Tauta*.

Нельзя сомнѣваться, что имя теперешнихъ *Соматковъ* въ верхней Венгріи происходитъ отъ древн. *Соматговъ*, помѣщаемыхъ въ этой странѣ еще въ половинѣ 5-го стол.

Скамары, народъ хищническій, въ 5 и 6 вѣкѣ при нижнемъ Дунаѣ, дали собой начало Славянскому *скомрахъ*, Руск. *скоморахъ* (*sannio, nebulo*), а *Сабиры* или *Себеры*, союзники Гунновъ, послѣ обращенные въ рабовъ Болгарами и Славянами, — Слав. слову *Сербъ* (*servus, plebejus*), которое очень часто употребляется въ старинныхъ Сербскихъ законахъ и м. др.

Такіе и тому подобные примѣры не доказываютъ ли ясно, что народъ, въ языкѣ котораго сохранились эти историческія, древне-Европейскія, имена, не могъ придти только въ 5-мъ стол. изъ неизвѣстныхъ пустынь внутренней Азіи, напротивъ долженъ издревле жить здѣсь въ Европѣ, а именно въ сосѣдствѣ съ Кельтами и Нѣмцами.

Многіе изъ этихъ именъ получили нарицательное значеніе, какъ это часто случается до сихъ поръ, на примѣръ мы называемъ Швейцаромъ привратника, вѣрнаго человѣка; *Цыганъ* у Словаковъ означаетъ лжеца; *Грекъ* у Сербовъ торгаша; *Славяне*, какъ плоты у многихъ народовъ означаютъ рабовъ, *sklave*, и прочее. (6).

(6) СДШ. с. 88 и проч.

7. Собственныя личныя имена совершенно сходны съ именами прочихъ Европейскихъ народовъ— Кельтовъ, Нѣмцевъ и проч., чѣмъ доказывается древнѣйшее ихъ сродство, сосѣдство и сношеніе между собою. Нѣмецкія, а отчасти и Кельтскія, имена, находящіяся уже у Греческихъ и Римскихъ писателей, составлены съ словами: *gard, hart, gast, man, mād̃r*, или *mēr, rēds* или *rāt*, *valda, vidr* и *wit*, съ коими совершенно согласуются древне-Славянскія, оканчивающія на *градъ* или *грдъ, гостъ, менъ, меръ* или *міръ, радъ, владъ, видъ* и *винъ*, напр., древне-Нѣмецкія имена: *Engilhart, Reginhart, Irmenhart*, и проч. съ древне-Славянскими: Болъгрдъ, Радгрдъ, Полиградъ, Радиградъ.

Др. Нѣм. *Arpigast, Liudigast, Visogast*, съ древне-Славянскими: Будигостъ, Пирагостъ, Витогостъ.

Др. Нѣм. *Charlman, Dioman, Sigimar*, съ др. Сл. Крманъ, Лютоманъ, Спитоманъ.

Др. Нѣм: *Britomar, Walemer, Markomir*, съ др. Сл. Бранимиръ, Велимиръ, Мунтимиръ.

Др. Нѣм. *Chunirat, Dancharat, Dancharad*, Анг. Сак. *Aelfred*, съ др. Сл. Цтирадъ, Домарадъ, Подерадъ.

Др. Нѣм. *Adelwald, Raginwald*, или *Ariold, Ra-doald* съ др. Сл. Добровладъ, Многовладъ, Готскія *Vidicula, Videric, Vidimir* съ древ. Сл. Видъ, Вуда, Видагъ, Видимаръ, Видославъ.

Др. Нѣм. *Liudewit, Angenvit*, съ др. Сл. Людевитъ, Будевитъ.

Др. Нѣм. *Viterich, Vithgar, Vithimir*, съ др. Сл. *Вита, Витакъ, Витасъ, Вито-гость, Випоміръ*.

До сихъ поръ предложено было сходство въ окончаніяхъ; вотъ сходство въ началахъ:

Др. Нѣм. *Leuba, Leubastes, Liebgart*, и др. Сл. *Люба, Любава, Любгость*.

Др. Нѣм: *Leudegesil, Leudovald, Leutbald, Leudigast* и др. Слав. *Людевитъ, Людгоръ, Людоміръ*.

Др. Нѣм. *Ragagais, Radvald, Radulf*, и др. Слав. *Радимаръ, Радавой, Радовитъ*.

Др. Нѣм. *Waldefred, Waldulan, Waldmunt*, и др. Сл. *Владиміръ, Владиславъ, Владивой*.

Др. Нѣм. *Wildag, Wilifrid, Wiligart* и др. Сл. *Волянъ, Волборъ, Волгость* и пр.

Кельтскихъ именъ осталось мало въ древнихъ памятникахъ, однако и изъ нихъ мы видимъ, что употреблялись окончанія *mar* и *sir*: *Kritasir* сравнивается съ Славянскимъ *Горасиръ*, и пр.

Такое сходство въ образованіи личныхъ именъ никакъ не могло быть дѣломъ слѣпаго случая, а развѣ итогомъ долговременнаго сосѣдства, и взаимнаго сообщенія, и, прибавлю, единства въ происхожденіи. Напротивъ, Азіатскія племена, одного поколѣнія съ Европейскими, Инды, Мидяне, Персы и проч., не представляютъ подобныхъ исчисленнымъ Европейскимъ. Ихъ имена оканчиваются на *bares* (*dignus*) — *Artembares*; *barzañes* (*fulgor*), — *Nabarzanes*; *bates* — *Artabates*; *bazos* — (*Lacertos, vires*) — *Artabazos*; *dates* (*datus*) — *Abradates, Mithridates; merd*

(vir) — Mardontes; *mitres* (amicus), — Amitres; *phernes* (deaster) — *Dataphernes* и проч. (7).

Занять впоследствии свои имена Славяне не могли; ибо, для совершеннаго изгнанія отечественныхъ именъ и усвоенія иностранныхъ, нужны цѣлыя столѣтія, какъ это показываетъ Исторія: у насъ, напримѣръ, Славянскія языческія имена продолжались около тысячи лѣтъ послѣ введенія христіанскихъ.

Азіатскихъ именъ у Славянъ нѣтъ, и слѣдовательно обмѣнъ и сходство въ образованіи именъ, съ одной стороны у Славянъ, съ другой у Кельтовъ и Нѣмцевъ, доказываетъ, что Славяне, въ продолженіи многихъ вѣковъ, задолго до появленія своего на полѣ Исторіи, сосѣдили съ прочими Европейцами: Нѣмцами и Кельтами, — а отнюдь не съ Азіатцами: Монголами, Турками, и проч. (8).

8. Это же доказываетъ и родовое сходство въ законахъ, обычаяхъ, вѣрованіяхъ, правахъ, Славянъ, съ прочими народами Индо-Европейскаго поколѣнія, а послѣ нихъ съ соплеменными имъ Азіатцами, но отнюдь не съ прочими Азіатскими народами. (9).

Славянскій *Перунъ* былъ почитаемъ Литовцами подъ именемъ *Perkunas*, Готами *Fairguns*.

Славянская *Прія* (Венера) у древнихъ Скандинавовъ *Freja*.

(7) с. 94—99. (8) с. 100. (9) с. 101.

Скандинавская *Sif* (древне - Нѣмецкая *Sippia*, Англо-Саксонская *Sib?*), Латышская *Seewa*, есть наша Жива (Церера), а *Wöla*—наша Вила. Чешскій Пливникъ тоже самое, что у Персовъ Пелвитъ, а у древнихъ Нѣмцевъ *Pilwiht*, *Pilwis*, *Belewitt*.

Чешскій Пидимужикъ, у Прусовъ Парстунъ, Перстунъ, у Нѣмцевъ *Däumling*.

Чешскій *Скретъ*, *Шкритекъ*, Польс. *Scrzot*, Хорутан. *Shkrat*, древне-Нѣм. *Scrat*, *Skrato*, Нѣм. *Schrat*, *Schretel*.

Примѣры сходства въ обычаяхъ: древніе Славяне въ распряхъ о межѣ свидѣтельствовались держа надъ головою горсть дерну, либо травы, взятыхъ съ земли; тоже дѣлали Римляне и Нѣмцы.

Для показанія уступки поля, отъ одного лица другому, Нѣмцы отвѣдывали воды, а Славяне медовца. Раздѣленіе земли Нѣмцами на *sippa*, *sippia*, (Гот. *sibja*, Англо-Сакс. *sib*), *Friede*, и т. п. сходно съ Славянскими на жупы, міры.

Степени и раздѣленіе военной и судебной службы у Нѣмцевъ и Славянъ означались тѣми же самыми числами, какъ въ древности у Римлянъ: въ Готскихъ законахъ упоминаются *millenarii*, *quingentenarii*, *centenarii* и *decani*.—Такъ и у Славянъ, Сербовъ, Русскихъ, встрѣчаете десятниковъ, пятидесятниковъ, сотниковъ и тысячниковъ.

Названія достоинствъ и должностей у Фракіянъ, Римлянъ, Кельтовъ, Нѣмцовъ и Славянъ, и т. д. не

рѣдко одиѣ и тѣже, напр. Гот. *zoaran*, Слав. жупанъ; Лот. *geh*, Кельт. *gih*, Готс. *geiks*, Чешск. *rekъ* (*rek*); Гот. *kaniggs*, древне-Нѣм. *chuninc*, церк. князь, Чеш. кнѣзь, и т. д. (10).

Въ заключеніи замѣтимъ, что Славяне при появленіи своемъ на поприщѣ Исторіи, въ началѣ 6 столѣтія, жили, подобно Грекамъ, Римлянамъ, Кельтамъ и Нѣмцамъ, въ городахъ и селеніяхъ, занимались земледѣліемъ, ремеслами и торговлей.

9. Наконецъ сильнѣйшее доказательство древности Славянъ въ Европѣ состоитъ въ томъ, что въ первыхъ памятникахъ Христіанской вѣры мы находимъ, преимущественно около Карпатъ, родины Славянъ, чистыя Славянскія имена мѣстъ, кои оставались за ними очень долго, въ нѣкоторыхъ даже до нашего времени, напримѣръ (11):

Tsierna, по извѣстію Римской мраморной надписи (157 г.), нѣкогда городъ, теперь развалины на пынѣшней рѣкѣ *Чернѣ*, впадающей въ Дунай на границахъ Венгріи и Валахіи; въ другихъ современныхъ источникахъ пишется *Zerna*, *Tierna*.

Берсобисъ (*Bersobis*), по запискамъ Импер. Траяна (196 г.) у Присціана, Берсовія (*Bersobia*) по Peut. *ting. tab.* и др., былъ городъ на теперешней рѣкѣ *Брзовѣ* въ юго-восточной Венгріи, извѣстный еще въ средніе вѣка.

(10) с. 103. (11) с. 105.

Пелсо (Pelso), по Плинію, Аврелію Виктору, и др. самое большое озеро въ Панноніи, названное послѣ *Блатенъ*: это чисто древне-Славянское слово, извѣстное въ Карпатскихъ горахъ; Моравіи, Силезіи и на Руси, гдѣ плесо значитъ озеро.

Пелва (Pelva), по Itin. Anton., городъ южной Панноніи; еще и теперь есть городокъ и рѣчка *Плева* въ Босніи.

Маравіосъ (Maravios, Μαράβιος), по Птолемею, побочная рѣка Дона, недалеко отъ жилищъ сказанныхъ Сербовъ.

Карпаты (Karpates, Κάρπατις), по тому же Птолемею и др., Татры, т. е. Хребетъ, Хребетъ, такъ называются и теперь у Русскихъ великія горы; сосѣдніе Русины называютъ Татры *Горбами*, а у Хорватовъ и Виндовъ слово *Хрибъ* или *Хрбъ* означаетъ горную вершину, гору.

Сирбы или *Сербы*, по Плинію (79 по Р. X) и Птолемею (ок. 175) былъ народъ, жившій между Меотомъ (Азовскимъ м.) и Волгой, недалеко отъ теперешней рѣки *Серпы*.

Сербинумъ (Serbinum, Σέρβιον), по Птолемею, городъ въ нижней Панноніи, вѣроятно тотъ же, что и *Сербетіумъ* (Serbetium) по Peut. tab. и itin. Anton. указываютъ собой ближе всего на нынѣшній *Србацъ* на Савѣ.

Савры (Savari, Σάβαροι), по Птолемею и др., народъ за Татрами, въ Сарматіи, тождественны съ Несторовыми *Съверянами* (Съверы).

По моему мнѣнію, одного этого доказательства даже безъ другихъ вышеисчисленныхъ, достаточно для удостовѣренія въ древности Славянъ по Европѣ. Если ихъ чистыя слова встрѣчаются въ несомнѣнныхъ памятникахъ первыхъ вѣкахъ, то ясно, что въ сихъ первыхъ вѣкахъ они жили тамъ же, гдѣ и теперь, и называли мѣста одинаково.

Исчислимъ вкратцѣ изложенныя доказательства: 1 многочисленность, 2 разпространеніе, 3 развитіе языка, 4 сродство съ древнѣйшими языками Европейски, 5 содержаніе словъ, принадлежащихъ древнѣйшимъ Европейскимъ народамъ, 6 употребленіе собственныхъ именъ, принадлежащихъ несомнѣнно къ глубокой древности, и наоборотъ. 7 Строеніе собственныхъ личныхъ именъ одинаковое съ прочими древними Европейскими. 8 Сходство въ обычаяхъ, законахъ, вѣрованіяхъ съ древнѣйшими Европейскими народами. 9 Употребленіе Славянскихъ мѣстныхъ именъ въ древнѣйшихъ памятникахъ, со временъ Христіанства.

Обратимся теперь къ писателямъ, и посмотримъ, что они свидѣтельствуютъ о Славянахъ.

Первые, упоминающіе объ нихъ, суть Іорнандъ, Епископъ Готскій въ Равеннѣ, и Прокопій, Грекъ, секретарь и другъ Велисаріевъ, жившіе въ 6 столѣтіи (12).

(12) с. 116.

Иорнандъ, говоря о различныхъ народахъ сѣверной Европы въ началѣ своей исторіи Готовъ (*de Gothorum origine et rebus gestis*) такъ описываетъ жилища Славянъ: „За Дунаемъ лежитъ Дакія, огражденная, какъ вѣнцемъ, высокими горами, за лѣвою къ сѣверу обращенною стороною коихъ, на неизмѣримомъ пространствѣ (*per immensa spatia*), начиная отъ самыхъ верховьевъ рѣки Вислы, живетъ многочисленный народъ Винды (*Winidarum natio populosa*); хотя теперь имена ихъ измѣняются по различію племенъ и жилищъ, однако они преимущественно называются Славянами и Антами: Славяне обитаютъ отъ города Новѣтунскаго (*a civitate Novietunense*) и озера называемаго Музіанскимъ, (*et lacu, qui appellatur Musianus*) по самый Днѣстръ, а на сѣверъ по Вислу; у нихъ болота и лѣса замѣняютъ города (крѣпости). Анты же считаются славнѣйшими между ними, живутъ въ окрестностяхъ Понта отъ Днѣстра до Днѣпра, рѣкъ, отстоящихъ одна отъ другой на нѣскольکو дней пути“.

Въ другомъ мѣстѣ, повѣствуя о войнахъ Готскаго короля Эрманарика между г. 332—350, говоритъ: „Эрманарикъ, по покореніи многихъ воинственныхъ Сѣверныхъ народовъ... и разбитіи Геруловъ, пошелъ войною противъ Венетовъ, которые, хотя и уступали ему въ военномъ искусствѣ, но, полагаясь на свою многочисленность, на первый разъ возпротивились. — Они, какъ мы уже сказали въ началѣ нашего повѣствованія при обзорѣи наро-

довъ, пошли отъ одного племени, но теперь называются тремя именами, т. е. Венетами, Антами и Славянами (Weneti, Antes, Sclavi). Хотя они нынѣ за грѣхи наши всюду свирѣпствуютъ, но тогда всѣ были подвластны владычеству Эрманарика“.

Прокопій, говоря о возвращеніи Геруловъ около 494 г. изъ края на лѣвомъ берегу Дуная, близъ устья Моравы, къ Варнамъ на Балтійскомъ морѣ, а отсюда къ Дакамъ, упоминаетъ, что на этомъ пути ихъ „всѣ Славянскіе народы (cuncti Sclavenorum populi) дали имъ свободный пропускъ черезъ свои земли“. Далѣе продолжаетъ, что въ началѣ царствованія императора Юстиніана (527) „Гуны, Славяне и Анты, сосѣди Славянъ, почти ежегодно, переправляясь черезъ Истръ, нападали съ великимъ войскомъ на Римскіе предѣлы“. Потомъ: „Меотійскій заливъ впадаетъ въ Понтъ Эвксинскій. Тамошніе обитатели, именовавшіеся прежде Киммерійцами, теперь ужъ называются Утургурами. Дальнѣйшіе края къ Сѣверу занимаютъ безчисленные народы Антовъ (populi Antarum infiniti). Наконецъ, описавъ свойства и нравы Славянъ, онъ заключаетъ слѣдующими словами: „Прежде Славяне и Анты имѣли и одно имя; именно тѣ и другіе издревле назывались Спорами (Σπορις). Отъ того, думаю, что жили въ селеніяхъ своихъ *σποραδίῳ*, т. е., разсѣянно. Потому-то они занимаютъ обширныя земли; и точно, большая часть земель по ту сторону Истра принадлежитъ имъ“.

Мы не станемъ приводить здѣсь свидѣтельствъ Агафія , Маврикія , Іоанна Биклярскаго и Менандра, у коихъ ничего особеннаго не находимъ, кромѣ имени Славянъ, съ незначительными подробностями.

Въ свидѣтельствахъ Іорнанда и Прокопія прежде всего слѣдуетъ обратить вниманіе на три пункта (13).

Во первыхъ: народы Славянскіе съ половины 4-го столѣтія жили тамъ, гдѣ ихъ находимъ въ 5 и 6-мъ столѣтіяхъ, т. е., въ краяхъ за-Карпатскихъ, потому что здѣсь то ихъ покоришь, или покрайней мѣрѣ, силился покорить 332 — 350 воинственный король Готовъ, Эрманарикъ.

Во вторыхъ: племя Славянское уже тогда было многочисленно: Іорнандъ называетъ народъ Виндскій многочисленнымъ, занимающимъ безмѣрное пространство (*impena spatia*), сильнымъ своею многочисленностію (*numerositate pollentes*). Прокопій, говоря только о половинѣ Славянскаго народа, употребляетъ выраженіе: „безчисленные народы Антовъ.“ Такъ не говорили писатели ни объ одномъ народѣ, пришедшемъ тогда изъ Азіи, даже самомъ воинственномъ, о Гунахъ, Аварахъ, Козарахъ, Булгарахъ, и т. д.

Въ третьихъ: Славянскіе народы, по различію племенъ и мѣстъ, назывались уже разными именами, хотя всѣ вели свое начало отъ одного народа, котораго древнее и общее названіе, по Іорнанду, было Винды, а по Прокопію, Споры, иначе Сербы.

(13) с. 118.

Всѣ эти свидѣтельства не только не противорѣчатъ предложеннымъ выше доказательствамъ ; но, напротивъ, находятся съ ними въ согласіи и соотвѣтствіи.

Ни Иорнандъ, ни Прокопій, ни другіе писатели, не говорятъ ни слова о происхожденіи Славянъ, ни опредѣляютъ времени ихъ прибытія. О подобныхъ важныхъ обстоятельствахъ эти писатели никогда не умалчивали, когда дѣло шло о какомъ нибудь новомъ и прежде неизвѣстномъ народѣ, даже менѣе замѣчательномъ ; съ великимъ тщаніемъ занимаются они всегда розысканіемъ объ его началѣ и появленіи — въ самыхъ отдаленныхъ странахъ, Скандинавіи, Кавказѣ, даже въ незнакомыхъ краяхъ Сѣверной Азіи. Молчаніе писателей служитъ доказательствомъ, что Славяне въ ихъ время считались народомъ туземнымъ, издревле осѣдлымъ въ Европѣ, отнюдь не новымъ, чуждымъ, прибывшимъ только тогда изъ Азіи.

Всѣ народы, кои подъ именами: Гуновъ, Сибировъ, Аваровъ, Булгаровъ, Козаръ, Мадыровъ, Печенцевъ (Печенѣговъ), Плавковъ или Куманъ, и т. п., начиная съ 4 по 12-е стол., вторгались въ Европу изъ внутренней Азіи, и со стороны великаго Уральскаго погорія, принадлежать, по единоголасному мнѣнію лучшихъ изслѣдователей Исторіи и языковъ, къ поколѣнію Сѣверному, именно къ его отрасли Монгольской, Турецкой и Чудской, но не къ Индо-Европейскому. Ни одинъ народъ Индо-Европейскаго поколѣнія не приходилъ въ Европу такъ поздно

изъ Азіи, а изъ Азіятскихъ народовъ этого поколѣнія ни одинъ рѣшительно въ эту пору не бросалъ своихъ первобытныхъ жилищъ. Ясно, что народъ Славянской составляетъ вѣтвь великаго Индо-Европейскаго поколѣнія, не связанную никакими кровными узами съ народами поколѣнія Сѣвернаго, къ которому относятся всѣ эти выходцы среднихъ временъ. Славяне пришли изъ Азіи въ Европу, не прежде Нѣмцевъ, не послѣ Оракійцевъ. (14).

Эрманарихъ стѣснилъ Славянъ въ 4 вѣкъ, слѣд. ясно, что они пришли не съ Гуннами.

Но не могли ли они прежде нѣсколькими вѣками раньше, отдѣлится, отъ Азіятской половины своего племени, и прибыть изъ Азіи въ Европу? У древнихъ историковъ вовсе нѣтъ ни какого извѣстія ни объ ихъ дѣяніяхъ во внутренней Азіи, ни объ ихъ переселеніи оттуда въ Европу. Славяне могли придти только отъ востока чрезъ Кавказъ, либо чрезъ Уралъ. Но мы знаемъ, что отъ 6-го стол. предъ Р. Х. вся та страна, гдѣ Европа граничитъ съ Азіей, занята было иноплеменными народами, именно Скипскими, чрезъ которыхъ не возможно было ни одному великому и сильному народу вломиться въ Европу, не произведя между ними большаго потрясенія, и не обративъ на себя вниманія всѣхъ древне-Европейскихъ народовъ. Греческія поселенія на Черномъ

(14) с. 79—81.

и Азовскомъ морѣ , отправлявшія торговлю далеко на востокъ и сѣверъ , были свидѣтелями всѣхъ тамошнихъ событій и переменъ. Писатели позднѣйшаго времени: Діодоръ Сицилійскій , Мела , Страбонъ и др., нашли и узнали тамъ же тѣхъ самихъ Массагетовъ , Скиѳовъ и Сарматовъ , которые жили во времена Геродота и походовъ Александра В., у Каспійскаго моря, Кавказа и Азовскаго моря. Пока эти сильные народы занимали все то пространство, до тѣхъ поръ никакой другой народъ не могъ прорваться изъ Азіи въ Европу безъ войнъ и громовыхъ битвъ. Переселеніе такого многочисленнаго народа, какимъ былъ, по всей вѣроятности, древне-Славянскій, должно было производиться или въ одинъ разъ , одной огромнѣйшей ордой, или врозь, въ нѣсколько пріемовъ. Въ первомъ случаѣ походъ ихъ былъ бы непремѣнно такъ же громокъ и грозенъ, какъ походы Гунновъ подъ предводительствомъ Боламберавъ 8-мъ, или Татаръ подъ начальствомъ Батия въ 13-мъ вѣкѣ, и конечно вся тогдашняя Европа испытала бы на себѣ кровавыя послѣдствія ихъ предпріятій. Въ послѣднемъ случаѣ трудно , или не вовсе не возможно , было бы разрозненнымъ отдѣльнымъ толпамъ и колымніямъ прорваться черезъ столь сильныя преграды, составленныя изъ иноплеменныхъ народовъ , придти къ своимъ братьямъ, вышедшимъ еще прежде, найти подлѣ нихъ готовыя для себя жилища.

Справедливо замѣчаніе Лелевели : Такой великій и многочисленный народъ какъ народъ Славянскій , не приходитъ , но только на мѣстѣ возра-

стаетъ. За 2000 лѣтъ, и гораздо прежде, обиталъ между Одеромъ, Вислой, Нѣменемъ, Бугомъ, Припятью, Днѣпромъ, Днѣстромъ и Дунаемъ тотъ же самый народъ, который и теперь живегъ, который и теперь называютъ Славянскимъ. (15).

Почему же Греки и Римляне молчатъ о Славянахъ, если они такъ древни въ Европѣ?

Потому что не знали объ нихъ подъ этимъ именемъ: это тѣмъ вѣроятнѣе, что самъ Юрнандъ свидѣтельствуетъ о многихъ именахъ, изъ коихъ главнымъ было Венеды.

Это имя приписывается имъ непрерывно съ его времени: всѣ Нѣмецкіе писатели не называютъ ихъ иначе, (16) такъ и напр. у Фредегарія (650), Юны Боббійскаго (въ 7 вѣкѣ), Бонифація Майнцскаго (ум. 755) и проч. и проч. Во всѣхъ грамотахъ Нѣмецкихъ королей и князей въ 9 и 10 вѣкѣ, во всѣхъ Нѣмецкихъ лѣтописяхъ этого времени, Славянскіе народы называются Winedi, Winidi, Winitha, Winethi, Winnetes, Winedi, Hwinidi, и проч. Это имя сохранилось даже до сихъ поръ во многихъ собственныхъ именахъ селеній.

Однимъ словомъ—съ 6 столѣтія до 19 имя Венедовъ принадлежитъ Славянамъ, и только однимъ Славянамъ.

(15) с. 82. (16) с. 121.

Но не употреблялось ли это имя и прежде? (17)
Употреблялось—а именно, съ Р. Х. у Плинія (ок.
79 г.), Тацитъ (ок. 100), Птолемей (175), на мо-
нетъ Цес. Волусіана (253), на географическихъ
Певтингеровыхъ Картахъ (161—180; 423).

Почему же всѣхъ этихъ Венедовъ не почитать
Славянами? Они жили именно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ
Іорнандъ и позднѣйшіе писатели полагаютъ Славянъ.

Шафарикъ рѣшительно принимаетъ это мнѣніе.
Парушевичъ, Гебгарди, Мәннертъ, Суровецкій, Фойгтъ,
Шлецеръ, Луденъ, Карамзинъ, думали также.

А кто же былъ противъ онаго?

Добровскій, Добровскій—начальникъ нынѣшняго
Славянскаго движенія, основатель новой Славянской
Литтературы, филологической и исторической. (18).

Онъ сказалъ: „въ 6 столѣтіи Славяне, по Іор-
нанду, жили между устьями Дуная и Днѣстра, а
оттуда къ сѣверу Дакійскихъ горъ по самыя источ-
ники Вислы. Эти страны, кои могли имъ достаться
только по выходѣ Готовъ въ 4-мъ вѣкѣ, не соста-
вляютъ ихъ первоначальныхъ жилищъ.“ И потомъ:
„Іорнандъ—первый писатель, называющій Славянъ
Вендами и Виндами, потому, что онъ нащелъ ихъ
тамъ, гдѣ обитали Тацитовы Venedi. Точно такимъ
же образомъ онъ придаетъ имъ и географическое

(17) с. 129. (18) с. 134.

имя Антовъ, потому что они поселились въ тѣхъ Черноморскихъ земляхъ, въ коихъ жили прежде нихъ Анты.“

Доказательства Добровскаго очень слабы: 1, Тацитъ своихъ Венедовъ выдаетъ за Нѣмцевъ, 2, слово Венеды есть Нѣмецкое, а не Славянское.

Шафарикъ отвѣчаетъ: Тацитъ говорить не положительно—*Peucinoꝝum, Venedoꝝumque et Fennoroꝝum nationes Germanis an Sarmatis adscribam, dubito.* Причисляя ихъ послѣ къ Германцамъ, онъ явно ошибается, точно какъ и о Финнахъ, которые не принадлежали ни къ Германскому племени, ни къ Сарматскому. Свидѣтельства Тацита безусловно принимать нельзя. Если онъ ошибся о Финнахъ, то могъ ошибиться также и о Славянахъ.

Свойства же Венедовъ, по которымъ причисляетъ Тацитъ ихъ къ Германцамъ, принадлежать одинаково, или даже болѣе, Славянамъ, какъ и Германцамъ. (19).

Второе доказательство значить еще менѣе, ибо множество народовъ бываетъ извѣстно у своихъ сосѣдей совершенно подъ другими именами. Кто на примѣръ станетъ отвергать, чтобъ Германцы, Нѣмцы и Дайчеры не были, отъ начала своего, одинъ и тотъ же народъ?

Допустимъ, что древніе Венеды были Нѣмцы: когда же и куда они переходили? когда и откуда

Славяне пришли на ихъ мѣста? На это главное возраженіе мы не найдемъ никакого отвѣта во всей исторіи древне-Нѣмецкихъ народовъ, которая въ это время (79—550) была довольно ясна. Гдѣ Птолемей назначаетъ жилища великому народу Венедовъ, тщательно отдѣленному отъ Германцевъ, и причисленному къ народамъ, обитающимъ въ такъ называемой, великой Сарматіи, тамъ 253 г. на предѣлахъ Римской Имперіи близъ Дакіи, храбро сражались вооруженные полки Вендовъ и ихъ союзниковъ; тамъ по картамъ Певтингеровымъ 161 — 289, или, по крайней мѣрѣ, 423 г. назначаются жилища Венедовъ; тамъ по Иорнанду, еще 332—350 г. властолюбивый Эрманарикъ бился съ Славянскими Винидами; тамъ, наконецъ 550 г., Иорнандъ нашелъ многолюдный народъ Винидовъ, занимавшій безмѣрное пространство, и описалъ намъ обстоятельно его жилища. Въ продолженіе этихъ четырехъ столѣтій, въ Исторіи достаточно объясненныхъ, не могъ ни предполагаемый Нѣмецкій народъ Венедовъ украдкой уйти изъ своихъ жилищъ и потомъ исчезнуть, ни многолюдный народъ Винидовъ тайно придти въ оставленныя первыми земли, и заселить собою все это безмѣрное пространство. Исторія того времени пространно повѣствуетъ о переходѣ небольшихъ народовъ, Готовъ, Бургундовъ, Геруловъ, Гепидовъ, Лангобардовъ, и пр. изъ поморья Балтійскаго, внутренней Германіи и Скандинавіи, на югъ къ берегамъ моря Чернаго, въ Дакію, нынѣшнюю Венгрію, и далѣе; о переселеніи великаго народа Венедовъ

нѣтъ нигдѣ ни малѣйшей вѣсти. Слѣдовательно, это переселеніе Венедовъ, есть пустой вымысль. (20).

Добровскій увѣряетъ, будто бы и Анты на Черномъ морѣ были собственно Нѣмцы, и что имя ихъ только географически перенесено на Славянъ, послѣ тамъ поселившихся. Мы имѣемъ здѣсь полное право спросить, говоритъ Шафарикъ, гдѣ вы отыскали имя этого Нѣмецкаго, до Славянъ бывшаго, народа; Антовъ? Всѣ писатели, отъ Прокошія до Павла Діакона, всѣ, у коихъ только читается имя Антовъ, названіе это придаютъ исключительно одному Славянскому народу, обитавшему на Черномъ морѣ, и далѣе къ Сѣверу, но о древнѣйшихъ Нѣмецкихъ Антахъ нигдѣ, во всей древности, нельзя найти рѣшительно никакого извѣстія. Положимъ даже, что это названіе Антовъ не было извѣстно дома, а употреблялось только иностранцами, что оно, собственно и первоначально, — Нѣмецкое, именно, Готское, т. е., данное Славянамъ Нѣмцами Готами; но никто и никогда не прилагалъ его ни къ какому Нѣмецкому народу. И такъ Нѣмцы Анты на Черномъ морѣ вымышлены также, какъ и Нѣмцы Венеды на Вислѣ на Балтійскомъ поморьѣ. (21).

Если бы имя Венедовъ или Виндовъ — Нѣмцевъ, перенесено было только какимъ-нибудь лѣтописцемъ, умышленно или по недоразуменію, на одинъ Славянскій народъ, поселившійся въ Нѣмецкой землѣ,

(20) с. 144. (21) с. 145.

то оно никогда бы не могло такъ глубоко укорениться въ самомъ народѣ Нѣмецкомъ, и распростра- ниться во всѣхъ, даже отдаленнѣйшихъ его краяхъ, какъ это мы видимъ на самомъ дѣлѣ.

При томъ какъ мнимые Нѣмцы=Венеды, жившіе на Вислѣ и Балтійскомъ морѣ, по выходѣ своемъ от- туда, подѣлились съ Славянами, занявшими ихъ мѣста, своимъ Нѣмецкимъ именемъ Венедовъ, признавая и объявляя ихъ за своихъ соплеменниковъ и однородцевъ, за народъ одного и того же происхожденія и языка? Если по какому-то неслыханному чуду—Сла- вяны, преемниковъ Нѣмецкихъ Венедовъ на Вис- лѣ, сосѣди называли этимъ же Нѣмецкимъ име- немъ, то отъ чего же это имя досталось и всѣмъ прочимъ, самымъ отдаленнымъ, Славянскимъ наро- дамъ на Днѣпрѣ, Дону, Тисѣ, нижнемъ Дунаѣ, Адриатическомъ морѣ и т. д.? Ихъ всѣхъ, какъ мы навѣрное знаемъ, Нѣмцы называютъ, или назы- вали прежде Виндами или Вендами. Если бы чужое и несобственное имя, какимъ нибудь слѣпымъ случаемъ, перешло въ географическомъ смыслѣ отъ Нѣмецкихъ Венедовъ на Славянскій народъ на Ви- слѣ, то оно и осталось бы навсегда при этомъ од- номъ народѣ, точно какъ имя Богемцевъ при Славянахъ Чешскихъ; но не перешло бы на всѣ, са- мыя отдаленныя, народы этого племени. И такъ, не отъ страны, нѣкогда обитаемой Нѣмцами, имя Ве- недовъ перешло къ Славянамъ, поселившимся тамъ послѣ; но напротивъ Славяне, гдѣ ни утверждались, туда и древнее родовое названіе Винды или Венды

съ ними приходило, такъ что, напр., цѣлое поморье старой Германіи между устьями Одера и рѣкою Травой, послѣ поселенія въ немъ Славянъ въ 5 и 6 в., получило тотчасъ новое себѣ имя, отъ самихъ Нѣмцевъ Wineduin, Weenodland, Wanland, коего главный торговый городъ Волинъ отъ того же назывался по Нѣмцки Winetha, т. е. городъ Вендовъ. Лѣтописцы среднихъ вѣковъ, родомъ Нѣмцы, называя всегда Славянскіе народы Виндами или Вендами, слѣдовали въ этомъ дѣлѣ не своей прихоти и слѣпому случаю, но всеобщему и древнему обыкновенію своего народа. Слѣовательно, имя Вендовъ недосталось по географическому наслѣдству отъ Нѣмцовъ; напротивъ, оно составляетъ древнѣйшую ихъ собственность, т. е. ихъ первоначальное имя у всѣхъ народовъ племени Нѣмецкаго, — и Кельтическаго.

Такъ называли ихъ еще Финны и Латыши (22).

Вслѣдствіе всѣхъ сихъ разсужденій Шафарикъ полагаетъ (23), что мы имѣемъ полное право собственности на всѣ извѣстія, сказанія и преданія о за-Карпатскихъ Вендахъ или Винидахъ, разсыянные въ источникахъ древне-Европейской Исторіи, въ сочиненіяхъ Греческихъ и Римскихъ дѣеписателей и землеописателей, въ Скандинавскихъ разсказахъ и повѣствованіяхъ, въ лѣтописяхъ среднихъ вѣковъ и въ другихъ мѣстахъ.

(22) с. 153. (23) с. 162.

• Вотъ краткое исчисленіе всѣхъ сихъ извѣстій, сперва о Вендахъ въ хронологическомъ порядкѣ, вмѣстѣ съ вышеисчисленными (24):

1. Древнѣйшее извѣстіе Грековъ о происхожденіи янтара изъ страны Венедовъ на Сѣверномъ морѣ, омываемой рѣкой Эриданомъ, скрывается въ недоступной древности, и намъ извѣстно только то, что въ 6 и 7-мъ стол. до Р. Х. задолго до вступленія Готовъ изъ Скандинавіи, окрестности Вислы и побережье Балтійскаго моря были заняты Венетами.

Изъ утраченныхъ сочиненій Тимея (за 280 л. до Р. Х.) сохранилось намъ у Плинія названіе сѣвернаго края Баннома или Ваннома, т. е., земля Венедовъ.

По свидѣтельству Корнелія Непота, Виндскіе купцы, выброшенные бурей на берега Германіи, попали во власть короля Батавскаго, подарившаго ихъ Проконсулу Метеллу въ 58 г. до Р. Х.

Плиній (79 г. по Р. Х.) помѣщаетъ Венедовъ подлѣ Сцировъ и Гирровъ на Балтійскомъ морѣ и въ окрестностяхъ Вислы.

По Тациту (ок. 100) все пространство, между Певками и Феннами, было наполнено Венетами.

Птолемей (175—182) полагаетъ Венедовъ между народами сѣверныхъ странъ, упоминаетъ о Венедскомъ заливѣ и Венедскихъ горахъ, и представляетъ множество племенныхъ именъ Венедскихъ.

(24) с. 265 и проч.

Маркіанъ Гераклеотскій (200—300, по другимъ 400), нѣсколько разъ говоритъ о Виндскомъ или Венедскомъ заливѣ, подтверждая тѣмъ ясно свидѣтельство Птолемея.

Римская карта, называемая Певтингеровыми досками, (составленная, по свидѣтельству древнѣйшихъ памятниковъ 423 г.), назначаетъ жилища Венедамъ, за-Карпатами подѣлъ Певковъ, Лигевъ и иныхъ народовъ, и между устьями Дуная и Днѣпра.

Достопамятная монета цес. Волусіана (253) увѣковѣчила память войны его съ Венедами, Галлидами, Финами и Вандалами.

Павель, сынъ Варнефрида, монахъ, родомъ Лонгобардъ, слѣдуя древнимъ народнымъ сказаніямъ, упоминаетъ о приходѣ Лонгобардовъ въ землю Антовъ и Бантовъ, 380—391.

Древнѣйшія Скандинавскія сказанія говорятъ о землѣ Вановъ или Вендовъ, называемой Ваногеймъ, которая граничитъ на востокъ съ рѣкой Ванаквисль и Танансъ (Донъ), о Богниъ Фреъ, именуемой Ванадисъ, о Ванахъ, пришедшихъ съ Однимъ въ Скандинавію, и о многихъ другихъ предметахъ, касающихся Вановъ или Вендовъ.

Народныя сказанія Пруссовъ свидѣтельствуютъ о Вендахъ, какъ обитателяхъ Сарматіи, еще во время Римскаго Императора Августа.

Наконецъ Юрнандъ (552) назначаетъ въ тѣхъ же странахъ жилища великому племени Винновъ, не только въ свое время, но и за долго еще до впаденія Гуновъ, т. е., 332—350 г.

Съ его свидѣтельствомъ во всемъ согласно и свидѣтельство Проконія (552), хотя у него встрѣчается, вмѣсто имени Винидовъ, только имя Антовъ и Славянъ.

Весь этотъ рядъ не подозрительныхъ, ясныхъ и сильныхъ свидѣтельствъ, очевидно подтверждаетъ ту историческую истину, что праотцы Славянъ, Венеды, известные подъ этимъ именемъ какъ Нѣмцамъ и Чуди, такъ Римлянамъ и Грекамъ, обитали съ древнѣйшихъ временъ въ обширныхъ странахъ между Карпатами, Балтійскимъ моремъ, Понтомъ, Дономъ и верховьями Волги, а не пришли туда, на памяти исторіи, изгнанные изъ Азіи (25).

Откуда происходитъ имя Вендовъ?

Шафарикъ предлагаетъ о томъ пространное ученое разсужденіе—заключеніе его: имя Венедовъ происходитъ отъ слова *winda*, *wenda*, означающаго, на Индо-Европейскихъ языкахъ воду (26).

Вы знаете, что я не охотникъ и не знатокъ этихъ производствъ, кои мало приносятъ по моему мнѣнію пользы, и не вознаграждаютъ труда: можетъ быть такъ, можетъ быть нѣтъ.

Домашнее имя у Славянъ было, по мнѣнію Шафарика, Сербъ, которое звучитъ и въ Проконіевыхъ Спорахъ (27).

Смѣю не соглашаться съ знаменитымъ Славинистомъ: еслибъ это имя было первоначальное, родо-

(25) с. 267. (26) с. 238, (27) с. 168. 294,

вое, общее, то оно не могло бы пропасть, (какъ то ясно видно изъ многихъ аналогическихъ примѣровъ, привидимыхъ самимъ Шафарикомъ въ разныхъ мѣстахъ его сочиненія) а мы, и прочіе многочисленные племена Славянскія о Сербахъ никакого понятія не имѣемъ! Сохранилось же имя Венедовъ у всѣхъ почти сосѣдей, древнихъ и новыхъ!

Если уже было какое имя общее, то это, какъ думаетъ Сенковскій, чловѣкъ, цловѣпъ, жловѣкъ, шловѣкъ, словѣпъ, човикъ, човакъ, словакъ, словешпнъ, которое дало начало иностраннымъ *slave*, *esclavon* и проч.

Какъ бы то ни было, собственнаго имени Славянъ, (было ли то, прибавимъ, Сербы, или какое другое) древнимъ не могло быть извѣстно.

Славянскіе народы въ историческую эпоху, которая начинается для нашей Европы только Иродотомъ (456 до Р. Х.), жили въ сѣверныхъ странахъ Европы, почти недоступныхъ и неизвѣстныхъ южнымъ народамъ, особенно Грекамъ и Римлянамъ. Отъ береговъ Чернаго моря они были отодвинуты и загнаны въ глубины гористыхъ земель, именно въ 6 и 5 стол. до Р. Х. Скиѳами, въ 3 и 2 Сарматами, и наконецъ во 2 и 3 ст. по Р. Х. Готами: эти три бранные народа, покорили себѣ значительную часть Славянъ. А потому древніе Греческіе и Римскіе писатели не могли пріобрѣсть ни какихъ основательныхъ свѣдѣній о народѣ Славянскомъ. Описывая эту часть Европы, всѣ народы называли об-

щими именами, сперва Скиновъ, потомъ Сарматовъ, не представляя ни малѣйшаго различія между чужеземцами — владыками и туземцами — подданными. На югъ земли Славянъ граничили съ Карпатами. Съ этой стороны имъ особенно трудно было имѣть сношенія съ Греками и Римлянами; сколько рѣки и моря соединяють народы, столько горы разлучаютъ ихъ другъ отъ друга. Нѣтъ сомнѣнй, что Славяне еще въ 4 ст. до Р. Х. уступили побережье моря Балтійскаго, по крайней мѣрѣ, южное, Готамъ, народу Нѣмецкому; въ верхней же его половинѣ, съ незапамятныхъ временъ, жили народы Литовскаго племени, и далѣе къ сѣверу — остатки великаго Чудскаго или Финскаго племени. Съ этой стороны ни Греки, ни послѣ, Римляне, не могли пріобрѣсть никакихъ извѣстій о Славянахъ непосредственно отъ нихъ самихъ, и только заимствовали отъ Нѣмцевъ, называвшихъ Славянъ Виндами; потому-то во всѣхъ древнихъ извѣстiяхъ и упоминаются только Винды. При томъ Славяне съ незапамятнаго времени, по свидѣтельству Прокопiя и Маврикія, равно и преданіямъ Руссовъ, Поляковъ и Чеховъ, имѣли у себя народное правленіе, дѣлились на великое множество свободныхъ общинъ, и общее имя, если оно было и не употреблялось много (28).

При всемъ томъ имя Сербовъ встрѣчается у Плинія (79 л. п. Р. Х.), близъ Азовскаго моря, около Дона, въ его исчисленіи тамошнихъ народовъ.

(28) с. 293.

Птоломей (ок. 175) въ своемъ описаніи Азіятской Сарматіи упоминаетъ о Сербяхъ или Сирбахъ, далѣе къ Каспійскому морю. Вибій Секвестръ, котораго прежде относили къ 4, нынѣ къ 6 вѣку, говоритъ, что Эльба отдѣляетъ Германцевъ а *Servitiis*. О Проконіѣ было уже говорено (29).

Происхожденіе имени Сербовъ еще мудренѣе, чѣмъ Венедовъ. Думали, что оно происходитъ отъ *Srb*, *zrb*, что въ нѣкоторыхъ восточныхъ языкахъ значить теченіе воды. Шафарикъ производитъ теперь отъ корня *Ser*, *Sir*=порожденіе, народъ, *gens*, *natio* (30). Дѣло филологическаго и критическаго остроумія!

Собравъ и отыскавъ всѣ свидетельства о Виндахъ и Сербяхъ, Шафарикъ переходитъ къ *частнымъ* именамъ Славянскихъ племенъ, которыхъ, по свидетельству самихъ Иорнанда и Проконія, было много.

Дѣйствительно съ 7 столѣтія мы видимъ множество именъ: Славянскихъ племенъ, безъ всякаго сомнѣнія, онѣ употреблялись искони—не могли жъ онѣ вдругъ произойти.

Съ другой стороны у древнихъ писателей, начиная съ Продота, помѣщается множество племенъ на пространствѣ, принадлежавшемъ по преимуществу, какъ мы видѣли, Славянамъ. Слѣдуетъ разобрать—которыя принадлежали ихъ роду.

(29) с. 294, 301. (30) с. 315.

Таковы были, по изслѣдованіямъ Шафарика, упоминаемые *Иродотомъ* Будины и Невры. *Будины*—въ нынѣшней Вольшин и Бѣлоруссін. Это имя чистое Славянское, и распространено, въ разныхъ формахъ по всѣмъ землямъ Славянскимъ (31).

Невры—на сѣверозападъ отъ истоковъ Днѣстра, слѣд. при Бугѣ, около Нурца и Нарвы, которая до сихъ поръ называется землею Нурской (32).

У Птолемея встрѣчаемъ мы множество новыхъ именъ. Вслѣдствіе покоренія Римлянами Дакин открылись вѣроятно новыя источники, коими онъ и воспользовался. Онъ называлъ весь этотъ край Европейской Сарматіей, безъ сомнѣнія, въ географическомъ смыслѣ, потому что Сарматы были господствующимъ племенемъ въ той сторонѣ, которую онъ узналъ прежде прочихъ. Жаль только, что Птолемей очень труденъ: 1. его объяснять не кѣмъ; ближайшіе писатели къ нему Иродотъ за 630 лѣтъ и Несторъ чрезъ 940 лѣтъ; 2. заключаетъ въ себѣ много ошибокъ, какъ случается вездѣ съ чужими именами; 3. текстъ очень дуренъ (33).

Славянами Шафарикъ считаетъ слѣдующія племена изъ числа упоминаемыхъ Птолемеемъ: Венеды, Булане (Поляне), Арсіеты (ср. рѣку Рѣсъ, Рась), Сабкии (ср. Вислобоки, Бялобоки), Пѣнгиты (р. Пѣна), Бѣссы (ср. мѣстечко Бечъ, Бескиды), Ставяне (ср.

(31) с. 17 и проч. (32) с. 28 и проч. (33) с. 37 и проч.

(ставъ=озеро), Игилліоны, (р. Ига), Кестобоки, Траномонтаны (Загорцы, Горалы), Вельты, (ср. Велеты), Карвоны, (ср. Кривичи), Кареоты, (ср. Кароча, Карачевъ), Пагириты (т. е. Пагуричи, Погораци, Погорци), Савары (Съверяне?), Боруски (ср. Боровскъ) Акивы (ср. Оку), Паски (ср. рѣку Пачу), Ивіоны (ср. рѣку Иву, Ивицу, Ивину), Идры (ср. рѣку Жиздру, и пр.) Стурны (ср. рѣку Стырь), Карпіаны (напоминають Карпаты), Гевины (ср. рѣку Гонву), Амадоки (Древляне?), Тирангиты (по Днестру), Тагры, отрасль сихъ послѣднихъ (34).

Шафарикъ находитъ и имя Славянъ у Птолемея въ Ставанахъ и Свовенахъ, хотя сѣн племена и помѣщаются не на своихъ мѣстахъ (35).

Повторяю прежнее мое замѣчаніе: можетъ быть такъ, можетъ быть нѣтъ. Въ толкованіяхъ этого рода обширное поле произволу, и, главное, повѣркъ сдѣлать нечѣмъ. Послѣ я распространюсь объ этомъ нѣсколько подробнѣе.

Послѣ Птолемея чрезъ тысячу почти лѣтъ является свидѣтель—нашъ Несторъ, который извѣстіемъ своимъ о Славянахъ приближаетъ насъ собственно къ Русской исторіи.

Несторъ имѣлъ два преданія о старобытности Славянъ: слѣдуя одному, онъ полагалъ, что Славяне, обитавшіе въ его время на Сѣверѣ, были издавна жителями этихъ краевъ, и занимали тѣже самыя

жилища въ эпоху Р. Х. и Апостоловъ, какія въ XI стол.; слѣдуя же другому, думалъ, что Славяне въ древнѣйшее время жилищами своими простирались гораздо далѣе на Югъ, т. е. черезъ Карпатскія горы, касались Илирика и Адриатическаго моря, откуда были изгнаны Влахами, утратили на время эти края и ограничились Карпатами (36).

Главное мѣсто Несторова есть слѣдующее:

„Отъ сихъ же 70 и 2 языку бысть языкъ Словѣнскъ отъ племени Афетова Нарци, еже суть Словѣне. Помнозѣхъ же временъ сѣмъ суть Словѣне по Дунаевъ, гдѣ есть ныне Угорьска земля и Болгарьска. Отъ тѣхъ Словѣнъ разидошися по землѣ и прозвашася имены своими, гдѣ сѣдше на которомъ мѣстѣ. Яко пришедше сѣдоше на рѣцѣ именемъ Марава и прозвашася Марава, а друзии Чеси нарекошася; а се тиже Словѣни: Хровате, бѣлии и Серебъ, и Хорутане. Волхомъ бо нашедшемъ на Словѣни на Дунайскія, сѣдшемъ в нихъ и населящемъ имъ, Словѣни же ови пришедше сѣдоша на Вислѣ и прозвашася Ляхове, а отъ тѣхъ Ляховъ прозвашася Поморяне, Поляне, Ляхове друзии Лутичи, инии Мазовчане. Тако же и ти Словѣне пришедше и сѣдоша по Днѣпру, и нарекошася Днѣстру, и нарекошася Поляне, а друзии Древляне, зане сѣдоша в лѣсѣхъ; а друзии сѣдоша межю Припестью и Двиною, и нарекошася Дреговичи, рѣчки ради, яже втечеть,

во Двину, имянемъ Полота, отъ сего прозваша Полочане. Словѣни же сѣдоша около озера Имеря, прозвашася своимъ имянемъ, и сѣлаша градъ, и нарекоша и Новѣгородъ; а друзни сѣдоша по Деснѣ, и по Сѣми по Сулѣ, и нарекошася Сѣверо. Тако разидеся Словенскій языкъ“ (37).

Свѣдѣнія эти Несторъ повторяетъ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ.

Откуда почерпнулъ ихъ Несторъ?

Изъ народнаго преданія, отвѣчаетъ Шафарикъ, изъ сказаній, сохранившихся въ пѣсняхъ Славянъ, которыхъ существованіе засвидѣтельствовано древнѣйшими писателями греческими—Θеофилактомъ, Прискомъ. . . . (38) Прибавимъ, что Дунай до сихъ поръ звучитъ въ Русскихъ пѣсняхъ.

Кто такіе были Волохи, изгнавшіе Славянъ съ Дуная, и заставившіе ихъ расселиться по сѣверо-востоку Европы?

Нынѣшнихъ принимать нельзя (39): 1. имя Влаховъ у Славянъ гораздо древнѣе этого народа, образовавшагося только въ 6 столѣтіи изъ смѣси Гетовъ, Римлянъ и Славянъ.

2. Волохи есть племя малочисленное, которое некогда не покоряло и не изгоняло Славянъ, а мы видимъ Славянъ по Дунаю опять въ 6 вѣкъ.

(37) Ил. С. З. (38) ч. II, с. 90, 91. и проч. (39) с. 98.

3. Седьмой, осьмой и девятой вѣки—историческіе, а мы не находимъ никакихъ извѣстій въ лѣтописяхъ объ этомъ покореніи.

Слѣдовательно подъ Волохами должно разумѣть другихъ людей и другое время.

Славяне, какъ и прочіе древніе Славянскіе народы, давали искони свои собственныя имена сосѣднимъ иноязычнымъ народамъ: Влахами называли они подобно Нѣмцамъ людей племени Гальскаго и Кельтскаго, Нѣмцами—Германскаго, и Чудью — Финскаго. Имя Влаховъ перенесено ими было и на жителей Италіи, которой сѣверная часть была заселена также Кельтами (40).

Подобнымъ образомъ позднѣе это же имя Влаховъ было перенесено Славянами и на Римлянъ, переведенныхъ изъ Влахіи въ Дакію, тѣмъ болѣе, что Славяне, какъ можно догадываться, называли такъ издавна обитавшихъ уже въ Седмиградскихъ горахъ Бастарновъ и Певкиновъ, Кельтскаго племени. Сюда принадлежитъ и то замѣчаніе, что небольшой край въ Сербіи, находящійся между Ибромъ и Дриной, по сию пору еще называется у Иллирійцевъ старыи Влахъ, безъ сомнѣнія, по Галльскимъ Скордискамъ, нѣкогда тамъ обитавшимъ. Кромѣ того земля на предѣлахъ Далматин, Хорватин и Босніи, гдѣ Галлы тоже было размножились, называлась Влахіей. Ясно, что у Славянъ подъ именемъ Влаховъ первоначально разумѣлись Галлы или Кельты (41).

(40) с. 99. (41) с. 102

И такъ по древнему сказанію Нестора, Славяне были выгнаны съ Дуная Кельтами, и удалились за Карпаты къ своимъ единоплеменнымъ.

Польскіе лѣтописатели Кадлубекъ (1220 г.) и Богуфаль (6253), и Чешскій Далемилъ (1282—1314), свидѣтельствуютъ почти тоже (42).

Но можноль доказать, что Кельты владѣли здѣсь въ древности, и изгнали отсюда прежнихъ жителей? 2, живали ль Славяне здѣсь до извѣстнаго своего прибытія сюда въ 6—8 столѣтіи (43)?

На первый вопросъ Шафарикъ отвѣчаетъ словами Греческихъ и Римскихъ писателей, которые свидѣтельствуютъ, что Галлы дѣйствительно вторгались вооруженною рукою въ Иллирикъ, Паннонію, и остальные Подунайскія земли около 350 и 336 г. до Р. Х., и жителей отчасти истребили, отчасти изгнали и плѣнили (44).

Кельты или Галлы, народъ, изъ всѣхъ племенъ Индо-Европейскаго поколѣнія, безъ сомнѣнія, древнѣйшій въ Европѣ, не только чрезвычайно многочисленный и сильный, но и замѣчательно образованный, занимавшій значительную часть этой страны, и поселеніями своими въ 3-емъ, 2-мъ вѣкѣ, до Р. Х., простиравшійся съ одной стороны по Вислу, а съ другой черезъ весь нижній Дунай до самаго Днѣстра, Кельты сосѣдствовали и имѣли сношенія во многихъ мѣстахъ

(42) с. 103. (43) с. 107. (44) с. 111. 114.

съ народами племени Славянскаго, утѣсняли ихъ, и даже выгоняли изъ ихъ древнихъ жилищъ (45).

На второй вопросъ—лучшій отвѣтъ заключается въ собственныхъ именахъ Славянскихъ, вышеприведенныхъ нами, кои искони, по писателямъ, принадлежали Дунайскимъ странамъ (46).

(А куда же дѣвались, спросимъ кстати, эти завоеватели Кельты? Не они ли суть праотцы нынѣшнихъ Волоховъ?)

Мнѣ остается теперь представить вамъ, ММ. ГГ. заключеніе Шафарика о нравственныхъ свойствахъ древнихъ Славянскихъ племенъ:

Славяне искони имѣли постоянныя жилища и занимались земледѣліемъ, живя въ самыхъ удобныхъ для земледѣлства странахъ, равнинахъ Вислы и Днѣпра, чему содѣйствовали также и раздѣленіе ихъ на малыя общества, устройство жилищъ хуторами. Народъ, преданный земледѣлію, не могъ долго оставаться безъ разныхъ удобствъ жизни, изобрѣтеній, ремеслъ и торговли, которыхъ слѣды дѣйствительно и находятся у Славянъ. О характеръ ихъ Прокопій говоритъ, что они не были ни злы, ни лъстивы, напротивъ откровенны и просты, а Маврикій свидѣтельствуешь, что они были ласковы къ иноземцамъ, заботились объ ихъ безопасности, и провожали съ мѣста на мѣсто, куда было тѣмъ нужно. Слѣдова-

(45) с. 157. (46) с. 116.

тельно отличительными признаками нравственныхъ свойствъ Славянскихъ была простота, чуждая всякой злости и лжи, откровенность, привѣтливость и людскость (47).

Этимъ духомъ были проникнуты всюду ихъ религія, постановленія, обычай и самый образъ жизни. Есть доказательства, что Славяне поклонялись высочайшему Богу, Творцу Неба и земли, а по нимъ другимъ меньшимъ божествамъ, какъ посредникамъ, приносили въ жертву овецъ и прочихъ животныхъ, и плоды земные. Убіеніе людей въ жертву богамъ было у нихъ неизвѣстно, и только впослѣдствіи этотъ кровавый обычай перешелъ изъ чужбины къ нѣкоторымъ, напр. на Балтійскомъ поморьѣ, однако же не могъ нигдѣ утвердиться и разпространиться. Славяне вѣрили въ жизнь души по смерти и награду за добрыя и злыя дѣла. Веденіе общественныхъ дѣлъ находилось въ рукахъ самаго народа; отцы семействъ неограниченно повелѣвали своими семействами; выбранные и утвержденные ими на народныхъ сеймахъ или съѣздахъ жрецы, старшины, воеводы, впослѣдствіи подъ разными именами, какъ-то: лехы, пань, владыки, жупаны, бояре, князья, и т. д., завѣдывали домашними и общественными дѣлами, религіей, порядкомъ, законами, судомъ, торговлей и промышленностію, войной и миромъ съ чужеземцами. Нѣтъ также сомнѣнія, что Славяне

(47) ч. III, с. 282.

уже въ древнее время, за долго до выступленія изъ первобытныхъ своихъ жилищъ, имѣли свои собственные законы и право, кои переходили частію изустно отъ отцевъ къ дѣтямъ, частію записывались жрецами, свѣдущими въ письмѣ, на доскахъ, или, лучше, сохранялись посредствомъ нѣкотораго рода рунъ, по крайней мѣрѣ, вкратцѣ. Хотя всѣ Славяне пользовались равною свободою и правами, впрочемъ, кажется, что различіе по состояніямъ и право наследованія верховной власти надъ землею, безъ ущерба народоправленію, утвердилось уже очень рано между нѣкоторыми, — особенно племенами, кои сосѣдили съ Нѣмцами и мѣшались съ ними. Рабство и невольничество въ томъ смыслѣ, въ какомъ впоследствии употреблялось, во все не имѣло мѣста у Славянъ. Славяне всѣ отъ верховнаго начальника страны до самаго простаго селянина, пользовались на родинѣ своей одинаковою свободою. Даже и тогда, когда появились у Славянъ сословія высшія, Славяне, не принадлежавшіе къ онымъ, оставались вольными, хотя жребій ихъ и отношенія къ прочимъ братьямъ своимъ должны были отъ того во многомъ измѣниться. Рабство и невольничество въ первый разъ проникли къ западнымъ Славянамъ отъ Нѣмцевъ, а къ южнымъ — отъ Грековъ и Италіанцевъ. Къ древнѣйшимъ уставамъ Славянскихъ народовъ принадлежало то прекрасное правило, что Славянинъ, уведенный или плѣненный, лишь только, какимъ бы то ни было образомъ ступалъ на Славянскую землю, тотчасъ переставалъ быть неволь-

никомъ , и уже никто не имѣлъ болѣе права надъ его особой. Императоръ Маврикій упоминаетъ такъ же о человеколюбивомъ постановленіи, относившемся къ иноземнымъ невольникамъ , которыхъ они не держали въ вѣчномъ рабствѣ, какъ то дѣлаютъ другіе народы, а только до опредѣленнаго времени , оставляя потомъ имъ по волю, хотятъ ли они выкупивъ себя, воротиться къ своимъ, или остаться у нихъ на свободу , съ признаніемъ. Такое постановленіе касательно иноземцевъ , ограничивавшее время ихъ неволи , и обѣщавшее имъ возвращеніе утраченной свободы, сдѣлало бы честь тогдашнимъ просвѣщеннымъ и гордымъ Римлянамъ и Грекамъ. Заботливость о старикахъ , недужныхъ и бѣдныхъ , было первѣйшею обязанностию и общою добродѣтелью Славянъ: въ землѣ ихъ не видать было ни нищихъ, ни бродягъ. Самые непріатели, Маврикій, Гельмольдъ и др., до небесъ превозносятъ ихъ необыкновенную привѣтливость къ пришельцамъ и гостямъ, бывшую слѣдствіемъ врожденной Славянскому народу доброты и чистосердечія , и законами обращенную въ священную обязанность.

Славяне допускали многоженство, обыкновенное въ то время ; впрочемъ вѣроятно , въ простонародіи , у каждаго мужа было по одной женѣ, а только у правителей и вельможъ было большое число. Женъ своихъ они ни стерегли, ни зашрали, какъ это водится у восточныхъ народовъ ; напротивъ имъ оставалось на волю являться какъ предъ своими домашними, такъ и передъ гостями. Это сохраненіе естествен-

наго права ясно свидѣтельствуеть объ ихъ тонкомъ нравственномъ чувствѣ, точно какъ, противное тому прямо говорить о дикости, жестокости и испорченности народа (48).

Кромѣ спокойнаго занятія земледѣліемъ, пчеловодствомъ, скотоводствомъ и звѣриной ловлей, Славяне всегда показывали склонность къ промышленности и торговлѣ. Судя по положенію ихъ земли и другихъ обстоятельствъ, кажется, что еще въ недоступной древности значительная часть торговли между Азіей и западной Европой находилась или совершенно въ ихъ рукахъ, или, по крайней мѣрѣ, шла черезъ ихъ землю. Слова, какъ напр. книга = Кит. king; шелкъ, *sericum*, отъ имени *seres*, то есть, Китайцы; мудрый, Польск. *madry*, мандаринъ (чиновникъ или Китайскій мудрецъ) слонъ, вѣлблудъ, рай и др., указываютъ собою на цвѣтущее нѣкогда время торговли между Востокомъ и Славянами. Равнымъ образомъ торговля янтаремъ сначала была въ ихъ рукахъ, а впоследствии, по крайней мѣрѣ, хоть отчасти, проходила черезъ ихъ землю. Отъ нихъ вывозились кожи, всякой хлѣбъ, медъ, воскъ, деревянныя издѣлія, и т. п., къ нимъ въ замѣну того, естественныя и промышленныя произведенія чужихъ странъ, золото, серебро, шелкъ, оружія, и т. д. При Геродотѣ процвѣтала торговля на Борисѣенѣ (Днѣпрѣ и Березинѣ), обитаемомъ Славянами. За вѣкъ до Р. Х., говорится о Виздахъ

(48) с. 285.

или Славянскихъ купцахъ , плававшихъ по Балтійскому морю для торговли съ чужими землями. Таково происхожденіе многихъ торговыхъ городовъ , на Руси, въ Польшѣ, Поморьѣ, и т. д., которые процвѣтали за долго до припятія Христіанской вѣры; Такъ какъ земля была ровная и лѣсистая, то и города строились изъ дерева (49).

Извѣстно также, что они достигли искусства во многихъ ремеслахъ , именно въ плотничествѣ , горныхъ работахъ , рѣзбѣ , и т. д. Еще въ половинѣ 6-го вѣка употребляли ихъ для построенія и устроенія кораблей не только Авары , но и самые Греки. А что позднѣе, т. е. въ 10 и 11 стол., торговля и промышленность у нѣкоторыхъ Славянъ почти вовсе прекратились , города опустѣли , суровость , лѣнь и перадѣіе снова появились , то виною тому были безчеловѣчные ихъ притѣснители (50).

Судя по извѣстіямъ Теофилакта объ ихъ послахъ къ Аварамъ, о пѣсняхъ Славянскихъ воиновъ, и по пословицѣ Латинскихъ писателей въ началѣ среднихъ вѣковъ, *Sclavus saltans*, и многимъ другимъ обстоятельствамъ, древніе Славяне въ народной поэзіи, пѣніи, музыкѣ, и пляскѣ, превосходили всѣ Европейскіе народы (51).

По свидѣтельству Миѳологовъ, Норманны отправляли, въ Ванегеймъ , т. е. землю Виндовъ , своихъ боговъ и знаменитыхъ мужей для пріобрѣтенія мудрости; отъ Вановъ же заняли они нѣкоторыя бо-

(49) с. 286. (50) с. 287. (51) тамъ же.

жества, обряды и выраженія, относящіяся къ предметамъ гражданственной образованности, какъ то : *torg* (трѣгъ, торгъ), *serkr* (сорочка), *pľuok* (плугъ), *tramba* (труба), *sgosna*, (крзно) (52).

Хотя Славяне вообще по тихому своему характеру принадлежали не къ браннымъ народамъ, и не прибѣгали къ войнѣ, развѣ по необходимости; однако изъ описанія Им. Маврикія видно, что они отличались на войнѣ не только храбростію, но и смѣтливостію, ловкостію, и искусствомъ (53).

Изъ пороковъ ихъ лѣтописатели указываютъ на два главные: первый замѣченный уже и Императоромъ Маврикіемъ въ концѣ 6-го вѣка и происходящій отъ легкомыслія, состоитъ въ томъ, что Славяне, ненавидя взаимно другъ друга, находятся въ безпрестанномъ между собою несогласіи и разъединеніи. Будучи раздѣлены на безчисленно малыя общины, они проводили жизнь свою безпечно, не заботясь о настоящемъ и будущемъ, о своей славѣ и счастіи своихъ потомковъ, и никогда не могли вознестися къ высшему политическому духу, къ соглашенію личныхъ выгодъ и страстей для собственнаго блага и противудѣйствія преобладанію чужеземцевъ.

Другой недостатокъ, прорастекающій отъ чрезвычайной живости ихъ ума, или лучше отъ излишняго вниманія къ вѣншимъ достоинствамъ, и какой

(52) тамъ же. (53) с. 288.

то легкомысленной переимчивости, которая не позволяеть имъ остановиться на томъ , что наиболѣе нужно, однимъ словомъ—необыкновенная любовь къ иностранному, къ коему искони стремилось сердце Славянское : все чужое казалось имъ всегда лучше своего роднаго; чужой языкъ и образъ жизни были пріятнѣе, чѣмъ свой отечественной. Еще Тацитъ замѣчаетъ о Впнедахъ, что они нравы свои смѣшали съ Сарматскими облічаями. Отсюда произошло , что Славяне, народъ великій, многочисленный и обширный, уже въ глубокой древности были въ подданствѣ и неволѣ у какого нибудь ничтожнаго, малочисленнѣйшаго, но согласнаго народа, Кельтовъ, Скивовъ, Гуповъ, Аваровъ, Козаръ, Булгаровъ , и др., и перессорясь между собой, лучшимъ считали призывать себѣ властителей и насильниковъ изъ чужбины , отъ Варягъ, Булгаровъ, Франковъ, и пр., нежели , примирясь, покориться одинъ другому : Славяне слишкомъ заплатились за свою взаимно-нетерпимость (54).

Я представилъ вамъ теперь вкратцѣ систему Шафарика , собственными его словами , пропустивъ только изслѣдованія его , впрочемъ очень важныя , о народахъ сосѣднихъ и вообще имѣвшихъ сношенія съ Славянами.

Вы можете обратиться за ними , равно какъ и за подробностями о Славянахъ, къ самому источнику, т. е. къ Славянскимъ Древностямъ Шафарика ,

(54) с. 291.

знаменитому сочиненію, которое вмѣстѣ Шлецеромъ и Карамзинымъ, должно сдѣлаться вашею настольною книгою—отсюда почерпнете вы множество свѣдѣній, познакомитесь съ литературою науки, научитесь ученымъ приѣмамъ.

Указывать нѣкоторые частныя мнѣнія, съ коими я осмѣливаюсь быть не согласнымъ, теперь не время и не мѣсто.

Извлечемъ существенныя положенія изъ всѣхъ предложенныхъ изслѣдованій.

1. Народъ Славянскій принадлежитъ къ числу старожитовъ Европы.
2. Всѣ племена Славянскія жили искони въ постоянныхъ жилищахъ, и воздѣлывали землю.
3. Управленіе вездѣ примѣчается семейное, родовое, патриархальное.
4. Главныя добродѣтели: кротость и терпѣніе.
5. Пороки: сварливость между собою и пристрастіе къ иноплеменикамъ.

Вотъ главныя положенія, добытыя для науки, знаменитымъ ученымъ. Ихъ не много, но онѣ столь же безспорны, какъ и значительны. Это фундаментъ крѣпкій, положенный для исторіи всѣхъ племенъ Славянскихъ. Пусть каждое строитъ на немъ свое зданіе, нимаю не опасаясь, чтобы оно могло разрушиться вѣтромъ.

Прежде нежели я буду говорить вамъ объ отношеніи этихъ положеній къ Русской Исторіи, я долженъ сказать нѣсколько словъ о той же мысли, ко-

торая лежитъ въ основаніи изслѣдованій Шафарика, т. е. мысли о древности Славянъ въ Европѣ, но которая поведена была другими путями, и въ наше время дошла до крайностей нелѣпыхъ. Я долженъ предостеречь васъ отъ этихъ крайностей, тѣмъ болѣе, что самъ виноватъ отчасти въ ихъ происхожденіи на свѣтъ.

Въ 1827 году покойный Венелинъ, среди разговоровъ историческихъ со мною, опровергалъ мнѣ доказательства Энгеля о татаризмѣ Болгаръ, и вмѣстѣ сообщилъ мысль свою о древности Славянъ — никогда не представлялась она мнѣ столь ясною и убѣдительною: Славяне живутъ искони въ Европѣ, скрывавшись до VI-го вѣка подъ другими именами. Множество положеній важныхъ для науки, казалось мнѣ, можно извлечь изъ нея, и я убѣдилъ Венелина, тогда Медицинскаго Студента, изложить свои мнѣнія въ особомъ сочиненіи, которое и напечаталъ въ 1828 году, подъ заглавіемъ: „Древніе и нынѣшніе Болгаре,“ и которое породило несчастныхъ подражателей.

Въ печати недостатки оказались явственнѣе, чѣмъ въ изустной увлекательной рѣчи, и я тогда же увидѣлъ, что это сочиненіе можетъ только обратить вниманіе на предметъ, возбудить любопытство, поднять споръ, но не болѣе, чѣмъ и оправдывался предъ знатоками — на примѣръ Кругомъ, который долго не хотѣлъ прощать меня за напечатаніе этой книги. Въ рецензій, помѣщенной мною въ Московскомъ Вѣстникѣ того же года, отдавая полную справедливость многимъ частнымъ достоинствамъ сочиненія,

много самимъ изданнаго я сказалъ прямо, что важнѣйшій его недостатокъ состоитъ въ *несоблюденіи точности* (55) и *отсутствіи подлинныхъ свидѣтельствъ*, подробно сравненныхъ въ смыслъ ученой критики (56).

Даже доказательства противъ Ангеля о Славянствѣ пришельцевъ Болгаръ, казались мнѣ уже неудовлетворительными, и я выразилъ это во многихъ мѣстахъ, напримѣръ: „напрасно говоритъ авторъ, что Болгаре Волжскіе принадлежатъ къ XI ст.—Они ужъ въ X были старожилами на Волгѣ, какъ видно изъ жизни Св. Владиміра, — и Араб. путешественниковъ. Рец. замѣтитъ еще, что Авторъ обратилъ вниманіе не на всѣ доказательства Ангеля, разсѣянные въ его исторіи, на пр. онъ не говоритъ ни слова о Татарскомъ обыкновеніи Болгаръ носить конскій хвостъ предъ сраженіемъ, запрещенномъ Папою.“

„Во 2 отдѣленіи 2-й главы авторъ доказываетъ, что Болгаре не могли превратиться въ Славянъ. — Это не нужно, если доказано, что первоначально они не были Татарами. Впрочемъ напрасно утверждаетъ Авторъ, что одинъ народъ не можетъ превратиться въ другой, то есть перемѣняться съ нимъ, потерять свою индивидуальность, составить одно. Гдѣ древніе Галлы во Франціи? Гдѣ Норманны въ Англіи и Италіи? Гдѣ Римляне? Самъ Авторъ употребляетъ часто слова: оволошиться, ословяниться, огречиться—развѣ это не превращеніе? Сколько Нѣмцевъ у насъ обрусло“ (57).

(55) МВ. 1829. ч. VI. с. 144. (56) с. 145. (57) с. 135.

О доказательствах Славянства Гунновъ я выразился такъ :

„Къ числу положеній, доказанныхъ поверхностно, не удовлетворительно для всякаго ученика Шенцера, о которыхъ рецензентъ упомянулъ уже выше, изъ этой главы представимъ въ примѣръ : „Вездѣ гдѣ только проживали Гунны, тамъ остались названія мѣстъ однѣ Славянскія; ни малѣйшаго слѣду Татарскихъ. Таковы названія древнѣйшихъ мѣстъ въ Венгріи, Валахіи, Молдавіи, юговосточной Россіи; въ Болгаріи же, Эракіи, Македоніи, Албаніи, съ прибытія Гунновъ Славянскія названія заступили мѣсто Греческихъ и Римскихъ ; не Славянскія же въ упомянутыхъ странахъ появились только послѣ нашествія на оныя Венгровъ и Турковъ и Татарскаго міра.“

„Этому любопытному положенію до тѣхъ поръ повѣрять нельзя, пока не докажется намъ критически древность собственныхъ именъ Славянскихъ, — ихъ явленіе въ иныхъ странахъ вмѣстѣ съ Гуннами,—замѣна, въ другихъ странахъ, Славянскихъ вытѣсненныхъ именъ не Славянскими (58).

„Въ этой важнѣйшей главѣ необходимы подлинныя, точнѣйшія слова писателей, *verba ipsissima*, о загадочныхъ народахъ въ исторіи, необходимы подробнѣйшія, обстоятельнѣйшія, основанныя на критическомъ сличеніи ихъ между собою, доказательства тождества между многочисленными именами. Безъ нихъ утвержденія автора, очень любопытныя, очень

увлекательныя, можно принять только большею частию за отважные, въроподобные тезисы, не болѣе. Разумѣется, потребны труды неутомимые, потребны многіе годы, на то, чтобъ представить ихъ такъ, какъ требуетъ строгая критика; но здѣсь идетъ рѣчь, ни много-ни мало, о революціи въ древней этнографіи, и вообще Исторіи, а такое важное дѣло можно избрать ученому содержаніемъ для цѣлой жизни' (59).

Но это желаніе не исполнилось, со стороны Венелина.

Отправясь для продолженія своихъ ученыхъ изслѣдованій въ путешествіе по Болгаріи, (1830, 1831), устроенное общими силами нашихъ знакомыхъ, во время пребыванія въ Москвѣ Президента Россійской Академіи, А. С. Шишкова, онъ разстроилъ свое здоровье, тѣлесное и душевное, и въ послѣднихъ своихъ сочиненіяхъ, коими занимался въ промежуткахъ болѣзни, увлекался еще болѣе пылкимъ своимъ воображеніемъ.

Между тѣмъ я познакомился съ Шафарикомъ и его сочиненіями, (1835 г.) и нашелъ у него то, чего требовалъ и ожидалъ отъ Венелина. Г. Бодянский, по моему предложенію, перевелъ Славянскія Древности Шафарика, кои я издалъ также, какъ прежде изслѣдованія Венелина.

Венелинъ нашелъ себѣ однакожъ безусловныхъ послѣдователей, которые пошли еще далѣе, и завели

(59) с. 139.

насть прямо въ лѣсъ! По изслѣдованіямъ Г. Морошкина оказалось, что Русь, Славонія, Турція, Германія, Гилея, Арехія, Аорсія, Бойеція, Рузія, Съча, Гелонъ, Кіевъ, Немогарда, Таврія, всѣ сіи имена, столь разнородныя и разнозвучныя, значать *лѣсъ*,—а Лукари, Лутичи, Урмане, Саки, Роксолане, Грутунги, Будины, Гелоны, Агаристы, Аорсы, Агазиры, Хозары, Анты, Россіане, значать жителей *лѣсовых*!!! Вся Европа—лѣсъ, съ немногими залѣсьями и заволочьями, а мы всѣ живые сатиры, гамадриады мужескаго рода, чтобъ не сказать, лѣшіе!

Вотъ еще образчикъ заключенія: „Если всякій лѣшій у древнихъ Персовъ назывался сакъ (шашій), и самъ Персидскій государь есть сакъ (шахъ), дровосѣкъ, то что жъ мудренаго, если Арабы Волжскихъ Турковъ Россовъ называли Сак-лабами Славянами, и такъ Турки суть Славяне“ (60).

Разбирать такія выходки не стоитъ труда!

Я беру одно изъ вашихъ заключеній: „Я Турокъ, ибо я Русской; я Русской, ибо я Словянинъ.“ А говорите ли вы по Турецки? „Нѣтъ не говорю.“ Такъ вы не Турокъ. Кончено ли дѣло? Не Турокъ, также не Нѣмецъ.

Если вышніе изслѣдованія приводятъ къ такому заключенію, очевидно и осязательно невѣрному, то оно, выражусь какъ можно учтивѣе, невѣроятно, и не заслуживаетъ подстрочнаго опроверженія.

Предложу одно замѣчаніе:

(60) ОЗИР. с. 288.

Вы находите въ Европѣ и Азіи множество собственныхъ именъ, кои значать лѣсъ=Русь, и заключаете, что всѣ онѣ переведены одно съ другаго, принадлежать къ одной категоріи, и указываютъ генеалогію Руси. Отвѣчаю, по всей Европѣ и Азіи есть множество рѣкъ, коихъ имена значать воду, но изъ этой однозначительности отнюдь не лѣзя заключить, что сии имена переведены, одно съ другаго, и указываютъ на единородство прибрежныхъ жителей. Всякой народъ называлъ рѣку на своемъ языкѣ именемъ воды. Точно такъ произошли и Новгороды, Неаполи, Нейштаты, которые принадлежатъ Славянамъ, Грекамъ, Нѣмцамъ!

Но-положимъ даже, что вы правы — что мы выиграемъ для Исторіи?

Роксолане были Русскіе — но какъ связать ихъ съ нами исторически, внутренно? Мы заключимъ только, что древность Русскихъ простирается до Роксоланъ и далѣе.

Но мы заключаемъ это и теперь, мы убѣждены и теперь, въ этой древности Русскихъ, или Славянъ, подъ какими-то ни было именами — изъ ихъ языка, многочисленности, многолюдства...

Всѣ народы братья между собою, родные братья въ лицѣ Сима Хама и Афета, братья двоюродные и троюродные въ лицѣ ихъ потомковъ втораго и двадцатаго втораго поколѣнія, но это родство, неоспоримое и истинное, не доставляетъ намъ пользы въ послѣдовательной хронологіи исторіи; ибо пре-

рывается, говоря языкомъ Г. Морошкина, многими лѣсами, дебрями и болотами, и можетъ связываться по правиламъ архитектурной перспективы только искусствомъ Г. Надеждина. Съ 9 вѣка начинается хронологическая наша исторія, а до 9 вѣка лѣтъ тысячу, пожалуй, хоть и гораздо больше, Русскіе, т. е. Славяне, жили на своихъ мѣстахъ подъ какими бы то ни было именами, хоть подъ именами Гилейцевъ, Аорсовъ, и проч. *

(*) Г. Савельевъ, съ какими-то сотрудниками или только именами Маяка, явился, говорятъ, жаркимъ поборникомъ этихъ экстраваганцій. Судя по результатамъ его путеводителей, я не надѣялся узнать что нибудь полезное на этомъ пути, и не читалъ его сочиненій. Слышалъ только, что эти Славяне превозглашаютъ также побѣду надъ Шлецеромъ, его системою и учениками, какъ прежде скептики и получили уже титуло великихъ въ какихъ то стихотвореніяхъ, которыя даже напечатаны! Въ утѣшеніе истинныхъ друзей Русской Исторіи могу только привести слова одного изъ Европейскихъ учителей Тьерри, который свидѣтельствуетъ, что и во Франціи было *совершенно то же*: „увлекаемые желаніемъ льстить народному тщеславію, умы систематическіе не остановились на томъ (на доказательствѣ, что въ 5 вѣкѣ варвары изгнали только Римлянъ изъ Галліи, а не покорили ее), но достигли вскорѣ послѣднихъ границъ пельпаго. Въ одной книгѣ, изданной въ 1676 г. подъ заглавіемъ de l'origine des Français et de leur empire, всѣ завоеватели V вѣка, всѣ разрушители Римской имперіи, Готы, Вандалы, Бургунды, Герулы, сами Гунны, сдѣлались братьями Галловъ. Авторъ, не сомнѣваясь въ успѣхъ своего открытія, говорилъ объ немъ такъ: нація убѣдится столь же основательнымъ, какъ и не-

Я удовольствуюсь указаніемъ главныхъ несоображеній. Желающіе могутъ отнести къ Г. Буткову, неутомимому, ученому пѣборнику Норманства, который разбиралъ эти толки во многихъ журнальныхъ статьяхъ, и особенно въ сочиненіи, изданномъ подъ заглавіемъ: Оборона Русской лѣтописи, отъ навета Скептиковъ.

Но оставимъ необузданныхъ Славянъ. . . .

Поговоримъ лучше о томъ, имѣютъ ли отношеніе къ Русской Исторіи,—не только эти нелѣпости, но даже самыя изслѣдованія Шафарика, со всею его ученостію, проникательностію, основательностію и убѣдительностію? На что намъ, кажется, пускаться въ такое глубокое море догадокъ, предположеній, разсужденій? Вознаградятся ли, собственно для насъ, подобныя усилія и исканія? Не есть ли это предметъ, — пожалуй важный, полезный,—но для насъ совершенно посторонній? Что за связь у Русской Исторіи съ Славянскими Древностями?

Такъ можетъ казаться ММ. ГГ. съ перваго взгляда, и такъ уже кажется многимъ изъ нашихъ мнимыхъ мыслителей, которые безъ толку по толкамъ, и безъ складу по складамъ, разсуждаютъ о Русской

ожиданнымъ образомъ, что она имѣетъ одно происхожденіе со всѣмъ, что когда либо было въ мірѣ ужаснаго, храбраго и славнаго. *Journal des savants* разхвалилъ это неистовое мнѣніе, и сказалъ, что оно покрываетъ славою націю.“ Тьері въ послѣднемъ своемъ сочиненіи *Recits des temps Merovingiens*. Парижъ. 1840.

Исторіи, Русской жизни, прошедшей, настоящей и будущей, — но не так открывается благоразумному изслѣдователю послѣ внимательнаго размышленія.

Припомните главные положенія Шафарика. Не встрѣчаете ли вы ихъ на всякой страницѣ Русской Исторіи, — при Рюрикѣ, при Монголахъ при Иванѣ третьемъ и четвертомъ, при Петрѣ первомъ, въ наше время? Не находите ли вы при всѣхъ измѣненіяхъ — земледѣліе, постоянныя жилища, общее владѣніе, мірскія сходки, а изъ нравственныхъ качествъ, кротость, терпѣніе, и съ другой стороны несогласіе, подражательность, пристрастіе къ иностранцамъ?

Прочія Славянскія племена представляютъ тѣ же явленія, кои видоизмѣнились по разнымъ странамъ, вслѣдствіе различныхъ обстоятельствъ.

Польша безпокойствомъ своей Шляхты указываютъ на значительную примѣсь западнаго, Кельтическаго или Латинскаго начала.

Совокупность Славянскихъ племенъ, потерявшихъ вслѣдствіе несогласія между собою, политическую свою независимость, подтверждаетъ также наше положеніе.

Древніе Славяне и мы нынѣ такъ называемые Русскіе (*), (также Поляки, Чехи, Сербы и проч.)

(*) Имена эти производятъ часто сбивчивость; кто внимательно прочелъ выше предложенныя изслѣдованія, тотъ видитъ, что я употребляю ихъ здѣсь для названія народовъ, безъ отношенія къ ихъ первоначальному значенію. Наши племена издавна, еще до Нестора, назывались вообще Славянскими на книжномъ языкѣ, отнюдь не между

составляемъ одинъ и тотъ же народъ, непрерывно живущій, если можно такъ выразиться, съ осьмаго, а можетъ быть и далѣе, передъ Р. Х. вѣка, — слѣдовательно все, что принадлежало древнимъ Славянамъ, то досталось и намъ, въ лицѣ нашихъ предковъ девятаго столѣтія.

Въ чемъ же состояло это наслѣдство? Что они получили отъ Славянъ? Каковы они были въ эпоху Норманскаго водворенія между ними?

Вотъ непосредственная связь Русской Исторіи съ изслѣдованіями о Славянахъ!

Во первыхъ, они имѣли древность, старшинство. Народъ нашъ жилъ уже какъ особый народъ, или какъ племя особаго народа, въ его составѣ, или отдѣльно, по крайней мѣрѣ полторы тысячи лѣтъ до Рюрика, а чѣмъ глубже основаніе, тѣмъ тверже зданіе; чѣмъ обширнѣе корень, тѣмъ вѣтвистѣе дерево; чѣмъ старше жизнь, тѣмъ опытнѣе.

Во вторыхъ — языкъ, въ одномъ нарѣчій котораго, близкомъ къ нашему и понятномъ, нашлись въ 9 вѣкѣ выраженія для всего Священнаго писанія.

Далѣе — религіозныя вѣрованія, законы и обычаи, болѣе или менѣе сходные.

Наконецъ — всѣ плоды долговременнаго пребыванія на одномъ мѣстѣ, въ постоянныхъ жилищахъ,

собою; по прибытіи Норманновъ они назвались Русью. И то и другое имя — условныя.

Впрочемъ для ясности я скажу о нихъ еще нѣсколько словъ послѣ.

всѣ успѣхи въ разныхъ родахъ первой промышленности, знакомства съ необходимыми удобствами жизни.

Вотъ важныя данныя, кои пріобрѣтаемъ мы при первомъ знакомствѣ съ Славянскими древностями, и съ коими смѣло можемъ приступить къ разсмотрѣнію нашихъ Славянскихъ племенъ, искать у нихъ слѣдовъ общаго достоянія.

Вѣрно не находились онѣ на той степени дикости, на которую поставилъ ихъ неумолимый Шмецеръ, и на которой видѣли ихъ всѣ наши изслѣдователи, до Шафарика! И Новгородъ и Полоцкъ, и Изборскъ, и Ростовъ, и Кіевъ, и Смоленскъ, и прочіе города, представляются намъ тотчасъ въ другомъ свѣтѣ. Славяне и Кривичи, съ Чудью и Весью, могли точно призвать себѣ защитниковъ, могли и не поладить послѣ съ ними, возстать противъ Рюрика, заставить можетъ быть Олега удалиться. Мы начинаемъ тотчасъ понимать, почему пришлые Варяги должны были подчиниться вліянію туземцевъ, и чрезъ дватри вѣка потеряться въ Славянскомъ населеніи, оставивъ слѣды только въ гражданскомъ устройствѣ и правительствѣ. Тѣ явленія, кои боялись мы предъ строгою критикою буквъ принимать вполнѣ, или считали непонятными, пропускали, тѣ явленія можемъ мы теперь смѣло сдѣлать предметами изслѣдованій, и искать тамъ, гдѣ найти что либо отнята была даже надежда подъ страхомъ жестокой ученой насмѣшки. Мракъ прорѣзанъ свѣтлыми лучами, пріобрѣтена твердая точка!

Ясно ли видите вы, какъ важны для Русской Исторіи Славянскія Древности, и въ какой связи находится съ ними Русская Исторія?

Отъ разсужденій обратимся къ положительной Исторіи, и выберемъ всѣ слова Нестора о нашихъ Славянахъ.

Сказавъ о разселеніи племенъ Славянскихъ съ Дуная, что предложено было выше, Несторъ продолжаетъ :

„Тако же и ти Словѣне пришедше и сѣдоша по Днѣпру, и нарекошася Поляне; а друзии Древляне, зане сѣдоша въ лѣсѣхъ; а друзии сѣдоша межю Припятью и Двиною, и нарекошася Дреговичи; рѣчки ради, яже втечетъ въ Двину, имянемъ Полота, отъ сея прозвашася Полочане. Словѣни же сѣдоша около езера Илмеря, прозвашася своимъ именемъ, и сдѣлаша градъ, и нарекоша и Новгородъ; а друзии сѣдоша на Деснѣ, и по Семи, по Сулѣ, и нарекошася Сѣверъ“ (61).

.... „И посихъ братьи держати по начаша родъ ихъ княженъе в Поляхъ; в Деревляхъ свое, а Дреговичи свое, а Словѣни свое в Новѣгородѣ, а другое на Полотѣ, иже Полочане. Отъ нихъ же Кривичи, иже сѣдять на верхъ Волги, а на верхъ Двины и на верхъ Днѣпра, ихже градъ есть Смоленскъ; туда бо сѣдять Кривичи (62)“.

.... „А Древляне же отъ Словѣнъ же, и нарекошася Древляне; Радимичи бо и Вятичи отъ Ляховъ. Блста

(61) Н.Л. с. 4. (62) с. 6.

бо два брата въ Лясхъ, Радимъ, а другіи Вятко, и пришедши съдѣста Радимъ на Сѣжу, прозвашася Радимичи, а Вятко съде съ родомъ своимъ по Олѣ, отъ него же прозвашася Вятичи (63)“.

...., А Улучи, Тиверьци, съдаху по Днѣстру, при-
съдаху къ Дунаеви, бѣ множество ихъ, съдаху бо по
Днѣстру или до моря, суть гради ихъ до сего дне (64)“.

Всѣ эти племена пришли съ Дуная, какъ го-
воритъ Несторъ въ извѣстїи, предложенномъ выше.
Когда? Шафарикъ думаетъ — до Рождества Христова.
Тамъ ли, здѣсь ли они жили, это почти все равно
въ отношеніи къ древности и развитію.

Въ сочиненіи Шафарика вы найдете коммента-
рій на слова Несторовы, и увидите, что многія пле-
мена наши, по крайней мѣрѣ, своими именами, пред-
ставляютъ единство съ племенами, разсѣянными въ
прочихъ частяхъ Европы; наши имена встрѣчаются
тамъ, или тамоннія у насъ: *

Словене на Ильмень, и въ Словеніи, близъ Ад-
ріатическаго моря.

Хорваты въ Галціи и въ области Краковской,
въ Исполнскихъ горахъ, въ Полабѣ, въ Штиріи и
Иллиріи.

Дреговичи между Припятью и Западной Двиной,
и въ Булгаріи, въ Германіи.

(63) с. 7. (64) с. 7.

* А Каченовскій съ своими учениками считалъ ихъ вы-
думанными! Вотъ какова недавно была у насъ критика!

Дулебы по Бугу и въ Чехіи, Панноціи.

Древляне въ Волинѣ и Полабѣ.

Сѣверяне по Деснѣ, Семи, Сулѣ, и въ Польшѣ, по Дунаю.

Поляне на Днѣпрѣ и Вислѣ.

Имена сихъ и прочихъ племёнъ встрѣчаются также въ разныхъ ^{др.}собственныхъ именахъ по всемъ Славянскимъ странамъ.

Разсматривая эти имена на Славянской ландкартѣ, ясно видишь, что было когда-то время всеобщаго движенія Славянскихъ племёнъ, подобное Пѣмечкой переставкѣ, и невольно сравниваешь ихъ съ перетасованною колодою картъ, — изъ коей, прибавимъ, всѣ масти въ обиліи достались на долю Россіи.

Впрочемъ мы имѣемъ доказательство этому сравненію не въ однихъ именахъ.

Несторъ свидѣтельствуетъ, что, задолго до основанія Русскаго государства, нѣкоторые племена отъ Ляховъ пришли въ нашу сторону, и остались жить здѣсь, какъ бы залогомъ будущаго соединенія Россіи и Польши: „Радимичи бо и Вятичи, отъ Ляховъ. Бяста бо два брата въ Лясахъ, Радимъ, а другіи Вятко, и пришедша съдоста Радимъ на Сѣжу, прозвашася Радимичи, а Вятко съде съ родомъ своимъ по Оцѣ, отъ него же прозвашася Вятичи (65).“

Шафарикъ почитаетъ Полянъ Кіевскихъ за одно съ Полянами Польскими, и говоритъ (66): „замѣчательно, и нѣсколько странно, что Несторъ, упомн-

(65) с. 7. (66) РИС. ч. I, N. 4, с. 12.

ная о происхожденіи Радимичей и Вятичей отъ Ляховъ, ничего не говоритъ о сродствѣ Днѣпровскихъ Полянъ съ Полянами Ляшскими на Вислѣ, которыхъ по имени называетъ: ибо очень вѣроятно, что и тѣ и другіе были одной вѣтви. Въ этомъ утверждаетъ насъ не только сходство ихъ названій, которое могло быть случайнымъ, произшедшимъ отъ жилищъ обоихъ народовъ въ открытыхъ поляхъ (Поляне, ср. Лат. *Camperi*), сколько сходство названій Кіева и Куявы, вм. Кіявы, находившейся у Ляшскихъ Полянъ. Допустивъ это сродство, мы должны замѣтить, что переселеніе Ляшскихъ родовъ изъ окрестностей Вислы въ окрестности Днѣпровскія, и утвержденіе ихъ между восточными Славянами случилось за долго до распространенія Славянскихъ народовъ отъ востока на западъ и югъ, бывшаго во 2, а потомъ сильнѣе въ 4 столѣтіи по Р. Х.“

Есть мѣсто въ Несторѣ, гдѣ онъ говоритъ о Полянахъ, тѣхъ и другихъ; не знаю, имѣлъ ли его Шафарикъ въ виду: „Словѣни же ови пришедше съдоша на Вислѣ, и прозвашася Ляхове, а отъ тѣхъ Ляховъ прозвашася *Поляне*, Ляхове друзии Лутичи, ини Мазовшане, ини—Поморяне. Также и ти Словѣне пришедше, и съдоша по Днѣпру, и нарекошася *Поляне*“ (67).

Впрочемъ въ этомъ мѣстѣ Несторъ различаетъ Полянъ, Польскихъ и нашихъ: Онъ говоритъ какъ бы

(67) НЛ. с. 3.

такъ: Славяне, прогнанные съ Дуная, пошли, одни на Вислу, и прозвались Ляхами, племя которыхъ получило имя Полянъдругіе съѣли по Днѣпру, и назывались (также) Полянами, (какъ бы независимо отъ первыхъ). *

Послѣ именъ и свидѣтельствъ историческихъ, должно обратить вниманіе на партіи, въ конхъ мы найдемъ новое, сильнѣйшее доказательство, что Россія заключаетъ въ себѣ отрасли или корни всѣхъ племенъ Славянскихъ, и двумя главными своими на-

* Не былили Кій, Щекъ и Хоривъ переселенцами Ляшскими? Слѣдующія (отмѣченные) слова Нестора подають мнѣ поводъ думать такъ:

„Быша 3 братья, единому имя Кій, а другому Щекъ, а третьему Хоривъ, сестра ихъ Лыбедь. Сѣдѣше Кій на горѣ,...а Щекъ сѣдѣше на горѣ, гдѣ ныне зовется Щѣковица, а Хоривъ на третьей горѣ, отъ него же прозвася Хоревица. *И сотвориша градъ во имя брата своего старѣйшаго, и нарекоша имя ему Кіевъ; блѣше около града мѣсть и боръ великъ, и блѣху ловѣща звѣрь; блѣху мужи мудри и смыслени, нарицахуся Поляне, отъ нихъ же есть Поляне въ Кіевѣ и до сего дне* (с. 5.)“ Въ послѣднихъ словахъ ясно кажется подтверждается наше предположеніе, но въ началѣ этого мѣста сказано: Подемъ же жившемъ особѣ и владѣющемъ роды свои, *иже и до сее братьи блѣху Поляне*, и живяху каждо съ своимъ родомъ и на своихъ мѣстѣхъ, владѣюще каждо родомъ своимъ.“ Слѣд. Поляне были до Кія? Это мѣсто ясно принадлежитъ не Нестору, а заимствовано имъ откуда нибудь: не могъ Несторъ, не говоря ни слова о Кіѣ съ братьями, сказать: „иже и до сее братьи.“ До какой братьи?

ръчїями, Великороссійскимъ и Малороссійскимъ, * имѣющимъ свойства едва ли не всѣхъ западныхъ и восточныхъ нарѣчій, на кои раздѣляется обыкновенно Славянскій языкъ, можетъ считаться представительницею всего Славянскаго міра, не только по своей силѣ, могуществу, числу, но и по внутреннему своему составу и языку. Самъ Ходаковскій, Полякъ, обошедшій пышкомъ почти всѣ Славянскія земли, сказалъ, что три Русскія нарѣчія суть памятники первобытнаго, древнѣйшаго языка Словенъ (68). Самыя разнорѣчія писателей, изъ которыхъ одни считаютъ наши нарѣчія восточными, а другіе, напримѣръ Сениковскій (69), западными, показываетъ, что онѣ имѣютъ и восточныя и западныя свойства.

Въ какомъ состояніи находился, по свидѣтельствамъ, Славянскія племена, въ эпоху прибытія Рюрика?

* Малороссійское и Великороссійское нарѣчіе великіе филологи—Добровскій и Шафарикъ причисляютъ къ одному роду, но я осмѣливаюсь думать, хоть и безъ основанія, что онѣ разнятся между собою болѣе, чѣмъ между другими.

(68) РИС. т. I, N. 2, с. 16. (69) БЧ. 1833. т. I, N 1. „Что касается до Великороссійскаго нарѣчія или пытшнѣяго Русскаго языка, то весьма ошибаются тѣ, которые относятъ его къ восточнымъ Славянскимъ нарѣчіямъ; нашъ языкъ, по кореннымъ своимъ формамъ, принадлежитъ къ западнымъ; только произношеніе его заимствовано изъ восточныхъ нарѣчій, и оно еще значительно измѣнилось здѣсь на мѣстѣ, отъ вліянія Финнизма.“

Они жили общинами, именно какъ племена, безъ всякаго политическаго соединенія между собою, не составляя и порознь политическихъ обществъ, — раздѣленные, по вѣсѣмъ вѣроятіямъ, пустыми пространствами, лѣсами, рѣками, болотами, степями:

„Живяху каждо съ своимъ родомъ и на своихъ мѣстахъ, владыюще каждо родомъ своимъ“ (70).

„Имѣху бо обычаи свои и законъ отецъ своихъ и преданья, каждо свой нравъ“ (71).

Еслибъ у племенъ были Князья въ смыслѣ государей, то вѣрно они оказали бы сопротивленіе пришлымъ Варягамъ, какого нигдѣ почти не оказалось.

Въ одномъ мѣстѣ у Нестора употреблено слово княжене: „и по сихъ братьи (Кій, Щека и Хорива) держати почаша родъ ихъ княжене в Поляхъ; в Деревляхъ свое, а Дреговичи свое, а Словѣни свое в Новѣгородѣ, а другое на Полотѣ, иже Полочане“ (72) Слово княжене употреблено здѣсь ясно въ смыслѣ управленія; т. е. послѣ этихъ братьевъ родъ ихъ имѣлъ правленіе у Полянъ; а у Деревлянъ было свое правленіе, у Дреговичей свое, у Словѣнъ свое въ Новѣгородѣ, а другое на Полотѣ. Но что значитъ слово родъ, опредѣлить здѣсь очень трудно: когда Аскольдъ и Диръ появились предъ Кіевомъ, то Поляне на вопросъ ихъ отвѣчали: была суть 3 братья, Кій, Щека, Хоривъ, иже сдѣлаша градонъ-ось, и изгибоша, и мы сѣдимъ платче дань

(70) ИЛ. с. 5. (71) с. 7. (72) с. 6.

родомъ ихъ Козаромъ (73).“ Слѣд. Князей у нихъ въ послѣднемъ случаѣ, не было. „Родомъ ихъ“, въ послѣднемъ случаѣ не значитъ ли: съ родомъ ихъ?

При первомъ появленіи Варяговъ на сѣверѣ вездѣ являются дѣйствующими только племена—Славяне, Кривичи, Полочане. Въ одномъ только преданіи упоминается лице Гостомысла Новгородскаго, и то какъ Старѣйшины, который подалъ Новгородцамъ совѣтъ *искать Князя*.

Точно также на югѣ вездѣ говорится только о племенахъ — Сѣверянахъ, Вятичахъ, Дреговичахъ. У Древлянъ только показывается Князь, чрезъ столѣтъ уже послѣ Рюрика, по смерти Игоря, но этотъ князь Малъ не принадлежалъ ли къ роду Норманскихъ, которые жили по городамъ и племенамъ, какъ о томъ значится въ договорѣ Олеговомъ и Игоревомъ.

Не составляя однаго политическаго цѣлаго, не составляя и порознь политическихъ обществъ, имѣя правленіе племенное, вѣроятно съ родоначальниками и старѣйшинами, (что развито хорошо въ сочиненіи Эверса: Древнѣйшее право Руси), племена входили въ сношеніе между собою, и съ отдаленною своей братіей: „и живяху въ мирѣ Поляне и Деревляне, Сѣверъ и Радимичъ, и Вятичи, и Хрваты (74).“

Въ доказательство древняго сообщенія ихъ даже съ отдаленной братіей приведу слѣдующее мѣсто изъ

(73) с. 13. (74) с. 7.

Нестора. Онъ рассказываетъ о насиліяхъ Обровъ Дулебамъ, племени Славянскому, жившему по Бугу, и заключаетъ: „быша бо Обръ тѣломъ велици и уомъ горди, и Богъ потреби ѣ, помроша вси, и не остана ни единъ Обринъ; есть притча въ Руси и до сего дне: погибоша аки Обръ, ихже нѣсть племени ни наслѣдка“ (75). Безъ близкаго и живаго сообщенія какимъ бы образомъ могла дойти до Кіева пословица, возникшая за Бугомъ?

Нѣкоторыя племена наши вѣрно вели торговлю, которая и доставляла средство Радимичамъ, напримеръ, платить дань щягами.

О древности торговли Новгородцевъ и ихъ богатствъ, которое и взманило первоначально Варяговъ, нѣтъ никакаго сомнѣнія. Монеты 9 вѣка находятся до сихъ поръ тамъ въ изобиліи!

Что знаемъ мы о характеръ нашихъ племенъ Славянскихъ, вѣрованіяхъ, обычаяхъ?

Вотъ что говоритъ намъ Несторъ: „Имяху бо обычаи свой, и законъ отецъ своихъ и преданія каждо свой нравъ. Поляне бо своихъ отецъ обычаи имуть кротокъ и тихъ, и стыденъ къ снохамъ своимъ, и къ сестрамъ, къ матерямъ, и къ родителемъ своимъ, къ свекровемъ, и къ деверемъ велико стыдѣнъ имѣху, брачныи обычаи имяху; не хожаше зять по невѣсту, но приводяху вечеръ, а завѣтра

(75) с. 7.

приношаху по немъ, что владуче. А Древляне живяху звѣриньскимъ образомъ, жиуще скотьски: убиваху другъ друга, ядяху вся нечисто, и брака у нихъ не бываше, но умыкиваху уводы дѣвicia. И Радимичи, и Вятичи, и Сѣверъ одинъ обычай имяху: живяху в лѣсѣ, яко же всякий звѣрь, ядуще все нечисто, срамословье в нихъ предъ отци и предъ снохами; браци не бываху въ нихъ, но игрища между селы. Схожахуся на игрища, на плясанье, и на вся бѣсовская игрища, и ту умыкаху жены собѣ, с неюже кто свѣщащеся; имяху же по двѣ и по три жены. Аще кто умряше, творяху трызну надъ нимъ, и по семь творяху кладу велику, и възложашуть и на кладу, мертвеца, сожъжаху, и по семь собравше кости, вложашу в судину малу, и поставяху на столпѣ на путехъ; еже творять Вятичи и нынѣ. Си же творяху обычай Кривичи, прочии поганини, не вѣдуще закона Божья, но творяще сами собѣ законъ“ (76).

Несторъ восхваляетъ кротость и смиреніе Полянъ, между которыми жилъ, и къ которымъ вѣроятно принадлежалъ—свойства Славянскія, извѣстныя намъ уже и по прочимъ племенамъ, описаннымъ Греками. Мы находимъ подтвержденіе словамъ Несторовымъ въ покорности Полянъ Козарамъ, потомъ Аскольду и Диру, наконецъ и Олегу.

Но не эти же ли кротость и смиреніе замѣчаются и въ другихъ племенахъ, напр. „Посла (Олегъ)

къ Радимичемъ, рѣка: камо дань даете? Они же рѣ-
ша Козаромъ. И рече имъ Олегъ: не дайте Коза-
ромъ, но мнѣ дайте, и вдаша Ольгови по щлягу, яко
же Козаромъ даху“ (77).

Но не эти же ли кротость и смиреніе замѣчаются
во всѣхъ племенахъ Славянскихъ, которыя по пер-
вому слову Владимира оставляютъ свою вѣру, и
идутъ креститься на Почайну, говоря: если бѣ это бы-
ло не хорошо, то Князь и Болре не сдѣлали бѣ того.

Несторъ говоритъ правда о *звѣрствѣ* Древлянт,
и Радимичей и Вятичей, но въ какомъ отношеніи?
Въ отношеніи къ ихъ языческимъ бракамъ; игри-
щамъ, и подобнымъ обычаямъ, противнымъ благоч-
стивому монаху, который предался душой и тѣломъ
Христіанской религіи, и постигнулъ ея святое пре-
восходство. Слова Несторовы, по моему мнѣнію, дол-
жно принимать въ самомъ тѣсномъ смыслѣ.

Въ лѣтописи больше нѣтъ никакихъ извѣстій о
племенахъ Славянскихъ, и наши изслѣдователи при-
водили только оныя, объясняя такъ или иначе. Ихъ
очень мало, ММ. ГГ., какъ вы видите, и ученое
любопытство ими неудовлетворяется. Но неужели
нѣтъ никакихъ средствъ дополнить наши понятія?

Наука живетъ, она безконечна — въ томъ то и
заключается ея прелесть. Наши поколѣнія пошли
далѣе того, на чемъ остановились Шлецеръ и Ка-
рамзинъ. Вы оставите насъ позади. Горизонтъ разши-

рлется съ кждымъ шагомъ. Шафарикъ принадле-
жить преимущественно слава двинуть Славянскую
Исторію.

Шафарикъ не сказалъ еще прямо ничего о на-
стоящемъ нашемъ вопросѣ, но напятавшись имъ,
можно впередъ указать матеріалы, изъ которыхъ дол-
жно будетъ строить сѣни въ Русскую Исторію. Обод-
ренные имъ, какъ сказалъ я, мы обратимся теперь
и къ Ходаковскому, возьмемъ дань съ него и съ До-
бровскаго, воспользуемся Линде.

1. *Языкъ есть древнѣйшая, полнѣйшая и вѣр-
нѣйшая лѣтопись* всякаго народа, въ коей заклю-
чается исторія рожденія его понятій и постепеннаго
ихъ развитія, исторія его ума, которая гораздо за-
нимательнѣе и поучительнѣе исторіи его внѣшнихъ
дѣйствій, сохраняющихся въ письменныхъ лѣтопи-
сяхъ. Философія языка—о какой это великой, бли-
стательный предметъ, о которомъ только чуялъ у
насъ одинъ Шишковъ, (о чемъ мы и должны те-
перь вспомнить съ благодарностію,) хотя онъ и
увлекся къ смѣшнымъ крайностямъ. У Добровскаго на-
учитесь вы многимъ механическимъ приѣмамъ для
этихъ прекрасныхъ изслѣдованій. Не считаю нуж-
нымъ распространиться о томъ, что для нихъ не-
обходимо изученіе всѣхъ Славянскихъ нарѣчій,
по крайней мѣрѣ, главныхъ, и чѣмъ обширнѣе
это изученіе, тѣмъ болѣе ручательства въ успѣхъ.
Вотъ эту филологію я люблю, Милостивые Госуда-
ри, вотъ эту завѣщаю вамъ изучать глубже и глуб-

же, а не мертвую, школьную, педантическую, которая у насъ господствуетъ, останавливается на буквѣ, и не имѣетъ понятія о духѣ.

2. *Нарѣчія* . . . вы удивляетесь, почему я отдѣляю нарѣчія отъ языка? Не привязывайтесь, скажу вамъ впередъ, къ этимъ мелочамъ или школьнымъ тонкостямъ, которыя владѣютъ обыкновенно людьми пустыми, посредственными, бездарными, не имѣющими ничего кромѣ общихъ мѣстъ! Языкъ—предметъ слишкомъ сложный; на него можно смотрѣть со многихъ сторонъ, и пользоваться также. Эти стороны слишкомъ велики, и отличны одна отъ другой: соединять ихъ, въ этомъ случаѣ, болѣе вредно, чѣмъ полезно, производя сбивчивость, изъ одного слѣпаго угожденія педантизму.

Чѣмъ же нарѣчія могутъ принести пользу. Исторіи? Указывая на сродство и отношеніе племенъ между собою, а слѣдовательно и на ихъ первоначальное единство, время разъединенія, пути, по которымъ онѣ разошлись одно отъ другаго. Даже отдѣльныя слова могутъ служить въ этомъ отношеніи важными указаніями.

Когда подслушивается языкъ во всякой деревнѣ, когда поймаются всѣ его звуки, запишутся всѣ отмыслы этимологическія и синтаксическія, всѣ различія въ произношеніи, тогда этотъ вопросъ уяснится,—а у насъ до сихъ поръ неописано нарѣчіе Малороссійское, Московское нарѣчіе, — я говорю не о книжномъ, которое, первоначально изъ устъ народа

развивалось и развивается въ книгахъ , въ литературѣ , а о простанародномъ. Съ различіемъ партій тѣсно соединено различіе племенъ и различіе будущихъ Княжествъ. — Это дѣло ученаго путешественника филолога , между тѣмъ какъ первое можно дѣлать и въ кабинетѣ.

3. *Собственныя имена рѣкъ, озеръ, мѣстъ и прочихъ живыхъ урочищъ*—суть древнѣйшіе памятники всякаго языка. Ходаковскій воссоздавалъ по собственнымъ именамъ , уцѣлѣвшимъ на пространствѣ нынѣшней Россіи, всю Славянскую міеологію.

Получивъ часть расхищенныхъ его бумагъ, я предлагаю теперь стараніе напечатать ихъ по разнымъ повременнымъ изданіямъ, во всеобщее свѣдѣніе , съ цѣлію найти ему послѣдователей, провѣрителей,судей. Приведу вамъ послѣ нѣсколько мѣстъ,—вы можете судить по нимъ о важности собственныхъ именъ и тѣхъ заключеній, къ коимъ могутъ повестъ онѣ, о коихъ не помнѣляли всѣ прежніе изслѣдователи.

Другія собственныя имена могутъ служить указаніями иного рода, еслибъ мы наблюдали, напримѣръ, говорить тотъ же путешественникъ въ другомъ своемъ отрывкѣ , „при всѣхъ рѣкахъ въ Россіи названія *кораблищъ, исадовъ, волоковъ*, то можно бѣ было постигнуть всю древнюю систему водяныхъ путей.“

4. *Праздники, повѣрья, примѣты, преданія, обычаи* , которыхъ остатки находимъ мы до сихъ поръ во множествѣ. Эти остатки, собранные и приведенные въ порядокъ , объясненные и дополненные ,

сколько можно, извѣстіями письменныхъ памятниковъ, прольютъ великій свѣтъ на нравственное и умственное состояніе нашихъ Славянъ въ продолженіи до-Хрістіанскаго періода. Г. Снегиревъ положилъ прекрасное начало такимъ изслѣдованіямъ, и труды его по этой части заслуживаютъ въ полной мѣрѣ благодарность соотечественниковъ.

5. *Пѣсни*, изъ которыхъ во многихъ знатоки (Шафарикъ) находятъ слѣды глубочайшей древности, какъ Кювѣ по ископаемымъ костямъ открываетъ предпотопный міръ, должны познакомить насъ съ чувствованіями сердечными нашихъ предковъ. Пѣсенъ остались тысячи. Многіе словесники принимались собирать ихъ. Имя одного собирателя печаталось лѣтъ пятнадцать по журналамъ съ извѣстіемъ объ его сокровищахъ; но до сихъ поръ, къ нашему стыду и прискорбію, скрываются онѣ подъ спудомъ, и теперь надо стараться позабыть его, чтобъ явились другіе.

При пѣсняхъ должно упомянуть и о *пословицахъ*, изъ коихъ нѣкоторыя сохранены даже Несторомъ, въ доказательство древней игривости Русскаго ума и значительнаго его развитія.

Вотъ сколько есть матеріаловъ для Славянскихъ сѣней въ Русскую Исторію!—Двадцать, тридцать работниковъ нужно для ихъ обработанія, но ихъ у насъ еще нѣтъ, потому что молодые люди не считаютъ подобныхъ трудовъ службою. Едва находится по одному, по два, для какой нибудь части, да и тѣ тѣснятся другъ около друга, стараясь мѣшать себѣ взаимно, какъ будто бы опасаясь, чтобъ одинъ не передѣ-

лалъ всего, и не оставилъ никакой работы другому! Если наступить другое время, и перемѣнится нашъ схоластическій образъ мыслей и воспитанія, то соединенными усиліями многихъ дѣлателей сѣдая наша древность явится для насъ въ неожиданномъ доселѣ свѣтѣ. До тѣхъ поръ пусть это будутъ наши *ria desideria*. Я съ своей стороны долженъ сказать вамъ, что слишкомъ поздно могъ смотрѣть на предметъ съ этой стороны. Все свое вниманіе я обращалъ на Норманновъ, и имъ до сихъ поръ посвящалъ преимущественно труды свои, стараясь описать элементъ, внесенный этими бранными пришельцами въ государство, вновь основанное ими изъ мирныхъ Славянскихъ племенъ. Славянъ предоставляю будущимъ Профессорамъ Славянскихъ Исторій и Нарѣчій, которыхъ ожидаютъ теперь всѣ Русскіе Университеты.

Въ доказательство третьяго положенія о собственныхъ именахъ предлагается здѣсь остроумная, а можетъ быть, въ извѣстной степени и истинная система Ходаковского, собственными его словами:

Прежде долженъ я сказать вамъ нѣсколько словъ о такъ называемыхъ городищахъ, на коихъ, вмѣстѣ съ собственными именами, она основана.

Городища—это мѣста богослуженія, по его изслѣдованіямъ, разсыпанныя по всемъ Славянскимъ землямъ. Вотъ ихъ условія : „1) находятся вообще въ прелестныхъ избранныхъ мѣстахъ, имѣя входъ съ востока, лѣтняго илѣ зимняго; 2) валъ изъ чер-

нозема насыпанъ до самой подошвы; 3) внутренняя тѣснота; 4) постоянныя вокругъ урочищъ собственныя имена (78); 5) известное разстояніе отъ дру-

(78) „Уже въ Новгородской и Псковской губерніяхъ“ (въ началѣ путешествіи), говоритъ Ходаковский, „замѣчалъ я, что одинакія урочища встрѣчаются при сихъ земельныхъ памятникахъ, по совершенно въ томъ удостовѣрился въ Тверской губерніи, гдѣ множество мелкихъ помѣстій и пустошей, особенно въ Осташковскомъ и Ржевскомъ уѣздахъ, представило удобное испытаніе и сличеніе. Я началъ употреблять циркуль съ размѣромъ по масштабу, напримѣръ, между 2-хъ городковъ, находящихся часто въ разстояніи 8 верстъ,—сдѣлавъ по срединѣ мысленный предѣлъ, рассчитывалъ по оному всѣ урочища, которыя окружаютъ въ особенности тотъ и другой городъ; оказалось, что та и другая черта заключали одинакія названія. Въ иныхъ мѣстахъ явились, по видимому, несогласныя, по существенно въ одномъ значеніи. Сей рядъ одинакихъ и замѣняющихся урочищъ при городищахъ наблюдалъ я непрерывно въ путешествіи изъ Твери и при разсмотрѣніи въ Межевой Канцеляріи прочихъ 21-й губерній, сравнивалъ при томъ имѣющіяся у меня карты западныхъ и южныхъ Словенъ, и тоже самое открывалось вездѣ въ удивительномъ согласіи. Чѣмъ больше вникалъ я въ сію древнюю черту, тѣмъ сильнѣе увѣрился въ существованіи какого-то правила, учредившаго сію однообразную идею у всѣхъ Словенъ. Въ моемъ сравнительномъ лексиконѣ можно видѣть уже около 7000 урочищъ, означенныхъ по размѣру при городкахъ. Слѣдствіемъ таковыхъ опытовъ и соображеній, сколько разъ удалось мнѣ, въ безчисленныхъ мѣстахъ, отгадать по 10 и болѣе названій при таковыхъ окопахъ, вступая въ бесѣду съ старожилыми. Сколько разъ сіи старожилы были поражены симъ явленіемъ, для нихъ необыкновеннымъ! РИС. ч. I, N 3. с. 9.

гихъ городковъ въ 4, 6, 8-ми старыхъ верстахъ, или около того, смотря на полосу или почву земли и другія выгоды, способствовавшія первымъ поселеніямъ.“

Странствуя отъ Шлезіи до Москвы и отъ береговъ Днѣстра до Бѣлозерскаго уѣзда, я видѣлъ нѣсколько сотъ уцѣлѣвшихъ городковъ, не рѣдко въ мѣстахъ, которыя никакимъ преданіемъ и историческимъ случаемъ не ознаменованы, въ поляхъ, удаленныхъ отъ жила, въ лѣсахъ.

....Сіи городки достойны вниманія въ особенностн потому: 1) находятся почти во всѣхъ усадьбахъ, въ Россіи существовавшихъ прежде 989 года и у другихъ Словенъ до воспріятія ими крещенія, чѣмъ открывается ихъ давность и необходимость; 2) при урочищахъ, напоминающихъ имена Славянскихъ божествъ; 3) при крѣпостяхъ и замкахъ, которые народъ различаетъ по преданію особыми свойственными названіями; 4) особо или порознь, и мнѣ не случилось еще видѣть 2-хъ или 3-хъ городковъ на одной верствѣ, что съ жилыми или укрѣпленными издревле мѣстами могло бы не рѣдко встрѣчаться; 5) въ окрестностяхъ, никогда не бывшихъ театромъ военныхъ дѣйствій, и въ областяхъ, которыя менѣе подвергались непріятельскимъ опустошеніямъ, сіи городки окружены условными названіями боговъ, чинувъ, славленія или молеббы, всесозженія, прорицаній, игръ, пиршествъ, закалаемыхъ животныхъ, дичи и т. п.; 6) нѣсколько сотъ озеръ и рѣчекъ, на-

зываемыхъ Городно, Городенько, Городечька—которыхъ нѣтъ въ областяхъ, паки заселенныхъ послѣ долговѣчнаго заустынія; 7) во множествѣ сихъ урочищъ есть околю 100 прилагательныхъ именъ къ городкамъ, которыя показываютъ ихъ качества и предназначенія, напр: Божиграды, Святограды, Вѣрограды, Ротграды, Любеграды, Славгородки, Райгородки, Цѣлигородки и пр. 8) Всему собранію городковъ общее названіе Градства или Городства.“

„При обзорѣннѣ всѣхъ насыпей на землѣ нашей и всей ея номенклатуры, съ помощію лѣтописей и нашихъ діалектовъ, мы откроемъ новый свѣтъ, который озарялъ первую эпоху Словенъ, и отражается многими лучами въ слѣдующихъ временахъ на нашемъ языкѣ и дѣяніяхъ. Безъ сего обширнаго начала будутъ тщетны всѣ покушенія прояснить отдѣльныя части Исторіи и нашего нарѣчія.“

„Утвержденный семилѣтнимъ опытомъ въ согласной идее всѣхъ Словенъ, я могу назвать ее системою, и имѣю на то многія доказательства. Однообразное, общее въ пространствѣ между четырехъ морей, одинакое разстояніе именъ отъ насыпныхъ оградъ, что можетъ быть другое, если не религіозное правило, внушившее единоплеменникамъ учредить такую гармонію? Случай переселенія и даже одинъ языкъ не могли дѣйствовать на безчисленныя мѣста, чтобъ утвердить по порядку, и исключительно, тѣ, а не другія, названія. Словенскій языкъ имѣлъ словъ болѣе 1350 ти, которыми ограничивается наша Географія. Притомъ сіи

названія присвоены не одними только мѣстами осѣдлыми или удобными, но равно принадлежить къ непроходимымъ дебрямъ, бесполезнымъ болотамъ, мхамъ, пескамъ.

„Однѣ слова находятся безъ всякой сложности съ другими, съ ихъ родами, числомъ, со всѣми предлогами, въ увеличительномъ и уменьшенномъ видѣ, вовсе не по теперешнимъ формамъ. Иныя слова удивятъ насъ безконечною сложностію однѣхъ съ другими и перестановкою тѣхъ же самыхъ на оборотъ, такъ же удвоеніемъ одного и того же слова, наприм. Бѣлые-боги, Бѣлые-гости, Бѣлоголовы, Бѣлословы, Бѣломиры, Бѣлоозера, Бѣлостоки; такъ же Черные-боги, Черные гости, Черныя головы. На оборотъ: Бысть-гость (Бромбергъ), Гостибычи, Бѣломиръ—Миро-бѣлы, Радъ-гость—Гостироды, Радомъ—Домароды, Любеградъ—Городолюбля, Богуславы—Славабоги, Богомолы—Моли-боги, Божевѣры—Вѣрбоги, Боголюбы—Любоги, Будимиры,—Мирыбуды.“

„Удвоенные: Бѣлобѣлъ, Черночернь, Холохоль, Хорохоръ, Гологолъ (глаголъ), Колоколъ, Болоболъ, Балаблы, Морморинъ, Славославы, Моломольна.“

„Накопецъ великія въ уменьшительномъ и малыя въ увеличительномъ видѣ, напр. Грубица.“

„У однихъ племенъ найдемъ сей словарь въ первобытной простотѣ, являющій болѣе гласныхъ буквъ; у другихъ сокращеннымъ образомъ, т. е. съ промолчаніемъ нѣкоторыхъ, въ особенности однозвучныхъ. Увидимъ, какъ гласныя и полугласныя замѣняются

однѣ другими, что составляетъ разницу діалектовъ. По свойству всѣхъ нарѣчій, увидимъ, что нѣтъ во-все словъ, которыя начинались бы съ буквы а, е (э) ф (f). Послѣдняя даже не находится внутри словъ, развѣ по незнанію, употреблена вмѣстѣ хв (chv). Наконецъ увѣримся, что три Русскія нарѣчія, (за исключеніемъ примѣси церковнаго языка, или подражанія оному), суть памятникъ первобытнаго древняго языка Славянъ. Сія Славянская кабалистика на землѣ нашей есть одинъ изъ важнѣйшихъ предметовъ для историка и филолога; ибо въ ней скрывается первое учрежденіе нашихъ предковъ и первое начало Лингвистики. Къ сожалѣнію, время не сохранило намъ ни одного округа, въ которомъ бы сія черта древности совершенно уцѣлѣла“ (79).

Въ другомъ мѣстѣ Ходаковскій говоритъ (80), что „городки съ одинакими названіями значили въ первой эпохѣ нашей священныя ограды, осѣняемыя рощами или дубравами, гоями, словомъ, онѣ были нашими *temenos*, *lucus*. Не смотря на вліяніе обстоятельствъ и времени, и теперь еще найдемъ слѣды, что городъ или градъ имѣлъ духовное значеніе: 1) *Переграда* (иконостасъ) всякаго олтаря находится при описаніи Іерусалимской церкви въ хожденіи Даніила, Русскаго Игумена. 2) *Заградъ*, заграда, у Виндовъ значить церковную ризницу. Заградарь—церковнослужитель, заградникъ—пономарь, заградня—пономарство, см. Линде подъ *Zakrystia*. 3) *Заграда*—Божье поле (сае-

(79) с. 11—16. (80) с. 53.

miterium, sepulchretum у Чеховъ, значить мѣсто въ окрестности церкви, гдѣ погребали усопшихъ. *Заграда и рай* въ одномъ были значеніи, paradisus, hortus—роскошна заграда, viridarium. Вспомнимъ при семъ о 6 Рай-городахъ на пространствѣ отъ Новогорода Сѣверскаго до Моравіи. Одинъ изъ нихъ въ Ятвяжской землѣ, 1255 г., упоминается въ Исторіи: Данилу же (королеви), идущу по озеру и видѣ при березѣ горю красну, и градъ бывшій на ней (!) прежде, именемъ рай.“ Моравскій Райградъ 1043 г. извѣстенъ Бенедиктинскимъ монастыремъ.“

„*Верто-градъ*“, подобно предыдущему Райграду, есть сложное слово. Вертъ, вертице, вартъ, вартиць, веселити вертъ, сами собою у южныхъ Славянъ значать садъ, по Польски ogrod. Сіе слово происходитъ отъ vertex, vertere, вертѣть, wiercić, vartać, fertać, следовательно вертоградъ значитъ вертящую кружилую (?) ограду. Въ Географической номенклатурѣ нашей находимъ въ Далмаціи усадьбу Вертоградъ, Vertogradi, Vergoracz, и въ Тверскомъ уѣздѣ, на правомъ берегу Волги, Вертизинъ-городокъ (1399 г. такъ называемый въ духовной грамотѣ Кн. Михаила Тверскаго, и 1678 г. въ писцовой книгѣ Федора Изъѣдинова) (Кар. V, с. 168), и вереть, вертъ, при 14 городищахъ.“

„Въ переводѣ церковныхъ книгъ въ IX вѣкѣ означенъ симъ названіемъ садъ (hortus), за потокомъ Кедрономъ, освященный частымъ пребываніемъ и молитвами Спасителя съ учениками. Поляки перевели оный grod, ogrodzies, ogroies и ogroicu, и называ-

ють изстари 12 усадебъ тоже *grodzies* или *groies*. Въ Иллиріи Оггаја (Ограя). Чехи Хрістовъ садъ уму-дрили въ переводъ (если не ошибаюсь) словомъ Оаворъ, и вмѣстѣ назвали усадьбу свою Градиште-горы, *Alt-Tabog* въ Бѣхенской округѣ при р. Лужницѣ, также въ Краде-гродской округѣ подѣ Ичинымъ, и на другихъ мѣстахъ. Виноградъ, *weingart*, *weinberg*, подобно выше сказаннымъ Райградамъ и Вертоградамъ, есть составное слово употребленное въ переводъ *αμπέλεων*. Польскіе крестьяне поютъ на свадьбахъ сады *vinne*, *ogroj*, и на 7 мѣстахъ нашелъ я городище, называемыя Виноградъ, Виноградецъ, и при 8 городищахъ названія земли отъ слова вино. Винница, рѣка, противъ повѣтоваго города. впадаетъ въ Богъ, при насыпномъ городкѣ. Откуда сіе отношеніе между Евангеліемъ въ трехъ нарѣчіяхъ нашихъ и географическими названіями? Отвѣтъ естественной: Славяне до воспріятія крещенія поклонялись въ градахъ, городцахъ *grojeach*, вертоградахъ и виноградахъ. Ясно понимали сін слова и переводчики Библии, употребляя оныя для неопитовъ; ибо не могли выдумывать новаго языка.“

„Костель (*templum*) у Моравцевъ, у Чеховъ *Kostel*, у Поляковъ *Kosciol*, производять, безъ сомнѣнія, отъ того же града, города, *castellum*, по наружному переводу учителей ихъ Италіянцевъ, сообщившихъ множество и другихъ словъ для духовнаго употребленія: *Oltarz*, *Altare*, *Zegnam Signum*, *Ofiara offerre*, *palierz pater (noster)*, *Kielich* (у Чеховъ *Kalich*) *calix*, *Msza missa*, *Niesper Vispera*, *Kaplica Capella*, и проч.

„И въ то же время Поляки должны были употреблять *Kastel*, въ значеніи замка, и Кастеляновъ т. е. градоначальниковъ (городничихъ), какъ замѣчаетъ Нарушевичъ въ Пол. Исторіи подъ Болиславомъ Храбрымъ.“

„Градицы въ Моравіи на р. Бочвъ,—*Weiskirchen*, по переводу Нѣмцевъ, которые, по кончинѣ Святополка, стали тамъ господствовать. Бѣлая церковь на р. Роси къ юго-западу отъ Кіева. *Bialo Serbe* у Константина Порфиророднаго (+ 959) въ IX г. (*De adm. Imp.*) указываетъ среди язычества Русскаго древнюю номенклатуру. Она повторяется въ Россіи, Венгріи и Сербіи, въ 10 разныхъ мѣстахъ. Соотвѣтственно симъ Бѣлымъ церквамъ и 22 Бѣлымъ городамъ имѣются Бѣлые Костелы въ Польшѣ и Венгріи; также пяти Чернымъ городкамъ и городищамъ въ Россіи—есть Черные костельцы у Чеховъ; двумъ Червеннымъ городамъ въ Россіи и Червенному граду въ Чехахъ, также Червеннымъ церквамъ въ Банатѣ, отвѣтствуетъ Червонный Костель (1143 г. въ хроникѣ Бѣльскаго); Великикостель Велеграду, Малыкостель Малеграду, Закостель — Заградѣ. Новоцеркви въ Помераніи, Судомирскомъ Воеводствѣ, и Шлезіи, имѣютъ параллельно 44 Новгорода. Сіи эпитеты при церквахъ, костелахъ и городахъ, произонши въ новѣйшія времена не отъ Хрістіанства; ибо оно ихъ не знало и не употребляло.“

„Слѣдовательно всѣ сіи имена должны быть Славянскія, а Костелы только Италіянскій переводъ, не-

извѣстный для Россіи и всѣхъ Словенъ Греческаго исповѣданія (Sngoveckí).“

„Гражина Украинцевъ, (сравни Городина), знаменуетъ *regierung*, правленіе, держава. Это принадлежитъ къ слѣдамъ духовно-свѣтскаго правленія Словянъ.“ (81).

„Городъ или градъ есть ограда, вѣнецъ, или, говоря Виндскими словами: кругъ, черта, объятія (82).

„Городство т. е. нѣсколько тысячъ городцовъ на всемъ ихъ пространствѣ (83), выражало нѣкогда однимъ словомъ всю іерархію Славянъ.“

„Послѣ сего изложенія можно (84) отыскать подлинное, первобытное значеніе слова городъ; при семъ должно во 1-хъ руководствоваться большинствомъ и первоначальною простотою трехъ Русскихъ нарѣчій, удержавшихъ гласныя буквы послѣ безгласныхъ, преимущественно предъ нарѣчіями западныхъ и южныхъ Словенъ, и даже церковнымъ языкомъ, которыя сокращеніями многихъ словъ показывають уже реформу и новостъ. Во 2-хъ должно перенестись мысленно въ эпоху Словенъ, которые, по общей системѣ идолопоклонства, совершали обряды на высотахъ и горахъ, *in excelsis*, гдѣ ихъ всеозженіе (*holocaustum*), очищеніе (*purgatio*), проорицаніе (*divinatio*), пиршество (пиры, *convivium*),

(81) с. 57. (82) с. 76. (83) с. 60 (84) с. 65 и проч.

капище (*καπνός*, или капище, скопище, *congregatio*), не могли производиться безъ огня, какъ и безъ воды. И такъ слѣдующія слова соединяются въ одномъ понятіи:

Гора, *mons, collis.*

Родъ, *gens, natio.*

то есть

Гора *родовая*, *народная*,
сборная,

Горъ, гаръ, горѣтъ, *ardere.*

Родъ, *gens, natio.*

то есть

Горѣніе, сожиганіе, наро-
домъ производимое,

были

однимъ словомъ

Городъ. *

Сія сложность обнаруживается на многихъ мѣстахъ изъ названій, окружающихъ города: гора, горѣтъ, и родъ, кои замѣняются иногда другими однозначущими: два Погорѣлыя городища, Выгорево городище; Жегородово (Лысець-городокъ), три Ясно-городка показываютъ одно свойство.

Ночеградъ, Сонграды, Морградъ въ Венгріи, Моркино городище въ Тверскомъ уѣздѣ, Тенино, Звѣздоградъ, Зорниградъ, показываютъ время, въ которомъ требовалось освященіе.

Боруградокъ (ограда сбора, собода?) въ Чехахъ на р. Орлицъ. 2 Миргорода. 3 Гуляйгорода, Плесгородецъ, Вароградъ, 2 Кашиграды, 7 Виноградцевъ, и въ Вязниковскомъ уѣздѣ Пировогородище, понятны для каждого Словянина.

* Здѣсь мѣлчею добраться до мысли Ходаковского, кажется недосказанной.

Уединенность (*samatnosc*) сихъ оградъ означена въ названіи: Единоградецъ (или единъ градецъ) въ Средней Хорватіи при рѣчкѣ, текущей въ Колпу; четырехъ Самгородовъ, Пустогородки въ Россіи, Пустеграда въ Чехахъ.

Малость (*parvitas*) сихъ окоповъ свидѣтельствуется названіемъ Малеградъ въ Карніоліи близъ Кнезакъ.

Очертаніе, круглота, видны въ названіи Чертуградокъ въ Моравіи, Чертова городка близъ Москвы, и Чертовыхъ городищъ въ Пронскомъ, Козельскомъ и Лихвинскомъ уѣздахъ; Межиграднихъ въ Россіи и Венгріи; Чойграда (старого) съ лѣв. стороны Тисы въ Венгріи, Городъжи въ Мазовіи.

Какая то быстрота изображается въ названіяхъ: Стригородъ, Остригородъ, Стремигородъ, Скорогорды, Кочеградъ, Деградъ, Вышегорды.

Иные изображаютъ что-то величавое, какъ-то: Бунгорды, Балигородокъ въ Россіи, Болеградокъ у Чеховъ, три Велеграда, Моградъ въ Фріуль, Переграды, Перино городище и Предграды.

Названы по дѣйствию: Створеградъ, Делиградъ въ Сербіи, Дейградецъ въ Моравіи, Копайгородъ, три Кидайгорды въ Россіи.

Пріятность мѣстоположенія означаютъ: три Красногородка, три Червоногорода, Зеленъградъ, Любигорды, Райгорды, Дунайгорды, пять Ныггородовъ, Милгорды, Новгорды, Жаденье и Манино городище и т. д.

Сохранявшіе въ рощахъ птицеловныхъ крагуевъ: три Орлець—городки въ Россіи, Соколъ—градъ и Враноградъ, Пѣвецъ полуночи и утренней зари сообщилъ названіе двумъ Кургородамъ въ Новгородской области и Курамъ-городищу на Волыни.

По гадательнымъ пресмыкающимся : Жмиградъ (старой) въ Польшѣ у Подгорья Карпатскаго, и Змѣевы городища въ Россіи.

Цѣлигородки въ Костромск. губерніи, въ Ветлужскомъ уѣздѣ, напоминаютъ симъ именемъ изцѣленія въ скорбяхъ, недугахъ, и вотъ причина, что при многихъ городкахъ земляныхъ имѣются такъ называемыя воды, озера, рѣки, стоки, криницы, колодези.

Почитаніе рѣкъ или изреченія на оныхъ у Славянъ засвидѣтельствованы Прокопіемъ въ VI вѣкѣ: *Praeterea fluvios colunt et nymphas, et inter sacrificia coniecturas faciunt divinationum* (Memor. popul. 11. f. 28). „Баху же тогда поганіи, жруще озеромъ и колодезямъ и рощеніемъ, яко же и прочіи поганіи,“ говоритъ Несторъ. Духовные при введеніи Христіанства запрещали молиться въ рощеніи и у воды (85).

Несторъ оставилъ намъ только два имени, кончащіяся на богъ, т. е. Дажбогъ и Стрибогъ. Внутри Россіи не сохранилось, сколько мнѣ извѣстно, ни одного урочища Дажбога. (Дадзибоги въ Мазовіи). Въроятныя у Карамзина Числобогъ, Ипобогъ, (Робогъ Робоже въ Польской Геральдикѣ), и Зембогъ (Zimbog, село въ Мазовшѣ около Тѣханова). Стри-

(85) с. 69.

боже озеро въ Ковельскомъ повѣтѣ свидѣтельствуется Географіею Длугоша 1480, Стрибижъ въ Житомир. повѣтѣ, Стрибога въ Польшѣ. Въ Гельмольдѣ, писавшемъ о Славянахъ, и въ жизни Св. Бенна Мерзебургскаго, видимъ за рѣкою Одрою: Бѣлбога и Чернобога. Они были и въ Россіи, какъ то должны мы полагать, суди по названію деревни Чернобожья, съ лѣвой стороны Полоны въ Порховскомъ уѣздѣ, и урочищу Бѣлыхъ боговъ, Московской губерніи въ Дмитровскомъ уѣздѣ, съ лѣв. стор. Пажи, вблизи села (и окопа) городка, нѣкогда въ станѣ Радонежи и Бѣли, Бѣлбожской монастырь въ Костромской губерніи, Бѣлобожница въ Тереховельскомъ п., въ Польшѣ Бялобоже (весь), Бялобожница (весь) . . , Бѣлбогъ въ Помераніи, съ прав. стор. Одры, близъ Требтова. Чернобожна въ Буковинѣ. По симъ окончаніямъ именно можемъ судить о прочихъ 55 подобныхъ названіяхъ, которыя сохранились въ номенклатурѣ нашей земли. Сіи 59 названій находятся не въ одномъ какомъ либо уголкѣ, но повторяются по нѣскольку кратъ въ Россіи и у всѣхъ Славянъ. Отмѣчая всѣ сіи названія на особой картѣ Словенскаго Градства, мы можемъ со временемъ получить подробный чертежъ въ отношеніи къ религіи, главнымъ мѣстамъ, назвавшимъ волости или округа, и проч., и найди сто Славянскихъ боговъ, коихъ число сохранилось въ названіи 3-хъ осядлыхъ мѣстъ *Остѣбожье*, отстоящихъ далеко одно отъ другаго. (87).

(86) с. 78. (87) с. 14 и 79.

Изъ этихъ извлеченій вы удостовѣряетесь, надѣюсь, въ важности собственныхъ именъ. Можетъ быть, Ходаковский увлекался любимой своей мыслию, подобно всѣмъ систематикамъ, но она заслуживаетъ полное вниманіе друзей Исторіи, и во всякомъ случаѣ показываетъ, къ какимъ важнымъ заключеніямъ могутъ повести подобныя географическія изслѣдованія.

Дополненія и исправленія ко II тому.

Къ страницъ 8. строка 3. О какомъ берегъ Балтійскаго моря говорить здѣсь Несторъ? Я думаю, не объ нашемъ, а о противоположномъ : на нашемъ же берегу жили Ляхове , Пруси , Чудь , по собственнымъ его словамъ. Въ южной Финляндіи знатоки находятъ слѣды древнихъ Норманскихъ поселеній.

Къ с. 15, строка 3. Приведу замѣчаніе Неймана, хотя употребленное имъ съ другою цѣлію: „древніе лѣтописатели не такъ систематически точны, какъ мы, потому что ихъ знаніе не было очищено критикою съ такою строгостію, какъ наше.“ с. 12.

Къ с. 34, прим. 76, строка 16, передъ буквою К. должно вставить : въ Слав. вообще послѣ Г не можетъ слѣдовать И, но Ы: итакъ Варягы, гибель, и проч. См. II. Новгород. 10, 12, 14, 28, 31, 51. Княгыня и т. д. Въ Лавр. не соблюдается этотъ законъ. Въ Новг. рѣдко противъ него погрѣшается, только 63, 103. Въ нынѣш. Слав. Библии часто.

Къ с. 37, Подъ 1305 г. въ Волынской лѣтописи сказано о Княгинѣ Лукеріи, супругѣ Премышлява, Короля Польскаго: „она бо бѣ рода князей Сербскихъ съ Кашубъ отъ поморія *Варязскаго* отъ стараго града за Кгданскомъ“. ПСРЛ. т. II, с. 227.

Подъ г. 1379: Князь Ягайло Литовскій....совокупилъ Литвы много и *Варягъ*, и Жемоти, и проч. и поиде на помощь къ Мамаю Царю. НН. ч. IV, с. 104.

Въ 1572 г. Царь Іоаннъ Васильевичъ въ письмѣ своемъ къ Шведскому Королю Густаву говоритъ: Въ прежнихъ кроникахъ и лѣтописцахъ писано, что съ Великимъ Государемъ Самодержцемъ Георгіемъ-Ярославомъ на многихъ бивтахъ были *Варяги*, и Варяги—Нѣмцы, и коли его слушали, ино то его были. Кар. IX. пр. 414.

С. 39, строка 3. Въ нѣкоторыхъ спискахъ Несторовой лѣтописи посольство прямо отправляется къ Варягамъ.

Къ строкѣ 6. Варяги тотчасъ и опять представляются находниками въ Новѣгородѣ.

С. 43, строка 2. Изъ Русскихъ лѣтописей явствуетъ, что Варяги отправлялись на службу въ Грецію гораздо раньше: Аскольдъ и Диръ въ 864 году отпросились туда у Рюрика. *Cupidine incensi plures Norwegiae incolae easdem regiones peregrinas adire desiderabant. Quippe aliorum relationibus persuaderi sibi passi sunt, immensas opes Constanti non poli acquirere posse Nordmannos, qui fortunam in illis oris quesitum iverint.* SSP. II, с. 232. Это мѣсто,“ говоритъ Кругъ ОРМ. с. 56 „принадлежитъ къ гораздо новѣйшимъ временамъ. Иные хотятъ доказать имъ, что Норманны тогда только начали ходить въ Царьградъ. Противное же сему уже извѣстно. Можетъ быть, что сіи разскащики видѣли и принесли съ собою большія сокровища, нежели кто ибудь прежде ихъ; отъ чего многіе, наслышась о такихъ сокровищахъ, возымѣли охоту къ сему путешествію.“

„Путь изъ Варягъ въ Греки“ относится по Нестору къ древнѣйшему періоду. НЛ. с. 4.

Стрингольмъ думаетъ, что Норманны узнали Константинополь посредствомъ Готовъ, жившихъ при Черномъ морѣ. Еще Прокопій въ 6 столѣтіи свидѣтельствуетъ, что говорились людьми, пріѣхавшими въ Грецію изъ Туле. стр. 299.

С. 50. Несторъ говоритъ, что Ярославъ, послѣ пораженія Болеславомъ Храбрымъ, и Новгородцы — послали за Варягами, которые и были приведены, а въ Сая Олава Святаго мы находимъ извѣстіе, что именно въ то время посламъ Русскимъ позволено было набирать воиновъ во владѣніи Олава, Короля Шведскаго (Шегренъ MAS. II, с. 165, 166).

С. 52, строка 19. *Gutar*, *Gutland*, назывались въ древности жители Готланда, по всему Сѣвернымъ показаніямъ. Стринг, II, с. 6.

С. 66, строка 19. „Слѣдовательно тѣ Норманны,“ говоритъ Крузе „или по крайней мѣрѣ часть тѣхъ Норманновъ, которые некогда въ IX и X столѣтіяхъ занимали Францію, Англію, Испанію и проч., были тамъ извѣстны подъ именемъ Руссовъ; объ этомъ слышалъ, вѣроятно, нашъ авторъ, если не въ самой Испаніи, то въ западной Африкѣ. И мы узнаемъ это отъ современнаго, безпристрастнаго и въ высшей степени прозаическаго Арабскаго писателя! Такое свидѣтельство заслуживаетъ полное уваженіе. ЖМНП. т. XXI, с. 14.

С. 69, строка 3. Еще лучше, по замѣчанію Финна Магнусена, у Скандинавовъ *Hosculdur*, въ Латинѣ среднихъ вѣковъ *Oskoldus*. ШДМ. с. 107.

Къ строкъ 5. Въ *Landnamabok*, *Havniae*. 1774, 4° pag. 149, встрѣчается имя *Dir*, по древле-сѣверному. *Diri*. Въ Латин. переводѣ сказано: *Dirius vir erat celebris, qui de Sunnmaeria propter violentiam Harald regis Pulcricomi in Islandiam demigravit*, и т. д. На с. 362 есть еще *Dug* (К.) Въ реестрѣ именъ 428 — 469 есть много сходныхъ съ нашими.

Къ с. 71. У Размуссена прибрано множество подобныхъ; у Куника еще обстоятельнѣе.

С. 108, строка 23: Надѣюсь, что послѣ нашего объясненія ни одинъ безпристрастный изслѣдователь не будетъ упоминать уже объ этихъ, рѣшительно ничего незначащихъ, по всемъ правиламъ и примѣрамъ исторической критики, вариантахъ.

С. 120. Прибавлять ли мнѣ здѣсь, развѣ для нашихъ журнальныхъ неучей, что Дюканжъ, задолго до Байера, безъ всякаго отношенія къ Русской Исторіи, коею нисколько не занимался, въ своихъ знаменитыхъ Словаряхъ *mediae Graecitatis et Latinitatis*, объявилъ Византійскихъ Варанговъ, по свидѣтельству всехъ писателей, Anglo-Dani.

С. 123. строка 2. Пр. Крузе говоритъ о какомъ-то Ярлѣ Гаконѣ этого времени. ЖМНП. ч. XXI, с. 62.

Къ с. 135. О другихъ толкованіяхъ именъ не стоитъ труда говорить, а развѣ указать только на оныя, на примѣръ:

Князь Щербатовъ, (Рос. Исторія т. I, предисловіе с. IV.) Русскія названія почиталъ Хазарскими потому только, что около пороговъ въ то время жили Хазары, чего вовсе не бывало. — Болтинъ опровергъ его; (Замѣчанія на Исторію Кн. Щербатова. т. I, с. 4.), но въ свою очередь впалъ въ другое заблужденіе, почитая сін названія за Венгерскія. Лербергъ, для примѣра, приводитъ изъ него слѣдующій отрывокъ: „Названіе ульворси имѣетъ слѣдующія однозвучныя слова въ Венгерскомъ языкѣ: *ulo-vas* наковальня, *ulo* посѣдѣлый, *verès* отягченный, *véres* кровавый, *vereseg* ударъ, убой, *veresseg* краснота, червленность, *veresen* жестокий, свирѣпый, кровожаждущій, *wag-sa* рыболовная верша (с. 289, Болтинъ т. I, с. 6 и 7).

Дурихъ и Русскія названія объяснялъ также изъ Славянскихъ языковъ, какъ и Славянскія, говоря, что сін двойныя названія пороговъ произошли точно такимъ обра-

зомъ, какимъ различествуютъ иногда въ нѣкоторыхъ выраженіяхъ два перевода съ одного языка.

Вотъ образчикъ его словопроизведенія (Эверсъ с. 160—164). *Ulvorsci*. Hoc vocabulo, diviso in duas voces, tentavi posteriorem-borsi comparare cum борю (у Русскихъ борюся) in imper. praes. sing. 2 pers. juncto pronomine primitivo omnis personae reciproco себѣ, seu si sibi, бориси=certa tibi ipsi, vel Bohemo-slavica inflexione: bor'si; eadem admonitione certaminis ob loci praerupti periculum, ut supra non dormire, ne спи, jubetur nauta. Sed quomodo vox equidem vetus Slavonica ѡл, ut ex Bohemica discimus pronuntiatione аѡл, et Russica улей, cohaereat cum laudato verbo-borsi, non ausim asseverare; sed illud ad interpretationem Constantini magis accedere puto, in laudata vocabuli pars ѡѡл litteram Г ante А neglectam fuisse, legendumque ѡѡѡл (ѡѡѡл, ѡѡѡл) angulus! heic certa et contende ad eluctandum. То есть: улворси=уголь - борися.!!

(Нельзя не сказать съ Шлецеромъ: (т. II, с. 114) если какое-либо слово не имѣетъ замѣтной созвучности съ другимъ, (о которомъ идетъ дѣло), то его поднимаютъ на этимологическую дыбу, и мучать до тѣхъ поръ, пока оно, какъ будто отъ боли, не издастъ отъ себя стона или крика такого, какого хочетъ жестокий словопроизводитель.)

С. 136, строка 21. Удаленіе изъ отечества Роллона, перваго Герцога Норманскаго, описано въ одной только Сагѣ, сохранившейся случайно. Еслибъ небыло ея, мы не знали бы точно также о Роллонѣ, какъ и о Рюрикѣ. Первые подвиги Роллона неизвѣстны. Иностранные лѣтописатели рассказываютъ это происшествіе иначе. (Депингъ XXVII).

Стрингольмъ объясняетъ молчаніе такъ: Молчаніе происходитъ отъ того, что Исладскія лѣтописи касаются Швед-

скихъ дѣлъ, поколику онѣ связаны съ Норвежскими происшествіями и переворотами; иногда только случайно объ томъ или другомъ происшествіи по поводу происхожденія какого нибудь лица изъ Швеціи, или его тамъ пребыванія. Все, что впрочемъ происходило въ Швеціи и Гардарикѣ, оставалось, кажется, совершенно для нихъ неизвѣстнымъ, потому что они имѣли мало сообщенія съ этимъ Государствомъ. Вѣроятно однакожъ, что нѣкоторые Саги попали въ Исландію о походахъ изъ Svea и Götaland (срав. Свѣе и Готи) въ Гардарикъ, и о различныхъ примѣчательныхъ происшествіяхъ въ послѣднемъ царствѣ; безъ сомнѣнія тѣ Саги, изъ коихъ въ позднѣйшія времена Исландской Литтературы романтизировались чудесныя стихосложенія о Ингварѣ Видферле, Ерварѣ Оддѣ, Гераудѣ и Бозе, Гетрингъ и Рольфъ, вмѣстѣ со многими другими. Въ основаніи ихъ были вѣроятно дѣйствительныя преданія, какъ ни исполнены онѣ басень и странныхъ похожденій, потому что сценою главныхъ происшествій была страна на другомъ берегу Балтійскаго моря внутри Россіи, и страна близъ Ледовитаго моря, обитаемая Славянами, Финнами и другими чуждыми племенами, родина, по древнему суевтрію, исполиновъ, карлъ и чудовищъ. Стринг. 1, с. 320, пр. 583.

С. 156, строка 22. Финнъ Магнусенъ въ новомъ сочиненіи своемъ о Рунахъ (с. 277) именно замѣчаетъ, что въ древле-сѣверномъ языкѣ нѣтъ ни одного народнаго имени, подходящаго къ Руси ближе Risar, однозначущаго съ Нѣм. Riesen, исполнить, и, кажется, хочетъ производить Русь изъ баснасловнаго Riesaland, въ чемъ Щегрентъ въ донесеніи объ его сочиненіи не соглашается (с. 120).

Г. Вельтманъ въ статьѣ своей Варяги, помѣщенной ЖМНП. 1834. ч. IV. с. 401 и проч., считаетъ ихъ обитателями острововъ Фарейскихъ, Foer-ey или Foereyir, которые въ IX столѣтіи образовали изъ себя цѣлое госу-

дарство переселенцевъ, жившихъ морскими набѣгами, наймами, и уподоблявшихся Викингамъ, но Викингамъ, имѣющимъ уже отечество.» с. 404—410.

Доказательства его въ созвучіи и подобномъ образѣ жизни ничего не значать. По берегамъ всѣхъ сѣверныхъ морей жили такіе Викинги, и множество есть созвучныхъ именъ.

Гораздо ближе, чѣмъ Hæreyr къ Варягамъ — и Варгрія съ своими Вагирами, и Варангирь-Фіордъ, и Свериге (Швеція). И мало ли встрѣчается вездѣ такихъ созвучій, какъ мы видѣли!

Г. Вельтманъ позабылъ, что къ намъ пришли Варяги-Русь, а не просто Варяги.

И каковъ путь за Князьями надо предположить изъ Новгорода по всему Балтійскому и по всему Нѣмецкому морю до Фэрейскихъ острововъ, на сѣверъ отъ Шотландіи, между Шотландіей и Исландіей!

При томъ самые Фэрейскіе острова только что заселились въ періодъ Рюриковъ „во дни Гаральда Красновласаго.“ Г. Вельтманъ поправляетъ Сагу, и говоритъ, что надо здѣсь разумѣть Гаральда Гильдетана.

Когда успѣли острова передать свое имя поселенцамъ, и когда сіи послѣдніе успѣли сдѣлаться извѣстными подъ онымъ даже въ Новгородѣ?

Г. Вельтманъ заключаетъ: »большая часть Греческихъ писателей замѣчаетъ, что Варяги были племени Кельтическаго; но по моему предположенію, Кельты есть отрасль Пелазговъ, однородныхъ съ Славянами: следовательно Новгородцамъ, какъ Славянамъ, переселившимся отъ Поморья, Варяги были *старые сосѣди и сродни*, и потому постоянный союзъ ихъ съ ними и прозваніе Рюрика ни сколько не удивительны.»

Для Автора не существовать как будто времени!
Допускаемъ его предположенія.

Славяне были однородны съ Пелазгами.

Кельты отделились отъ Пелазговъ.

Славяне сосѣдили съ Кельтами.

Но когда это было все? И моглили помнить эту генеалогію, старое сосѣдство и родство, Новгородцы 862 года! Эти предположенія о родствѣ Пелазговъ, Кельтовъ и Славянъ, относятся къ категоріи, описанной нами выше с. 378 и проч.

С. 166, строка 6. Названіе Пруссіи всего вѣроятнѣе произошло, говоритъ Карамзинъ (I. пр. III), отъ рѣки Русы или Русны, а не отъ сосѣдства съ Россіей, какъ многіе толковали. Такъ Поволожьемъ называлась окрестности Волги, Поморьемъ окрестности моря, и пр. Никогда же не было Погреціи или Почудья, или Пошмечья.

Имя Пруссіи Pruzzi сдѣлалось извѣстно въ 997 г.; въ первый разъ употребилъ его безымянный сочинитель жизни Св. Альберта (Acta Borussica, t. II, с. 1).

Присоединимъ любопытное извѣстіе Сабинина. ЖМНП. 1837. т. XVI. с. 76. Россія и Моравія съ древнихъ лѣтъ и доселѣ существуютъ въ Шотландіи. «Торстейнъ рыжій, сынъ Олава благо, сдѣлавшись конунгомъ надъ морскими разбойниками, вступилъ въ союзъ съ владѣльцемъ Сигурдомъ сильнымъ, сыномъ Эйстена Глюмры. Они покорили подъ свою власть Катанесъ и Судурландъ, *Rossio* и *Moravio*, (ros ok Morbasi, у Эгильсона *Rossiam et Moraviam*) и болѣе половины Шотландіи» и проч. См. Форманна Sögur etc. 1825. I. В. К. 122, р. 246. О бытіи сей Россіи и Моравіи въ новѣйшее время свидѣлствуютъ Англійскія географическія карты. Знакомый съ языками сѣвера, посѣтивъ Россію, сомнянную нашей, можетъ быть, въ короткое время, узнать бы, кто были древніе Руссы.»

С. 170, строка 10. Стрингольмъ возобновилъ оное, изложивъ подробности и убѣдительнѣе I, с. 300, пр. 529.

С. 176, строка 17. wagr волна. Верелій въ своемъ лексиконѣ объясняетъ Austrwege, Балтійское, Восточное, Варяжское море, отъ этого слова (ССВ II, с. 25).

Сабининъ замѣчаетъ: Если же *Славяне* получили свое названіе отъ *Славянъ*, что впрочемъ слишкомъ учено (разумѣется), то *Русь* или *Русь* не есть ли только переводъ имени слова на Скандинавскіе діалекты, ибо Ros значить въ нихъ *слава*. ЖМНП. 1837. Т. XVI, с. 79.

Ассемани по указанію Коляра (въ его книгѣ: (Rozprawę o gminach pocutkach starozinostech narodu Slawskiego a geho kmenu. 1830. с. 365).

Герберштейнъ говоритъ, что, по Славянскимъ лѣтописямъ, Варяги насильствовали надъ Руссами. Сами они (Русскіе) называютъ Балтійское море и то, которое отдѣляетъ Пруссію, Ливонію и часть ихъ владѣній отъ Швеціи, моремъ Варяжскимъ, а потому справедливо думаетъ Герберштейнъ, что здѣсь дѣло идетъ о тѣхъ Вагирахъ, которые обитали въ Вагиріи или Вагрии, знаменитѣйшемъ нѣкогда городѣ и провинціи Вацдаловъ, граничившемъ съ Любекомъ и княжествомъ Гользатскимъ; ибо народы Вагиры, которыхъ Руссы называютъ Варягами, были Венды, могущественнѣйшіи въ то время; наконецъ—языкъ, правы и вѣра были у нихъ одинаковы съ Руссами, по свидѣтельству Гельмольда, который, (Chr. Slav. cap. 11), исчисливъ Славянскіе народы, обитающіе между Эльбою и Одеромъ, говоритъ слѣдующимъ образомъ: „за этими слѣдуютъ Оботриты, у нихъ городъ Миклембургъ. Оттуда, идучи къ намъ, (т. е. жителямъ Любека), Полябные, у которыхъ городъ Рацисбургъ (ср. Rat, Rut). Оттуда перейдя рѣку Травенну, вступашъ въ нашу провинцію Вагирскую, въ которой

нѣкогда былъ приморскій городъ Альденбургъ.“ Итакъ соседственными Руссами, которыхъ мы теперь называемъ Москвитинами, управляли нѣкогда Славянскіе Князья изъ Вагріевъ или Варяговъ, имъ болѣе племенныхъ, различествующихъ съ ними въ вѣръ, нравахъ и языкъ. *Asseu. Calend. T. I. p. 218.*

Нарушевичъ, также по указанію Коляра: Гельмольдъ, авторъ Славянской лѣтописи, жившій въ XII вѣкѣ, говоря о провинціи Вагріи, находящейся теперь въ соседствѣ съ Гольсатами, и бывшей нѣкогда отечествомъ Славянъ Вагировъ, упоминаетъ въ кн. I. гл. XII, что эта Вагрія имѣла нѣкогда сильныхъ царей, и что ей подвластны были не только Оботриты и Лютичи до Одера, но и прочіе приморскіе Славяне. Со временемъ названіе Варяговъ перемѣнилось въ Вагировъ, и осталось при Вагріи.

Русины, говоритъ Эккардъ (*T. I. Comm. de reb. Fran.*), полагаютъ Старгородъ или Альтенбургъ и Любекъ въ странѣ Вагріевъ или Варяговъ. Мы не находимъ нигдѣ въ древнихъ писателяхъ, чтобы кромѣ Вагировъ - Славянъ, живущихъ около Гольсатіи, находилась гдѣ нибудь Вагрія, развѣ только эти же самые Вагиры, давъ Русинамъ перваго Князя Рюрика, распространили имя свое и на другихъ Славянъ. *T. I. кн. III, с. 568.*

Брингъ говоритъ о призваніи Варяговъ Рюрика, Синеуса и Трувора: это предложеніе тѣмъ легче могло исполниться, что древніе жители Новгорода произошли отъ Варяговъ. *ШН. I. 367.*

Къ с. 214. Байеръ о Варягахъ: Сигизмундъ Герберштейнъ, увидя, что Русскіе Варяговъ полагаютъ за моремъ Балтійскимъ, и часть моря, лежащую между Ингріей и Финніей, называютъ *моремъ Варяжскимъ*,

отсталъ отъ своего прежняго мнѣнія, которое самъ можетъ быть первый разсѣять въ Пруссіи. Онъ, свидѣтельствуясь Адамомъ Бременскимъ, находитъ Вагрію близъ Гольсаціи, и Вагровъ — народомъ Славянскимъ. Это основывалось на сходствѣ имени, доказательствъ слабѣе, ежели не будутъ другихъ важнѣйшихъ. Впрочемъ рѣшительно такъ думали прежде Бернардъ Латомъ, Фридерикъ Хемницій и ихъ послѣдователи: видя, что Рюрикъ былъ около 840 г. отъ Р. Х., они отыскивали, кто тогда были князьями у Вагровъ и Оботритовъ; и какъ у Витислава царя было два сына, первый Ораникъ, коего дѣти были извѣстны, а другой Годелайбъ, о дѣтяхъ коего ничего не упоминалось, — то они и приписали къ нему Рюрика, Синеуса и Трувора. Что въ сей догадкѣ о Славянскомъ происхожденіи Русскихъ Вагровъ правилось Герберштейну, кромѣ имени, то это еще можетъ быть предметомъ спора: ибо съ Славянскими народами были смѣшаны и другіе, которые по свойству относились къ Пруссамъ и Литовцамъ, каковы безъ сомнѣнія Верулы, а можетъ быть и Венды. Все, что есть Литовскаго въ ихъ нарѣчій, какъ кажется должно быть осталось отъ древняго корня; все же Славянское привито уже сосѣдями, которые ихъ окружали, и отвлекли отъ всего собственнаго и кореннаго. Ежели бы кто захотѣлъ Вагровъ присоединить къ симъ же, то я думаю, что свидѣтельство Адама Бременскаго недостаточно удержать насъ отъ согласія. Ежели кому угодно утверждать, что Вагры могли на своихъ корабляхъ придти въ Россію, навести тамъ ужасъ, и завладѣть страной, то для того нахожу у Гельмольда, что они упражнялись въ разбойничествѣ на Балтійскомъ морѣ. Но не свидѣтельствуюсь Саксономъ Грамматикомъ, что всѣ Славяне на семь берегу позднѣе занимались разбойничествомъ. И даже во время царя Свеона Тюффескега около 965 года отъ Р. Х. очень еще рѣдко. Почему невидно, какую бы имѣли связь сію Вагры съ Русскими.“

Къ с. 218, VI. Всѣ сїи изслѣдователи, кромѣ Эверса, Неймана и отчасти Максимовича, предлагая свои мнѣнія, не обращаютъ никакого вниманія на противоположныя, и не разбирають ихъ доказательствъ, что, по правиламъ ученаго міра, непозволительно, и можетъ случиться только у насъ по недостатку въ ученомъ образованіи и отсутствію всякаго общаго ученаго мнѣнія.

БМГ

КОНЕЦЪ II-го тома.

Замѣченныя опечатки во 2 томѣ.

Стр.	8.	прим.	13	Britanniae	Britanniam
—	—	—	—	строка 3. 847	847:
—	9.	строка	2.	126.....	116
—	—	—	3.	223.....	233.
—	—	—	6.	Galliciam.....	Galliciam
—	—	—	а.		á
—	—	—	7.	95.	95
—	—	—	8.	hialma.....	hiálma
—	—	—	23.	Chron,	Chron
—	—	—	159		156
—	—	—	—	Gidward hiderto....	Eadward hider to
—	14	—	21.	должна стоять бук. К.	
—	17	прим.	30.	212.....	215
—	28	—	16.	ex непужно.	
—	—	прим.	59.	строка 2. 202.....	304.
—	34	строка	8.	Новгородѣцѣ.....	Новгородѣце
—	—	прим.	76.	строк. 13. Фрязы	Фрязи
—	—	—	—	18. Нѣмцы	Нѣмци
—	—	—	—	20. цѣ.....	це.
—	35	δια της ξηρας		δια τῆς ξηρᾶς.	
—	36	прим. 82, стр. 3. Свѣя.....		Свѣи	
—	38	строк. 18		прозваные.....	призванные
—	43	—	93	3. periclitaretur....	pereclitaretur.
—	—	—	—	6. oceana vicino....	oceanò vicina
—	44	—	97	2. plurimi,.....	plurimi;
—	48	—	1.	1688	1668
—	—	—	8.	564.....	584
—	50	—	2.	сниз. „Матафроста“	непужно, также и на
—	51	—	1.		
—	53	—	1.	δρυμος.....	δρόμος
—	—	—	19.	Thunfischer.....	Thunfische
—	57	—	4.	надо быть: "Архон-	"Ελγα τουνομα
				τος των Ρως γαμετη	

II

-

